**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

TERRA LINGUAE ET RELIQUIAE

Выпуск 1

**Казань
2014**

УДК 008(06)
ББК 71.0 я 43
Т 37

Печатается по решению учебно-методической комиссии Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный редактор – Д.Р. Сабирова, доктор педагогических наук, доцент, зав. отделением переводоведения и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востововедения К(П)ФУ

Технический редактор – Т.В. Морозова, ст. преподаватель кафедры европейских языков и культур отделением переводоведения и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востововедения К(П)ФУ

Рецензент – Г.Ф. Лутфуллина, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета

Terra Linguae Et Reliquiae: Сб. науч. Ст. Вып. 1. – Казань: Издательство «ТАИ», 2014.- 208с.

ISBN 978-5-903580-22-4

Данный сборник представляет собой коллективную работу студентов и преподавателей кафедры европейских языков и культур, кафедры теории и практики перевода, кафедры музеологии, культурологи и туризма, кафедры археологии и антропологии Института международных отношений, истории и востоковедения. В сборнике нашли отражение результаты деятельности научно-исследовательских групп в области когнитивной лингвистики, языковой вариативности, теории перевода, сравнительного изучения терминологических систем, межкультурной коммуникации, культурологии, музеологии, антропологии и этнологии.

© К(П)ФУ, 2014
ISBN 978-5-903580-22-4
Оформление Издательство «ТАИ», 2014

ГЛАВА 1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, КОНЦЕПТ, ДИСКУРС

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «LIFE» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алексеенко А.О.
Гайнутдинова А.З.

Содержательная сторона языка всегда была предметом интереса людей, занимающихся исследованиями в области языка, что естественно повлекло за собой членение слов на различные группы: лексико-семантические, тематические, синонимические и т.п. Чаще всего внимание уделялось описанию лексико-семантических групп. В представленной работе внимание было направлено в сторону тематических (или лексико-тематических) групп слов, что не случайно.

Как известно, тематическая группа – это выделенная в пределах семантического поля (или независимо от него) лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т.е. по обозначению реалий действительности. Тематические группы классифицируют все элементы действительности — от предметов домашнего обихода до небесных тел, с одной стороны, и мыслительных процессов, с другой стороны. Таким образом, изучая тематические группы, мы можем наблюдать то, как в конкретном языке членится данная предметно-смысловая область. [Российский гуманитарный энциклопедический словарь]

Выбор тематической группы со словом «Life» был обусловлен высокой частотностью употребления данного слова в английском языке. Слово «Life» входит в тысячу наиболее употребительных слов английского языка, согласно Longman Dictionary of Contemporary English [Longman Dictionary, 2010, с.1007]. Таким образом, результаты исследования могут быть широко применены при изучении курса фразеологии, при его преподавании, а также при составлении справочников и словарей.

Исследование на основе фразеологических единиц английского языка позволяет рассматривать тематическую группу более широко, так как фразеология изучает не отдельные слова, а устойчивые несвободные словосочетания (коллокации), фразеологизмы, идиомы, поговорки и пословицы, речевые клише и т.п.

Целью исследования является представление тематической группы «Life» в качестве системы, составленной на основе классификации фразеологизмов академика В.В.Виноградова, дополненной Н.М. Шанским. Особенность «полной» классификации состоит в том, что, в дополнение к ранее предложенной схеме разделения фразеологизмов на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, он добавил еще одну категорию: фразеологические выражения [Шанский, 1985, с. 63-72].

По проведении анализа 100 фразеологизмов английского языка, содержащих компонент «life» или «live», результаты исследования были распределены следующим образом:

1) Фразеологические сращения – абсолютно неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов. Во фразеологизмах данного типа утрачена связь между прямым и переносным значением, благодаря чему переносное перешло в разряд основного.

To live the life of Riley – жить шикарно, в богатстве
As large as life – собственной персоной
To escape with life and limb – уйти подобру-поздорову

2) Фразеологические единства – такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов. Во фразеологизмах данного типа отчетливо ощущается метафоризация, за счет которой и передается смысл высказывания.

New lease on life – возвращение жизненных сил, второе дыхание
To have one's name inscribed in a book of life – умереть
There is a life in old dog yet – Есть еще порох в пороховницах
Life is just a bowl of cherries – Жизнь прекрасна, беззаботна
Breath (new) life into smth – Дать «вторую жизнь»
A dog's life – «собачья жизнь», т.е. в плохих условиях, безрадостаная
To live in the fast lane – Вести активную, интересную, полную риска жизнь (часто безбедную)
One's life in smb's hands – Зависеть от кого-либо
Life is not a bed of roses - В жизни не одни только радости; не все коту масленица
Be the life and the soul of a party – быть душой вечеринки/компании

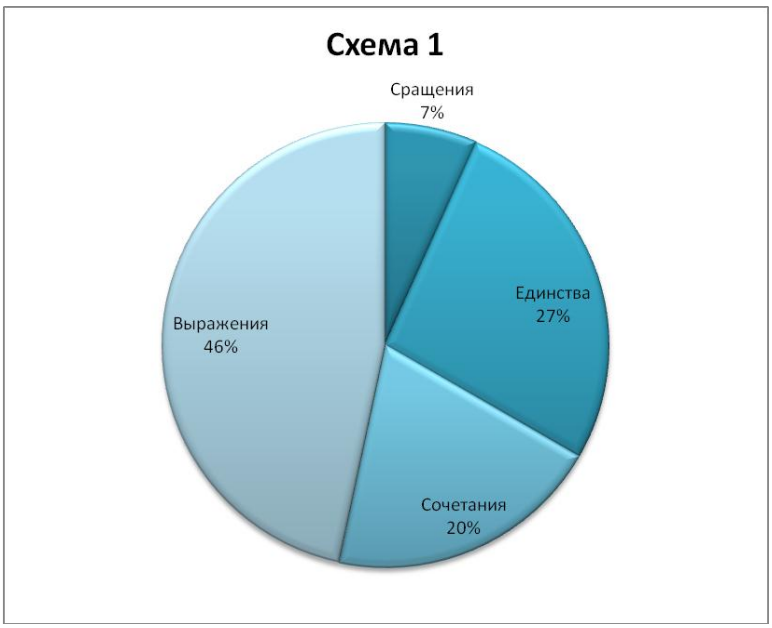
3) Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением. Особенностью данного типа является то, что в них допускается замена основных слов на синонимы с целью придания определенного оттенка высказыванию; также возможно включение дополнительны определений.

Beat smb to within an inch of their life – Избить кого-то до полусмерти
Life is cheap – Жизнь не стоит и гроша (контекст.)
Carry one's life in one's hands – рисковать жизнью, пуститься в отчаянное мероприятие
Spring to life – Стать внезапно более оживленным
Leap to life – ожить
Bother the life out of smb. – не давать ни минуты покоя, стоять над душой

4) Фразеологические выражения – такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы», т.е. они употребляется в исключительно буквальном значении.

Live and learn – Век живи век учись
To fight for one's life – Бороться за жизнь
Between life and death – Между жизнью и смертью
Come to life – Вернуться к жизни (буквально: ожить)
Lend a double life – Вести вторую жизнь
Life is short and time is swift – Жизнь коротка, и время никого не ждет
Best things in life are free – Самые важные вещи в нашей жизни бесплатны
Low life – тип жизни и поведения людей из низких социальных слоев; криминальная жизнь

Включение данного типа фразеологизмов в классификацию в рамках данного исследования не было случайным. Как показали результаты, подавляющее большинство фразеологических единиц тематической группы «Life» - 46% - относились именно к четвертому типу классификации, т.е. к фразеологическим выражениям (см. Схема 1). Это связано с тем, что понятие «жизнь» является абстрактным, и потому чаще употребляется в своем буквальном, прямом значении, нежели в переносном (ср.: фразеологические сращения – только 7%).



Кроме того, рассмотрение тематической группы выявило немалый процент фразеологизмов, относящихся к фразеологическим единствам - 27%. Подобный результат можно объяснить тем, что слово «жизнь», являющееся широкоупотребительным и не требующим толкования, легко становится частью устойчивых выражений метафорического характера и закрепляется в языке.

Список литературы

1) Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. С.451-455, 465-466.
2) Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. С.63-72.
3) Longman Dictionary of Contemporary English 5th Edition. Pearson Longman. 2010. 1007 p.
4) Интернет-ресурс: Российский гуманитарный энциклопедический словарь. http://slovari.yandex.ru/~книги/Гуманитарный словарь/Тематическая группа (Дата обращения: 02.05.2014).
5) Интернет-ресурс: The free dictionary. Idioms http://idioms.thefreedictionary.com/life (Дата обращения: 01.05.2014).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ TIME. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Дерюшева А.С.
Гайнутдинова А.З.

Фразеология – это, бесспорно, неотъемлемый компонент любого языка. Сложившиеся исторически и закрепившиеся в речи «устойчивые сочетания лексем», как определил их Кунин А.В., наиболее ярко выражают особенности определённого языка, и, кроме того, национальные черты характера, обычаи и нравы его носителей. [Кунин, 1972, с. 8]

Можно смело заявить, что достойное знание языка, в нашем случае английского, невозможно без знания фразеологических единиц, так как понимание фразеологизмов упрощает понимание, как, конечно же, речи в целом, так и художественных и

публицистических текстов. Именно поэтому фразеология представляет особый интерес для переводчика. По шкале «непереводимости» фразеологические единицы занимают если не первое , то одно из первых мест, а их «трудноперевoдимость» отмечается специалистами как отдельный признак устойчивых сочетаний. И этому есть логическое объяснение. Во-первых, фразеологические единицы имеют сложную семантическую структуру, так как они не только называют предмет, но также дают его характеристику и даже отражают отношение говорящего к предмету, иными словами имеют оценочную окраску. Во-вторых, следует упомянуть такие понятия, как мотивированность и немотивированность значения фразеологизма. Мотивированной фразеологическую единицу можно считать в том случае, если её значение понятно и вытекает из значений её компонентов в отдельности, как если бы они были употреблены вне данной фразеологической единицы. Немотивированное значение фразеологизма в свою очередь нельзя назвать производным по отношению к компонентам сочетания. Даже будучи данной в контексте, немотивированная фразеологическая единица будет трудна для понимания, так как она полностью утратила своё ассоциативное значение. И именно поэтому, данные фразеологизмы вызывают трудности при переводе.

Для наглядности методом сплошной выборки из таких словарей, как Longman dictionary of contemporary English и Большой англо – русский фразеологический словарь А.В. Кунина были взяты 100 фразеологических единиц с лексемой “time”. [Кунин, 1984, с. 762-766] [Longman Dictionary, 2010, p. 1849 - 1851] Выбор данной лексемы был обусловлен лишь тем, что данное слово, согласно Longman dictionary of contemporary English, входит в тысячу наиболее часто используемых слов в устной и письменной речи. [Longman Dictionary, 2010, p. 1849]

Проведя семантический анализ выбранных фразеологизмов, нами были выявлены следующие закономерности.

Большинство из отобранных фразеологических единиц мотивированы, легко подразделяются на «семантические круги» и отражают те или иные аспекты тематической группы «время», такие как

- быстрота действия, например, “in jig time” – мигом, в два счёта, “time hangs heavily on smb’s hands” – медленно тянущееся время, “with time to spare” – заранее, быстрее (7%)
- постоянство/частота действия, например, “every time one turns around” – каждый раз, очень часто, “for the nth time” – в который раз, “times out of number” – бессчетное количество раз (12%)
- определённый промежуток/момент времени, например, “the devil’s own time” – чертовски трудное время, “time out of mind” – с незапамятных времён, “piping time(s) of peace” – время мирного веселья, “at the best of times” – в лучшие времена (18 %)
- способы «проводить» время, например, “to bide one’s time” – выжидать благоприятный момент, “to have time to burn” – болтаться без дела, “to while away the time” – приятно проводить время в ожидании чего – либо (8%)
- различные характеристики определённых промежутков времени действия/состояния, например, “to give smb a hard time” – досаждать, докучать, “to have a rough time” – испытывать затруднения, “to live on borrowed time” – быть обречённым (17 %)
- и другие, например, “born before one’s time” – опередивший эпоху, “the time is out of joint” – пропавшая связь времён, “it will last one’s time” – на его век хватит (25%)

О приведённых выше примерах можно сказать, что их значения предсказуемы, очевидны и вряд ли составят трудность при переводе, так как даже если читающему не будет известна та или иная фразеологическая единица, то её значение можно будет вывести самостоятельно, основываясь на её компонентах.

Помимо этого, встречались устойчивые сочетания с довольно неожиданным и интересным переводом, например: “serve one’s time” – отбывать срок службы, “mark time” - топтаться на месте, “to be near one’s time” (о девушке) – скоро родит, однако при определённом рассмотрении он (перевод) может также быть выявлен из значений слов в отдельности, или же при помощи контекста. Например, *“We often think we are doing some vastly important thing, whereas in reality we are merely marking time. ”* [Th. Dreiser, “A Book about Myself”, ch. LXII]*; “Having served his full time in India… he was free to come home and stay with a good pension.”* [W. Thackeray, “Vanity Fair”, ch. LVII]

Но были и те самые случаи, которые вероятнее всего окажутся проблемными для понимания, а именно – немотивированные фразеологические единицы:“to beat smb’s time” – отбить жениха/невесту/девушку/парня, “to do time” – отбывать срок тюремного заключения, “to give smb the time” – путаться с кем-либо, волочиться за кем-либо, “to give smb the time of day” – поздороваться, поприветствовать.

В этих случаях непонимание значения фразеологической единицы может привести к серьёзным проблемам в понимании текста. Что может быть продемонстрировано на следующих примерах: *“After about a year we came to a parting of the ways. What made me so mad was that once again another woman beat my time”* [E.S. Gardner, “Some Women Won’t Wait”, ch. 18] *“I was personally acquainted with at least two girls he gave the time to. That’s the truth.”* [J. Salinger, “The Catcher in the Rye”, ch. VII]

И помочь в данной ситуации, по словам С.С. Кузьмина, может только словарь или феноменальная память переводчика «прочитавшего фразеологический словарь как учебник от корки до корки».

А теперь рассмотрим наши фразеологические единицы с другой стороны, а именно, воспользовавшись классификацией академика В.В. Виноградова, который, как известно, выделял три типа фразеологизмов:

Фразеологические сращения, или идиомы – это семантически неделимые устойчивые сочетания слов, общее значение которые совершенно не соотносится со значением составляющих их компонентов.

Фразеологические единства - это такие фразеологические единицы, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов, то есть их целостное значение всё-таки мотивировано отдельными значениями составляющих их слов.

И фразеологические сочетания - это устойчивые сочетания, которые состоят как из слов со свободным, так и с фразеологически связанным значением.

Четвёртый тип, который не был определён В.В. Виноградовым, однако позже был внесен в классификацию Н.М. Шанским – это фразеологические выражения – устойчивые в своём употреблении и составе фразеологические обороты, которые семантически членимы и полностью состоят из слов со свободным значением. Их особенность состоит в том, что, хоть их компоненты и семантически независимы, в коммуникативном процессе они воспроизводятся человеком как готовые единицы.

Итак, если мы подвергнем выбранные фразеологические единицы подобному разделению, то увидим, что подавляющее большинство фразеологический оборотов, а именно 84%, ожидаемо будет относиться к четвёртому классу – к фразеологическим выражениям.

Выделенные же нами ранее немотивированные фразеологические единицы вероятнее всего подойдут под описание второго типа – фразеологических единств. Да, подобное распределение ставит под вопрос их немотивированность, однако всё-таки объясняет трудности с их пониманием и переводом, так как характерной чертой данной группы, так же, как и у фразеологических сращений, является то, что для понимания фразеологического единства необходимо его компоненты воспринимать в переносном значении, что также можно подтвердить словами профессора В.Н. Телия: «Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью».

[Телия, 1988, с. 50] Таким образом, тот факт, что фразеологические единицы, как правило, вызывают сложности с переводом объясним и при этом неоспорим.

Итак, проведённая нами работа показывает, что, самые трудные для понимания фразеологизмы сложны и семантически, и структурно, и, даже если они менее многочисленны - например, немотивированные фразеологизмы составляют лишь 8% от общего числа проанализированных сочетаний – их изучение необходимо и представляет наибольший интерес для переводчика, так как на практике они оказываются самыми сложными.

Список литературы

1) Кузьмин С.С. Идиоматический перевод с русского языка на английский (Теория и практика): Учебник // С.С. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука. 2004. С.10.
2) Кунин А.В. Англо – русский фразеологический словарь // Кунин А.В. – М.: Русский язык. 1984. С.762–766.
3) Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания // А.В. Кунин – М.: Международные отношения. 1972. С.8.
4) Телия В.Н. Метафора как модель смысла произведения и ее экспрессивно- оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука. 1988. С.50.
5) Longman Dictionary of Contemporary English – Pearson Longman. 2010. P.1849-1851.

ЖАНРЫ НАУЧНОГО ДИСКУРСА: НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Ильясова А. Ш.
Заглядкина Т. Я.

Все особенности организации текста пересекаются и комбинируются на жанровом уровне, поэтому анализ произведений, принадлежащих к одному жанру, поможет выявить особенности организации текста на уровне жанра и его лингвостилистические характеристики. Это также будет способствовать уточнению и определению данного жанра и его разновидностей.

Наибольший интерес для нас представляет жанр научной статьи. Он является одним из самых ярких, распространенных примеров научного текста и ядром научного дискурса. Этот жанр представляет решение или подходы к изучению одной конкретной научной проблемы. Жанр научной статьи справедливо считается прообразом научного дискурса. Многочисленные различные образцы данного жанра выходят в разных изданиях и формируют модель жанра, своего рода жанровый канон, в соответствии с которым строятся последующие научные статьи.

Однако, к сожалению, жанр научной статьи в лингвистической литературе описан недостаточно широко. Авторы, занимающиеся исследованием научных текстов, уделяют много внимания анализу лекций, рецензий, докладов, а статья - ядро научного дискурса - остается за границами их интересов.

Понятие «научная статья» не имеет определенной, четкой дефиниции, хотя некоторые ученые предлагают описание ее конститутивных (присущих только этому типу) признаков, которые необходимы для определения специфики этого жанра.

Так, Л.И. Мешман выделяет так называемые композиционные категории, которые в совокупности представляют собой как бы инвариант научной статьи. К ним относятся заголовок и аннотация (составляют тематическое ядро), введение (дефиниция), основная часть (экспликация и конкретизация), заключение (специализация). Подобная инвариантная модель данного жанра схематически может быть представлена в виде сцепления композиционных звеньев, которые поэтапно реализуют коммуникативное намерение автора

и находятся в отношении линейно-иерархической взаимосвязи. Конститутивным или «отличительным жанровым» признаком научной статьи Л.И. Мешман считает постоянность композиционно-смысловой организации, «которая реализует творческий процесс выражения хода мыслей автора в их соотношении с действительностью», другими словами, «это слияние двух начал: динамического (смысловое содержание) и статического (композиционная организация)». Автор отмечает, что композиционно-смысловая организация статей, посвященных различным наукам, может иметь свои специфические особенности, зависящие от предмета науки и традиций печатного органа. [Мешман, 1982, с. 14-21]

Жанры научного дискурса делятся на первичные и вторичные. К первичным жанрам относятся диссертация, монография, доклад, выступление и другие. Вторичными жанрами являются рецензия, аннотация, отзыв, автореферат, которые образуются от первичных жанров путем изменения конститутивных характеристик, как объем (малый, средний, большой), структура (композиция, использование сносок, ссылок, примеры и т.д.), способ реализации (письменный или устный), также задач или сложности исходного текста.

Итак, прежде всего отметим, что научная статья является первичным жанром научного дискурса. Конститутивные характеристики этого типа дискурса в полной мере реализуются в тексте статьи. Как и у других видов научных текстов, конститутивные признаки этого жанра полностью определяют его содержание, поэтому жанрообразующими характеристиками научной статьи являются ее формальные особенности.

В соответствии с дистинктивными характеристиками, позволяющими различать жанры внутри одного типа дискурса (объем, структура и канал), жанр научной статьи имеет средний объем, клишированную структуру и письменный канал реализации.

Говоря о том, что статья имеет средний объем, следует пояснить, что с количественной точки зрения этот жанр научного дискурса занимает промежуточное положение между тезисами (малый объем) и монографией (большой объем). Количественный показатель (число страниц) не может быть жестко установлен из-за широкого разнообразия научных статей и особенностей их построения в различных направлениях науки. Письменная форма изложения не требует дополнительных пояснений.

Наиболее важными характеристиками научной статьи с точки зрения формирования жанра являются особенности ее структуры. Практика показывает, что статья, как и любое другое произведение научной литературы, построена по вполне определенным правилам, которые характерны для научной литературы в целом, но в то же время обладает некоторыми особенностями, связанными с задачей этого произведения - постановка или решение одной научной проблемы.

Статья характеризуется определенной структурой, которая состоит из коммуникативно-значимых отрезков текста. Каждый коммуникативный блок является смысловой частью целого текста и выполняет определенные функции, которые подчинены общей коммуникативной задаче. Выделяются следующие виды коммуникативно-значимых отрезков текста:

- заголовок (выражает основную идею текста, направляет внимание адресата на перспективное изложение идеи и задает определенные рамки такому изложению);
- основная часть текста (раскрывается тема статьи и излагается решение поставленной задачи);
- заключение (формулируются выводы).

Однако, подобная композиционная структура характерна для многих жанров научного дискурса, (например, для монографии). Кроме того, она подвержена значительному варьированию (жесткая - в технических текстах и текстах точных наук, мягкая - в текстах гуманитарного содержания) и поэтому не может быть признана конститутивным признаком жанра статьи.

На наш взгляд, среди всех структурных особенностей, выделяемых различными авторами в текстах научных статей, только две из них можно считать конститутивными. Это

определенная система ссылок и выходные данные. Именно эти две характеристики в сочетании с задачей, объемом и каналом реализации полностью формируют жанр статьи и позволяют выделить его из множества других научных жанров. В самом деле, установленная система ссылок является неотъемлемым признаком любой научной статьи. Ее использование считается обязательным требованием. Безусловно, подобная система ссылок присутствует и в других жанрах (диссертация, монография), но, в отличие от композиционной структуры, она не является гибкой, поскольку не изменяется в зависимости от области науки. Сочетание данной характеристики с признаком небольшого объема позволяет отличить жанр статьи от жанра монографии с полной определенностью.

Выходные данные являются подтверждением факта опубликования статьи в сборнике подобных произведений. Этот критерий представляется обязательным, конститутивным признаком жанра статьи, так как при его отсутствии можно говорить о черновике, проекте, макете статьи, о любой другой жанровой разновидности научного дискурса, но статьей такой текст станет только после его опубликования. Конечно, этим признаком обладают и другие жанры научного дискурса, например, тезисы, монография, но их можно успешно различить по другим характеристикам.

Таким образом, конститутивными признаками научной статьи предлагается считать следующие характеристики:

- средний объем,
- письменный канал,
- система ссылок,
- выходные данные.

На основе этих признаков можно сформулировать определение научной статьи. Под научной статьей мы понимаем первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющий средний объем, систему ссылок и выходные данные.

Установленные нами конститутивные признаки научной статьи позволяют отличить этот жанр от других жанров в рамках научного дискурса. Однако, очевидно, что на этом дальнейшее ветвление текстовых разновидностей не заканчивается. Внутри жанра статьи, как и в любом другом типе текста существуют жанровые разновидности, которые отражают все многообразие этого жанра.

При попытке классифицировать различные виды научных статей возникает необходимость определить критерий, по которому осуществляется подразделение жанровых разновидностей на группы. Таким критерием могут являться:

1) области научной деятельности;
2) коммуникативная задача, стоящая перед исследователем;
3) научная задача.

Взяв за основу критерий научной деятельности, мы получим следующие разновидности статей: лингвистическая, астрономическая, физическая, психологическая и т.д. По коммуникативным задачам можно выделить проблемную, научно-популярную, научно-публицистическую, обзорную статьи. В соответствии с последним критерием статьи могут подразделяться на теоретические и прикладные.

Таким образом, ядро научного дискурса, жанр научной статьи имеет свои конститутивные признаки, формирующие жанр в целом и специфические характеристики, позволяющие подразделить его в дальнейшем на жанровые разновидности.

Список литературы

1) Мешман Л.И. Композиционно-смысловая организация текста английской научной статьи // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. М.: Наука. 1982. С.14-21.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА GOVERNMENT В АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Фатхуллина Л.И.
Кузнецова И.И.

В современном языкознании все больше внимания уделяется термину «концепт» и методам его исследования. Сферами применения термина «концепт» в русском языке являются, прежде всего, когнитивная психология, когнитивная и культурологическая лингвистика. Возрастающий научный статус данного термина подтверждается его активным использованием в работах известных исследователей. Автор фундаментальной работы «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов относит слово «концепт» к «главным терминам Словаря» [Степанов, 1997, с. 40]. Не случайно включение этого термина и в «Краткий словарь когнитивных терминов», изданный под редакцией Е.С. Кубряковой [Кубрякова и др., 1996]. Все вышесказанное определяет актуальность данного исследования.

Работа предпринята с целью выявление гендерной и национальной специфики реализации концепта GOVERNMENT в американской мужской и женской лингвокультурах.

Материалом исследования послужили словарные статьи, 79 ассоциативных реакций, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента с носителями американского варианта английского языка. Информанты проживают на территории США (Пенсильвания, Южная Каролина, Северная Каролина), а также 20 прецедентных текстов на английском языке.

Говоря об определении феномена концепт, стоит отметить, что существует множество разнообразных трактовок термина «концепт». Например, «Концепт – есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Лихачев, 1993, с. 4].

В нашем же понимании «концепт» представляет собой единицу какого-либо знания, которая имеет определенное языковое выражение и характеризуется культурной спецификой.

В архитектонике концепта мы вслед за З.Д Поповой и И.А. Стерниным, выделяем ядро и интерпретационное поле. [Попова, 2007, с.110]

Среди различных экспериментальных исследований по определению специфики образов сознания носителей той или иной культуры особое место занимают так называемые ассоциативные нормы, которые выявляются в результате обработки экспериментов, проводимых по методике свободного ассоциирования.

В результате свободного ассоциативного эксперимента предполагается выяснить специфическую структуру исследуемого концепта, глубинную модель связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе организации его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова.

Первым этапом нашего исследования стал анализ лексико-семантических вариантов лексемы *government* в английском языке. Он был осуществлён на базе толковых, одноязычных словарей английского языка (Webster dictionary, Cambridge Dictionary). В лексико-семантической системе английского языка выявлены следующие ЛСВ лексемы *government*: *Government 1* – the group of people who officially control a country (группа людей, которые официально управляют страной). *Government 2* – a particular system used for controlling a country, state (особая система, используемая для управления страной, государством). *Government 3* – the process or manner of controlling a country (процесс или способ управления страной).

Таким образом, *government* в английском языке – это *a particular system of controlling a country*.

В дальнейшем, мы проанализировали результаты ассоциативного эксперимента на слово-стимул: *government* в американской концептосфере. В соответствии с формами отражения

действительности набор ассоциаций, полученных на исследуемое слово-стимул, ранжировался на ощущения, восприятие, представления и понятие.

Обратимся к синтезу базового слоя концепта GOVERNMENT в американской концептосфере.

На уровне ощущений базового слоя концепта GOVERNMENT в американской женской и мужской концептосфере объективированных реакций не выявлено.

Уровень восприятия исследуемого варианта концепта представлен в женской и мужской американской конфептосферах четырьмя реакциями, где две реакции носят пейоративный характер: **aggressiveness** и **contempt**. Зафиксировано две мелиоративные реакции **positive view** (позитивность) и **respect** (уважение).

На уровне представлений в женской концептосфере зафиксировано восемь вербализованных реакций, в мужской – шесть.

Асимметрия структур базовых слоёв вариантов концепта GOVERNMENT в американской женской и американской мужской концептосферах определяется их доминантными понятийными составляющими. Так, на уровне понятия исследуемого варианта концепта в женской концептосфере наиболее рекуррентной номинированной реакцией стала **responsibility** (ответственность), в то время как в мужской концептосфере – **power** (7) (власть).

Выявлено, что концепт GOVERNMENT в американской женской концептосфере имеет *эмоционально-образный* характер, а в американской мужской концептосфере он носит *эмоционально-понятийный* характер.

Таблица 1. – Ядро концепта GOVERNMENT в американской женской и мужской концептосферах.

Уровень	**Реакции, рекуррентность**	
	Американская женская концептосфера	**Американская мужская концептосфера**
Ощущения (0)		
Восприятие (30)	Respect (уважение) (7), positive view (позитивность) (5), aggressiveness (агрессивность) (1), contempt (неуважение) (1)	Positive view (позитивность) (7), respect (уважение) (6) aggressiveness (агрессивность) (2), contempt (неуважение) (1)
Представления (22)	Group of people (группа людей) (5), American people (американцы) (2), protection (охрана) (2), taxes and fees (налоги и сборы) (1), education (образование) (1), White House (Белый Дом) (1)	Leadership (руководители) (3), military protection (военная защита) (2), order (порядок) (3), guide (руководитель) (2)
Понятие (27)	Responsibility (ответственность) (3), power (власть) (3), controlling (управление) (2), governing body (орган управления) (2), support for the people (поддержка людям) (1)	Power (власть) (7), control (управление) (6), responsibility (ответственность) (3)

Рассмотрим структуру интерпретационного поля концепта GOVERNMENT в американской концептосфере. Интерпретационная часть концепта формируется на основе исследования разнообразных прецедентных текстов и их роли в сознании социума. На основе предпринятого анализа выявлено четыре логемы в английском языке формирующих интерпретационные поле концепта GOVERNMENT в англоязычной лингвокультуре.

I. Government – War. (40%)

1. *People don't start wars, governments do*. (Люди не начинают войны, правительства делают это). Ronald Reagan

2. *They got money for wars but they can't feed the poor*. (У них есть деньги на войны, но они не могут накормить бедных). Tupac Amaru Shakur

3. *Governments constantly choose between telling lies and fighting wars, with the end result always being the same. One will always lead to the other.* (Правительства постоянно выбирают - говорить неправду или вести войну, но, в конечном счете, результат будет тем же. Одно всегда приводит к другому). Thomas Jefferson

4. *History teaches that wars begin when governments believe the price of aggression is cheap.* (История учит, что войны начинаются тогда, когда правительства считают, что цена агрессии мала). Ronald Reagan.

II. Government – Problem. (30%)

1. *Government is not the solution to our problem*; *government is the problem*. (Правительство не решение нашей проблемы. Правительство и есть наша проблема). Ronald Reagan.

2. *Government does not solve problems; it subsidizes them* (Правительство не решает проблем, оно финансирует их). Ronald Reagan.

3. *The government solution to a problem is usually as bad as the problem.* (Правительственное решение проблемы обычно хуже самой проблемы). Milton Friedman

III. Government – Care, protection. (20%)

1. *The care of human life and happiness, and not their destruction, is the first and only object of good government.* (Забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении – это первая и единственно законная задача хорошего правительства). Thomas Jefferson

2. *Governments exist to protect the rights of minorities.* (Правительство существует для того, чтобы защищать права меньшинства). Wendell Phillips.

IV. Government – Trust. (10%)

1. *Government is a trust, and the officers of the government are trustees; and both the trust and the trustees are created for the benefit of the people.* (Правительство – доверие, и чиновники правительства - опекуны. И доверие и опекуны созданы в пользу людей). Henry Clay.

Таким образом, *government* в англоязычной лингвокультуре – *some organization which starts wars and causes many problems, but at the same time it must protect people*.

Список литературы

1) Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: изд-во МГУ. 1996. С.90–93.
2) Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. СЛЯ. 1993. С.3–9.
3) Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. 2007. 314 с.
4) Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры». 1997.
5) Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press. 2013. P.157.
6) Noah Webster, Philip Babcock Gove Webster's Third New International Dictionary. Massachusetts. Riverside Press in Cambridge. 1961. P.324.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ANIMALS»

Хайдарова Ч.М.
Кузнецова И.И.

Английский язык имеет большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Исходя из него возникает особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение. Изучение английского языка довольно широко распространено в нашей стране. Хорошее знание языка,

невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии намного облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной. По мнению профессора А.В. Кунина, «с помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни». Мир фразеологии современного английского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания. В этом плане представленная работа, посвященная анализу структурно-семантических особенностей тематической группы «Animals» на материале фразеологических единиц английского языка, является актуальной.

Объектом исследования является тематическая группа «Animals».

Предметом исследования послужили 63 фразеологические единицы английского языка, формирующих тематическую группу «Animals».

Целью данной работы является выявление структурных особенностей, рассматриваемой тематической группы.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучить устойчивость фразеологических единиц, их системность и структуру, а также их основные функции.

В работе использованы метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов на занятиях по теории перевода, страноведения, на уроках, семинарах и спецкурсах по английскому языку, культуре речи.

Говоря о самом определении фразеологической единицы – это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы.

В.В. Елисеева в учебном пособии по лексикологии английского языка на примере нескольких сочетаний слов демонстрирует модели свободных сочетаний и фразеологических единиц. [Елисеева, 2003, с. 15]. Она рассматривает свободные независимые словосочетания, где каждый из компонентов может быть заменен, а фраза притом приобретает новый смысл. Данные словосочетания образуются уже по существующим моделям, к примеру, A+N – это модель, которая является комбинацией прилагательного и существительного, и мы заранее понимаем, что мы получим информацию о предмете или объекте, обладающим неким признаком. Однако, если мы имеем дело со словосочетанием, которое является устойчивым, и оно дополнено семантическим изменением компонентов, то речь идет о фразеологической единице. Как правило, лингвисты рассматривают фразеологические единицы не столько с позиции синтаксиса, сколько с позиции лексикологии, и это объясняется несколькими причинами. Во-первых, в свободных словосочетаниях один из компонентов может быть заменен в рамках модели данного словосочетания. Воспользуемся примером, приведенным В.В. Елисеевой, где прилагательное *red* мы можем комбинировать с огромным количеством существительных (*red frock, red flower, red hair*), притом прилагательное сохранит свое исходное значение. И, наоборот, существительное способно по этой же модели сочетаться с огромным количеством прилагательных. Однако если мы имеем дело с сочетанием, которое является фразеологической единицей, то связь между компонентами становится жесткой, и при замене одного из компонентов фиксированная единица теряет смысл. К примеру, сочетание *black sheep* (the worst member) соответствует выше упомянутой модели A+N, однако воспроизведение его значения уже невозможно, если допустить даже минимальную в смысловом отношении замену (*black ram* или *grey sheep*). Несмотря на то, что фразеологические единицы формально соответствуют языковой модели, они являются немоделированными, они используются в постоянном контексте, передавая определенную смысловую структуру. Далее приведен сопоставительный анализ структурных моделей фразеологических единиц, формирующих исследуемую тематическую группу.

Данная диаграмма показывает, что наиболее рекуррентной структурной моделью является Verb+noun. Приведём примеры: *sing like a nightingale* «петь как соловей»; *take to something*

like a duck to water «охотно взяться за что-либо»; *swim like a duck* «плавать как рыба» и так далее.

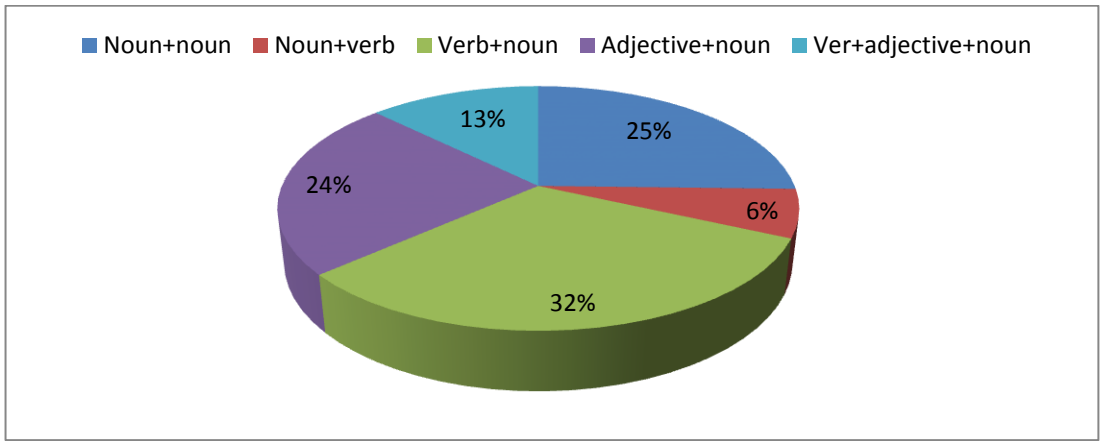


Диаграмма 1. – Структурные модели фразеологических единиц тематической группы «Animals» (по В.В. Елисеевой)

По классификации профессора А.В. Кунина различаются следующие виды номинативных фразеологических единиц: субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, а также стоит упомянуть про коммуникативные фразеологические единицы: поговорки и пословицы. [Кунин, 1972, с. 90]. Это деление основано на соотнесении фразеологических единиц со словами с учетом сходства, так и различия между ними. Следует выделять фразеологические единицы с различной зависимостью компонентов, а также фразеологические единицы с полностью или частично переосмысленным значением. Мы сгруппировали по структуре, а также сравнили и написали результат в процентах структурно-семантическую характеристику фразеологических единиц английского языка.

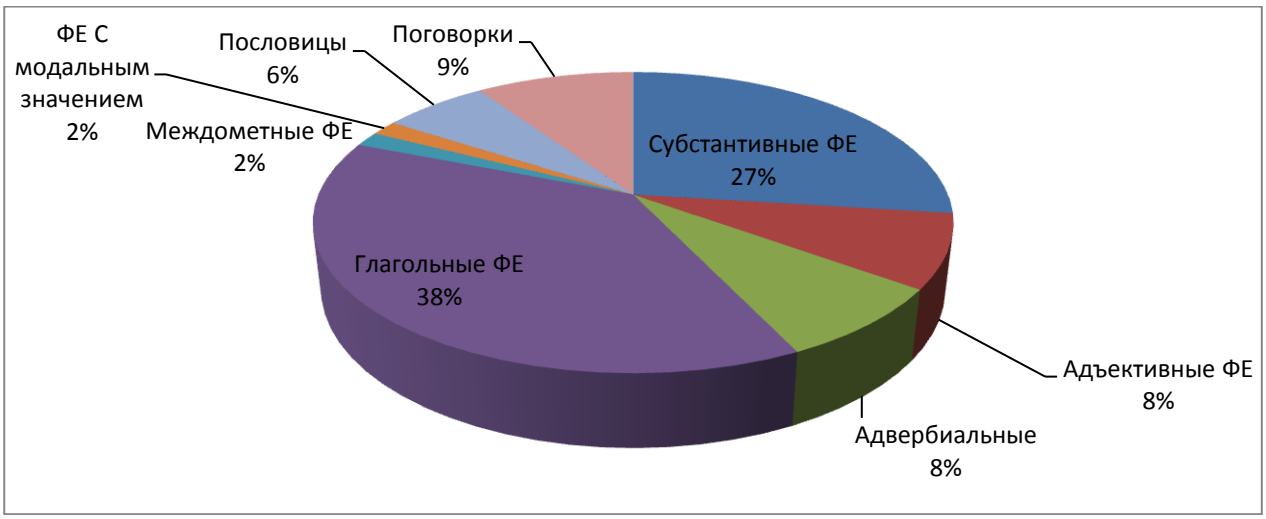


Диаграмма 2. – Структурные модели фразеологических единиц тематической группы «Animals» (по А.В. Кунину)

Приведём несколько примеров: drink like a fish «выпить много алкоголя», fish in troubled waters «ловить рыбу в мутной воде»;make a mountain out of a molehill «делать из мухи слона»

Таким образом, данные, приведённые в Диаграмме 1, свидетельствуют о том, что наиболее многочисленной является группа фразеологических единиц модели V+N, которая является комбинацией глагола и существительного. Результаты, приведённые в Диаграмме 2,

показывают, что в тематической группе «Animals» преобладают глагольные фразеологические единицы.

В ходе нашего исследования мы определили задачу фразеологии – всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка. Важными аспектами исследования этой науки являются: устойчивость фразеологических единиц, системность фразеологии и семантическая структура фразеологических единиц. Особенно сложной отраслью фразеологии является перевод фразеологических единиц, требующий немалого опыта в сфере исследования этой дисциплины. Было изучено происхождение фразеологизмов тематической группы «Animals» и мы пришли к выводу, что наибольшее число фразеологизмов образуется на базе свободных словосочетаний, немало фразеологизмов возникло на базе пословиц. Фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использование данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, истории языка, фонетики, философии, логики и страноведения.

Список литературы

1) Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПбГУ. 2003. С.15.
2) Кунин А.В. Фразеология современного английского языка // Советская энциклопедия. 1972. С.90-277.

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ВЫБОР ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «POWER»

Шалагина О.В.
Курмаева И.И.

Язык - это беспрестанно развивающаяся система. На современном этапе в результате глобализации и расширения научного знания это развитие происходит особенно стремительно. Увеличивается не только словарный состав естественного языка, но и количество значений определенных слов. Несмотря на усовершенствование информационных лингвистических технологий, новые семантические варианты не сразу описываются лексикографическими статьями и попадают в словари, иногда для этого должны пройти годы после первого употребления слова в новом значении. Лексико-семантическая структура многозначных слов непостоянна, она может варьироваться, то и дело меняя свое основное значение и получая новые варианты. Это естественный процесс, ведь полисемию можно назвать языковой универсалией в системе европейских языков, она способствует передаче максимального объема смысла при экономии формальных средств.

При устном или письменном переводе, работе с текстом и любой информацией, изложенной на естественном языке, переводчику, лингвисту или филологу неизбежно приходится сталкиваться с многозначными конструкциями и обращаться к контекстуальному окружению для нейтрализации полисемии и определения значения многозначной фразы. Наилучшим способом снятия многозначности является работа с контекстом. Поэтому основной темой этой работы стала роль контекста при выборе семантического варианта многозначного слова. В этой работе мы рассмотрели предметно-логические значения английского существительного *power* и, используя материалы ресурса Британского Национального Корпуса [http://www.natcorp.ox.ac.uk], составили адекватную настоящему времени систему значений этого слова, основанную на примерах реального контекстуального окружения.

К примеру, согласно Оксфордскому словарю английского языка [6], как существительное слово *power* имеет различные значения: возможность, сила, власть, государство, глава,

энергия, большое количество, электричество и т.д. Для создания лексикографической статьи исследователи используют наиболее общую информацию, содержащуюся в контекстуальном окружении данного слова, которая называется «указательным минимумом». Место нахождения «указательного минимума» может варьироваться, т.е. это может быть как словосочетание, в котором употреблено определяемое слово, так и информация о целой стране или эпохе, в контексте которой было произведено высказывание.

Контекст бывает трех типов: узкий, широкий и экстралингвистический [Комиссаров, 1990, с. 142-145]. Речь идет об узком контексте в том случае, если «указательный минимум», требующийся для определения значения многозначного слова содержится в рамках одного предложения. Особенность узкого контекста заключается в том, то он может быть грамматическим и лексическим.

Грамматический (или синтаксический) контекст используется, когда в роли индикатора выступает определенная грамматическая функция. Так, например, в предложении *«Neutrinos are particles produced in the thermonuclear interactions that* ***power*** *the Sun.»* (*«Нейтрины – это частицы, вырабатывающиеся в результате термоядерных реакций,* ***позволяющих*** *Солнцу* ***гореть»***.) слово power имеет перевод *«позволить гореть», «давать энергию», «подпитывать»*, поскольку здесь оно выполняет функцию сказуемого в придаточном предложении. Однако в следующем примере слово power имеет значение «энергия», поскольку употребляется в роли прямого дополнения: *«The holy grail of limitless energy, 'harnessing the* ***power*** *of the Sun on Earth', is metaphorically an irresistible force.»* (*«Святой Грааль безграничной мощи, «использование* ***энергии*** *Солнца на Земле» - это метафорически непреодолимая сила»*).

Лексический контекст - это совокупность слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых используется определенная единица. При лексическом типе важно лексическое значение так называемых слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор определенного семантического варианта данного слова. К примеру, при переводе предложения *«In his career were mingled the hubris and the fall of both nuclear* ***power*** *and communism.»* (*«Во время его работы произошли и восход, и падение как ядерной* ***державы****, так и коммунизма.»*), был использован лексический тип узкого контекста, поскольку прилагательное *nuclear*, определяющее существительное *power*, и существительное *communism*, стоящее в одном ряду с определяемым словом, ясно указывают на вариант перевода этого словосочетания как *«ядерная держава»*. Таким образом, принято разграничивать грамматический и лексический типы контекстов, однако, многие исследователи утверждают, что это разграничение крайне условно, поскольку грамматическое и лексическое тесно связаны в любой единице языка, и практически невозможно представить себе грамматическое окружение без лексического наполнения.

Говоря об узком контексте, также следует подчеркнуть и тот факт, что иногда под его влиянием определяемое слово полностью меняет свое значение, не сохраняя никакой связи с основным лексико-семантическим вариантом. Подобные слова часто называют «ложными друзьями переводчика» [Крупнов, 1976, с. 62-65], поскольку их дословный перевод сильно отличается от литературного. К примеру, словосочетание «***power point***» переводится как *«****штепсельная розетка****»*, но если бы эти слова стояли отдельно друг от друга они бы имели категорически другие значения. Также, не учитывая факторы узкого контекста, сочетания слов ***«power station»*** и ***«power-driven»*** могут быть переведены как *«силовая станция»* и *«движимый силой»*, однако при условии сочетания данных слов между собой их переводом станет ***«электростанция»*** и ***«механизированный»***.

Широкий контекст отличается от узкого тем, что нахождение «указательного минимума» находится вне одного предложения. В таком случае, при переводе следует опираться на информацию целого абзаца или главы, а порой и всего произведения. Например, в книге Дж.Р.Р.Толкиена «Хранители» (в другом варианте перевода «Властелин колец. Братство кольца») мы встречаем предложения *«A Ring of* ***Power*** *looks after itself, Frodo. It may slip off treacherously, but its keeper never abandons it.»* (*«Кольцо* ***Всевластья****, Фродо, само себе*

сторож. Это оно может предательски соскользнуть с пальца, а владелец никогда его не выкинет.») На первый взгляд, *«Ring of* ***Power****»* можно было бы перевести как *«Кольцо Силы»*, но зная, что это кольцо, обладает властью над всеми другими кольцами владык Средиземья, переводчики используют данный вариант. Авторами этого перевода являются Владимир Муравьев и Андрей Кистяковский, однако, и во всех остальных вариантах книги на русском языке мы встретим словосочетание *«Кольцо* ***Всевластья****»*.

Привлечение широкого контекста также необходимо для переводов названий статей, книг или фильмов. Например, названием известной песни Джона Леннона *«****Power*** *to the people»* на русском языке станет *«****Власть*** *народу»*. Только после осознания смысла песни, понимания того, что речь в ней идет о революциях, о рабочих, трудящихся даром, и о свободе, переводчик может дать песне такой вариант названия. Более того, текст произведения призывает людей выйти на улицы в знак протеста, поэтому употребление известного русскоязычному слушателю антимонархического лозунга при переводе, в этом случае, уместно.

Однако, если для выяснения лексико-семантического варианта определяемого слова необходимо привлечение внеязыковых факторов: особенностей эпохи, местоположения, обстоятельств, к которым относится высказывание, - необходимо обратиться к экстралингвистическому контексту. Как правило, этот тип контекста связан с культурой или историей определенного народа. Например, при переводе предложения *«Nevertheless, the prospect of a dialogue between London and Dublin remained, and the prospect strengthened when Fine Gael returned to* ***power****»* (*«Тем не менее, перспектива диалога между Лондоном и Дублином осталась и вновь усилилась, когда партия «Фине Гэл» вернулась к* ***власти****.»*), нам приходится прибегнуть к экстра-лингвистическому контексту, ведь только выяснив, что Фине Гэл – это одна из политических партий Ирландской республики, мы можем понять, что в данном предложении речь идет именно о политической власти.

Таким образом, после анализа 50 словосочетаний, предложений и высказываний, включающих в себя существительное *power*, среди которых имелись как цитаты из статей, книг и песен, так и заголовки произведений и фрагменты выступлений известных людей, мы вывели следующую статистику использования лексико-семантических вариантов слова *power* на сегодняшний день в современном английском языке: власть – 50%, сила (мощь) – 13,6%, электроэнергия – 9,3%, право (возможность) – 9%, держава – 6,8%, всевластье – 4,5%, полномочия и магия по 2,2%. Также под влиянием узкого контекста слово power может входить в состав словосочетаний, обозначающих *«доверенность»*, *«электрическую розетку»*, *«электростанцию»*, *«механизацию»*, *«источник питания»*, *«информационно-политическое воздействие»* и т.д. По данным выведенной статистики можно прийти к выводу, что наиболее часто употребляемым семантическим вариантом определяемого существительного является значение «власть».

В данной статье был проведен анализ структуры лексико-семантических значений существительного power, существующей в английском языке на сегодняшний день, описаны виды и подвиды контекста, разобраны различные примеры изменения предметно-логического значения этого слова в зависимости от его контекстуального окружения. В ходе практической части работы был наглядно продемонстрирован процесс использования различных видов контекста для выбора значения при переводе предложений, содержащих многозначные слова. Нам удалось описать лексико-семантическую структуру определяемого слова, расставив его значения в порядке частоты их употребления.

Делая вывод, можно утверждать, что именно с помощью анализа разных видов контекста исследователь может определить предметно-логическое значение ядра и дать верный перевод предложению или высказыванию. Влияние контекстуального окружения на выбор семантического варианта многозначного слова крайне велико.

Список литературы

1) Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. М.: Международные отношения. 1976. С.62-65.
2) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа. 1990. С.142-145.
3) Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. English Lexicology. М.: Дрофа. 2004. С.131-132.
4) Боярская Е.Л. Концептуальное моделирование процесса разрешения полисемии с использованием корпуса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск №2. 2013. С.38.
5) Интернет-ресурс: British National Corpus
http://www.natcorp.ox.ac.uk (Дата обращения: 25.11.2013).
6) Интернет-ресурс: Oxford Dictionaries
http://www.oxforddictionaries.com (Дата обращения: 04.04.2014).
7) Интернет ресурс: Рейтинг поэзии. Poet Rank.ru
http://poetrank.ru (Дата обращения 09.05.2014).
8) Интернет ресурс: The free dictionary by farlex
http://www.thefreedictionary.com (Дата обращения 09.05.2014).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ТАТАРСКИХ ШАМАИЛЕЙ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Галелтдинова Л.Р.
Масалова О.А.

Слово «шамаиль имеет арабское происхождение и означает буквально «качества и достоинства», в его основе лежит арабская графика и божье слово. В восточной литературе слово «шамаиль» фигурирует в названиях произведений, описывающих качества и достоинства пророка Мухаммада. Произведения с подобным содержанием известны и в татарской литературе: «Пәйгамбәребез Мөхәммәд г.с.в. шамаил шөрифөсе. Мәүлид бәйрәме» [Шамсутов, 2003, с. 13]. В пояснительных текстах печатных изданий нашли свое отражение коранические предания, древнетюркские легенды, взгляды «народного Ислама». Сами авторы свои работы чаще называют «эшкаль» или «накыш». «Накыш» в переводе - рисунок.

Немаловажную роль в становлении профессиональной школы каллиграфии и искусства печатных шамаилей принадлежит Казанскому университете. Фонд татарских печатных шамаилей в Казанском университете сложились в двух центрах: Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеке Н.И. Лобачевского и Этнографическом музее. Татарские печатные шамаили, хранящиеся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Н.И. Лобачевского, попали туда в начале XX века (точную дату определить не удалось) и представляют собой цензорские варианты шамаилей направленных для печатания и тиражирования в типо-литографии Императорского Казанского университета. В качестве цензора всех шамаилей выступает Н.Ф. Катанов, о чем свидетельствует наличие его подписи. Также на обороте шамаилей им было дано описание и перевод шамаилей. На сегодняшний день Этнографический музей является хранителем ценных коллекций шамаилей.

Собрание татарских печатных шамаилей Этнографического музея Казанского университета состоит из трех самостоятельных коллекций. Основным источником являются инвентарные описи Этнографического музея Казанского университета (ЭМУ КГУ №№ 104, 112, 193). Описания татарских шамаилей в инвентарных описях очень поверхностны, а при дальнейшем их изучении было определено не соответствие их современному знанию о шамаилях.

Инвентарная опись № 104 – самая объемная, дает представление о коллекции, приобретенной у издательства братьев Каримовых. Она была передана в музей Н.Ф. Катановым 1914 году и насчитывает 55 единиц хранения. При непосредственном ознакомлении с данной коллекцией было обнаружено, что коллекция включает татарские шамаили, изданные в типографиях Императорского Казанского университета (№№ 104-33,104-34,104-35, 104-41), братьев М. и Ш.Каримовых (№№ с 104-1 по 104-30, 104-32, 104-36, 104-43, 104-44, с 104-46 по 104-48, с 104-50 по 104-55.), В. Еремеева и А. Шашабарина (№№ 104-31, 104-42, 104-49), И.В.Перова (104-37, 104-38, 104-39, 104-45), М.А. Семенова (№ 104-40). Шамаиль, инв.оп. №104-52, изданный в типографии братьев Каримовых выполнен в технике печати с позолотой. Некоторые издания представлены двумя экземплярами (104-26, 104-27, 104-34, 104-37). Коллекция сохранилась полностью.

В инвентарной описи №112 раскрывается четыре шамаиля неизвестного происхождения, которые представляют собой таблицы заклинаний с мольбой (дуа) на старотатарском языке. Функциональное использование таких шамаилей источники не подтверждают. Можно предположить, что отпечатанные на папиросной бумаге татарские шамаили носили как обереги в коранницах.

Инвентарная опись №193 – это четыре шамаиля, татарские лубочные картины «духовно-нравственного содержания» [Гущина, 2013, с. 66], подаренные Н.М. Петровским в 20-х гг.

XX века. Петровский Нестор Мемнович - библиограф, коллекционер, знаток книги, краевед, приват-доцент кафедры славянской филологии (1901) КУ, библиотекарь Казанского губернского музея (1919). Шамаили описи №193 изданы в типографиях К. А. Тилли (193-4), В. Еремеева и А. Шашабарина (193-1), А.М. Кокорева (193-3).

Данная коллекция шамаилей не была основательно изучена и атрибутирована за все свое время нахождения в фондах Этнографического музея Казанского университета. Так как искусство шамаиля нельзя серьезно анализировать без знания татарского, арабского языков, без постижения Корана, библейской мифологии и всего литературного наследия татарского народа [Шамсутов, 2003, с. 6], эти шамаили так и оставались неисследованными. Надо быть сведущим и в религиозных течениях мусульманского мира, особенно суфизме, проникнуть в тайны знаковых изображений, символику образов, написание тех или слов или словосочетаний, досконально изучить особенности каллиграфии, чтобы разобрать духовно-нравственный смысл, заключенный в них.

Собирательная деятельность Н.Ф. Катанова. Несмотря на то, что отсутствует другие информационные источники о появлении татарских шамаилей в этнографическом музее Казанского университета, на основании косвенных источников можно предположить, что появление Катановских печатных шамаилей в фондах этнографического музея было лишь частью общего передаваемого собрания музейным учреждениям г. Казани. В это время татарские печатные шамаили были переданы в Казанский городской музей, часть коллекции была передана в музей Казанской Духовной Академии, которая в свою очередь, после ликвидации музея Казанской Духовной Академии, передана в Казанский городской музей.

Именно благодаря части коллекций переданной Н.Ф. Катановым в музей Казанской Духовной Академии мы получили информацию, пусть о схематическом, тем не менее, важном описании данной коллекции. Описания эти были озвучены в докладе Н.Ф. Катанова «Казанско-татарские мусульманские литографированные издания с именами лиц Ветхого и Нового заветов» [Катанов, 1905, с. 2], прочитанный в Общем собрании Казанского Церковного Историко-Археологического Общества. Здесь он указывает, что «из имеющихся в моей библиотеке 200 казанско-татарских мусульманских литографированных таблиц» «23, которые снабжены именами лиц Ветхого и Нового завета или относятся до христианства» были пожертвованы им в музей Церковного Историко-Археологического общества, где он был директором.

Для детального изучения татарских шамаилей необходимо сказать пару слов о месте их издания. На рубеже XIX-XX веков Казань становится одним из основных центров формирования в Среднем Поволжье татарской буржуазной нации, общенациональной татарской культуры и высокого искусства, способствовавших возникновению прессы, театра, расцвету литературного творчества, в том числе и духовной литературы, книжно-издательского дела [Шамсутов, 2003].

Искусство шамаилей, выполненных литографским способом, было тесно связано с развитием татарского книгопечатания. Первая типография в Казани, получившая название Азиатской, была создана в 1800 году. По существу это была частная татарская типография, которая занималась печатанием книг по заказам издателей. В 1829 году Азиатская типография влилась в состав университетской. К середине XIX века она стала одной из самых крупных типографий в России. На рубеже XIX-XX веков университетская типография занимала лидирующее место по количеству издаваемых татарских шамаилей [Шамсутов, 2003]. До 80-х гг. XIX века типография Императорского Казанского университета была монополистом в области издания татарской печатной литературы.

Известно, что к началу 40-х годов XIX века в Казани функционировало несколько частных типографий, печатавших как книги, так и шамаили. Одна из таких типографий находилась в Ново-Татарской слободе, другая – восточная типография Шевица – в центре города. К началу XX века в Казани, кроме названных типографий, шамаили печатались в частных типографиях – И.В. Перова, А.М. Кокорева (позднее – В.В. Вараксина),

И.Н.Харитонова, Г.М. Вечеслава, М. Чирковой, В. Еремеева и А. Шашабарина, братьев М. и Ш. Каримовых. [Шамсутов, 2003].

Коллекционный фонд татарских шамаилей этнографического музея Казанского университета составляют печатные шамаили конца XIX - начала XX веков в количестве 63 единиц хранения. Изданы они в наиболее крупных типографиях г. Казани – типографии Казанского университета, братьев Каримовых, В. Еремеева и А. Шашабарина и др. Сформировалась она путем дарения в музей личных собраний профессоров Казанского университета - Н.Ф. Катанова и Н.М. Петровского.

Список литературы

1. Гущина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития. Казань. 2013. С.66
2. Катанов, Н.Ф. Казанско-татарские литографированные издания с именами лиц Ветхого и Нового Заветов // Н.Ф. Катанов. Казань: Типолитография Императорского ун-та. 1905. С.2
3. Сафиуллина Р.Р. История книгопечатания на арабском языке в России у мусульман Поволжья. Казань: Алма-Лит. 2003.
4. Шамсутов Р.И. Слово и образ в татарском шамаиле: от прошлого до настоящего. Казань. Тат.кн.издат. 2003. С.6-13

ПОСРЕДНИКИ МЕЖДУ МИРАМИ: ШАМАНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Гущина Е.Г.
Сергеева К.Ю.

Ценность музейных коллекций для научно-исследовательских работ общепризнанна, и постоянно возрастает. Актуальным является на сегодняшний момент введение в научный оборот коллекций и музейных предметов, которые хранятся в профильных провинциальных музеях и ранее не вводились в широкое исследовательское пространство.

Этнографический музей Казанского университета является первым музеем гуманитарного профиля на территории Волго-Уралья: его «прародителем» является Кабинет редкостей Императорского университета (основанный еще в 1815 г.). Коллекционное собрание Этнографического музея состоит из разнообразных и во многом уникальных предметов, характеризующих культуру и быт народов России, а так же Центральной и Южной Африки, Китая, Монголии, Японии, Австралии и Океании, многих стран Северной и Южной Америки, Средней Азии, а так же некоторых народов Восточной и Северной Европы.

Интересной частью богатого собрания Этнографического музея являются предметы и коллекции, отражающие специфику шаманизма у гольдов, сойотов, сагайцев, орочей, самоедов и остяков, а также несколько предметов шаманского культа из Тибета. Данные предметы входят в состав коллекций, доставленных в Этнографический музей в первой четверти XX в.:

1. ЭМУ №150. «Гольды. Коллекция собранная в 1916 г. по поручению общества Естествоиспытателей при Казанском университете студентами Н.И. Воробьевым и Е.А. Голомштоком».

В коллекции имеется 59 предметов, относящихся к шаманскому культу. Костюм шамана представлен: рубашкой «в виде кофточки обычного покроя, выполненной из желтой китайской материи на голубой подкладке»; двумя шаманскими передниками, декорированными пришитыми к нему снизу полосами материи, кожи (меха); широким поясом к которому прицеплены железные конусы разного размера; своеобразным ободком –

белой материи, надеваемой на голову с изображением змей, лягушек и ящериц; толи – шаманскими зеркалами, надеваемыми на грудь и имитацией оленьих рогов, выполненных из железа, надеваемых на шапку шамана. В коллекции имеется и бубен «в середине продрана и наложена одна заплата, нити для держания оборваны. В середине нитей медный кружек, который держится на 2 нитях одной жильной, другой ременной» и колотушкой, подбитой мехом оленя.

Остальные предметы представляют собой скульптурные изображения духов Верхнего и Нижнего миров, и духов-помощников шамана. Шаманисты знают, что ни один человек не может быть камом без духов-посредников. Никто не рискнет без поддержки духов отправиться в такое далекое и опасное путешествие, каким является камлание. Все культовые действия, которые совершает шаман, и все результаты, которых он добивается, осуществляются при помощи духов, призываемых шаманом к себе в начале каждого камлания. В описи они все обозначены как «божки»: «божки (2) вставлены в пластинку, под которой возвышается полукруг»; «калчама – божок с ногами, высотой 12 см в высокой шапке. К шапке привязана коротенькая петля»; идолы, «изображающие тигра»; «божок, представляющий изображение человека с ногами руками, длиной 37 см. Божок охраняет удачу в рыбной ловле и к его груди привязываются жабры первой рыбы, пойманной в данный сезон»; «Божок в виде двух свиней, соединенных между собой концами морд. Длина обеих свиней 43 см. К спинам свиней привязана веревочка для подвешивания»; «Божок плоский без ног, но в головном уборе. Изображает женщину, ибо на груди вырезаны таттас. Лицо слабо намечено. Нижняя часть вкапывалась в землю и слабо сужена. Длина 50 см» и ряд других. Также интересными являются религиозные изображения: «Быркан. Кусок белой материи разм. 70 х 70 см, на котором нанесены рисунки культового содержания полушаманского полубуддийского содержания. Нарисовано 9 всадников фигур, изображения тигров, змей и т.п.»; «Рисунок культового содержания, изображает группу всадников, а наверху солнце и несколько божков (гирка). В середине растет дерево».

2. ЭМУ №172. «Сойоты Урунхайского края. Собрано С. А. Теплоуховым на средства общества Естествоиспытателей».

Коллекция включает несколько предметов «принадлежностей шаманского культа»: «связка узеньких полос разноцветного ситца», «палочка с привешенной на ней связкой полос разноцветного ситца», «на куске материи (2,5 х 5 см) нашиты семь кукол, изображающих человечков, одетых в зимнюю одежду, вместо глаз вставлен белый бисер. От каждой куклы спускается связка узеньких полосок разноцветного ситца (зеленого, красного и желтого цвета)». Также в коллекции имеются «зеркальце для гадания шамана», «священная ложка шаманистов», деревянная статуэтка, изображающая шамана и элемент одежды шамана (пояс).

3. ЭМУ № 30. «Сагайцы из Абакинской долины Минусинского уезда Енисейской губернии».

Данную коллекцию собрал и передал в университетский музей профессор Н. Ф. Катанов. Вся коллекция (12 предметов) относится к шаманизму – зимние и летние рукавицы шамана, кисеты, курительные трубки, костюмный комплекс. Наиболее интересным является костюмный комплекс, включающий в себя собственно сам костюм, головной убор, бубен и колотушку. Шаманский костюм имел право носить только шаман – особое лицо социума, рядовой член общества не имел права даже прикасаться к шаманским атрибутам под угрозой жесткой кары. Сам костюм сшит из кожи крупного животного и дополнен двумя типами украшений – текстильными (полоски, ленты разной длины) и металлические. Костюм в целом изображает птицу – рукава о украшенные свисающими полосками кожи и пришитыми вдоль металлическими полосками, как крылья; сзади костюм украшен большим количеством металлических подвесок –духов-провдников шамана. Каждая из подвесок имеет разную форму и орнаментацию – антропоморфные фигурки располагаются сверху; в середине располагаются зооморфные фигурки, причем каждая сочетает в себя пару животных – рыба-олень, рыба-бык, утка-собака и т.п.; а снизу располагаются геометрические фигуры – сферы,

полусферы, ромбы и квадраты, все они имеют особую орнаментацию. Спереди костюм также украшен – имеется своеобразный передник, украшенный по периметру полосками кожи, а в центре располагаются фигурки птицы (утки) одна над другой. Символика и смысл деталей разнообразен – часть из них выполняет роль оберегов, часть помощников шамана при его путешествии в подземный мир; часть используется при изгнании злых духов из больного и т.п. Костюм является материальным воплощением религиозных представлений , сохраняет в себе разные стадии их развития, а также систему мировоззрения и космологию общества в целом.

4. ЭМУ № 85. «Орочи близь Императорской Гавани (Приморская область)».

Коллекция собрана К. Павленко в 1914 г. и в ее состав входит 13 элементов костюмного комплекса шамана и отдельные атрибуты культа. Костюмный комплекс представлен выполненным из шелка василькового цвета костюмом (камзол на кокетке, вышитый шелками и отделанной по краю тесьмой), «шумящим назадником» – широкий кожаный пояс, на котором подвешены 20 трубок при помощи кожаных подвесок, наголенниками, сшитыми из фабричной ткани, бубном и колотушкой. В данной коллекции имеются также 5 зооморфных и антропоморфных идолов, некоторые из которых одеты в одежду, шитую из меха и материи.

5. ЭМУ № 108. «Самоеды и отчасти остяки. Из дельты реки Оби».

Коллекция «вывезена» в 1914 г. В. М. Новицким на средства общества Естествоиспытателей. В коллекции имеется большое количество «фетишей» - камней и идолов: «"Ямбура", был взят со старой шаманской нарты», «"Сармик" – деревянный зверек, изображает волка», «камень – фетиш, имеет сходство с человеческой головой», «Мадавы-минлей. Содай – фетиш священной тундры», «Фетиш – покровитель рыболовства. Держит в руке рыбу. По поводу его имеется запись: "а так же кто болеет, кто счастья ищет – тому он помогает"» и т.п.; одежды и дары для фетишей («бляха с ремешком (ранее служила серьгой) дар фетишам», платок). Были привезены и несколько кукол-идолов (например, «"Нанги". Кукла-женщина в синем платке – остяцкого типа», «"Пуйко". Кукла-женщина – в яге», «"Варкута" – кукла, по-видимому, мужчина» и т.п.). Интересным является шаманский бубен из этой коллекции, вернее даже его легенда: «"Хэ". Бубен шаманский. Самоедское название "пензяр". Взят самоедами с могилы шамана. На диаметральной перекладине». Особый интерес в коллекции представляют лекарства. Деятельность шамана тесно связана с лечением, знания о той или иной силе целебных растений человек мог получить от духов-помощников, либо от самих трав и деревьев. Поэтому шаманы были хранителями наиболее полезных сведений о лекарственных растениях. Так, в коллекции хранились «Порошок – средство от пореза. Истертая подошва медведя», «"Дорогая трава" – средство от сифилиса. Сифилис – "вои-во-кумерю" (дурная болезнь)».

6. ЭМУ № 108. «Енисейские остяки. Собрано И.В. Тюшняковым летом 1916 г. по поручению о-ва Естествоиспытателей».

Из предметов, относящихся к шаманам, в коллекции имеются деревянный идол, «священное изображение утки, ставящееся около жилища или над могилами», большой бубен и колотушка к нему. Бубен играл важную роль в обряде камлания. Он заключал в себе отражение многих, весьма важных представлений о духах, о структуре Вселенной, миров – земного, небесного и подземного, каждый из которых являлся сферой обитания духов. Бубен насыщен религиозной символикой, высокая степень концентрации которой наиболее ярко выступает в рисунках, наносимых на кожу, обтягивающую бубен. К большому сожалению, с течением времени рисунки на бубнах из собрания

Коллекции по шаманизму из собрания Этнографического музея позволяют представить шамана как хранителя особых сакральных знаний, верований и традиций, защитника, посредника между человеком и духами сакральных миров. Вся символика шаманской одежды и бубна являются весьма значимым источником для исследования специфики

шаманизма, и в этом контексте коллекции Этнографического музея являются весьма ценными и требуют дальнейшего изучения.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В XIX-XX ВВ.

Гущина Е.Г.

Этнографический музей Казанского государственного университета является одним из первых музеев гуманитарного направления на территории Волго–Уралья. Основной спецификой университетских музеев является тесная взаимосвязь с развитием научных направлений, к которым они относятся. За время своего развития Этнографический музей Казанского университета претерпел ряд структурных изменений. На первом этапе своего развития (*первая четверть XIX в.*), музей существовал как Кабинет редкостей – места, куда привозились необычные, диковинные вещи для демонстрации. Это была своего рода «кунсткамера». Первоначально комплектование фондов происходило за счет случайных, «диковинных» для данной местности предметов. Коллекции и предметы, поступавшие в Казанский Императорский университет *во второй четверти XIX в.* – восточные коллекции, доставлялись не просто в целях показа «редкостей», а уже для их дальнейшего научного исследования. В этот период времени в Казанском университете сложился и активно развивался Восточный разряд – еще с момента становления университета перед ним была поставлена задача всестороннего изучения стран Востока. Для этих целей университет организовывал экспедиции, которые способствовали сбору многочисленных предметов быта и культа у посещаемых народов. В университетский Музей стали доставлять коллекции для дальнейшего их изучения, для того, что бы иметь детальное представление об истории, культуре и повседневной жизни народов, о которых до этого момента имелись полулегендарные знания и представления. С данным периодом развития Этнографического музея тесно связаны имена таких ведущих ученых-востоковедов как О.М. Ковалевский и В.П. Васильев. Процесс развития этнографических знаний в этот период отразился в необходимости создания профильного музея, служащего не только для культурно-просветительской, но прежде всего, научно-исследовательской цели. Этнографическое собрание Казанского университета к середине XIX в. становилось базой, где формировался необходимый материал и основа для дальнейшего развития этнографии как науки в Казанском университете.

С переводом Восточного разряда в Санкт-Петербург (середина XIX в.), приоритетным становится изучение народов местного края – Поволжья и Приуралья. И параллельно с этим меняется и концепция развития музея: из Кабинета редкостей он переходит в новое качество – Музей Отечествоведения. В этот период (50-70-е гг. XIX в.) с развитием этнографии и музея в Казанском университете связаны имена С.В. Ешевского, Н.А. Фирсова, Д.А. Корсакова, П.В. Траубенберга.

Нужно отметить, что большую роль в изучении местного края в период с 70-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. сыграло Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), основанное в 1878 г. Сразу после своего возникновения, Общество развернуло большую исследовательскую работу по изучению народов Поволжья, Сибири и Средней Азии. Ежегодно Общество организовывало этнографические экспедиции, из которых постоянно привозился вещевой материал, который собирался в музее общества.

Параллельно с музеем Отечествоведения и Музеем ОАИЭ в Казанском университете активно развивался и Географический кабинет при кафедре географии и этнографии, созданный в 1890 г. П.И. Кротовым. Кафедра и Кабинет активно развивались, и именно здесь была начата подготовка по специальному учебному плану высококвалифицированных

специалистов этнографов. Большое внимание было уделено практическим занятиям и использованию в процессе обучения наглядных пособий. Собранные вещи и иллюстративный материал во время поездок по Поволжью и Приуралью, а так же приобретенные в качестве наглядных пособий многочисленные экспонаты и манекены из Германии позволяли наглядно иллюстрировать многие курсы по этнографии.

1911 г. П.И. Кротова на должности заведующего сменил профессор Б.Ф. Адлер, внесший большой вклад в развитие высшего этнографического и географического образования, в Казанском университете, этнографического научного краеведения в Среднем Поволжье. В 1913 г. Б.Ф. Адлер объединил три музея, хранящие этнографическое собрание Казанского университета, и создал объединенный Этнографический музей. Существование в Казанском университете сразу нескольких подведомственных музеев со схожими коллекциями было не выгодно. Во-первых, на пополнение музеев необходимыми коллекциями отводилась ограниченная сумма денег; во-вторых, практически все музеи страдали от нехватки помещений, в которых должным образом могли бы разместиться коллекции. Таким образом, наступил новый этап в истории музея. Теперь коллекции нового объединенного Этнографического музея в полной степени отражали быт и культуру как народов Поволжья и России, так и многих других стран. Эти коллекции дополняли друг друга, делая новый музей действительно одним из самых значимых и уникальных в России на тот период. Б.Ф. Адлер внес большой вклад в дело популяризации этнографической науки – в Этнографическом музее постоянно организовывались выставки, лекции, собиравшие большое количество народа.

Начало 20-х гг. XX в. явилось временем приспособления к сложившимся в России новым социально-политическим реалиям. Это напрямую относится и к науке, в общем, и к университету в частности. Определялись роль и место науки и высшего образования в государстве «пролетариата», существование в условиях новой власти и новых идеологических и ментальных установок.

Этнографическая наука в нашей стране в первые годы советской власти развивалась интенсивно, продолжая традиции русской этнографии. Это было связано с необходимостью изучения народов, стоявших в то время на различных уровнях своего социально-экономического развития, для включения их в процесс строительства социализма и осуществления административно-территориального деления страны. С начала 1920-х годов этнографические исследования развернулись во всех районах нашей страны, в том числе и на территории многонационального Поволжья. В этот период активную работу по этнографическому изучению народов Поволжья проводили крупные ученые – П.М. Дульский, М.Е. Евсевьев, Н.В. Никольский. Осуществляются многочисленные экспедиции по Поволжью, в результате которых собирались коллекции по быту татар, марийцев, мордвы, чувашей и других народов. Однако весь привозимый этнографический материал собирался в созданном в г. Казани в 1920 г. Музее народов Востока при Северо-восточном археологическом и этнографическом институте. В 1922 г. Музей народов Востока вошел в состав Центрального краеведческого музея

Таким образом, в начале 20-х гг. XX в. Этнографический музей Казанского университета практически не пополнялся новыми коллекциями. Другой причиной того, что в университет прекратили поступать новые этнографические коллекции, является деятельность Общества археологии, истории и этнографии. Чтобы не дублировать работу со многими краеведческими организациями (в частности с обществом Татароведения), возникшими в Казани, стало заниматься изучением других народов Поволжья. Однако средств на такие экспедиционные исследования выделялось очень немного, поэтому не было возможности приобретать новые экспонаты. А после ухода в 1922 году Б.Ф. Адлера, а позже и Н.И. Воробьева, на постоянную работу в Восточно-педагогический институт и Центральный музей, подготовка этнографов в университете прекратилась. Следовательно, практически прекратилась и музейная собирательская деятельность в Казанском университете.

С конца 1920-х гг. и сама этнографическая наука начала переживать кризис, как и многие другие гуманитарные науки в нашей стране. Интерес к национальной культуре стал рассматриваться как проявление национализма. Прекратило свое существование Общество археологии, истории и этнографии, перестал выходить журнал «Этнография», была закрыта кафедра этнографии, прекратилось проведение этнографических экспедиций. Прекратились собирательская и музейная работы, перестали проводиться выставки и экскурсии. Восстановление музея, как и этнографии в университете, началось в послевоенный период. Осенью 1945 г. была организована кафедра этнографии и археологии, которая вошла в состав географического факультета. Лаборант кафедры совмещал свои обязанности с функциями заведующего Этнографическим музеем и подобная ситуация сохранялась вплоть до начала 90-х гг. XX в. Возобновляются этнографические экспедиции, которые способствовали пополнению Этнографического музея новыми экспонатами, этнографическими фотографиями и рисунками. В 1946 г. во главе с профессором Н.И. Воробьевым была организована первая послевоенная экспедиция в Закамские районы Татарской АССР, из которой Н.И. Воробьев привез коллекцию головных уборов и украшений крещеных татар. В 1947 г. организуется экспедиция по изучению русского населения Поволжья. В 1955 г. под руководством Н.В. Зорина была осуществлена этнографическая экспедиция в Туву. Из всех экспедиций привозилось большое количество экспонатов для музея. Большая коллекция, характеризующая традиционную культуру русского населения Среднего Поволжья, была привезена Е.П. Бусыгиным и Н.В. Зориным из Присурских районов Чувашской АССР в 1957 году. Изучение русского населения Поволжья, в том числе и по коллекциям Этнографического музея, позволило Е.П. Бусыгину сделать следующий вывод: «собранные в течение многих лет в разных районах Поволжья коллекции по русскому населению свидетельствуют о сложности формирования русского населения на территории края, приходившего в Поволжье из разных районах России, и о значительном влиянии на их культуру и быт местных поволжских народов». В 1959 г. была организована специальная экспедиция под руководством Н.В. Зорина в северо-западные районы Татарской АССР. Результатом этой экспедиции явилось пополнение музейной коллекции по этнографии казанских татар. Крупным пополнением Этнографического музея явилась коллекция бытовых вещей, рисунков и фотографий, привезенная Е.П. Бусыгиным из Вьетнама в 1961 г.

Происходило пополнение фондов Этнографического музея новыми коллекциями, раскрывающими традиционную культуру и быт народов России и других стран, и в последующее время. Помимо комплектования фондов Музея новыми коллекциями, он выполнял учебно-вспомогательную функцию. На сегодняшний день коллекции Этнографического музея служат ценным материалом для написания научно-исследовательских работ, популяризируют этнографическое знание в целом, содействуют воспитанию норм и ценностей взаимной толерантности народов в многонациональном регионе.

КИТАЙСКИЕ ВЕЕРА В СОБРАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ

Зорина Х.И.
Масалова О.А.

Веер для нас в нашей обыденной жизни - это аксессуар, при помощи которого мы овеваем себя прохладным воздухом в жару или попросту отгоняем мух, мошкару, комаров. Но веер одновременно и прост и сложен. Он прост как вещь, но сложен в своём культурном значении. В умелых руках такой обычный, с одной стороны, предмет может превратиться в опасное оружие (боевой веер), приспособление для разжигания огня, признак власти (хотя

здесь большую роль играют всё же не умелые руки, а, собственно, родословная). Кроме того, на языке веера можно даже выразить свои чувства.

Предшественником веера было опахало. Оно на территории Китая появилось во втором тысячелетии до н.э., в эпоху императора У-Вана. В Китае распространена легенда, подтверждения которой в литературе нами не найдено. Легенда гласит, что первый веер подарила людям Великая Богиня ветра. Сочувствуя людям, наблюдая все тяжести их жизни, она решила помочь им, облегчить их жизнь. И подарила волшебный веер, чтобы каждый человек, попавший в беду, мог обратиться к Богине с помощью ветра, созданного этим волшебным веером.

Вначале веер использовался только как предмет для овевания лица и был он у всех китайцев: бедных и богатых. Дальше веер развивался, на нем начали рисовать, писать стихи. Постепенно веер превращался из предмета быта в произведение декоративно-прикладного искусства: его разрисовывали, расписывали, украшали. И такие веера были уже не у всех людей Китая. Таким образом, обозначилось различие по статусу, по финансовому положению.

Роль веера в китайской культуре, его происхождение, история, изучены в недостаточной степени. В собрании Этнографического музея Казанского университета имеется коллекция китайских вееров. Веер, который существовал и активно использовался в прошлом и на данный момент выступает в качестве распространенного функционирующего предмета. Формирование этой коллекции началось ещё в 30-х гг. XIX века, чему способствовали поездки ученых в восточные страны. Особую роль в формировании китайской коллекции сыграл известный синолог - профессор Осип Михайлович Ковалевский. После путешествия по Забайкалью, Монголии и Тибету, он 13 месяцев прожил в Китае. Оттуда он привез ценную коллекцию китайских бытовых предметов, среди которых были и веера.

Надо заметить, что приобретение этой и других коллекций в 1835 г., в которых, помимо бытовых предметов (украшений, предметов туалета, косметики, принадлежностей для еды и курения), были и рукописи, и книги, послужило причиной для рождения специального кабинета редкостей. После перевода всех коллекций в Петербургский университет систематическое их пополнение прекратилось. И только после русско-японской войны, в 1905 г. отряд Красного Креста, состоящий из преподавателей и студентов медицинского университета, передал привезенную из Маньчжурии весомую коллекцию китайских бытовых вещей.

В процессе работы были исследованы описи Этнографического музея Казанского университета как печатные, так и рукописные. Так же электронная база на сайте Этнографического музея Казанского университета, но информацию по конкретным веерам в фондах нами не была найдена в этой базе. Из печатных только в двух описях были обнаружены музейные предметы по теме работы (опись № 30 и № 98). В отдельной папке Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), созданное в 1878году, хранятся рукописные описи, в которых обнаружено большинство вееров в собрании музея. Описи написаны темными, уже выцветшими чернилами. К сожалению, почерк трудно читабельный, но некоторые слова имеют расшифровку, написанную простым карандашом. Сохранность неполная, причиной которой является в основном время и свет: края в некоторых местах оборваны и потрепаны, листы бумаги разного формата, пожелтевшие. Для работы были взяты описи № 210, 211, 212, 214.

В процессе исследования описей коллекций китайских бытовых вещей, были найдены и изучены 11 вееров и одно опахало. Из них:

- веер круглый, ручка из слоновой кости <…> обтянут <…>, инв. номер 210-52;
- веер из листьев пальмы в <…>, инв. номер 210-53;
- веер раздвижной <…> с <…> при повороте его, инв. номер 210-59;
- веер, сплетенный из камыша, инв. номер 212-14;
- веер <…> складной с лакированным <…> с изображением <…>, инв. номер 212-29;

-веер раздвижной из промасленной бумаги с двухсторонним рисунком, на котором изображено 4 человеческие фигуры (инв. номер 214-34);

- веер раздвижной бытовой, <…> изображены царские бытовые сцены, инв. номер 214-48;

- веер раздвижной <…> бытовая сцена с <…>, инв. номер 214-49;

- веер из листьев пальмы, ручка из слоновой кости, инв. номер 214-50;

- веер почковидный, пальмовый, инв. номер 214-51;

- опахало из конского волоса зеленого цвета с ручкой, украшенной металлическими под проволоку украшениями и обвязанной сплошь медной проволокой, инв. номер 30-2;

- бумажный веер раздвижной с рисунками тушью, инв. номер 98-1.

В собрании имеются два веера, описание которых прочитать не удалось. Кроме того, известно, что не все веера, упоминаемые в описях, сохранились.

В экспозиции музея выставлены 9 вееров: 3 веера не складных и 6 складных. Только у четырех предметов был обнаружен инвентарный номер, которые прослеживаются в рукописных описях ОАИЭ. Один веер (инв. номер ЭМУ 210-53) не складной имеет плохую сохранность, плетеный, вложен в руки антропологического манекена женщины-китаянки (рис. 1). Другие два (инв. номера ЭМУ 212-14 и ЭМУ 214-50) не складных веера закреплены на стене, выполнены в разных техниках плетения и имеют различную неправильную форму (рис. 2 и рис. 3).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Рисунок 7.

Рисунок 8.

Рисунок 9.

Рисунок 10.

Следующие 6 вееров (инв. номер одного из них ЭМУ 214-34) складные, прикреплены проволокой на стене экспозиции, обтянутой полотном. Один из них сложен и помещен в специальный прозрачный футляр (рис.9). Другие пять вееров имеют различные изображения: бытовые сцены (рис. 4, рис. 6, рис. 7), отдельные цветы похожие на хризантемы (рис. 5), на одном из них экран не сохранился (рис. 8).

Так же в фонде музея был найден интересный экземпляр веера (рис.10). Он двухсторонний, состоящий только из плотной бумаги, сложенной в гармошку, продетой светлым шнурком, на конце которого две бирюзовые и одна зеленая бусинки. Инвентарный номер на нем не найден. Изображены три девушки (1 на одной стороне и две на другой), на фоне – деревья.

Веера в экспозиционном комплексе, посвященном этнографии Китая, зонируют его внутреннее пространство. Они помещены в верхней части раскрытыми наряду с музыкальными инструментами (бамбуковыми флейтами), табакеркой, сшитой из шелка, в форме парящей бабочки, и шелковых вышивок , изображающих синего (небесного) дракона.

Веера не зря включены в композицию, созданную в экспозиции музея, так как в культуре Китая веер играет значительную роль и вместе с остальными вещами, включенными в композицию, они создают особую атмосферу, дух китайской культуры. Веер в данной экспозиции музея представлен как аксессуар и как произведение искусства.

Таким образом, можно смело утверждать о возможности дальнейшей типологизации и атрибуции китайских вееров по материалу изготовления, по технологии изготовления, по художественному оформлению; и об определении знаково-коммуникационной функции китайских вееров в экспозиционном пространстве.

Список литературы

1) Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского. 1830-1831 гг. / Подготовка к изданию, предисловие, глоссарий, комментарий и указатели Р.М. Валеев, И.В. Кульганек. – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2006. – С.104.

2) Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П. Китайские коллекции в музеях Казани // Советская этнография. - 1954. - N 2, С.169-171.

3) Верещагин В.А. Веера и Грация // Театр. – 1994. – N 6. С.89-92.

4) Интернет-ресурс: Этнографический музей Казанского университета. Обзорная экскурсия. http://old.kpfu.ru/emku/index.htm (Дата обращения: 01.03.2014).

5) Интернет-ресурс: Этнографический музей Казанского (Приволжского) федерального университета
http://museum.ru/M2559 (Дата обращения: 01.03.2014).

6) Интернет-ресурс: Веер. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.:Брокгауз-Ефрон.1890—1907.
http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/19997/%D0%92%D0%B5%D0%B5%D1%80 (Дата обращения: 07.02.2014).

НОЧЬ В МУЗЕЕ – ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Мельникова Р.Н.
Тимофеева Л.С.

Слово «музей» у многих ассоциируется с образом довольно консервативного, рафинированного учреждения, лишь изредка ощущающего перемены, происходящие за его стенами. Отсюда достаточно низкая заинтересованность людей в посещении музеев. Во многом это связано с недопониманием, возникающим в результате крайне непродолжительного, поверхностного знакомства с выставленными на показ предметами. Кроме того, далеко не каждый способен принять традиционные для многих музеев не рамки – нахождение «по ту сторону стекла» в окружении предостерегающих табличек "руками не трогать".

Именно поэтому такая акция, как «Ночь в музее», возникшая и получившая дальнейшее развитие в странах Европы, и позже подхваченная в России, пользуется неизменным вниманием и популярностью за свою оригинальность, насыщенность и доступность. Об этом свидетельствует наличие специального сайта. [1] Фестиваль «Ночь в музее» по сути, далёк от традиционных для большинства походов в музеи. Он формирует новое видение музейного мероприятия — в качестве неформального ночного события, привлекательного не только для молодежи, но и для людей иных возрастных категорий, интересующихся искусством.

Впервые «Ночь в музее» была проведена в 1997 году в Берлине. Это событие вошло в историю как «Длинная ночь музеев» (Lange Nacht der Museen, нем.). Цель организаторов данной акции состояла, на тот момент времени, в повышении привлекательности внешнего облика города в глазах туристов, а также заинтересованности последних культурным наследием немецкой нации. По сложившейся традиции, дважды в год (в январе и в августе) около сотни музеев, галерей, выставочных залов и культурных центров страны, открывают свои двери для всех желающих в ночь с субботы на воскресенье – с 6 часов вечера до 2 часов ночи.

Несмотря на то, что пальма первенства в проведении первой «Ночи» принадлежит Германии, следует отметить, что в ряду идейных вдохновителей этой акции, одно из почетных мест занимают французы. В то время, когда немцы руководствовались целью привлечь внимание туристов, аналогичные мероприятия проходили и в музеях Франции. Однако носили они несколько иной характер, обращаясь, прежде всего, к преимущественно малоимущим согражданам, «жаждущим искусства». Ориентируясь на данную категорию «любителей искусства» правительством Франции и местными администрациями было разрешено в определенное время посещать музей в ночное время суток, разумеется, совершенно бесплатно.

В 1999 году по инициативе министерства культуры и коммуникации Франции данное мероприятие было организованно уже на государственном уровне, получив название «Весна музеев». Единая дата проведения «Ночи в музее» была определена сравнительно позднее – суббота, максимально приближенная к 18 мая, Всемирному дню музеев. В 2005 году со стороны французских музееведов поступило предложение сделать эту музейно-выставочную акцию международной. Эта идея, получив одобрение, в том же году была утверждена Советом Европы. На сегодняшний день акция «Ночь в музее» поддерживается Международным Советом музеев (ICOM) и проводится под патронажем Совета Европы.

Так «Весна музеев», приобретя статус общеевропейского проекта, трансформировалась в известное нам словосочетание «Ночь в музее» («Ночь музеев») (Nuit des Musees, фр.).

Подходя вполне серьезно к организации такой акции как «Ночь музеев», задолго до ее проведения на официальном сайте выставляется информация о мероприятиях, проводимых музеями. Также, в «Ночь в музее» власти каждого французского города

организуют бесплатные автобусы, чтобы желающие посетить фестиваль имели возможность без проблем добраться до арт-объектов.

Музеи Франции, ежегодно открывая свои двери для посетителей бесплатно, способствовали закреплению этой традиции в ряде музеев Европы. Девиз акции: «Искусство должно быть доступным» впервые прозвучал именно здесь, во Франции, сформировав тем самым основные цели фестиваля «Ночь в музее».

Наряду с Германией и Францией, стоит отметить не менее активную страну-участницу «Ночи в музее» - Великобританию, в которой данное мероприятие известно под названием Культурный фестиваль (Culture festival, англ.) или «Светлая ночь» (Light Night, англ.). Нельзя сказать, что для музеев Великобритании сама идея проведения подобного мероприятия была нова. Ещё в конце 1980-х гг., задолго до проведения «Длинной ночи музеев» в Берлине в 1997 году Лондонский Музей Науки выступил с инициативой проведения нечто подобного, высказав следующее предложение: «… ночь удивительного приключения с поворотом в науку! Ночь науки, предлагающая образование и развлечение для детей и сопровождающих их взрослых в течение вечера, полного фантастических мероприятий, завершится ночлегом в Музее Науки» [2]. Но на тот момент времени эта идея не была реализована на практике, а музеи Великобритании стали полноправными участниками «Ночи» лишь в начале 2000-х гг. Следуя традициям «музейной ночи» около сотни музеев, картинных галерей и объектов культурного наследия Великобритании в течение двух-трех ночей (в период с 16 по 18 мая) открывают свои двери для всех желающих, представляя программу самых разнообразных мероприятий.

В нашей стране акция «Ночь в музее» впервые прошла в 2002 году в Красноярске, музейный центр которого, являясь знаковым местом интеллектуального отдыха молодежи, и по сей день успешно проводит её дважды в год – весной и осенью. Вслед за Красноярском, активное участие в международной акции стали принимать музеи других городов России. Музеи Москвы присоединилась к мировой тенденции в 2007 году, когда в международном фестивале приняло участие несколько десятков государственных и частных музеев и галерей. По традиции в фестивале принимают участие: Третьяковская галерея, Московский музей современного искусства, музей-заповедник Коломенское, Дарвиновский музей, Московский Кремль, Исторический музей, Музей Вооруженных сил РФ, и многие другие. Вслед за Москвой в 2008 году к участию в акции присоединился Санкт-Петербург. На сегодняшний день активными участниками фестиваля в Санкт-Петербурге являются: Музей А.В. Суворова, Петропавловская крепость, Музей политической истории России и другие.

Помимо традиционных экспозиций и выставок, в эту ночь музеи в рамках фестиваля готовят специальную программу: авторские экскурсии, лекции, мастер-классы, исторические реконструкции, инсталляции, кинопоказы, арт-проекты, концерты классической и джазовой музыки, театрализованные шоу и многое другое, чего просто невозможно увидеть в музеях в обычные дни [3]. Так, активную программу мероприятий «Ночи в музее», организуемую сверх выставок и экспозиций, условно можно поделить на следующие категории:

1. *Новационные формы:*
   - перформансы;
   - хэппенинги;
   - инсталляции;
   - паблик-арт;
   - интерактивные акции, например флешмобы;
2. *Визиты со светом* – посещение традиционных мест в нетрадиционном контексте (с фонариками, свечами, настольными лампами или вообще без света);
3. *Семейные и детские программы*:

- ролевые игры;
- экскурсии;
- специальные программы, подготовленные музейными кружками, студиями;

4. *Концерты* – разнообразных жанров - от народной музыки до джаза и музыкальных чтений;
5. *Спектакли, живые сцены, использование элементов театрализации*;
6. *Мастер-классы*;
7. *Кино*:
   - видео-арт (экспериментальные фильмы в духе концептуального искусства, демонстрирующиеся в специальных выставочных пространствах);
   - документальное.

Хотелось бы отметить, что представленная выше классификация носит условный характер, так как из года в год программа фестиваля видоизменятся, расширяясь, исходя из предпочтений публики. Говоря о целях «Ночи в музее», заметим, что на начальном этапе, они были различны. «Длинная ночь музеев», прошедшая в Берлине в 1997 году была ориентирована, прежде всего, на привлечение внимания к культурному наследию столицы со стороны туристов. Акция имела успех, интерес туристов к культурным богатствам Германии был значительно повышен. Организаторы «Весны музеев» обратили своё внимание на неимущих соотечественников, которым просто не по карману было посещение музеев. До того, как акция приобрела статус международной, став «Ночью в музее» в современном понимании, она мало отличалась от обыкновенного посещения музея в любое другое время, за исключением того факта, что посещение музеев Франции в ту ночь было совершенно бесплатным (эта традиция была сохранена). Музеи, в большинстве своем, лишь продлили работу до полуночи. Со временем, расширяя аудиторию, разнообразя мотивацию зрителей, акция перерастает в то, что известно нам сегодня нам под названием «Ночь в музее».

Именно тогда были определены и утверждены на высшем уровне следующие цели:

1. Демонстрация ресурсов, возможностей, и потенциала современных музеев и других выставочных пространств, а также в популяризации музеев и музейного дела;
2. привлечение внимания общественности, горожан и туристов к наследию музеев;
3. воспитание подрастающего поколения путем привлечения молодежи в музеи и приобщения их к культурному наследию своей страны.

Несмотря на грандиозный успех акции, ежегодное увеличение числа музеев-участников, рост числа посетителей, оценки ее специалистами далеко неоднозначны. Интересно в этом плане мнение О.А. Яценко-Байрд относительно образовательного содержания «Ночи в музее», а также неверие в ее способности вызвать серьезную и глубокую рефлексию участников: «Может ли ночь, проведенная в спальном мешке на полу главной галереи Лувра или залов Эрмитажа, приобщить подростка к памяти человечества, научить общению с произведением искусства, дать понятие о музейной культуре, не говоря уже об элементарном представлении о поведении в музее?» [4]

Эти опасения вполне обоснованы. Нарушая в эту «Ночь» границы дозволенного, организаторы акции рискуют сформировать в умах посетителей, несколько неверное представление о том, как нужно вести себя в музее, подвергая тем самым опасности свои коллекции. Именно по этой причине многие музеи с самого начала отказались от участия в данной акции (Государственный Эрмитаж и др.). Потакая желаниям публики, организаторы акции нередко делают ставки, прежде всего на внешнюю сторону мероприятия, стараясь сделать его более красочным, оставляя при этом без внимания саму «начинку», лишая ее образовательного содержания, а также способности вызвать серьезное и глубокое размышление со стороны посетителя

Факт остается фактом, при организации столь масштабного мероприятия как «Ночь в музее» неприятие и дискуссии неизбежны. Заслуженно пользуясь популярностью среди музейных посетителей эта акция, сравнительно недавно вступившая в статус международной, только начала свой путь, руководствуясь методом проб и ошибок. Учитывая характер данного мероприятия организаторам акции необходимо обратить внимание на создание баланса, который позволил бы музеям, решая образовательные задачи, учитывать потребности и интересы музейной аудитории.

Благодаря успешному решению поставленных перед организаторами на сегодняшний день задач, такая глобальная акция как «Ночь в музее», сохранив статус международной, продолжит свое развитие и обеспечит себе, тем самым, долгую жизнь.

Список литературы

1) Яценко-Байрд О.А. Музей и посетитель: мысли русского куратора о современной музейной педагогике в Великобритании // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С.93, 96.
2) Интернет-ресурс: Ночь музеев в России и мире
http://www.tour52.ru/Vidy-otdyha/events/noch_muzeev_v_rossi_i_v_mire.html (Дата обращения: 10.05.2014)
3) Интернет-ресурс: Фестиваль «Ночь музеев» в Москве
http://www.calend.ru/holidays/0/0/2869/ (Дата обращения: 10.05.2014).

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ ФОТОГРАФИИ В РОССИИ

Муратова Д.В.
Тимофеева Л.С.

Желание сохранить красоту быстротечной жизни создало удивительный вид искусства – фотография. История русской фотографии насчитывает более 170 лет. Русские фотографы, ученые и изобретатели своими открытиями внесли неоценимый вклад в развитие как отечественной, так и мировой фотоиндустрии. Основы, заложенные еще в XIX в., чтутся и сегодня современным поколением фотографов.

С наступлением XXI века, фотография тесно вошла в нашу жизнь. Сегодня результаты трудов как первых фотографов-изобретателей, так и современных мастеров мы можем видеть в музеях фотографии.

За рубежом встречаются более ранние примеры - Международный музей фотографии в США (1947 год), Финский музей фотографии (1969 год). На территории Российской Федерации они стали появляться с начала 1990-х годов. Этому способствовало несколько причин:

1. политика перестройки, объявленная М.С. Горбачевым в 1985 году, и последующие политические процессы, В результате советское фотографическое искусство претерпело серьезные изменения. От идеологизированных снимков, подвергавшихся жесткой цензуре, начался переход к фотографии, отражающей окружающий мир и творческое видение ее авторов;

2. развитие музейной сети Российской Федерации, появление новых типов и профильных групп музеев. Среди них были и музеи фотографии.

На сегодняшний день на территории РФ насчитывается около 10 музеев фотографии, имеющих разный статус.

Хронологически, первым в данной области является Русский музей фотографии в Нижнем Новгороде, открытый в 1992 году по инициативе общественности и ставший государственным только в 2000 году. Музей фотографии находится в здании, построенном в XIX веке и охраняемом ныне законом как памятник истории и культуры. В конце XIX века на третьем этаже жила семья фотографа М.П.Дмитриева, на первом - располагалась его фототипия. Кроме того, именно в этом здании работали всемирно известные фотографы: Андрей Осипович Карелин (1837-1906) – основоположник художественной фотографии, Максим Петрович Дмитриев (1858-1948) – основатель публицистической фотографии. Их фото-павильон, располагавшийся на втором этаже этого здания, был специально спроектирован для занятия фотографией. Так, чтобы было больше света, одна из стен павильона, выходящая на улицу, была полностью стеклянной. Таким образом, само здание представляет собой своеобразный музейный памятник, позволяющий погрузиться в историю

развития фотоискусства. Сейчас в фондах музея насчитывается уже более 190000 единиц хранения. На базе музея создана «Нижегородская фотошкола» [1].

Первый российский государственный музей в области искусства фотографии - Мультимедия Арт Музей или "Московский дом фотографии". Он был основан в 1996 году Ольгой Свибловой и является одним из лидеров выставочной деятельности. За последние годы Мультимедиа Арт Музей организовал более 1500 выставок российской и зарубежной фотографии в Москве, регионах России, странах зарубежья, среди которых выставки мастеров российской и западной фотографии: Александра Родченко, Георгия Петрусова, Макса Пенсона, Дмитрия Бальтерманца, Анатолия Егорова и др. Фонды музея составляют более 80 000 единиц хранения фотографических отпечатков и негативов, охватывающих историю развития российской фотографии от 1850 гг. до наших дней. Характерной чертой деятельности этого музея является активная издательская деятельность - публикация высокохудожественных каталогов и альбомов [2].

Имеются в России и частные музеи фотографии - Музей истории фотографии в городе Санкт-Петербург, основанный в 2003 году, по инициативе ряда частных лиц и общественных организаций. В основу собрания этого музея легла коллекция В.В.Платонова [3].

Начало единственному на Урале фотомузею было положено в 1993 г., когда власти Свердловской области, прислушавшись к мнению краеведов и историков, отказались от намерений снести один из разрушающихся особняков в центре Екатеринбурга, до революции принадлежавший фотографу Вениамину Леонтьевичу Метенкову. Под покровительством Музея истории Екатеринбурга здесь 10 августа 1998 г. открылся фотографический музей «Дом Метенкова» (филиал Музея истории Екатеринбурга). На сегодняшний день в его фондах более 13000 предметов [4].

Также на территории России располагаются:

- Музей «Симбирская фотография». Он был открыт 5 февраля 2004 г. в помещениях бывшей усадьбы статского советника А.М. Сахарова, где в 1904 г. находилось фотоателье первых симбирских фотографов - Холевина и Никанорова. Музей входит в состав музея-заповедника "Родина В.И. Ленина" и в определенной мере отражает тенденции развития подобных музеев-заповедников.

- Вятский муниципальный музей фотографии в г. Котельнич Кировской области. Музей был создан в 1994 г. по инициативе местных фотографов-профессионалов, представляет творческое наследие вятской школы фотографии с конца XIX века и до современности.

- Самарский музей фотографии «Фото-История», открылся в 2010 году. В музее собраны российские и зарубежные старинные фотоаппараты и различное фотооборудование, образцы фотобумаги и фотопленок, старинные фотографии и фотоальбомы.

- Пермский музей фотографии, созданный в 2011 году как подразделение Пермской государственной художественной галереи с целью популяризации творческой фотографии в Перми и в Пермском крае.

- Музей исторической фотографии, возникший по инициативе Фонда исторической фотографии имени К.К. Булла (Санкт-Петербург). Музей располагается в воссозданных интерьерах бывшего ателье известного фотографа К.К. Буллы и его сыновей и предлагает в постоянной экспозиции уникальные фотографии Санкт-Петербурга конца 19 - начала 20 века.

Возникнув совсем недавно, музеи фотографии уже успели завоевать внимание посетителей. Сейчас они существуют не только в крупных городах (Москва, Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород), но и удивительным примером стало открытие музея фотографии в небольшом городке Котельнич. Развитие этой группы музеев во многом определяется статусом их деятельности в качестве самостоятельных музеев или филиалов, чаще всего городских музеев истории или художественных музеев. Заслуживает внимания и тот факт, что большая часть музеев возникла или продолжает существовать как частные музеи, опираясь на поддержку спонсоров.

Общей чертой музеев фотографии является состав коллекций, включающий в себя материалы, отражающие историю развития фотографии, как с позиции искусства, так и техники и технологии. Это дагерротипы, негативы, стереонегативы, позитивы, стереопозитивы, фотографические открытки и альбомы. В экспозициях представлены фотокамеры, начиная с самых ранних деревянных камер ящичного типа, и до наиболее совершенных современных аппаратов. Поскольку ряд музеев в той или иной форме связан с деятельностью выдающихся мастеров фотографии, важную часть коллекций составляют их личные вещи, медали, которыми отмечено было их творчество, материалы переписки.

Возникшие в постсоветской России, музеи фотографии оказались свободны от многих стереотипов советских музеев. Им свойственна активная выставочная деятельность - проведение разного рода фестивалей и конкурсов, биеннале, в том числе с международным участием. Причем эта черта характерна не только для таких известных музеев, как Московский дом фотографии, но и для небольших провинциальных музеев. Так, в Вятском муниципальный музей фотографии в 2000 г. прошла фотовыставка "Пропаганда и мечты" с участием мастеров из Москвы, Самары, С-Петербурга, Нью-Йорка и Чикаго [5]. Новации характерны и для организации работы с посетителями. Практически во всех музеях применяются интерактивные формы деятельности. Так, в музее истории фотографии Санкт-Петербурга в 2011 г. классический экспозиционный комплекс был заменен игровым пространством, спроектированным под девизом «Музей - аттракцион, Музей - инсталляция, музей – театр». Посетитель последовательно оказывается то в ателье петербургского фотографа второй половины 19 в., то в магазине фотографических принадлежностей начала 20 в., то в ленинградской коммунальной квартире, где живет коллекционер советской фототехники [6]. Во многих музеях предоставляется возможность сфотографироваться в старинных интерьерах, применяются приемы театрализации.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Русский музей фотографии
http://www.fotomuseum.nnov.ru/ (Дата обращения: 08.04.2014)
2) Интернет-ресурс: Мультимедия Арт Музей
http://mamm-mdf.ru/ (Дата обращения: 10.04.2014)
3) Интернет-ресурс: Музей истории фотографии
http://www.photohismus.spb.ru/ (Дата обращения: 10.04.2014
4) Интернет-ресурс: «Дом Метенкова» - фотографический музей
http://metenkov.narod.ru/ (Дата обращения: 10.04.2014)
5) Интернет-ресурс: Вятский музей фотографии
http://www.exmu.ru/museum_list/1988/vyatskiy_muzey_fotografii/ru// (Дата обращения: 10.04.2014)
6) Интернет-ресурс: Музей истории фотографии
http://www.photohismus.spb.ru/ (Дата обращения: 10.04.2014)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ФРАНЦУЗОВ: ПАМЯТНИКИ ЖАННЕ Д`АРК

Мусина Л.А.
Дусаева Э.М.

Проблема памяти в современное время стала очень популярной в гуманитарной среде. К ней обращаются социологи, философы, культурологи, психологи и, конечно же, историки. Понятие «историческая память» достаточно распространено и трактуется по-разному. Л.П. Репина считает, что с одной стороны это один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, а с другой - это фактор, обеспечивающий идентификацию социальных групп. Помимо этого, историческая память включает в себя модели, позволяющие человеку

соотнести себя к определенной национальной группе. К таким моделям можно отнести памятники Жанне д`Арк.

Образ Жанны д`Арк в истории Франции является ключевым. Для французов Столетняя война - значимый эпизод из прошлого, тесно связанный с рождением патриотических чувств. Характер войны постепенно изменялся: классический военно-политический конфликт впервые вылился в столкновение двух зарождающихся наций. Битва под Орлеаном содействовала перелому во всей освободительной войне, а победа в ней сформировала национальные чувства французов.

Интерес к Жанне д`Арк как к герою из истории прошлого то появлялся, то пропадал в течение шести столетий. Историографы фиксируют, что период с XVI-XVIII века был периодом полного забвения Орлеанской Девы [3]. Но в XIX веке политическая обстановка в стране накалилась и после 1871 года основатели Третьей республики должны были заново выстроить основу единства граждан и воссоздать французское общество. Одно поколение стало очевидцами трех революций, двух монархий, недолгого республиканского режима и поражения во франко-прусской войне. Созданная при Реставрации и достигшая апогея при Третьей Республике картина национальной истории ориентировалась на выбор только тех фактов прошлого, которые объясняли прогрессивное и последовательное развитие «нации» [1]. Именно в этот момент конкретный образ женщины – героини начинает использоваться для идентификации каждого француза со своей нацией.

Цель предпринятой работы состояла в выяснении хронологических периодов, на которые приходится пик установки памятников Жанне д`Арк в XIX веке. Источниками для исследования стали памятники, расположенные как на территории Франции, так и за ее пределами. Помимо этого, использовались и письменные тексты, в которых содержится информация о памятниках: интернет-каталоги мировых памятников и скульптур, официальные сайты администраций городов и поселков Франции, журналы, газеты и афиши XIX века. Относительно тематики данного исследования существует лишь два тома-каталога памятников, посвященных Жанне д`Арк с XVI-XX вв., написанные французом-любителем Бернардом Мюньи [4]. В данном исследовании впервые был предпринят комплексный анализ памятников в рамках практики монументальной коммеморации, что включает в себя выявление заказчика памятника, его финансирования, процесс установки и участников данного мероприятия. Данный анализ предполагает выявление лиц, заинтересованных в поддержании исторической памяти – идет процесс «сверху» или «снизу», насильственно от власти или по желанию социума?

В ходе исследования было выявлено, что пик установки памятников приходится на период с 1890 по 1910 гг. За это время было установлено 11 монументов.

После поражения во франко-прусской войне, в центре Парижа на площади Пирамид была установлена первая конная статуя Жанны д`Арк, работа скульптора-анималиста Э. Фрюмье. Ее выполнили по заказу правительства Третьей Республики в период монументомании [5] во Франции. Эта статуя «была призвана вернуть доверие униженной нации после 1871 года» [6]. Видно, что конная статуя используется властью для сплочения и консолидации французов, работая с ярким и положительным образом из прошлого.

Место установки данного памятника выбрано неслучайно: на этой площади героическая дева находилась при освобождении города от англичан в 1429 году. Эта статуя станет местом встречи национального фронта, и возле нее будут проходить ежегодные первомайские демонстрации в честь Жанны д`Арк. По этому поводу высказалась Басовская Н. И.: «Горько осознавать, что ныне во Франции крайние правые силы используют имя Жанны д`Арк, чтобы прикрыть свою национальную пропаганду» [2]. По моему мнению, этот случай – самое яркое доказательство использования образа героини для оформления идеологического дискурса.

Администрация городов активно занималась вопросом увековечивания памяти национальной героини: одна из семи копий памятника Фрюмье была установлена в Орлеане

на Площади Мартруа по инициативе Муниципалитета города в 1855 году [7]. Финансирование на статую выделило Министерство обороны и военного ведомства Франции. Появляющиеся копии памятников говорят о том, что процесс установки превращается в культурную практику.

Но процесс установки памятников протекал не только с инициативы власти, но и частных лиц.

В начале XX века промышленник Маршалль из коммуны Сен-Морис покупает скалу Рош-де-Во возле Эльзаса для того, чтобы установить статую освободительнице Жанне д`Арк. Газета XIX века объясняет причину: «Маршааль переживал за потерю Эльзаса во франко-прусской войне». Данная статуя в XIX веке имела символическое значение – изгнание пруссаков с французских территорий.

Второй период активизации установки памятников приходится на первое двадцатилетие после Первой мировой войны. С 1910 по 1930 было установлено 6 памятников. Актуальная тема войны снова находит отражение в памятниках, где Жанна д`Арк предстает перед нами воином в доспехах. После 1920 года, когда прошла канонизация Орлеанской Девы, она появляется в образе Святой и покровительницы солдат. Мемориальные комплексы в городах Орво (1921), Рейшсхоффан (1923), Битче (1925) посвящены сражавшимся за Родину во время войны. На каждом мемориале имеются таблицы с указанием имен погибших.

Таким образом, в центре XIX века появляется Жанна д`Арк – яркий и положительный герой из истории прошлого, который шесть столетий назад способствовал зарождению и формированию французской нации. Послевоенное время — это всегда поиск ориентиров и ценностей. Для власти Жанна д`Арк – образец сплочения народа и его самоидентификации, для народа – спаситель Родины, для солдата – победитель, а для верующих теперь уже и Святая. Мы видим, как памятники мобилизуют разнообразные дискурсы, содержат в себе память о ключевых моментах истории, служат выражением самоопределения французов.

Жанна д`Арк – национальный символ, который выполняет роль идентификатора для каждого из французов: от солдата XIX века до сегодняшнего руководителя партии национального фронта Марин Ле Пенн.

Именно ее яркий образ из прошлого, который вызывает позитивные ассоциации, связанные с патриотизмом и единством народа становится воплощением исторической памяти французов.

Список литературы

1) Мягкова Е. М. Вандея в исторической памяти французов XIX столетия // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М. 2012. С.249.
2) Перну Р. Жанна д’Арк: Пер. с французского/Предисл. Н.И. Басовской. М.: Издательская группа «Прогресс». «Прогресс-Академия». 1992. – 560 с.
3) Тогоева О.И. Автореферат. Формирование культа святой Жанны д’Арк и политическая культура Франции (XV-XIX вв.). М. 2013. С.4.
4) Mugnier B. La statuaire johannique du XVIè au XXè siècle // La statuaire johannique. T.2.
5) Sniter C. La guerre des statues. Societes & Representations. Paris. 2011. P.286.
6) Интернет-ресурс: Statue de Jeanne d'Arc.
http://www.culture.gouv.fr/public/mistral/merimee_fr?ACTION=CHERCHER&FIELD_1=REF&VALUE_1=PA00086007 (Дата обращения: 24.04.2014).
7) Интернет-ресурс: Statue de Jeanne d'Arc à Orléans.
http://www.petit-patrimoine.com/fiche-petit-patrimoine.php?id_pp=45234_5 (Дата обращения: 24.04.2014)

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЛЕЗГИН: МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА

Бадалова Р.Ф.

Проблема конструирования памяти о прошлом и его образов является популярной на сегодняшний день. Формирование исторической памяти внутри отдельного этноса является важнейшим фактором самоидентификации её представителей. Самым распространенным средством увековечивания истории народа, её знаменитых персонажей, является монументальная скульптура.

Лезгины как один из древнейших и многочисленных кавказских народов расселены в разных уголках, но самым компактным местом проживания представителей этого этноса является южный регион России – республика Дагестан, историческая родина лезгин. Согласно статистическим данным, в республике проживает 385 240 представителей лезгинского народа (что составляет 13, 3% общего количества населения республики), тогда как в России насчитывается 437 722 лезгин. В связи с этим возник интерес к вопросу о наличии на территории Дагестана средства конструирования исторической памяти лезгин.

Выяснилось, что на территории Дагестана представлен широкий ряд памятников, посвященных выдающимся представителям многочисленных народов, населяющих республику, в том числе и лезгин. В результате было обнаружено 13 скульптурных памятников, возведенных в честь знаменитых личностей – лезгин. 8 из них увековечивают память о народных поэтах и писателях, 4 памятника воздвигнуты в честь лезгин – героев Советского Союза, 1 памятник посвящен государственному и общественному деятелю в Дагестане первой половины XX века.

География расположения этих произведений монументальной скульптуры широка. Памятники лезгинам сосредоточены в нескольких районах республики: Ахтынском (4 памятника), Сулейман-Стальском (3 памятника), 2 памятника расположены на территории Докупазринского района республики, 1 - в Курахском районе, 2 – в Дербентском. Неслучайно именно в указанных районах имеются монументы: население, проживающее на их территории, преимущественно лезгинское. Также 2 памятника лезгинам установлены в Кусарском районе Азербайджана, который населен преимущественно лезгинами.

Первый памятник лезгину был установлен в Дагестане в 1949 году в честь народного поэта республики, «Гомера XX века» лезгина Сулеймана Стальского (1869-1937). Бюст был установлен над могилой поэта, в парке, носящем его имя, в центре Махачкалы. Открытие приурочили к 80-летнему юбилею поэта, скульпторами выступили Х. Н. Аскар-Сарыджа и А. М. Алхазов. Увековечивание памяти «старейшего поэта лезгинской бедноты» являлось следствием необычайной важности его персоны в становлении образа Дагестана как субъекта СССР. Воспевая в своих произведениях советскую власть и выступая с ними в районах и селах республики, Стальский заслужил уважение верховной власти и был удостоен звания народного поэта Дагетанской СССР.

Другой памятник Сулейману Стальскому установлен в с. Касумкент Сулейман-Стальского района. Его открытие состоялось в мае 1975 года. Установку монумента, скорее всего, приурочили в честь знаменитого поэта-уроженца этого края, и 30-летию открытия средней школы №1 в Касумкенте, также носящей имя поэта. Немаловажным является также, что до 1969 года район носил имя Касумкентский, по названию административного центра. 12 мая 1969 года, в честь столетия выдающегося поэта Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Касумкентский район был переименован в Сулейман-Стальский. Это событие говорит о стремлении власти увековечить имя поэта на региональном уровне, посвятив ему административную часть республики.

Памятники, посвященные лезгинам, согласно найденным мною материалам, преимущественно располагаются в Ахтынском районе Дагестана. В этом районе всегда преобладали лезгины, на данный момент они составляют 98,45% от общего количества населения района. Здесь расположены памятники таким личностям-лезгинам, как народному поэту Дагестана Тагиру Хрюгскому, писателю Киясу Меджидову, Герою Советского Союза Валентину Эмирову. К сожалению, не удалось найти информацию о дате установления каждого из монументов. Известно лишь, что открытие памятника писателю Киясу Меджидову состоялось в 2000-м году. Автором памятника является народный художник РФ и РД Г.Н. Гейбатов. Судя по дате, скорее всего монумент был установлен в канун 90-летнего юбилея писателя.

Ещё один памятник лезгинскому персонажу расположен в Сулейман-Стальском районе. В с. Эминхюр установлен памятник классику лезгинской досоветской поэзии Етим Эмину. Лезгинский народ особо почитает его, так как он является основоположником лезгинской письменной литературы, он – первый, кто начал писать стихи на родном языке. В 1998 году, в честь 160-летнего юбилея поэта и 70-летия образования Сулейман-Стальского района при въезде в село был установлен памятник классику. Автором скульптурной композиции стал скульптор Г.Н. Гейбатов.

Установление памятников в советский период является следствием укрепления национального самосознания и идентичности лезгин. В 1949-1952 году проходил процесс национальной консолидации в Дагестане, направленный на объединение мелких этнографических групп с родственными народностями, в частности прослеживалась консолидация табасаранцев, рутул, цахуров и агул с лезгинами. В результате консолидация, несмотря на имеющиеся факты использования группами лезгинского языка, не состоялась, и численность лезгинского народа – носителей языка и культуры – уменьшилась. Этот факт послужил поводом для укрепления лезгинской культуры в республике с помощью установления известным представителям этого народа скульптурных памятников.

Проведя анализ памятников, можно сказать, что каждый из персонажей, которому установлен памятник, внес вклад в развитие не только своей национальной истории и культуры, но и республики в целом. Процесс увековечивания прошлого лезгин и образов известных представителей народа сосредоточен в районах, где преобладает лезгинское население. Таким образом, памятники лезгинам способствуют укреплению этнической идентичности и сохранению образов прошлого внутри лезгинского народа.

В скором времени ожидается установление ещё 2х памятников: один будет посвящен народному поэту Дагестана Тагиру Хрюгскому, другой будет увековечивать один из ключевых образов в истории Дагестана в XX веке - Михаила Лезгинцева и его семьи. Оба монумента будут установлены в столице Дагестана г. Махачкале.

Список литературы

1) Гейбатова-Шолохова З.А., Монографический очерк к 75-летию со дня рождения. Гейбат Нурахмедович Гейбатов. Скульптура. Махачкала. 2008. 80с.
2) Еремеева С., Под сенью Пушкина, в тени Ленина (практика монументальной коммеморации в России XIX-XX вв.). 345с.
3) Ихилов М. М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Дагестанский филиал Академии наук СССР. 1967. 262с.
4) Кащеев В. Сулейман Стальский. Сборник материалов и документов. Махачкала: Даггиз. 1939.
5) Интернет–ресурс: Сажидин Саидгасанов. Год – культуры, год Сулеймана Стальского http://www.stihi.ru/2014/01/25/10798 (Дата обращения: 14.04.2014)
6) Интернет-ресурс: Исмаилов А. Утренняя звезда Етима Эмина. http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=3986 (Дата обращения: 14.04.2014)

МИР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В РЕЦЕНЗИЯХ ПЕТРА БИЦИЛЛИ

Бахтеева Р.Р.

Имя Петра Михайловича Бицилли (1879 – 1953) в течение последней четверти XX века и начале XXI века становится все более известным как российскому, так и международному научному сообществу. П. М. Бицилли принадлежит к российским историкам, жизнь которых совпала с трагическими событиями в России первой половины XX века: революцией и гражданской войной. Он был вынужден эмигрировать из России в начале 1920-х годов.

После блестящих дебютов – оригинальных работ, написанных в России («Элементы средневековой культуры», 1916 и др.) он покинул родину. Всю остальную часть жизни он прожил в Болгарии, публикуя свои произведения в зарубежных и эмигрантских изданиях. Его наследие стало известно в России только в 1990-е годы. В настоящее время остается еще множество пробелов в изучении его творческого наследия, которые не позволяют объективно определить место П.М. Бицилли в ряду зарубежных и отечественных исследователей культуры. Продолжающийся процесс восстановления историографического образа П.М. Бицилли позволит определить его вклад в мировую медиевистику, исследования русской культуры, в развитие методики культурно-исторических исследований.

Труды ученого представляют собой широчайший творческий спектр, они многогранны, обширны хронологически, географически и лингвистически. Такой арсенал требует от исследователя качественной подготовки во всех областях гуманитарного знания. Но современная гуманитаристика еще только встает на путь междисциплинарности, ее представители еще, возможно, не совсем готовы к знакомству с целостной картиной трудов П.М. Бицилли. Это ни в коем случае не умаляет роли современных научных сообществ, а лишь говорит о том, что Бицилли был человеком другого времени, другой культуры и работал в другой парадигме, более похожей на энциклопедизм гениев Ренессанса, чем на современную мировую тенденцию подготовки специалистов в узкой профессиональной сфере.

Малоизученной и весьма интересной частью творческого наследия П.М. Бицилли являются рецензии. Даже предварительная систематизация библиографического списка рецензий П.М. Бицилли позволяет выявить особую сторону дарования ученого, иллюстрирующую его разносторонние интересы, блестящее владение критическим методом анализа научных произведений коллег. В настоящее время известны работы ученых, в которых рассматривается отношение Бицилли к авторам рецензируемых им произведений. В свою очередь, не существует комплексных исследований о рецензиях П.М. Бицилли как важной части его творческого наследия. Сегодня можно утверждать, что в 1920 - 1940-е годы «жанр» рецензии переживал подъем своего развития. Некоторые ученые называют эту эпоху «жанровым взрывом рецензии» в гуманитарном знании (из письма Т. Галчевой к Л.А. Сыченковой). Поэтому весьма привлекательным для современного исследования является задача систематизации и анализа рецензионной части наследия П.М. Бицилли.

Бицилли-рецензент обращался в своем творчестве как к работам русских эмигрантов Гофман М.Л., Бунин И.А., Адамович Г., Сирин В. Карсавин Л.П., Гершензон М.О., Гроссман Л.П., Жирмунский В.М.; Бахтин М.М., Шкловский В. и другие).

Примечательно, что тематика рассматриваемых Бицилли произведений разнообразна и полидисциплинарна, как и все его остальное творчество. Мы можем наблюдать среди рецензируемых работ произведения художественной литературы: Бунин И.А. Божье древо. Париж, 1931; Бунин И.А. Тень птицы. Париж, 1931; Сирин В. Приглашение на казнь. Париж, 1938; Былов Н. Н. Волчья тропа. Париж, 1931; Тэффи Н.А. О нежности. Париж, 1938 и другие); помимо прозы, Бицилли также работает с поэзией Иваск Ю. Северный берег. Варшава, 1938; Якорь. Антология зарубежной поэзии. Париж, 1936; Кнут Д. Парижские ночи. Париж, 1932 и т. д.

Среди рецензий П.М. Бицилли немалую долю в количественном отношении занимают научные труды, среди которых встречаются литературоведческие: Гроссман Л.П. «Поэтика Достоевского» (1925), Жирмунский В.М. «Байрон и Пушкин» (1924), Бахтин М.М. «Проблемы творчества Достоевского» (1929), Белый А. «Ритм как диалектика» (1929), Шкловский В. «Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир» (1928), Мочульский К. «Духовный путь Гоголя» (1934), Чижевский Д.И. «Гегель в России» (1939) и т. д.), исторические (Ростовцев М. М. «Очерки истории древнего мира» (1924), Циммерман Н. А. «Соединенные штаты в истории человечества», Федотов Г. П. «Святой Филипп, митрополит Московский», Цетлин М. «Декабристы. Судьба одного поколения» (1933), Станкевич В. «Динамика мировой истории» (1934) и др.), культурологические (Пузино И. «Религиозные искания в эпоху Возрождения», Милюков П.Н. «Очерки по истории культуры. Том III: национализм и европеизм» (1930), Бердяев Н. «Русская религиозная психология и коммунистический атеизм», Шаляпин Ф.И. «Маска и душа» (1932) и т.д.).

Как следует из вышесказанного, рецензия, да и критическая статья в целом играют в творчестве П.М. Бицилли очень важную роль, и это не случайно. Дело в том, что в рассматриваемый период – первая половина XX века, преимущественно 20 - 30-ее гг. – эмигрировавшая из сменившей политический режим России интеллигенция занималась, в частности, сохранением русской классической литературы, традиции русской культуры вообще. Помимо функции сохранения классического наследия, русская эмиграция сама являлась самоценным пластом в истории отечественной культуры, истории, литературы.

Среди покинувших родину гуманитариев по разным причинам были поистине титаны мысли, гении сложной, переломной эпохи. В рецензиях отражается и трагедия русской эмиграции, поскольку их большая часть публиковалась в русских зарубежных журналах, предназначена была для очень узкого круга читателей. Мотивом обращения П.М. Бицилли к рецензиям была потребность высказаться. Он просто не мог не писать, это было органическое свойство творческого человека. В этом кроется причина «расцвета» новой волны, так называемой символистской критики, и далее следующей за ней эмигрантской критики вообще.

Данный историко-культурный контекст, атмосфера эпохи дали простор для работы и творчества в таком жанре, как рецензия. П.М. Бицилли, как один из выдающихся людей своего поколения, обладатель способности тонко чувствовать время и его импульс, обратился к рецензированию и критике, которые способствовали расширению его творчества, умножению оставленного после себя культурного наследия и источниковой базы для будущих поколений исследователей.

Рецензия П.М. Бицилли превращается не в презентацию уже репрезентированного мира, она самостоятельная, находящаяся вне времени и пространства кладезь мудрого прочтения текста. Несомненно, рецензия для П.М. Бицилли является именно полем для постановки проблем, означивания круга тем, над которыми он работал в рамках своих статей (в 20 – 30-е годы выходят в свет такие произведения, как «Цивилизация» и «культура», «Вторичное варварство», «Анти-культура», «Наследие империи», «Нация и народ», «Нация и государство», «Нация и язык».

Тексты рецензий П.М. Бицилли выходят за рамки привычной структуры жанра, что следует из причин обращения автора к данной форме. Одной из «нестандартных» работ Бицилли является рецензия на книгу И. А. Бунина «Божье древо». Ожидаемый читателем обзор-анализ произведения современной ему художественной литературы начинается с неожиданного захода – рассуждения о методе и приемах работы живописцев эпохи Возрождения: «У Леонардо да Винчи среди его рассуждений о живописи есть замечательное место, где он критикует мнение Боттичелли: «Этот последний утверждает, что изучать пейзаж совершенно лишнее, так как достаточно бросить в стену губку, напитанную различными красками, и получится пятно, в котором можно увидеть прекрасный пейзаж. Действительно, в таком пятне можно усмотреть материал для каких угодно фантазий, например, головы людей, различных животных, битвы, скалы, моря, облака, леса и тому под.

Но хотя такие пятна и дают материал для художественных замыслов, они не позволяют представить себе что-либо в законченной частности. Такой художник должен писать весьма скверные пейзажи» [1]. Вот таким предложением, содержащим в себе высказывание Леонардо да Винчи, начинается текст рецензии на книгу Бунина.

Далее Бицилли переносит эти приемы художников на писательское дело, говорит об Юрии Олеше, который «отправляется от изучения возможных сочетаний слов», ставит в один ряд с ним по принципу подхода к слову М. Цветаеву, Б. Пастернака, А. Белого. Единственный же метод (а не прием) работы в литературе, как и в искусстве в целом, П.М. Бицилли называет метод Леонардо – изучение самих вещей и их форм, то есть материала, а не средств его выражения. И только здесь, в середине статьи, впервые звучит имя И. Бунина, «героя» нашей рецензии. П.М. Бицилли называет его в числе немногих, сумевших решить задачу, означенную Леонардо в словесном искусстве.

Затем следуют имена И.С. Тургенева, М. Пруста, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. С тремя последними И. Бунин и его сборник рассказов «Божье древо» сравнивается в категории правды, правдивости.

От рецензии в чистом виде, если вообще что-то существует в чистом виде, в тексте П.М. Бицилли осталось мало чего. Есть размышления о «Божьем древе», но они именно больше походят на размышления, рассуждения, мысли вслух, чем на сухой и строгий анализ.

Текст рецензии П.М. Бицилли наполнен множеством имен, представляющих собой столпы того дела, которому они посвятили всю жизнь. За каждым из них стоит целое искусство, их отдельное искусство, принадлежащее ко всеобщему (живопись, литература разных жанров). «Культурный слой», предлагаемый читателю на двух страницах рецензии, представлен целыми галереями, музеями, собраниями сочинений, научными работами по поводу этих галерей и собраний – он огромен, быть может, для одного человека даже неохватен.

П.М. Бицилли не то что бы выходит за рамки жанра, но он раздвигает их во времени и пространстве как географическом, так и культурном, мыслительном. Он открывает перед читателем глубины, которые доступны ему самому. П.М. Бицилии мыслит целыми культурными и историческими эпохами, категориями различных видов искусств, он синтезирует и сравнивает то, что не каждому человеку, в частности ученому, придет в голову сопоставлять.

Прибегая к известным теориям, П.М. Бицилли не опирается на них, как некую основу основ. Он варьирует их сочетания, лавирует меж ними, создает сложное и многоуровневое пространство текста, при этом использует их как фон для построения своих собственных рассуждений. Сами рассуждения при этом нисколько не умаляются перед лицом известных, «авторитетных» теорий. Умещенная в пару страниц рецензия предполагают вдумчивого, внимательного прочтения, сравнимого с чтением философского трактата. Каждое ее предложение – как заголовок, как тезис, зарисовка к отдельной работе, но при этом самостоятельная завершенная мысль, требующая детального анализа и размышления над ней.

Два самоценных, требующих детального рассмотрения каждый феномена – жанр рецензии в системе русской литературной критики и творчество П. М. Бицилли, в какой-то момент истории культуры соединились и результатом мы имеем новый феномен, требующий качественного культурологического рассмотрения.

Список литературы

1. Бицилли П. М. Ив. Бунин. Божье древо. Изд. «Современные записки», Париж. 1931 // Бицилли П. М. Трагедия русской культуры: Исследования, статьи, рецензии. М. Русский путь. 2000. С.425 - 427.

2. Крылов В. Н. Русская символистская критика (1890-1910-е гг.): генезис, типология, жанровая поэтика [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. н.: спец. 10.01.01. Казань. 2007.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. — СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”. 1998. 447 с.
4. Федякин С. Р. Искусство рецензии в «Опытах» и «Числах» // Литературоведческий журнал. 2003. № 17. С.65 – 96.
5. Федякин С. Р. Кризис художественного сознания и его отражение в критике русского зарубежья // Классика и современность в литературной критике русского зарубежья 20 – 30-х годов // Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отдел литературоведения; Редкол.: Т.Г. Петрова (отв. ред.) и др. М. 2005. С.8–32.
6. Интернет-ресурс: Мещерский А. П. Биобиблиография проф. П. М. Бицилли http://savedarchives.net/ ru/article/bio-bibliografiia-profpmbicilli

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Галеева Л.
Соловьева Е.Г.

Каждый народ имеет свои обычаи, традиции и культуру, на основе которых, как правило, складываются ценностные ориентации, нормы, особенности восприятия и мышления в области деловых отношений. Быстрорастущая экономика Республики Корея весьма привлекательна для многих российских компаний, желающих открыть новые филиалы или начать совместную работу на предприятиях. Для того, чтобы понять партнёра и достигнуть консенсуса по многим вопросам бизнеса, а переводчику обрести профессиональные компетенции, необходимо иметь общее представление об особенностях менталитета и культуре стороны – партнёра.

Рассмотрим некоторые особенности российско-корейской деловой коммуникации, проявляющиеся в системе принципов, требований и правил. Среди основных общих принципов российско-корейской деловой коммуникации мы выделили: этичность, консерватизм, соблюдение национальных обычаев и традиций. Принципы реализуются через такие требования, как вежливость, точность и пунктуальность, надежность, честность и открытость, стремление к установлению долгих, доверительных партнерских отношений, в том числе и неформальных отношений с партнерами. Названные выше принципы и требования отражаются в конкретных правилах делового общения, связанных с представлением и знакомством, обменом подарками, внешним видом, языком жестов и стилем речи.

В основе корейской деловой практики лежат конфуцианские традиции, согласно которым общество, государство, а следовательно и частная фирма отождествляются с патриархальной семьей, в которой не могло быть возрастного равенства. Так, например, в корейском языке нет общих понятий «брат» или «сестра», ибо брат и сестра могут быть только младшими или старшими. Одной из особенностей корейского языка является наличие в нем «степеней вежливости», свидетельствующих о том, на какой ступени общественной лестницы находится говорящий и его собеседник. В какой-то степени это напоминает русское «Вы - ты», но гораздо сложнее. Для корейского языка характерны «многоэтажные» грамматические конструкции, смысл фразы неясен, пока она вся не произнесена, аналогов многих слов в русском языке не существует, поэтому переводчики вынуждены заранее переводить текст публичного выступления гостя или партнера.

Жесткая иерархия пронизывает все корейское общество, оказывая влияние как на личные, так и служебные отношения. Нормальным поведением служащего корейской фирмы

являются поясные поклоны, отвешиваемые начальнику, демонстрирующие эту служебную иерархию. Подобный стиль отношений между начальником и подчиненным немыслим в России, где отсутствует открытая демонстрация служебной иерархии, начальник и подчиненный стараются держаться на равных. Иерархия в Корее выстраивается в соответствии с возрастом, полом, образованием (в том числе престижностью учебного заведения), родом занятий, местом работы и служебным положением. Непонимание этого россиянами, работающими с корейскими партнерами, может привести к различного рода конфликтам. Так, рукопожатие, которое является душевным приветствием в бизнес – этикете России и своего рода знаком готовности вести переговоры, является недопустимым для представителей Республики Корея, в которой правила рукопожатия зависят от статуса человека. Именно поэтому при первом знакомстве корейцы задают вопросы о возрасте, от которого и зависит культура рукопожатия. Пожимать руку одной рукой позволительно лишь с людьми одного с вами возраста или моложе. С теми же, кто выше Вас по статусу и старше по возрасту, следует здороваться двумя руками. Но людям, представляющим мир бизнеса, при рукопожатии одну руку следует прикрывать другой рукой, тем самым высказывая своё почтение и доверие. Вопросы о возрасте, семейном положении и образовании, которые задаются в первую очередь при встрече, для россиянина носят личный характер и кажутся информацией, не имеющей отношения к делу. Но на самом же деле данные вопросы служат инструментом, используемым корейскими бизнесменами для того, чтобы определить место своего партнёра в иерархической структуре.

Определить ранг человека в иерархической структуре позволяет и обмен визитными карточками, который является важным жестом в начале встречи и носит церемониальный характер. Передают визитку обеими или же одной рукой, поддерживая другой её запястье с нижней стороны руки, обязательно сделав неглубокий поклон. Если Вы не предоставляете свою визитную карточку кому-либо из участников переговоров, Вы покажете себя как человека безответственного и несерьезного. В России же как такового культа обмена визитными карточками не существует.

Важность семьи для корейского человека проявляется и при обращении к деловому партнёру. Так, если российские бизнесмены обращаются к друг другу по имени и отчеству, то в Республике Корея имена в некоторой степени противоположны представлениям об имени. Корейское имя состоит из фамилии, которая служит своего рода индикатором принадлежности к определенному роду и клану и двух имён – данного имени и личного имени. При первичном обращении к корейцу или кореянке следует называть имя его или её семьи - фамилию, добавляя к ней «Mister»,«Miss» либо «Missis» до тех пор пока Вы не установите хорошие отношения. При решении важных дел и вопросов, для того, чтобы выразить глубокое уважение к человеку, следует подчеркнуть его статус, добавив к фамилии его должность.

Для деловых отношений России строгая субординация является обязательным фактором в развитии рабочего процесса, которая представляет собой власть и подчинение, фиксацию служебных обязанностей и прав, контроль и исполнительность, запрет на действия подчиненного вне ведома своего руководителя, координацию своих действий с действиями других сотрудников. Своего рода восточная мораль о подчинении младших старшим существует и в деловой культуре России. Но разница в том, что для россиян данные нормы являются обязанностью, а для корейцев же своего рода мировоззрением и чувством долга перед государством.

Трудолюбие, сыновняя почтительность, скромность, стабильность, дисциплина, точность, ясность, пунктуальность, воплощающие основной принцип деловой коммуникации - принцип этичности, отражаются и на правилах делового сотрудничества, способствуя успешному развитию бизнеса.

Так, например, при назначении времени встречи важно прибыть вовремя или же на несколько минут раньше, что покажет заинтересованность партнёра в ведении дел и послужит показателем уважения, которое весьма значимо для корейского народа. Корейцы

придерживаются строгого расписания и не терпят, чтобы что-то или кто-то нарушил их распорядок дня. Опоздав на встречу, Вы покажете своё пренебрежительное отношение к делу, выставив себя человеком безответственным, с которым не стоит вести дела, тем самым глубоко оскорбив корейца. Бизнес – этикет россиян так же не терпит опозданий, ибо самое главное правило деловой культуры – пунктуальность и точность во всём.

Корейцы предпочитают проговаривать аспекты ведения бизнеса на личном уровне, во внерабочее время. Чрезвычайно распространены деловые ужины, направленные на создание более стабильных личных отношений между партнёрами, которые положительно скажутся на ведении бизнеса. В деловой культуре России данный феномен весьма распространён, однако разница намерений между Россией и Республикой Корея заключается в том, что россияне выходят на личный контакт с целью расположить партнёра к себе, тем самым обеспечив стопроцентную успешность сделки. Помимо деловых обедов и ужинов, русские люди предлагают партнёрам по бизнесу отдых в загородных домах, рыбалку и охоту. Важно отметить, что корейцы обеспокоены тем, что российские партнёры заинтересованы лишь в коротких контрактах, приоритетом которых являются исключительно деньги. Поэтому важно показать, что Вы имеете серьезные намерения, и поддержание долгих, надежных, доверительных отношений играет важную роль для Вас и вашей компании. В бизнес - этикете России надежность и честность ценятся больше всего по сравнению с другими этическими нормами деловых отношений. Данные требования, выражающие желание стороны поддерживать долгосрочные надежные отношения, предъявляются не только к коллегам, но и к партнерам по бизнесу. Демонстрируя честность и надежность бизнес-партнёру, российская сторона даёт своего рода определенные гарантии долгого сотрудничества.

Другой важной стороной деловой культуры Республики Корея и России является обмен подарками, который считается широко распространенной традицией. В Республике Корея не принято делать подарки потенциальным партнерам, с которыми видятся впервые. В России же демонстрация щедрости служит не только «приманкой» для потенциального партнера по бизнесу, но и способом выражения заинтересованности и уважения к коллеге. Корейскому партнёру подарок следует вручать обеими руками, как и получать. В Республике Корея не принято раскрывать подарки при гостях в отличие от России, где дорогие подарки делаются и для того, чтобы подчеркнуть свой статус при как можно большем количестве людей. В качестве подарка для представителя Республики Корея недопустимы ножи и ножницы, в их понимании Вы тем самым хотите прекратить отношения. Запрещается дарить открытки с надписями красного цвета, так как раньше при смерти человека, его имя писали на надгробной плите красными чернилами. С тех пор существует поверье о том, что если Вы напишите чьё-то имя красным цветом, то этого человека ожидают беды и несчастья и возможно даже, что в ближайшем будущем он умрёт.

В Республике Корея, как и в России немаловажную роль играет и дресс код. Стиль одежды очень консервативен, строг и сдержан. Яркие цвета не приветствуются. Большинство корейских женщин, имеющих отношение к бизнесу, предпочитают носить брюки, ибо корейская культура ведения переговоров такова, что нужно быть готовым ко всему и юбка может сковать движение, допустим при приёме пищи в традиционных ресторанах, где необходимо сидеть на полу.

Важную роль при ведении переговоров играет язык жестов. Он весьма богат и разнообразен. Так, в Республике Корея следует избегать прямого зрительного контакта между Вами и людьми, которые выше Вас по статусу. Данный жест может быть расценен как персональный вызов и оскорбление, ибо тем самым Вы принижаете статус человека, который выше Вас, ставя его на один уровень с Вами. Важным является и соблюдение правил личного пространства. Прикосновения к корейскому партнёру по бизнесу в виде простого похлопывания по плечу, которое в России служит жестом поддержки, в Республике Корея считается недопустимым. Запрещается скрещивать ноги, ибо так Вы покажете своё легкомыслие и несерьезность. А для того, чтобы кого-то подозвать или обратить чьё-либо

внимание на себя, Вам следует выпрямить руку в сторону собеседника, ладонью вниз и двигать по направлению к себе пальцами, соединенными вместе.

Подобный язык жестов встречается и в деловой культуре россиян. Однако, прямой зрительный контакт означает важность речи делового партнёра, ибо тем самым, Вы показываете свою сосредоточенность на деле. Ни в коем случае нельзя поддерживать голову рукой, ибо это демонстрирует полное отсутствие интереса. Запрещено переплетать руки перед лицом, потому что данный жест сигнализирует о попытке скрыть своё негативное отношение к деловому партнёру. Дурным тоном также считается нарушение личного пространства при первой встрече, ибо прикосновения позволительны только для родственников, близких друзей, либо давних партнёров по бизнесу.

Дурным тоном в обеих странах считаются односложные ответы, такие как «да» и «нет». Например, на вопрос: «Можем ли мы подписать соглашение к пятнице?» следует ответить: «В какой день мы можем подписать данное соглашение?» вместо простого «да». Развернутые грамотные ответы подчеркнут ваше удовольствие от беседы с деловым партнёром. Недопустимы слэнговые выражения и жаргонизмы, идиомы, длинные слова или же поэтические фразы, которые могут быть неправильно понятыми. Чтобы избежать языкового барьера при разговоре, следует излагать свои мысли ясно, кратко и четко. Таким образом, несмотря на то, что Республика Корея является страной высоких технологий, фундаментом делового общения корейцев является религиозно – философская основа конфуцианства. В деловом же этикете россиян ни одно из религиозных течений не является базисом культуры бизнес – коммуникации. Но не стоит забывать, что Россия – страна не только многонациональная, но и многоконфессиональная. И при переговорах между представителями разных национальностей, республик необходимо учитывать религиозные и культурные нормы партнёра, что и позволяет России быть гибкой в отношении религиозных особенностей представителей той или иной страны.

Владение знаниями о принципах и нормах деловой коммуникации, на наш взгляд, поможет вести переговоры на должном уровне, легче находить общий язык, тем самым, ускорив развитие двусторонних отношений между двумя странами. Нужно относиться к зарубежной культуре так, как Вы бы хотели, чтобы относились к культуре вашей страны.

Список литературы

1) Альтшуллер А.А. Практическая психология для менеджера. М.: Феникс. 2004. 384 с.

2) Новый корейско–русский и русско–корейский словарь. 10000 слов. / Под общ. ред. Ким. Н. М.: Славянский дом книги. 2012. 960 с.

3) Романова Н.П. Деловой этикет на Востоке. М.: Восток-Запад. 2005. 295 с.

4) Соловьева Е.Г. Этикет в повседневной и деловой культуре. Казань.: ООО «Астория и К». 2011. 160 с.

5) Boye De Mente. Korean etiquette & ethics in business / Boye De Mente. – NTC Business books. 1988. 156 с.

6) Sonja Vegdahl Hur, Sonja Bernice Vegdahl, Ben Seunghwa Hur. Culture Shock! Korea. / Sonja Vegdahl Hur, Sonja Bernice Vegdahl, Ben Seunghwa Hur. Graphic Arts Center Publishing Company. : 1993. 247 с.

7) 니시데 히로코. 비즈니스 매너. /니시데 히로코. 2009. 270 с.

8) 주디스 바우먼. 클라이언트를 움직이는 비즈니스 에티켓. 마지막 도넛은 먹지 마라. / 주디스 바우먼. – 2009. – 272 с.

ТРАНСЛЯЦИЯ ОБРАЗА САМУРАЯ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Галимова Ю.Х.
Масалова О.А.

Слово «самураи» происходит от старо-японского слова «воин» - «бу-си» (bu-shi) или «бу-кэ» (bu-ke), что означает «служить человеку высшего сословия», «защищать хозяина». Самураем в Японии первоначально называли слугу знатного человека, феодала, который должен был охранять своего хозяина, его поместье и имущество.

Каждому самураю следовало придерживаться Бусидо (дословно переводится как «Путь благородного воина»). Бусидо – кодекс поведения, свод правил и моральных норм воина, а также философия, корни которой уходят далеко вглубь истории. [Хагакурэ, 2004. с. 7] Но этот кодекс никогда не существовал в письменном изложении. Сохранились лишь отдельные цитаты из него, записанные в свое время некоторыми прославленными самураями или философами.

В массовом сознании самурай является идеальным воином, а также философом, поэтом и эстетом. Все это делает образ самурая, создаваемый писателями, режиссерами и художниками, весьма привлекательным для потребителя. При этом самурай, воссозданный в работах, сделанных представителями японской культуры, в массовой западноевропейской культуре практически не известен.

Восточная культура всегда была интересна западному потребителю, японская культура в том числе. Как и многое другое из культуры Японии, например, оригами, экибана и чайная церемония, образ самурая также стал продуктом массового потребления современной западноевропейской культуры. Но человеку одной культуры зачастую трудно понять другую культуру ввиду иного мировоззрения, мышления и менталитета, тем более, если это диаметрально противоположные культуры. В связи с этим возникает вопрос, насколько достоверен образ самурая, транслируемый западноевропейским кинематографом.

Для сравнительного анализа образов самурая в кинематографе и кодекса Бусидо были выделены следующие критерии: внешний вид самурая, долг и верность, репутация и честь, отношение к смерти, военные искусства, отношение к семье и сыновья почтительность.

В ходе исследования был использован достаточно обширный корпус источников. Были взяты произведения, в которых отображается кодекс Бусидо. Это произведения двух великих самураев, живших на рубеже XVII - XVIII столетий и пытавшихся по-своему ответить на вопрос: «Как мы живем? Как мы умираем?»: «Хагакурэ / Сокрытое в листве» Ямамото Цунэмото и «Будосесинсю / Начальные основы воинских искусств» Дайдодзи Юдзанат. Также «Хагакурэ Нюмон / Введение в Хагакурэ» известного японского писателя XX века Юкио Мисима. «Горин но сё / Книга пяти колец» Мусаси Миямото и «Самураи: история и легенды» Хироаки Сато.

Для того чтобы создать полное представление о японском кинематографе был просмотрен достаточно обширный ряд произведений современного кинематографа на данную тематику, но в качестве объектов для анализа были выбраны 2 фильма: «Последний меч самурая» и «Последний самурай».

В качестве обзорного материала для исследования были использованы следующие работы: статьи «Отражение философии кодекса чести Бусидо в японском менталитете: традиции и современность» Н.Л. Богомазовой и «Дзэн как основа японской культуры» С.В. Пахомова; работы «Тайные коды боевых искусств Японии» профессора-востоковеда А.А. Маслова, «Самураи. Элитные войска» Э. Брайтана, «Страна Восходящего Солнца. История и культура» Е.А. Гаджиевой, «История Японии. С древнейших времён до 1998 г. В 2-х т.» А.Е. Жукова, «Самураи. Иллюстрированная история» Мицуо Курэ, «Портрет современного японского общества» Молодякова Э.В., «Японцы (этнопсихологические очерки)» Пронинова В.А. и Лиданова И. Д, «Самураи – военное сословие Японии» Спеваковского А.Б., «Самураи.

Военная история» Тёрнбулла С., «Идеалы самураев. Сочинения японских воинов» Уилсона Уильяма Скотта, «Самураи: История и легенды» Хироаки Сато.

Изучив ряд литературных источников, пришли к выводу, что японская литература на протяжении всей истории развития японской культуры формирует образ идеального самурая. Это связано с моральным упадком сословия самураев, которое происходило в XVII-начале XVIII века. К этому времени произошло объединение Японии, и междоусобные воины прекратились, а значит, и пропала надобность самураев как военных. Некоторые стали чиновниками, а некоторые остались без работы и без средств к существованию. Им приходилось зарабатывать на жизнь любыми путями, вследствие чего самураи забывали о своем долге и чести. Тогда самураи, чтившие традиции и видевшие этот упадок, начали писать наставления будущим поколениям, чтобы они не забывали о величии своих предков и стремились к данному идеалу.

Проведя анализ кино-источников, было выявлено, что западный кинематограф конструирует образ правильного, идеального самурая, в соответствии представлениям о кодексе Бусидо, акцентируя внимание на отношении самурая к жизни и смерти, верности господину, военном искусстве и других, ранее мной выделенных, критериях. Также часто встречается цитирование таких произведений, как Хагакурэ и Будосесинсю.

В свою очередь, японский кинематограф последнего десятилетия показывает самурая, как обычного человека со своими проблемами и переживаниями, но который совершает благородные поступки, придерживаясь кодекса чести. Трудно сказать, почему они показывают самураев таким образом. Можно предположить, что это рефлексия на происходящие события в их стране, на проблемы в социальной сфере. Бусидо – основа японского менталитета. [Судзуки, 2003, с. 488-506] В Японии до сих пор большое значение придается понятиям о долге и обязательстве, обычно называемые «гири». [Японцы, 1985, с. 59-62] Хотя гири является общей социальной нормой поведения японцев, в некоторых случаях, например в отношениях среди молодежи, к этому понятию относятся проще. В связи с этим можно предположить, что при помощи фильмов о самураях, японцы пытаются сохранить моральные ценности японского общества, а также возродить интерес молодежи к своей традиционной культуре, так как ее практически вытеснила западная культура, которая сейчас более популярна среди японской молодежи. [Японцы, 1985, с. 57] Но в действительности, этот вопрос требует более углубленного изучения, поэтому он пока остается открытым.

Список литературы

1) Судзуки. Д. Т. Дзэн и японская культура. СПб.: Наука. 2003. 522 с.
2) Пронинов В.А., Лиданов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки) // В. А. Пронинов, И. Д. Лиданов. М.: Нуака. 1985. 211 с.
3) Ямомото Ц. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо. 2004. 432 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИСПАНИИ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Горшкова К.Г.
Масалова О.А.

Своеобразие культуры Испании, страны с характерным колоритом, отражается в уникальных исторических и природных объектах, обладающих непреходящей ценностью. Изучение и сохранение их стоит в одном ряду с важнейшими государственными задачами.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблемы охраны и развития историко-культурного наследия занимают в современном обществе одно из приоритетных

мест, обеспечивая устойчивое развитие общества, поддержание культурного единообразия. И для этого в мировом сообществе существует система учреждений, обладающих различным статусом, в практику работы которых входит решение широкого круга вопросов международного культурного наследия. Приоритетную роль в этой системе играет Организация Объединенных Наций по Вопросам Образования, Науки и культуры (ЮНЕСКО) – межправительственная организация, созданная в 1946 году. Одно из направлений этой организации – охрана уникального культурного и природного наследия. Наиболее ценным объектам придан статус «особо уникальных памятников». Эти объекты включены в периодически пополняющийся «Список всемирного наследия», авторитет которого в мировом сообществе очень высок.

История взаимодействия ЮНЕСКО и Испании началась 30 января 1953 года. С момента вступления участие Испании в работе Организации растет на протяжении многих лет. На сегодняшний день Испания является членом Исполнительного комитета (срок полномочий до 2015 г.), Межправительственной океанографической комиссии (срок полномочий до 2016 г.), Комитета по охране нематериального наследия (срок полномочий до 2016 г.), так же является участником Международного координационного совета Программы «Человек и биосфера» (срок полномочия – 39-ая Генеральная конференция), Комитета штаб-квартиры (срок полномочия – 39-ая Генеральная конференция).

В 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, которая вступила в силу в 1975 году. Королевство Испания ратифицировала Конвенцию 4 мая 1982 г. Включение испанского культурного наследия начинается с 1984 г. Первыми объектами стали: Альгамбра, Хенералифе и Альбасин в Гранаде, собор в Бургосе, мечеть в Кордове, монастырь в Эскориале, работы Антонио Гауди.

На 2012 год в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в Королевстве Испания числятся 44 объекта. 39 объектов включены в список по культурным критериям, причем 16 из них признаны шедеврами человеческого гения (критерий i), 3 объекта включены по природным критериям, каждый из которых признан природным феноменом исключительной красоты и эстетической важности (критерий vii), а также 2 смешанных объекта. Кроме того, 24 объекта находятся в числе кандидатов на включение в список [3].

В 2003 г. была принята Концепция по защите нематериального культурного наследия. Нематериальное наследие – концепция, предложенная в 1990-х годах в качестве аналога Списку Всемирного наследия, уделяющему основное внимание материальной культуре. Вторая статья Конвенции дает следующее определение нематериальному наследию:

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

«Нематериальное культурное наследие», как оно определено выше, проявляется, в частности, в следующих областях:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;

- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [5].

Испанское нематериальное наследие представлено следующими формами, такими как песнь Сибиллы с о. Майорка, соколиная охота, фламенко. Так же мероприятия по методологии инвентаризациинематериального культурного наследия в биосферных заповедниках: опыт Монтсени и активизация традиционного мастерства создания извести в Морон-де-ла Фронтера, Севилья считаются наилучшим образом отражающими принципы и цели Конвенции.

Исторический центр города Толедо внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1986 году на основании того, что город является свидетелем нескольких цивилизаций (Рим, вестготы, арабы). Все цивилизации оставили удивительные шедевры, выражающие оригинальную красоту характерных стилей, которые возникли от взаимодействий различных цивилизаций в условиях длительного сосуществования трех религий (иудаизма, христианства и ислама). Во время обсуждений значения г. Толедо в качестве «уникальной культурной ценности» на I Ежегодном Конгрессе Иберо-американской Федерации омбудсменов ЮНЕСКО, проходившим в г.Толедо 16 апреля 1997 г.дон Грегорио Мараньон сформулировал следующий тезис: «Толедо-это сумма шести цивилизаций формирующих вечный перекресток всех культур». Толедо, символ культуры и терпимости мусульман, евреев и христиан, проживавших в средневековой Испании, а не просто исключительное место для проведенияя встреч, которые являются, в свою очередь, символ справедливости, толерантности и мира. В Толедо, и в присутствии Его Величества, этот символ превращается в гарантии» [2].

На основе проделанного исследования можно сделать выводы, что с момента сотрудничества Испании и ЮНЕСКО были достигнуты немалые результаты. Испания является членом многих комитетов, комиссий, советов данной организации. Проводимая культурная политика в стране позволяет сохранять культурное наследие различных народов со всеми его местными, национальными и религиозными особенностями, поддерживать в надлежащем состоянии многие выдающиеся историко-культурные объекты.

Список литературы

1. Интернет-ресурс: Basic Texts of the 1972 World Heritage Convention http://whc.unesco.org/en/statesparties/es/documents (Дата обращения 11.05.2014).
2. Интернет-ресурс: Discurso del Profesor Federico Mayor http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001058/105829s.pdf. (Дата обращения 11.05.2014).
3. Интернет-ресурс: Tentative Lists http://whc.unesco.org/en/tentativelists/state=es (Дата обращения 11.05.2014).
4. Интернет-ресурс: World Heritage Review n 53. World Heritage in Spain http://whc.unesco.org/en/review/53 (Дата обращения 11.05.2014).
5. Интернет-ресурс: Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00006 (Дата обращения 11.05.2014).

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО МОЖНО РУКОПИСЬ ПРОДАТЬ» ИЛИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИСКУССТВА

Долакова М.И.

Художественный рынок как универсальное явление, особый социальный механизм, с помощью которого произведения искусства становятся доступными обществу, является многогранным предметом исследования разных областей науки, в том числе и прикладной культурологии. Л.П. Воронкова отмечает что «задачей прикладной культурологии является решение комплекса вопросов связанных с пониманием того, какие параметры социокультурных процессов нуждаются в прогнозировании, проектировании и

управленческом регулировании» [2]. Развитие художественного рынка является важным механизмом встраивания искусства в реальный социокультурный процесс. И мы понимаем, что он всегда «встроен» в конкретные типы культурно-исторического времени. В индустриальном обществе художественный рынок значительно отличается от рынка, существующего в условиях сетевого характера информационной культуры, креативного класса, бизнеса в стиле фанк, творческих индустрий, влияния виртуальных технологий. Например, с 2012 г. фонд Энди Уорхола отказался от проверки подлинности работ художника и распустил совет по определению их аутентичности. Сам факт закрытия такого совета очевидным образом говорит о том, что произведение искусства более не может быть оценено с точки зрения подлинности. [7].

Идею о том, что с приходом технологий в сферу искусства невозможно отличить оригинал от копии высказал еще немецкий философ Вальтер в знаменитой работе «Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости». «…То, что при этом исчезает, может быть суммировано с помощью понятия ауры: в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры. Этот процесс симптоматичен, его значение выходит за пределы области искусства. Репродукционная техника, так можно было бы выразить это в общем виде, выводит репродуцируемый предмет из сферы традиции. Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное проявление массовым. А позволяя репродукции приближаться к воспринимающему ее человеку, где бы он ни находился, она актуализирует репродуцируемый предмет. Оба эти процесса вызывают глубокое потрясение традиционных ценностей - потрясение самой традиции, представляющее обратную сторону переживаемого человечеством в настоящее время кризиса и обновления» [1].

По мнению некоторых исследователей современного искусства, состояние художественной сферы сегодня обусловлено парадигмальным развитием культуры вообще. Прежняя единая культурная парадигма характеризовалась стратегией, позволяющей упорядочивать реальность: базовая метафора прежней науки — метафора дерева. Его образ предполагает наличие основного ствола и отходящих от него ветвей. Современная же парадигма культуры вместо поиска «структур», иерархически упорядочивающих реальность, предлагает гибкие исследовательские подходы [6].

Может ли искусство трактоваться не только как эстетическая или художественная потребность духовного порядка, но и как товар, т.е. как экономическая категория? Как заметил Э. Неизвестный «Искусство превращается в крупный бизнес… Звон долларов не самый лучший аккомпанемент для художника, но другого механизма человечество не придумало [3]. Искусство как форма предпринимательства - такой нетрадиционный взгляд предложил И. Бродский. В своей нобелевской речи поэт так выразил эту идею: «Искусство - наиболее древняя и наиболее «буквальная» форма частного предпринимательства». Считается, что главная цель художника – максимальное самовыражение, но это не исключает экономической составляющей. Знаменитое стихотворение Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом» описывает две позиции: торговца и поэта. Торговец первым обращается к поэту, он заинтересован в его успешной деятельности: «Стишки любимца муз и граций Мы вмиг рублями заменим И в пук наличных ассигнаций Листочки ваши обратим». Поэт же считает, что его удел самовыражение, торг ему не нужен, для него важнее творческая свобода. Но у книгопродавца есть свои аргументы: «Прекрасно! Вот же мой совет, Внемлите истине полезной: Наш век торгаш: в сей век железный Без денег и свободы нет… Не продается вдохновенье, Но можно рукопись продать». Поэт и книгопродавец приходят к согласию и договору: «Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся». Духовное производство, в результате которого происходит опредмечивание идеи и их вещественное закрепление на материальных носителях, превращается в товар, который впоследствии может быть востребован обществом, различными целевыми аудиториями и присвоен с помощью денег. Сегодня превращение

сферы культуры и искусства в реальный сегмент экономики является общемировой тенденцией.

Т. Коуэн, один из ведущих исследователей в области экономики культуры («Похвала коммерческой культуре») предложил оптимистическую модель развития культуры и искусства в условиях постиндустриального, информационного общества. В этом же русле высказывались идеи и Р. Флоридой «Креативный класс: или люди, которые меняют будущее», Ч. Ледри «Креативный город», К. Нордстрем и Й. Риддерстрале «Бизнес в стиле фанк», А. Долгина «Экономика символического обмена». Однако многие известные мыслители XX века, предметом анализа которых стал феномен общества потребления, оценивали процесс коммерциализации культуры и искусства исключительно в негативной плоскости, вычленяя и акцентируя только моменты отрицательного влияния коммерции на эту сферу. Так, П. Сорокин с сожалением писал об этом этапе: «Как коммерческий товар для развлечений, искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды. Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации» [4].

Коммерциализация искусства является одной из выраженных тенденций современного общества, у нас она отождествляется с искусством массовым и одновременно некачественным, что в некоторой степени связано и с ментальными установками общества. Важно различать понятия коммерческое искусство и коммерциализация. Они не тождественны. По мнению И.Г. Хангельдиевой, коммерческое искусство – это искусство, которое должно соответствовать критерию художественности, но при этом имеет коммерческий успех, т.е. позволяет получать прибыль. Коммерциализация искусства - это процесс, и его, в свою очередь нельзя трактовать однозначно. Коммерциализация искусства в положительном смысле предполагает использование в сфере искусства элементов предпринимательства, не идущего в ущерб качеству художественности. Коммерциализация искусства в отрицательном плане – это процесс, при котором предпринимательские цели становятся выше художественных, прибыль – выше миссии [5]. Стихийная коммерциализация искусства приобрела в России особую актуальность в период экономических реформ, когда культура и искусство существовали на грани выживания. Финансовые средства, вкладываемые в эти сферы существенно сократились и государство не могло оказать необходимой финансовой поддержки. Товарное обращение художественных произведений получило значительное распространение и стало объективно существующей практикой, оказывающей значительное влияние, как на развитие художественной сферы, так и на личность художника и потребителя.

Рынок, предпринимательство и культура (искусство) – не являются взаимоисключающими и при определенных подходах и условиях могут носить характер взаимовыгодного партнерства. Понятно, что культура и искусство не могут полностью коммерциализироваться, в них должны сочетаться различные направления деятельности. Выстраивание цивилизованной модели рыночных отношений в сфере культуры и искусства является процессом длительным. Опыт развитых стран показывает, что бизнес и культура способны плодотворно и эффективно взаимодействовать друг с другом. Классическое бизнес- предпринимательство может транслировать сфере неклассического предпринимательства в культуре и искусстве современные бизнес-технологии, а сфера культуры и искусства благотворно влиять на образ современного предпринимательства, возвышая его имидж в общественном сознании. Коммерциализация с положительным зарядом актуальна сегодня для всей сферы культуры. Здоровая коммерциализация дает возможность предоставлять новые услуги и делать сферу культуры более клиентоориентированной.

Список литературы
1) Вальтер Б. Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Культурный центр им. Гете. 1996. С.240
2) Воронкова Л.П. Прикладные аспекты культурологических учений: исторический аспект // Прикладная культурология. М. 2009. С.24-36
3) Неизвестный Э., Кентавр: Э. Неизвестный об искусстве, литературе и философии. М. 1992. С.238
4) Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992. 452с.
5) Хангельдиева И.Г. Плюсы и минусы коммерциализации культуры и искусства // Прикладная культурология: Калейдоскоп идей. Ежегодник. М. 2010. С.9-37
6) Интернет-ресурс: Долганова Е.А. Культурологический анализ форм продвижения художника на арт-рынок
http://www.dissercat.com/content/kulturologicheskii-analiz-form-prodvizheniya-khudozhnika-na-art-rynok (Дата обращения: 13.05.2014.)
7) Интернет-ресурс: Фонд Энди Уорхолла выступил против арт-рынка
http://www.mnenia.ru/rubric/culture/fond-endi-uorhola-vystupil-protiv-art-rynka (Дата обращения: 7.05.2014)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ И СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Х.А. ЯКУПОВА

Идрисова Д.Ф.
Соловьева Е.Г.

Как и в предшествующих культурах, в постиндустриальном обществе XXI века наблюдается переоценка ценностей. Согласно определению *Кононенко Б.И.*, «ценность – это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях». [*2*]. В данный момент в обществе духовные ценности вытесняются материальными, новое начинает преобладать над старым – традиционным. На первый план выходят культ потребления, экономические и витальные ценности. Это во многом объясняется внешними факторами: недавний развал экономической и политической системы постсоветских государств, попытки их существования в рыночной экономике, и как следствие превращение любого созданного и даже самого человека в товар. Духовные ценности становятся второстепенными, объекты искусства – средством обогащения, а в основе создания художественных произведения начинает преобладать внешнее «привлекательное», а не внутреннее «истинное».

Поэтому, аксиологический подход анализа культуры становится очень важным, так как ценности в культуре появляются как продукт переосмысления индивидом значимости для него тех или иных явлений или вещей в каждой сфере жизни. Анализируя ценности какого либо произведения художественной культуры, мы находим их индивидуальные и присущие только данной культуре черты. Благодаря такому подходу мы имеем некоторое влияние на отбор классических шедевров искусства, отбирая высшие духовные ценности. Впоследствии эти абсолюты передаются из поколения в поколения и составляют стержень общей мировой культуры, в частности художественной.

Одним из творцов классических произведений, художником, творящим в рамках ценностных абсолютов, внесшим вклад не только в татарское, но и в мировое изобразительное искусство, является татарский художник 20 века Якупов Харис Абдрахманович. Его работы касаются как социальных (труд, семья, толерантность), политических (патриотизм, гражданская активность), витальных (жизнь, здоровье), так и

моральных (уважение к старшим, верность, любовь), религиозных (Бог, вера) и эстетических ценностей (красота, гармония). Якупов Х.А.– крупная ключевая фигура своего времени. Масштаб его таланта мы начинаем понимать при постижении его творчества. Они не просто останавливают, они рассказывают вам целую эпоху, заставляют открыть своеобразную историю. Его картины охватывают как национальные мотивы татарского народа, так и силу и мощь народов России во время Отечественнной войны. Тематика его произведений, написанных в стиле реализма, охватывает бытовые сюжеты, военно-исторические, темы труда, судьбы татарского народа и России в целом. Он работал в таких жанрах как тематическая картина, *натюрморт*, пейзаж, *портрет*. Все его картины не просто изображают действительность, они наполнены патриотическими настроениями и чувством любви к татарскому народу. Большинство его работ большеформатные, что еще в большей степени усиливает впечатление от них. Харис Якупов не просто художник, он художник-мыслитель, художник-философ. Гуманнистические ценности, нескончаемая любовь и преданность труду пронизывают все его картины.

В центре любого художественного произведения лежит тематический образ - символ, который несет в себе некий смысл. Задача каждого поколения - прочитать его в рамках ценностей, которые существует в культуре данного общества.

В творчестве Х.А.Якупова особо ярко выделяется тема войны. Уцелели около 250 рисунков, которые представляю собой бесценные художественно-документальные свидетельства военного времени. Будучи ветеранам и героем Отечественной войны, он как никто другой достоверно мог отразить свои глубокие переживания и настоящие картины войны. Весь глубокий смысл его работ показывают не яркие краски, а смысл и настроение изображенных людей, предметов и явлений. Фронтовые зарисовки впоследствии стали основой для многих картин, созданных уже в послевоенное время, например для таких крупных полотен как «Художник. Дороги фронтовые» (1985), «портрет Михаила Петровича Девятаева» (1964-1971), «Полёт на свободу», триптих (1964-1971)». Эти три работы можно объединить под одной историей. Эта история - рассказ художника о судьбе Девятаева-летчика-истребителя и бежавшвших во главе с ним военнопленных из немецкого ада. Мужественные черты Михила Девятаева, во взгляде которого видется вся скорбь от увиденного. Несмотря на реалистический стиль, в картине присутствует символ - красный цвет. Этот цвет как символ крови – символ жизни и смерти, любви и с другой стороны вражды, мести как олицетворение войны. Следующая работа «Полёт на свободу» передает бесконечную борьбу, один из этапов которой состоит в том, чтобы вырваться к свободе от ненавистных фашистов. Картина рассказывает проникновенно все чувства изображаемых героев. Это фашисткий мрак, съедающий заживо все изнутри и не оставляющий никаких человеческих чувств, кроме страха, хуже смерти. Солнце является здесь символом свободы и все еще далекой победы. Прохождение этапа побега, которая дает надежду и силу для дальнейшей борьбы. Является примером смелости и патриотизма для других солдат.

Выразительна историческая работа Хариса Абдрахмановича «Моя однополчанка пулемётчица Мария Щербак», триптих (1990-1991). Это история военной жизни девушки-девочки Марии. При изучении данной картины на ум приходят слова советской поэтессы Риммы Казаковой:

«По всей России обелиски, как души, рвутся из земли. ...Они прикрыли жизнь собою, жить начинавшие едва, чтоб было небо голубое, была зеленая трава» [1].

Картина нам рассказывает ее судьбу, этапы взросления ее души и ее подвиги. Полная решимости эта девушка сражается наряду с мужчинами, а бывало даже ведет себя храбрее, служа им примером, братом и сестрой, поддержкой и опорой для них. В самом начале войны вся ее натура, гордая осанка выражает какой-то задор, идущий изнутри из нее, счастье и надежду на скорую победу. Вскоре ее лицо наполняется глубинным осознанием действительности и ужасов войны. Ее решительность действовать крепчает, и перед лицом смерти у нее остается только молитва во имя жизни и надежда на окончание и победу над фашистами. Военные картины Х.А.Якупова покоряют зрителя проникновенностью чувств,

достоверной передачей всех явлений войны и глубокими патриотическим чувством, победой людей над смертью. Видя эти картины и читая их мы учимся жить, познаем судьбы наших народов.

Тема труда также занимает в творчестве Якупова важное место. Более того, трудовая тематика перекликается, как с военной, так и народной и бытовой темами. Труд для этого художника основа всех основ, средство передачи действительности и индивидульности изображаемых героев и явлений. Так, жизнь народа и его трудолюбие была вдохновением для Х.Якупова. Он охватывал не только военную жизнь, но и жизнь в тылу. Ярким примером этому является картина «Сильные люди. Портрет доярок колхоза им. М.Вахитова» 1964 г. Здесь изображены женщины, которые во время войны трудились во имя жизни в тылу. Картина богата палитрой цветов, но в то же время это цвета не такие яркие- приглушенные. Это создает настроение тревожности. Все эти женщины являлись матерями, дочерьми или даже сестрами тех, кто сражался в это время на войне. Их лица полны радости, но в глазах прослеживается грусть по свои родным, осознание возможности смерти их родных и ужас войны. Одновременно их взгляд выражает решительность и веру в светлое будущее, надежду на своих защитников. Их родина и фронт сейчас здесь – в тылу, где они не покладая рук трудятся и верят в жизнь.

Особой любовью проникнуты картины на тему татарского народа. Национальные черты татарского народа он передает не только через вышивку, черты прикладного творчества, но и через настроение, выражение лиц героев, глубину характера каждого их героев. Такой является картина «Мелодия Курая» (1985). Два главных персонажа составляют данную картину: юноша и девушка в национальных одеждах. Девушка вдумчиво и с пониманием слушает мелодию курая, которую играет юноша. Кажется, что здесь сочетается гармония и единство их душ, история древнего искусства татарской музыки. Через образы полотна мы видим их качества характера как качества, присущие менталитету татарских людей. Так, девушка наделена скромностью, покорностью и вниманием к юноше - будущему мужчине. Таким образом, в образе девушки прослеживаются традиции - ценности семьи и уважения противоположных полов. Взгляд юноши здесь устремлен далеко вперед. Его образ выражает спокойствие и уверенность. Он хорошо и искуссно выполняет свое дело. Юноша занят, прежде всего, музыкой, но тем не менее играет он и для девушки, которая с таким вниманием его слушает. Помимо ценностей семьи, в картине прослеживается ценность труда, который выражается изображением на заднем фоне собранного сена и лошади - как одних из главных элементов хозяйства татарского народа, берущего свои корни еще с древности. От его картин, посвященных татарскому народу, исходит необычайная нежность и задушевность к родному народу и одновременная гордость за него.

Во всех его работах, посвященных труду, прослеживаются непропорционально большие руки. Это является символом большого подвига этих людей, их огромную терпеливость и любовь к труду. В картине «Челнинские красавицы (КАМАЗ)» (1975) выражение лиц изображаемых женщин показывают всю их мужественность и силу, несмотря на это облик каждой из них необычайно и поразительно женственен. Разглядывая их одежду, мы делаем вывод, что они принадлежат к разным национальностям и являются носителями разных народных традиций. Несмотря на это картина проникнута единством их мыслей, поддержкой и восприятием друг друга как братьев и сестер, а не как коллег. Все эти герои и обстановка передают помимо главной мысли героизма труда этих людей, также единство всех народов и в то же время богатство и индивидуальность каждого из них. Популярное в нынешнее время понятие *веротерпимость* не охватывает полностью даже часть этого сообщения, который передает художник. Это выше, чем просто веротерпимость и даже дружба народов, это объединение настоящих людей, уникальных по отдельности, но в то же время единых осознанем важности создаваемого труда. Эти настроения национальной самоиндефикации. Интернациональные ценности также присутствуют и в других его работах. Пропуская эти картины через себя, мы осознаем любовь и индивидуальные черты менталитета и богатсва

искусства татарского народа, его несомненный важный вклад не только в свое искусство, но и в культуру и будущее других народов.

Звучны и символичны также названия самих картин. Так, например, в картине «Золото Татарии» мы представляем себе сундук с сокровищами. Но в реальности, автор идет вразрез с обыденным сознанием человека и показывает богатство Татарстана через образы людей. И действительно, все сокровище нашего края в людях, людях настоящих – сильных духом и телом. В этих людях и раскрывается сила и индивидуальность татарского народа.

Х.А. Якупов – масштабная фигура, не только в Татарстане, но и в России. Его картины стали школой не только для художников, но и для людей, не причастных к искусству. Изучая его картины с аксиологической точки зрения, мы становимся созерцателями традиций татарского народа и осваиваем духовные ценности человека в целом. Также немаловажным является присутствие на полотнах образов, передающих актульные ценностные ориентации, такие как национальная самоидентификация и интернациональные ценности. Поэтому, его картины были и останутся бесценным вкладом в изобразительное искусство не только татарского народа, но и других народов России в целом.

Список литературы

1) Драч Г.В., Штомпель О.М., Штомпель Л.А., Королев В.К., Культурология. Спб.: Питер. 2010. 384с.
2) Казакова Р.Ф., Помню. М.: Сов. Россия. 1974. С.58
3) Кононенко Б.И., Большой толковый словарь по культурологи // Б.И. Кононенко. М.: Вече 2000: АСТ. 2003. 512с.
4) Роднянская И.Б., Художник в поисках истины. М.: Современник. 1989. 382с.
5) Солонина Ю.Н., Культурология. М.: Высшее образование. 2007. 566с.
6) Червонная С.М., Художники Советской Татарии: (мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР) // С.М. Червонная. Казань: Татарское книжное изд-во. 1984. 460с.
7) Якупов Х.А., Альбом репродукций // Х.А. Якупов; Авт. вступ. статьи А. Файнберг. Ленинград: Художник РСФСР. 1972. 7с.

ЗНАКОВО–СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖЕСТОВ В ТАТАРСКОМ, РУССКОМ, ТУРЕЦКОМ И АРАБСКОМ НЕВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Зараева Е.
Сабиров Р.
Соловьева Е.Г.

Расширение межнационального общения в современном поликультурном мире и появление в связи с этим практической потребности в интерпретации различий разных народов, актуализирует проблему понимания и знаково-символической интерпретации жестов в невербальном коммуникативном общении и поведении.

Знаки - это невербальные действия, имеющие в данной культуре определенный знаковый смысл. Невербальные знаки включают в себя:

- Знаки организации пространства общения (проксемические знаки).
- Знаки языка телодвижения (взгляд, мимика, поза, движение, осанка и др.)
- Знаки молчания. [Прохоров, Стернин, 2006, с. 130]

Согласно теории проксемики Холла, использование межличностной дистанции помогает людям регулировать степень близости, держа под контролем проявление чувств и эмоций. Высокая потребность в тесном контакте, проявлении чувств в большей степени характерна для арабской культуры, за ней следует культура Турции, культура татар и культура России.

При этом нужно заметить, что женщины, по сравнению с мужчинами, в любой культуре, располагаются ближе друг к другу. Следует также отметить, что, когда представители различных культур ведут деловые переговоры между собой на английском языке, они придерживаются норм, которые характерны для американской культуры (соблюдение социальной дистанции 1,2 - 3,6 м при общении с незнакомыми и малознакомыми людьми, обычное рукопожатие и т.п.). Культура арабского и турецкого народов является высококонтактной (в отличие от культуры русского и татарского народа), поэтому, когда языком общения становится родной язык (для каждой из сторон), раскрываются все особенности их культуры, что ведёт за собой целый комплекс соответствующего культурно-окрашенного поведения.

Среди невербальных знаков самую большую группу составляют жесты-движения тела, которые могут быть классифицированы следующим образом:

Номинативные - используются автономно или вместе с вербальными средствами, заменяя или дополняя их.

Эмоционально-оценочные - выражают оценку чего-либо в ходе общения (собеседника, его действий, слов, третьих лиц).

Магические жесты - жесты, используемые в суеверных, магических целях.

Вспомогательные - используются в качестве физической помощи себе или собеседнику в конкретной ситуации.

Указательные жесты - выделяют предмет, ориентируют собеседника в пространстве.

Риторические жесты - жесты, усиливающие выражаемое содержание, акцентирующие отдельные части высказывания и другие [Прохоров, Стернин, 2006, с.131].

Говоря о *номинативных* знаках, особое внимание следует уделить арабской культуре общения. Арабы, чья культура является высококонтактной, нуждаются в тактильном взаимодействии, в проявлении чувства близости. Например, рукопожатие - самый распространённый жест. В арабских странах, обменявшись рукопожатием, прижимают правую руку к сердцу, что говорит о глубоком уважении собеседников. У русских рукопожатие происходит, как правило, одной рукой и этот жест широко распространен среди мужчин молодого и среднего возраста, а также в официальных ситуациях. У татар, по исламскому этикету, принято рукопожатие обеими руками, так как приветствие одной рукой означает неуважение к собеседнику**.** Но, в случае, если отношения между собеседниками очень теплые и близкие, то, при встрече, после долгой разлуки, арабы обнимают и целуют плечи друг друга, или три раза еле дотрагиваются друг до друга щеками, при этом похлопывая собеседника по плечу. Эта традиция распространяется только на представителей арабской и турецкой культуры, что не характерно для русских и татар. Для арабов также характерными являются следующие жесты, относящиеся к номинативным знакам: *а)* если вытянутая рука, ладонью вниз, загребает воздух, то это означает просьбу приблизиться (Для представителей татарской и русской культур этот жест также характерен, но с существенной разницей: у русских и татар вытянутая рука смотрит ладонью вверх); *б)* если полицейский ребром одной ладони ударяет по локтевому сгибу второй руки, то это означает просьбу показать документы (такой жест характерен и для других культур, в том числе для турецкой, русской, татарской).

Говоря об *эмоционально-оценочных* жестах, можно отметить, что своё согласие с чем-либо арабы выражают потиранием указательных пальцев. Ударив звонко по ладони собеседника и при этом схватив её, арабы показывают то, что им понравилось сказанное, что также характерно для турецкой, русской, татарской культур. Своё несогласие они выражают коротким резким запрокидыванием головы, в сопровождении звучного цоканья, что прослеживается и у представителей турецкого народа, но не у представителей русской, татарской культур).

Говоря о *магических* жестах, следует отметить, что возможность почувствовать запах друг друга действует на арабов успокаивающе. В некоторых провинциях Ближнего Востока сваты, прежде чем согласиться женить мужчину на девушке, иногда просят разрешения понюхать

её, что не характерно для представителей татарской, турецкой, русской культур. Известно, что в мусульманских странах левая рука считается нечистой, поэтому отдавать что-либо представителям арабского народа нужно строго правой рукой. Это характерно и для представителей татарского и турецкого народа, так как они исповедуют ислам, но не характерно для русской культуры, где доминирующая религия- христианство.

Как пример *вспомогательных* жестов арабов, можно привести общепринятое, так называемое движение «лампочка». Данное движение означает непонимание собеседника и заключается в очень быстром жесте, который напоминает вкручивание лампочки по часовой стрелке. Данный жест употребляется в том случае, когда собеседники находятся на определённом расстоянии. Движение «лампочка» характерно и для турецкой культуры, но не для татарской и русской. Если представитель арабской культуры захочет попросить собеседника проявить внимание и подождать, то он направит ладонь вверх, сложит пальцы и начнёт двигать руку сверху вниз. Данный жест характерен только для арабской культуры, но иногда можно наблюдать и в турецкой, но не в татарской и русской.

Говоря о знаках языка телодвижения, можно выделить функцию улыбки и взгляда. У представителей арабского, турецкого народа улыбка может быть знаком скорби, беспокойства, неловкости. В традиционно русском общении приоритет - требованию искренности. Улыбка у русских демонстрирует личное расположение к конкретному человеку, но не распространяется на всех. Что касается татар, необходимо отметить, что это весьма улыбчивый народ, особенно представительницы женского пола. Мужчин же часто можно встретить с серьёзным выражением лица. Характерным для арабов и турков является взгляд прямо в глаза, что означает самораскрытие, искренность перед собеседником. Кроме того, смотреть на собеседника не пристально означает проявление скромности и уважения к нему (характерно также для русской и татарской культур).

О знаках *молчания* нам известно немного. Если на деловых переговорах араб хранит молчание, то это является формой отказа на деловое предложение (характерно и для турецкой культуры). В русской культуре молчание многозначно: может быть и актом вежливости, и средством сильнейшей манипуляции. Бывает молчание насмешливое, почтительное, «обязательное» (право начать разговор предоставляется «старшему по статусу»), что характерно и для русской, и для татарской, и для турецкой и арабской культур. Одобрение молчанию встречается очень часто. Например, арабы говорят, что немой умник лучше говорливого невежды.

Язык невербального общения у представителей культуры Турции во многом схож с представителями арабской культуры. Особенно много общего в особенностях проведения деловых переговоров. Данные особенности связаны с традициями, обычаями и взглядами на жизнь, которые основывались на исламе и на священном тексте Корана, так как население Турции и Арабских стран в своем большинстве исповедуют ислам.

Что касается языка невербального общения русских и татар, то он очень отличается от арабского и турецкого языков, но есть и схожие черты, проявляющиеся в эмоционально-оценочных жестах: одобрение выражается утвердительным кивком (характерно для арабской, турецкой, русской и татарской культуры), а несогласие, неодобрение - отрицательным. Большинство невербальных ритуалов, используемых во время прощания, в арабском, турецком, татарском и русском языках схожи. Выбор того или иного жеста, чтобы сказать «До свидания!», зависит от характера отношений между партнерами по общению, от ожидаемого времени расставания, от положения в пространстве и т. д.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что нами было обнаружено большое количество идентичных жестов у турецкого и арабского народа, используемых в невербальном общении. В отношении языка невербального общения русских и татар, следует отметить, что они, постоянно взаимодействуя друг с другом, приобрели большое количество схожих свойств, но при этом сохранили и некоторые уникальные, присущие только им черты. Уникальные черты, по сравнению с татарами и русскими, больше присущи представителям арабской и

менее - турецкой культуры, так как на современном этапе развития на турецкую культуру сильное влияние оказывает европейская культура.

Список литературы

1) Кузин Ф.А. Культура делового общения: Практическое пособие для бизнесменов. М.: Осв-89. 2000.
2) Пиз А. Язык телодвижений. Нижний Новгород.: Ай Кью. 1992.
3) Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. / Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону.: Феникс. 2004 .
4) Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта. Наука. 2006.
Хисамова Л.А. Сопоставительное исследование вербальных и невербальных средств коммуникаций татарского и английского языков: дис. ...канд. филол. Наук // Хисамова Л.А. Казань. 2010.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИХ МАРИЙСКОГО КРАЯ)

Столярова Г.Р.
Данилова О.Н.

Музыкальные традиции сельского русского населения Марийского края в настоящее время можно назвать изученными только в узком, собирательском смысле. Фольклорно-этнографические экспедиции филологов, музыкантов, любителей фольклора, проводимые с 70-х годов XX-го века, позволили накопить обширный полевой материал, требующий дальнейшего аналитического изучения. Несмотря на то, что до сих пор в некоторых научных кругах бытует мнение, что русский музыкальный фольклор Республики Марий Эл носит переселенческий характер и не представляет собой особого интереса для исследования, опыт сохранения и передачи музыкальных традиций у русских переселенцев в Марийском крае в условиях иноязычного окружения является весьма интересным.

В изучении русской музыкальной культуры Марийского края оказался большой перерыв. Этнографические источники XIX века позволяют нам составить впечатление о бытовании песен в Вятской, Казанской и Нижегородской губерниях (составивших впоследствии территорию Республики Марий Эл). Однако дальнейшее изучение музыкального фольклора русских в Марий Эл началось только с 70-х годов XX века, практически на исходе бытования традиционного музыкального фольклора и его носителей. Это было связано со спецификой региона, где большее внимание уделялось изучению этнографии коренного марийского населения.

В дореволюционной этнографической литературе мы можем встретить упоминания о музыкальных традициях русского населения вышеупомянутых трех губерний. Большая часть поселений, жителями которых были русские, приходится на территорию Вятской губернии (Мари-Турекский, Сернурский, Оршанский, Новоторъяльский р-ны и др.). На территории Казанской губернии располагаются районы преимущественно с преобладанием жителей-мари (Волжский, Звениговский, Моркинский р-ны). Особняком стоит Юринский р-н, входивший в состав Нижегородской губернии.

В Республике Марий Эл первые научные сведения по музыкальной культуре русского населения были получены фольклорно-этнографическими экспедициями под руководством Т.А. Золотовой (МарГУ). Ими было собрано более 10000 единиц хранения этнографических описаний и фольклорных текстов. Но так как целью филологов-фольклористов не являлось

изучение музыкальной составляющей собранного материала, то в публикациях и монографиях, выпущенных по следам экспедиций, весьма скупо представлен нотный материал, позволяющий сделать выводы о музыкальных (песенных и инструментальных) традициях русского населения Республики Марий Эл. Тем не менее, ценными являются свидетельства очевидцев о месте музыки в бытовавших обрядовых комплексах. Можно отметить, что экспедициями сделан обширный обхват русских деревень, записаны сведения от исполнительниц-мастеров, владеющих песнями различных жанров. К сожалению, инструментальные традиции русского населения в опубликованных работах остались практически неосвещенными [2], [4].

С 1985 года любителем-собирателем фольклора М.Л.Копыловой проводились полевые исследования в Оршанском и Медведевском районах Республики Марий Эл. Результатом этой собирательской работы явились две публикации автора [5], [6]. Отдельного внимания заслуживают экспедиционные материалы профессиональных исследователей-этномузыковедов – профессора кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета, доктора искусствоведения О.М. Герасимова и сотрудников Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории им П.И. Чайковского Н.М. Савельевой и Г.В. Мишты, собиравших русский песенный фольклор в Республике Марий Эл в 80-х годах XX века. К сожалению, мы не имеем публикаций данных исследователей, и можем только констатировать факт наличия экспедиционных материалов.

С 1996 года сбор фольклорного материала начал Марийский республиканский колледж культуры и искусств имени И.С. Палантая, в рамках проведения фольклорно-этнографических экспедиций студентов народно-хоровой и народно-инструментальной специализаций. В результате была получена информация о календарных праздниках и обрядах русского населения разных районов Республики Марий Эл. Помимо этого, были записаны песни различных жанров, большую часть из которых составляет поздняя лирика городского происхождения (крестьянские песни-романсы), наиболее устойчиво бытующая в традиционной певческой практике русского населения Республики Марий Эл в целом.

Среди собирателей русского музыкального фольклора можно отметить преподавателей колледжа – Ворончихина В.П. (песни Мари-Турекского района), Горбунова В.Н. (песни Юринского р-на по следам экспедиции 1980 года О.М Герасимова), а также участников народного ансамбля «Наигрыш» Медведевского р-на Костромину М.Л. и Трифонову Э.А., в 1997 году сделавших записи аутентичного фольклорного ансамбля д. Абросимово Юринского р-на. В настоящее время активную экспедиционную деятельность ведет фольклорное объединение «Царёв город» (руководитель М.В. Бусыгина) совместно с Центром русского фольклора Республики Татарстан, а также Центр русского фольклора Республики Марий Эл (директор Н.Г. Наумова). Стоит отметить, что полевые экспедиции 1970-2000-х годов имели узкоспециализированный характер: филологи, музыканты, диалектологи, краеведы профессионально углубленно исследовали те или иные стороны народной культуры, при этом подход к объекту исследования являлся структурологическим (язык, песенные формы, предметы материальной культуры), вне общего контекста культурных традиций.

В настоящее время О.Н.Даниловой ведется планомерное историко-этнографическое изучение темы. С 2001 года регулярно проводятся фольклорно-этнографические экспедиции (Медведевский р-н, 2000, 2001, 2013; Мари-Турекский р-н, 2003, 2013; Юринский р-н, 2005, 2006; Советский р-н, 2013), включающие в себя, помимо сбора собственно музыкального и этнографического материала, углубленные интервью со старожилами по специально составленному вопроснику. В теоретическом плане ракурс рассмотрения бытования музыкальных традиций может быть различным: а) сравнительно-исторический, где мы рассматриваем динамические процессы: эволюция, трансформация традиций; б) сравнительно-типологический, который позволяет выявить ареалы и субареалы музыкальных традиций; в) антропоцентрический ракурс, при котором в центре изучения оказывается сам человек, его система ценностей, которые порождают этническую

ментальность и конкретные формы ее проявления в традиционной культуре; являются взглядом на традиции изнутри. Для полного охвата объекта исследования определены следующие направления исследования музыкальной культуры русского населения Республики Марий Эл:

1. Изучение этнографического контекста бытового музицирования, отвечающего на вопросы: где, когда, кем, как и зачем происходил процесс музицирования. Это пространственно-временное размещение музыкального сопровождения в структуре обряда, или - для необрядового фольклора - празднично-бытовые ситуации в определенном культурно-историческом срезе. Изучение этнографического контекста бытового музицирования осложняется тем, что в силу своей синкретичной специфики работа должна вестись на стыке разных наук: этнографии, музыковедения, искусствоведения, фольклористики.

2. Сбор новых, а также обобщение имеющихся материалов по календарным и семейно-бытовым комплексам русских Марийского края с характеристикой их музыкального наполнения, как важной и неотъемлемой составляющей.

3. Анализ музыкальной традиции русских Республики Марий Эл (жанры, формы многоголосия, лад, ритмика, музыкальный инструментарий и др.) на основе опубликованных и авторских полевых материалов.

4. Создание музыкально-этнографической карты с историческим, этнографическим, музыкальным и диалектологическим районированием для определения субареалов музыкальной культуры русских Марийского края, возможное наличие которых обусловлено достаточным разбросом русских селений на территории края.

Список литературы

1) Васнецов А.М. Песни Северо-Восточной России. 2-е изд. Киров. 1949. 313с.
2) Вишнякова Н. А. Календарно-обрядовые традиции вятских переселенцев Республики Марий Эл: автореф. дис. канд. филол. Наук. Ижевск. 2002. 22с.
3) Зеленин Д.К. Избранные труды: статьи по духовной культуре 1901 — 1913 гг. М.: «Индрик». 1994. 400с.
4) Золотова Т.А. Таусеневые песни русских Поволжья: Региональное своеобразие и межэтнические связи. Йошкар-Ола: Марийский госуниверситет. 1997. 201с.
5) Копылова М.Л. Песни поются для радости: Ч.I. Село нашей Шулкой зовут. Йошкар-Ола: Литограф. 1991. 32с.
6) Копылова М.Л. В поисках костяной иглы: Книга очерков и аутентичных фольклорных текстов из жизни вятской деревни XX века. Авторское научно-художественное издание. Йошкар-Ола. 2001. 255с.

МОРДВА-КАРАТАИ

Титова Т.А.

Мордва - самый крупный народ финно-угорской языковой группы и один из крупных народов многонационального Среднего Поволжья. Общая численность мордвы превышает 1,2 миллиона человек. Основными регионами расселения мордвы в Татарстане являются Алексеевской, Альметьевский, Бугульминский и Черемшанский районы.

Мордва этнически неоднородна и состоит из двух крупных этнических общностей - эрзи и мокши. По мнению ученых, разделение на эрзю и мокшу произошло не более чем полторы тысячи лет тому назад. Мокшанские племена долгое время находились под влиянием тюркских народов, а эрзя, жившая по соседству с русскими, восприняла от них многие элементы материальной и духовной культуры. Все это не способствовало нивелированию

прежних племенных особенностей эрзянских и мокшанских племен и формированию единого мордовского этноса. Язык эрзи и мокши сейчас отличается друг от друга. При этом в мокшанском языке больше тюркских слов, а в эрзянском — русских. Кроме основных этнических групп мордвы - эрзи и мокши – выделяются отдельные локальные или этнографические группы, происхождение которых связано преимущественно с расселением мордовского этноса и последующим культурно-бытовым взаимовлиянием с соседствующими народами. Обратимся к историческим реалиям. Так, мордва-терюхане, жившая в Нижегородском уезде длительное время в окружении русских, в результате интенсивных ассимилятивных процессов, полностью сменила мордовский язык на русский, а в ходе переписи 1926 года назвала себя русскими и по самосознанию. Такие же изменения претерпела группа мордвы-мокши Щацкого уезда Тамбовской губернии и Балашовского уезда Саратовской (губернии и уезды существовали в СССР до административно - территориапьной реформы 1923—1929 гг.). Свои этнографические особенности имеет теньгушевская мордва, живущая на северо-западе Мордовской республики. Это мордва-эрзя, оказавшаяся оторванной от районов расселения основной массы, последней испытала на себе сильное влияние соседней мокши, но прежде всего русских. В языке и материальной культуре теньгушевской мордвы отмечен ряд мокшанских элементов, а также культурно-бытовые влияния русского населения.

Этнографической группой мордвы являются и каратаи, живущие в Татарстане (в трех населенных пунктах — Мордовские Каратаи, Менситово и Шершалан).

Сведения о здешних каратаях в научной литературе стали появляться более двух столетий назад. Впервые об этой группе мордвы, живущей в Тетюшском уезде Казанской губернии, куда в административном отношении в XVIII веке относилась рассматриваемая территория, писал известный исследователь народов Поволжья второй половины того же столетия И. Лепехин. Он считал ее особым мордовским племенем, наряду с эрзей и мокшей. К самостоятельной этнической группе мордовского народа относил каратаев и академик П. Кеппен в середине XIX века, а также некоторые другие исследователи прошлого века. Другого взгляда придерживались ученые, знатоки местного края А. Риттих, С. Кузнецов и другие. По их мнению, мордва - каратаи — локальная группа мордовского народа, а термин «каратаи» не этнический, а географический. Действительно, в середине XIX века на территории Казанской губернии было несколько селений с названием «Каратаи» (пять в Тетюшском уезде и одно — в Казанском). В трех этих селениях жила мордва (Мордовские Каратаи, деревня Каратай при озере Менситово или починок Менситов и деревня Шершаланы или Малые Каратаи), в двух — русские (Заовражные Каратаи и село Барское — Каратай Савиновка) и в одном — татары (деревня Каратаи на реке Шешме в Казанском уезде). Да и местные жители своим этнонимом считают не «каратаи», а «мордва». По воспоминаниям старожилов, они всегда разграничивали название населенного пункта («Каратаи») и название народа — «мордва». Высказывалась также точка зрения, связывающая каратаев не с мордвой, а с кряшенами. Эта точка зрения, в частности, до сих пор присутствует среди самого кряшенского населения.

Проведенные до нас исследования материальной и духовной культуры каратаев позволяют считать их локальной группой мордовского народа, смешанной по своему составу (эрзянско-мокшанской), длительное время жившей среди тюркских народов, вначале булгар, а затем и татар. Под их влиянием каратаи постепенно восприняли язык своих соседей, сохранив лишь отдельные мордовские слова. Начиная с середины XVI в., на каратаев оказывали воздействие русские, приходившие в Поволжье из северных, верхневолжских и центральных областей России. Это наложило большой отпечаток на их быт и мировоззрение.

По конфессиональной принадлежности каратаи - православные, но по рассказам старожилов, предки каратаев, переселившиеся из Заволжья, были язычниками. Во второй половине XVI в. каратаи приняли христианство и были крещены в озере близ д. Менситово. Однако дохристианские верования играют большую роль в мировоззрении и быту современных каратаев. Старшее поколение сохранило воспоминания о молениях, которые

устраивались в прошлом в лесах около их селений. На этих молениях приносили в жертву домашних животных и птиц, испрашивали хороший урожай, приплод скота, успешную охоту, богатый улов. Существовали и специальные рыбные моления, когда обращались с молитвой к богу воды с просьбой об удачной ловле рыбы. В языке мордвы-каратаев осталось эрзянское слово «паз», означающее верховное божество. Хранителями старых поверий и обычаев на сегодняшний день являются только пожилые женщины.

Наиболее старинным является село Мордовские Каратаи. Письменные источники подтверждают его существование и в XVIII веке. В списках населенных мест Казанской губернии 1859 года указано, что село Рождественское (Мордовские Каратаи) расположено по торговому тракту в 28 верстах от уездного города Тетюши, на речке Каратаи. Жители окружающих деревень в обиходе употребляли слово Искевеле (то есть старая деревня, селение). Название «Рождественское» было дано в связи с постройкой церкви.

Деревни Менситово и Шершалан — более поздние выселки из Мордовских Каратаев. В настоящее время сохранилось лишь последнее село. С начал а 1950-х годов в результате строительства Куйбышевской ГЭС деревни Менситово и Заовражный Каратаи оказались в зоне затопления и были перенесены на высокий берег Волги рядом с районным центром Камское Устье. После переселения мордвы и русских в один населенный пункт начался интенсивный процесс смешения мордвы с русскими. Этому же способствовали ликвидация Заовражного Каратая (в том числе и Менситова) как сельского населенного пункта и вхождение его в состав райцентра. Деревня Шершалан в связи с принятием печально известного постановления «партии и правительства», разделившим сельские населенные пункты на перспективные и неперспективные, попала в категорию последних и постепенно ушла в небытие. В Шершаланах в 1959 году было 55 хозяйств, в 1978 — 35, в 1982-14, а по материалам переписи 1989 года деревня эта уже не упоминается.

Сильно поредели Мордовские Каратаи. Если в начале 1970-х годов в селе было 133 хозяйства,то теперь большинство хозяйств принадлежит «дачникам».

Между тем такой исход едва ли был предопределен изначально. В 1970-е годы село находилось в стадии весьма благоприятного развития. Интенсивно строились жилые дома (из 126 домов 109 были построены в конце1950-х — начале 1960-х), а постройки довоенных лет были обновлены. В двух третях хозяйств держали коров, овец, коз, птицу. Почти в каждом хозяйстве был плодоносящий сад. В некоторых усадьбах имелось до 60 яблонь, груш и других плодоносящих деревьев и кустарников.

Половина семей была представлена двухпоколенными (муж, жена, дети), семьи-одиночки составляли около 20, сложные, много-поколенные семьи — около 30 процентов. Среди них встречались большие семьи, которые, как известно, являются хранителями и трансляторами этнических традиций, гарантами сохранения родного языка и стабилизаторами семейной жизни.

Мордовские Каратаи не обошли стороной весьма негативные для деревни процессы последних трёх десятилетий, результатом которых явился массовой отток молодежи в город и сокращение на селе лиц трудоспособного возраста. Ее жители пополнили население рабочего поселка Камское Устье, Нижнекамска и других городов Татарстана и прилегающих областей России.

Каратаи — уникальная этнографическая группа и её сохранение и развитие связано прежде всего с решением комплекса социальных проблем. Именно здесь ключ, которым может быть открыта для этой уникальной этнической группы мордовского народа дверь в грядущее, группы, с давних пор живущей на территории Татарстана и несущей в своем этническом облике следы сложных исторических процессов, издавна протекавших на территории многонационального Среднего Поволжья.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Чернов М.
Долакова М.И.

Последние несколько десятилетий 20 века можно отметить многими событиями, которые оказали сильное влияние на социокультурную реальность. Эволюция СМИ и повсеместное появление новых видов информационных технологий привели тому, что взаимодействие людей в нашем обществе в большей мере приобретает виртуальную направленность. Как результат массивной глобализации и информатизации социокультурных процессов стала возможность формирования нового социального пространства, которое получило название виртуальной реальности. Такое пространство технологий подарило человечеству немало полезнейших изобретений. Также оно и предоставило новый вариант для проведения досуга – компьютерные игры.

Этот происходящий на наших глазах процесс может быть осмыслен в соответствующих научных категориях, так как позволит в большей степени понять специфику и разнообразие актуальной современной культуры. Исследования компьютерных игр в современных социальных и гуманитарных науках – сравнительно новое направление. Редкие исследователи обращаются к истории развития этой категории игр (и то, в большей степени в *зарубежной* науке – Кент, Л.Стивен и др.). Несколько больше сделано в области социально-психологического изучения проблем игровой аддикции, девиации и возрастного развития (Э.Кафаи, Ю.Провензо). Достаточно много рекламных материалов и выступлений в СМИ. Среди серьезных трудов доминируют прикладные разработки по созданию компьютерных игр – от нарратива, сюжета и героев до программных средств и инструментов искусственного интеллекта. В целом же, следует признать, что, несмотря на повсеместное распространение компьютерных игр в современной культуре, научное освоение этого явления (в особенности в отечественных науках) было *недостаточным*, внесистемным, «пунктирным», либо же - касалось лишь отдельных частных его проявлений [1].

Исходя из исследований данных службы “ROMIR – monitoring” на сегодняшний день средняя численность постоянных пользователей Интернета уже составляет 16 миллионов человек, из которых около 40%, а это в количественном отношении составляет 6,4 млн. человек, являются участниками ролевых онлайновых игр. Можно заметить, что достаточно большое количество населения подменяют не только социальную, но и объективную реальность. Современные компьютерные игры врываются в сопредельные общественные и культурные сферы – искусство, образование, этику, психологию, социальные коммуникации и даже спорт (в мире давно проводятся полноценное киберспортивные чемпионаты с солидными бюджетами, а в нашей стране несколько лет назад компьютерные игры были официально признаны в качестве нового полноценного вида спорта (т.н. ***«киберспорт»***) [2].

Компьютерные игры представляют собой интересное явление с социальной и культурной точки зрения, поскольку их проявление в обществе многогранно. Чем же можно объяснить такую притягательность компьютерных игр? «Произведения» медиа искусства привлекают своей красочностью, показательностью и динамизмом. Для многих детей сейчас они являются основным способом времяпрепровождения. Возможно, это связано с тем, что играя, выплескивается агрессия, то есть здесь проявляется психологическая сторона. В игре ты всегда положительный персонаж, который должен уничтожить противоположную сторону. В какой-то мере это действительно помогает, поскольку после очередной битвы чувствуется определенное удовлетворение содеянным, хотя само поведение в игре (убийство, кражи и тому подобное) является асоциальным. Также можно предположить, что компьютерные игры помогают самоутвердиться детям пубертатного возраста, когда они хотят сами себе доказать, чего они стоят. Особенно это ярко выражается в играх, носящих соревновательный характер (спортивные гонки и т. п.). Но при этом может сформироваться и агрессивное поведение, деструктивно влияющее на социальное поведение.

В игре человек полностью преображается – он проецирует себя в виртуальную личность, которая, как правило, контрастирует с реальностью. Здесь человеку предоставляется полная свобода выбора. Он может воплотить в виртуальном пространстве то, что ему невозможно в реальности. Например, слабый физически становится храбрым воином, что как-то уравновесить свой недостаток.

Если понаблюдать за подрастающим поколением, можно заметить с какой легкостью и быстротой реакции они справляются с врагами в виртуальном мире. Это может говорить о том, что PC игры способствуют увеличению быстроты реакции. В этом можно увидеть положительную сторону их влияния.

Компьютерные игры являются продуктом массовой культуры, поэтому основная их направленность – развлечение широких слоев населения и получение за счет этого коммерческой выгоды. Также частично они могут нести и скрытый асоциальный смысл (например, идеи расизма - *Zack & Wiki: Quest for Barbaro's Treasure*). Такие игры особенно опасны, поскольку их влияние оказывается в самую уязвимую часть общества – детей и подростков, так как их психика находится еще на стадии формирования, а идеи проходящие контекстом сквозь всю игру могут откладываться у них на подсознательном уровне, и кто знает, чем это обернется в будущем для них самих и окружающих.

PC игры имеют довольно широкую классификацию. Их можно подразделить по количеству участников на однопользовательские (офф-лайн) и много пользовательские (он-лайн игры). Кажется очевидным, что особенно опасными с точки зрения пристрастия являются онлайн RPG многопользовательские игры (например, World of Warcraft, World of Tanks и др.). В этом случае играющий находится уже только в частично виртуальном мире, поскольку данная разновидность игр содержит в себе социальные функции – складываются определенные правила, социальные взаимоотношения, которые ничем не регулируются, а зависят лишь от возможности игры и фантазии ее участников; участвующие в игре могут общаться между собой, обговаривая и координируя свои действия, что придает частицу реалистичности игры. Здесь можно говорить и о том, что в игре происходит разделение социальных ролей: кто-то будет воином, а кто-то - кузнецом. Все это свидетельствует о том, что компьютерные игры привели к появлению социального феномена – формирование виртуального сообщества ролевых компьютерных игр и нового вида социума. Также можно учесть, что в сообществах ролевых он-лайн игр проявляются свойства практически настоящего общества - это оригинальный язык игрового пространства, правила и нормы.Компьютерные игры представляют собой и особый вид искусства, в котором соединились фантазия и современные технологии. Сейчас у каждого бестселлера компьютерной индустрии существует fandom – это группа, в которой любители определенной игры собираются вместе на различных форумах, обсуждая, например, свою стратегию в игре и т.п. В таких обществах находятся участники, которые создают свои произведения, вдохновившись игрой. Например, это рисунки, выполненные достаточно профессионально. Многие сочиняют стихотворения и музыку, создавая впоследствии песни (как пример - исполнительница Malukah, которая создала популярные треки по игре «Elder Scrolls V: Skyrim»). Это можно отнести к позитивному влиянию игр, так как возможно в будущем это приведет к появлению нового вида искусства. Широчайший спектр применения компьютерных игр охватывает даже такую, на первый взгляд далекую от виртуальных развлечений сферу, как ***медицина***. Недавнее исследование, результаты которого опубликованы в февральском номере издании Archives of Surgery, свидетельствует, что увлечение компьютерными играми оказывает положительное влияние на профессиональные навыки врачей-хирургов. В эксперименте приняли участие 33 практикующих хирурга. Часть врачей в течение некоторого времени уделяли электронным играм, как минимум, три часа в неделю. В итоге, «девять докторов, игравших в компьютерные игры, в ходе последующего тестирования делали на 37 процентов меньше ошибок, выполняли работу на 27 процентов быстрее и продемонстрировали на 47 процентов лучшее владение профессиональными навыками, нежели 15 хирургов, никогда не игравших

в компьютерные игры». Таким образом, и в прикладном контексте компьютерные игры могут найти применение в инновационно-образовательном процессе.

Список литературы

1) Сухов А.А. Современные компьютерные игры: эстетический, этический, философско-культурологический, инновационно-образовательный, модернизационно-технический, социально-коммуникативный, киберспортивный ресурсы. Позиции философии в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 45-летию философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г.: в 2 т. Т. 2. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2010. – С.254-262

2) Интернет ресурс: Компьютерные игры и искусство
http://media.ls.urfu.ru/219/643/1374/ (Дата обращения 13/ 05/2014)

ГЛАВА 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Мазитов К.И.
Бобырева Н.Н.

Во все времена спорт представлял собой сложное и многогранное общественное явление. Стремительно возрастающая популярность спорта оказывает значительное влияние на лексический состав языка ввиду широкого распространения специальной спортивной лексики среди болельщиков и журналистов. Данный процесс особенно актуален для нашей страны, так как после проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи в российском обществе произошел всплеск популярности спорта и здорового образа жизни.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы представить специфику процесса образования сложных слов-терминов в английском варианте языка спорта. Материалом исследования послужили 147 терминологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов различных жанров [Нечаев, 2006; РААРСССТ, 2000].

В научной литературе по терминоведению предъявлены различные требования к терминологической единице языка: номинативный характер, точность, однозначность, отсутствие синонимов, системный характер, краткость, словообразовательная способность общепринятость и употребительность в сфере профессиональной коммуникации, интернациональность, современность и др. [Лотте, 1961; Гринев, 1993, с. 25–41]. Тем не менее, отмечается неспособность любой конкретной единицы терминосистемы соответствовать всем предъявленным требованиям. Язык спорта, как и языки других областей деятельности, представляет собой систему, единицы которой – слова и словосочетания – наделены разнообразными формальными, семантическими и функциональными характеристиками.

Любая терминосистема не находится в статичном состоянии и термины могут проникнуть в литературный язык и потерять свою строгую системность. Данная тенденция была отмечена С.В. Гриневым, который считает, что «в настоящее время практически каждое существительное (за исключением эмоционально окрашенных) обозначает понятие, которое является предметом исследования той или иной науки» [Гринев, 1993, с. 28]. Терминологию спорта характеризуют открытость, динамичность, способность к интеграции в общелитературный язык, общедоступность для носителей языка, не занятых в спортивной сфере.

При анализе терминологии и источников ее пополнения следует различать заимствования, то есть готовые языковые единицы, абсорбируемые языком-получателем и термины и единицы, созданные собственными средствами языка при помощи словообразовательных средств. В современных лингвистических исследованиях выделяют такие способы образования терминов как морфологический (суффиксация, префиксация), семантический (метафора, метонимия, специализация значения) и синтаксический способы [Кожевникова, 2002]. Спортивной терминологии, отражающей новые явления в данной сфере свойственно разнообразие структурных моделей.

Разнообразные формы компрессии в английской спортивной терминологии являются результатом сложных взаимных отношений внеязыковой и внутриязыковой реальности. Словосложение является одним и способов словообразования, заключающимся в соединении двух и более корней (основ), результатом чего является сложное слово или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и

синтаксическим способами сочетания единиц языка, в связи с тем, что наделено чертами и того, и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов [Виноградов, 1990, с. 469]. Примерами в спортивной терминологии могут служить единицы **table tennis** *настольный теннис*, **field hockey** *хоккей на траве*. Стержневой компонент обозначает общее понятие, а стоящий в препозиции – уточняет его значение, при этом меняется и семантика составной единицы как целого.

Считаем, что в рамках данной статьи необходимо рассмотреть вопрос особого графического облика сложных слов. В современном английском языке не существует строгих правил относительно слитного или дефисного написания сложных слов и нередки примеры дефисного написания: **cross-country** *кросс-кантри*, **field-handball** *ручной мяч*.

Словосложение в рамках английской спортивной терминологии традиционно относится к продуктивным способам. Доказательством этому считаем наличие большого количества названий видов спорта, образованных рассматриваемым способом. Например, **basketball** *баскетбол*; **korfball** *корфбол*; **floorball** *флорбол*; **paintball** *пейнтбол*; **handball** *гандбол*; **volleyball** *волейбол*; **streetball** *стритбол*; **softball** *софтбол*; **baseball** *бейсбол*; **windsurfing** *виндсерфинг*; **skysurfing** *скайсерфинг*; **water-skiing** *воднолыжный спорт*; **bobsleigh** *бобслей*; **kiteboard** *кайтборд*; **skateboard** *скейтборд*; **snowboard** *сноуборд*; **stopwatch** – секундомер; **skating rink** *каток*.

Рассмотрим основные модели образования сложных слов спортивной терминологии английского языка:

1) «*существительное + существительное*»: **goalkeeper** *голкипер*; **headband** *головная повязка*; **headlamp** *налобный фонарик*; **headway** *интервал*; **herringbone** *подъем елочкой*; **scoreboard** *табло*; **scoresheet** *протокол матча*; **footwork** *дорожка шагов (фигурное катание)*; **goalmouth** *площадь ворот*; **shuttlecock** *волан*; **backside** *бэксайд*; **bodybuilding** *бодибилдинг*; **quarterfinal** четвертьфинальный матч; **slopestyle** *слоупстайл*.

2) «*прилагательное + существительное*»: **freestyle (skiing)** – *(лыжный) фристайл*; **free-diving** *погружение в воду без аквалангa*; **counterattack** *контратака*.

3) «*числительное + существительное*»: В качестве первого компонента сложного слова могут выступать числительные греческого происхождения: **decathlon** *десятиборье*, **duathlon** *дуатлон*. К данной группе также относим составные единицы **one-arm lift** *поддержка на одной руке*, **one-foot spin** *вращение на одной ноге*.

4) «*глагол + существительное*»: **kickboxing** *кикбоксинг*; **dropzone** *дропзона*.

4) «*предлог + существительное*»: **offside** *положение вне игры*; **outside** *внешний радиус (дорожки)*.

5) существительное + послелог: **giveaway** *потеря мяча*; **passout** *пас игрока партнеру из-за ворот соперника*; **hand-over** *передача эстафеты*; **run-out** *площадка для остановки (лыжн.)*; **shutout** *победа «всухую»*; **knockout** *нокаут*. Отметим, что большинство существительных, являющихся стержневыми компонентами данных терминов, образованы с помощью нулевой суффиксации от глагола.

Среди стандартных частей сложного слова-термина определенная роль принадлежит элементам, занимающим промежуточное положение в иерархии единиц языка с морфологической точки зрения. Примером является английский полуаффикс **-man**, который в современной терминологии спорта носит интернациональный характер: **crossman** *кроссмен*; **yachtsman** *яхтсмен*; **velocrossman** *велокроссмен*; **linesman** *линейный судья*.

В процессе образования сложных слов участвуют также префиксоиды корневого типа **velo-**, **moto-**, **aqua-**, **auto-**, **super-**, **ultra-**: **motoextreme** *мотоэкстрим*; **motohelmet** *мотошлем*; **motodeltaplane** *мотодельтаплан*; **motorcycle** *мотоцикл*; **veloaerobics** *велоаэробика*; **veloservice** *велосервис*; **velocrossman** *велокроссмен*; **velothrialist** *велотриалист*; **velorally** *велоралли*; **aquaaerobics** *аквааэробика*; **aquafitness** *аквафитнес*; **autogoal** *автогол*; **superbike** *супербайк*; **ultralight** *ультралегкий*.

Встречаются также слова с префиксоидом, который обозначает качественную / количественную оценку. Например, **minigolf** *мини-гольф*. К данной группе следует отнести и префиксоиды **semi-/half-,** при присоединении которых образуется новое существительное. Например, **semisquat** *полуприсед*; **semi-final** *полуфинал*; **half-lunge** *полувыпад*; **halfback** *полузащитник*; **half-pirouette** *полупируэт*.

Таким образом, сложные слова представляют собой соединения двух с формальной точки зрения самостоятельных основ, одна из которых выполняет функцию определяющего элемента, а другая – определяемого. В английской терминологии спорта в образовании сложных единиц участвуют имена существительные, прилагательные, числительные, полуаффиксы и префиксоиды корневого типа. Посредством данного способа образовано большинство названий недавно появившихся, современных видов спорта как игровых, так и одиночных. Термины, образованные данным способом, являются семантически мотивированными и прозрачными по своей структуре. Следовательно, словосложение является одной из современных тенденций в развивающейся терминологии спорта и его можно рассматривать как перспективный способ терминообразования.

Список литературы

1) Абулханова Р.Г. О некоторых способах образования спортивных терминов в английском языке / Р.Г. Абулханова // Проблемы совершенствования системы физического воспитания в высших учебных заведениях в современных условиях. – Казань: (КГТУ), Изд-во Казан. гос.технол. ун-та. 2008. – С.11–13.
2) Авербух К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М.: Издательство МГОУ. 2006. – 252 с.
3) Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Академия». 2003. ‑ 576 с.
4) Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1975. – С.107–116.
5) Виноградов В.А. Словосложение // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.469.
6) Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М.: «Наука». 1979. – 264 с.
7) Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей. 2003. – 309 с.
8) Кожевникова, И.Г. Русская спортивная лексика: (Структурно-семантическое описание): Монография / И.Г. Кожевникова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2002. – 264 с.
9) Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / под ред. И.И. Артоболевского, с вводной статьей составителя и редакторов Я.А. Климовицкого и С.И. Коршунова. – М. 1961.
10) Нечаев И.В. Русско-английский спортивный словарь / И.В. Нечаев. – М.: Рус. яз. – Медиа. 2006. – 196 с.
11) Русско-английский, англо-русский словарь-справочник спортивной терминологии: Учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов физкультуры и спорта / М-во образования Рос. Федерации. Дальневост. гос. ун-т. ин-т иностр. яз. [Л.П. Бондаренко и др.]. – Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та. 2000. – 482 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СПОРТА И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Мухаметзянова А.И.
Зарипова А.Н.

В любой сфере деятельности человека используются специфичные для этой сферы понятия, которые облекаются в соответствующие слова-термины. Так возникает специальная

терминология, как совокупность терминов определенной отрасли, науки, техники, производства, области искусства, общественной деятельности, связанная с соответствующей системой понятий, процессов.

Спортивная терминология – это система специальных терминов, применяемых для кратких обозначений спортивных упражнений, понятий названий инвентаря или оборудований для спорта. [Бобырева, 2013, с. 47]

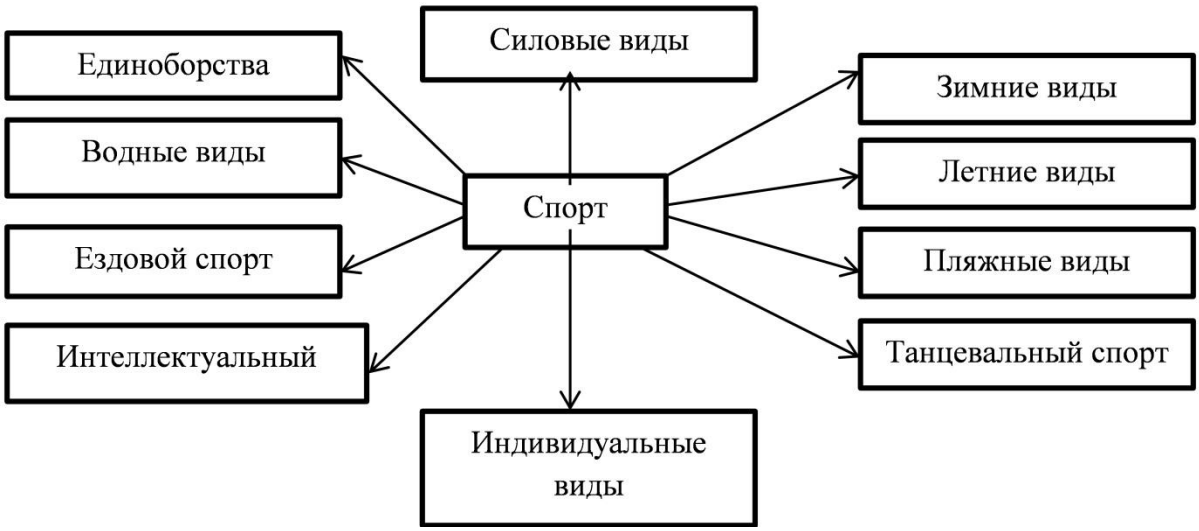


Рисунок 1. – Разновидность видов спорта.

Ученые признают, что спортивная лексика наделена специфическими характеристиками:

1. Система спортивной лексики обладает разветвленной структурой. Инвентарь единиц спортивной лексики может быть разделен на ряд тематических групп по различным видам спорта. Например, в фигурном катании употребляются термины: *аксель – axel – der Axel, тулуп – toe loop – der Toe-loop*; в синхронном плавании: *фламинго – flamingo – der Flamingo, дельфин – dolphin – der Delphin.* Также есть лексические единицы, принадлежащие нескольким спортивным терминосистемам. Например, в терминологии игровых видов спорта используются такие элементы, *как пас – pass – der Paß, нападение – attack, die Offensive*

2. Особенность данного пласта лексики заключается в том, что большая часть слов является доступной и понятной для людей, не занятых в спортивной сфере, т.е. специальная спортивная лексика не строго ограничена профессиональными рамками. Данный факт подкрепляется широким использованием спортивных терминов в средствах массовой информации.

Особенностью спортивной терминосистемы является и то, что в ее каждой отдельной терминосфере можно выделить три уровня:

1) общеспортивная лексика, единая для всех видов спорта;
2) термины, свойственные нескольким видам спорта;
3) термины, характерные только для данного вида спорта.

Терминологическая система спорта характеризуется большим количеством терминов заимствований. Среди заимствованных лексем можно выделить особую группу - интернационализмы. Под интернационализмы следует понимать как слова, совпадающие в разных языках по своей внешней форме, с полностью или частично совпадающим смыслом. Отличием интернационализмов от заимствований можно считать то, что некоторые международные слова не являются словами заимствованными. Кроме того, международные слова возникают в процессе культурно-исторического процесса, а процесс заимствования происходит только между двумя языками.

Сопоставление 60000 слов, представленных в словарях массового пользования в русском, английском и немецком языках, позволяет установить около 7000 изоглосс интернационализмов, объединяющих эти языки в пределах основной, наиболее употребительной части их словарного состава. Это не означает полного совпадения фондов интернационализмов в указанных языках: сопоставление каждых двух языков в отдельности доказывает существование и таких изоглосс, из которых третий язык выпадает. Скажем, только в немецком отсутствуют международные слова, соответствующие русским: *дайвинг, дрифтрейсинг, стайер, рекордсмен;* а в английском мы не находим интернациональных соответствий слов типа: *фехтование, штанга, штраф, шпагат, шах.*

При анализе иноязычных терминов в спортивном словаре следует иметь в виду, что некоторые иноязычные слова, представляющие на первый взгляд новые заимствования, на самом деле существуют в языке давно, но из локальных, употреблявшихся в каком-либо одном виде спорта, они только в последнее время превратились в широкоупотребительные спортивные термины. Так, например, некоторые термины конного спорта – *стипль-чез, фаворит* – стали использоваться в других видах спорта: *стипль-чезом* называется бег с препятствиями на 3000 метров; слово *фаворит*, в языке спортсменов-конников обозначающее лошадь, имеющую лучшие шансы на победу, теперь используется при характеристике лучших футбольных команд сезона, лучших спортсменов и т. д. [Крысин, 2004, с. 182].

С 70-х гг. XX в. было положено начало применению терминов-эпонимов, т.е. терминов, в структуру которых входят имена первых исполнителей. Именные термины широко употребляются в интернет-источниках. Например, *«вертушка Шугуровой» – «spin of Shugurova», «бросок Васюры» – «Rush of Vasyra», «элемент Дерюгиной» – «Deryudina's element».*

С начала формирования терминосистемы художественной гимнастики и до настоящего времени неотъемлемой частью терминологии данного вида спорта как в русском, так и в английском и немецком языках являются названия элементов хореографии, заимствованные из французского языка. Например, *demi plié (деми плие) – полуприседание; battement tendu (батман тандю) – выставление ноги на носок.*

Процесс ассимиляции является одним из основополагающих моментов в эволюционном развитии языка. Процесс освоения языком-реципиентом иноязычных слов является длительным и непрерывным, происходит адаптация фонетической, грамматической и лексической составляющих слова [Винокурова, 1993, 34]. И, как следствие, заимствованный материал можно разделить на три группы: полностью ассимилированный, частично ассимилированный, неассимилированный.

Первая группа характеризуются полной ассимиляцией заимствованного слова (фонетической, морфологической и семантической), достигается лингвистическая гармония между словом и языком-реципиентом. В этом случае заимствованные слова не определяются носителями языка-реципиента как иноязычные и свободно употребляются в лексиконе *(sport, travel).*

Во вторую группу входят заимствованные слова, процесс ассимиляции которых находится на промежуточном этапе. Зачастую такие слова имеют различные варианты произношения или акцентуации, четко видны различие и борьба двух языковых систем *(arabesque, league, tourism).*

Третью группу определяют слова, вовсе не прошедшие ассимиляцию. Данные слова характеризуются ограниченным употреблением и нахождением на периферии языка-реципиента. Носителями языка-реципиента данные слова зачастую определяются как иноязычные *(маневр – manoeuvre – Manöver, пьедестал – pedestal – Piedestal).*

В области спорта, где традиционно был высок процент английских по происхождению терминов, в 60-е годы XX века появились многочисленные названия новых видов спорта, также по большей части английские: *виндсёрфинг, скейтборд, фристайл, бобслей, ски-стрим* (спуск на лыжах с очень крутых, скалистых и местами не заснеженных гор),

армрестлинг («борьба на руках») и др., да и в старых системах наименований англицизмы пробивают все новые бреши: в футболе, хоккее *добавочное время* – теперь все чаще называется *овертайм, повторная игра после ничьей – плэй-офф;* даже традиционное *боец* заменяется *файтером* – потому что это слово пришло вместе с другими, составляющими терминологию нового вида спортивного единоборства – *кикбоксинга.*

Что касается спортивной терминологии, также не маловажно упомянуть о роли стандартных терминоэлементов, в которых участвуют морфемы греко-латинского происхождения. Они стали международными терминоэлементами и приняты полностью во всех европейских языках, и также и в русском научном языке. Греко-латинские морфемы обладают большим потенциалом в обозначении понятий интернационального характера, они являются одним из основных источников пополнения терминосистемы. В отношении спортивных терминов можно заметить, что преобладающее количество терминов заимствовано из английского языка (36%), латинского (20%) и французского (12%). Пожалуй, спортивная лексика английского происхождения, особенно в составе сложных слов, все чаще можно встретить и в русском языке: *"голкипер", "гандбол"*, хотя в русском языке есть свои эквиваленты – *"ручной мяч"* или *"вратарь"*. Надо подчеркнуть также, что среди стандартных частей сложного слова важное место принадлежит интернациональным по происхождению элементам терминов, равноправно участвующих в словообразовании: префикс *супер-* в примере *борец супертяжелого веса*; английское слово *"-мен"*, которое в русской терминологии получило интернациональный характер: *спортсмен, рекордсмен*. Именно среди сложных слов, принадлежащих спортивной терминологии, четко замечается вторжение английской лексики, получившее интернациональный характер. Данные примеры указывают на то, что в состав сложного слова входят оба компонента, т.е. целое сложное слово. К некоторым сложным словам в русском языке имелись свои эквиваленты, как например: *голкипер – вратарь*, а другие приняли только заимствования.

В интернациональной лексике любой терминологии особое место занимают термины древнегреческого и латинского происхождения, или слова, составленные их греко-латинских морфем. Греко-латинские морфемы обладают большим потенциалом в обозначении понятий интернационального характера, они являются одним из основных источников пополнения терминосистемы. Вообще влияние лексики английского языка (главным образом в его американском варианте) на русский язык наших дней является преобладающим в сравнении с влиянием других языков.

Название некоторых видов спорта и их интернационализация связана с зарождением этого вида в той или иной стране. Например, *регби* – заимствовано из английского языка, *rugby* – от названия города, где родилась эта игра; шахматы – из стран иранского языка, shah mat значило «царь умер».

Говоря об интернациональной лексике, нельзя не затронуть тему «ложных друзей переводчика». Эта категория устанавливается только для конкретной пары языков и не всегда имеет обратимый характер. «Ложные друзья переводчика» - это слова, схожие по звучанию или написанию, но при этом имеющие различное значение. Например, к ним можно отнести слова *trophy – кубок, приз* (а не *трофей – War booty*); *technique – способ, методика, прием* (а не *техника - technics*); *der Football – американский футбол* (а не *футбол – der Fußball*); *die Scheibe – диск, круг, пластинка* (а не *хоккейная шайба – der Puck*). Для того чтобы успешно преодолеть проблему перевода подобных слов, нужно обладать умением выбирать, из множества предложенных вариантов перевода, единственно верный, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

Русская терминология спорта имеет длительную историю развития, на начальных этапах которой использовались иноязычные единицы. Английская терминология, напротив, всегда строилась в соответствии с исконно английскими способами словообразования. А интернационализация, т.е. выход за национальные и региональные рамки является наиболее важной тенденцией развития профессионального спорта за последние десятилетия. Она проявляется через создание международных спортивных организаций профессионального

спорта, турниров международных федераций по баскетболу (ФИБА), волейболу (ФИВБ), легкой атлетике (ИААФ), футболу (ФИФА, УЕФА), хоккею (ИИХФ) и т.д.

Список литературы

1) Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Вища школа. 1972. 214 с.
2) Бобырева Н.Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках. Казань: Казан ун-т. 2013. 208 с.
3) Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка. М.: Русский язык в школе. 1940. 309 с.
4) Винокурова В.Н. Закономерности развития семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке // Актуальные вопросы языкознания и интенсификации преподавания иностранных языков. Минск: Наука и техника. 1993. 140 с.
5) Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия». 2008. 304 с.
6) Джонич В. Способы образования спортивной терминологии в русском языке. Сербия. 2004. 57 с.
7) Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры. 2004. 888 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Шайхутдинова А.Р.

Язык непрерывно связан с деятельностью и жизнью общества. Все процессы научно-технического прогресса многогранно и динамически отражаются в лексике и в терминологических системах. Термины отражают содержание развивающихся областей знаний, определяют понятия в науке и технике, раскрывают суть научных достижений, служат названием новых понятий и явлений. [3].

Рубеж 20-21 вв. характеризуется как период глобальных преобразований, которые влияют на все сферы промышленности. Автомобильная отрасль является одной из ведущих отраслей машиностроения многих стран мира. Терминология этой отрасли становится очень востребованной и приобретает главное значение в современном мире.

Интерес лингвистов и специалистов разных областей науки и техники к вопросам автомобильной терминологии заметно возрос. Это объясняется возрастающим спросом на зарубежные автомобили.

Автомобилестроение, как отрасль машиностроения зародилась в 80-90-х годах 19 века во Франции и Германии, а в конце 19 — начале 20 веков в Англии, Италии, США, Бельгии, Канаде, Швейцарии, Швеции и Российской Империи в связи с общественной потребностью в механизации сухопутных безрельсовых перевозок и вытеснении из данной области человеческой деятельности мускульной силы животных (и людей). В 1930-х годах автомобилестроение индустриального типа было создано в СССР. [4].

В 1950-60-х автомобильная промышленность начала интенсивно развиваться в Японии, также активно в Бразилии, Мексике, Аргентине, Испании, Индии, КНР и ряде других стран.

С середины 1970-х широкое распространение получили станки с автоматическим управлением и автоматизированные производственные линии с промышленными роботами-манипуляторами. Электронные информационные технологии и логистика к 1980-м получили распространение в автопроизводстве.

С 1980-х гг. многодесятилетняя мировая большая тройка концернов-автопроизводителей из США (Дженерал Моторс, Форд, Крайслер) также стала утрачивать лидерские позиции, уступая прежде всего японским концернам. Крупнейшие и прочие автопроизводители

многократно объединялись (а также расходились) с другими в национальные и транснациональные концерны и консорциумы, а также активно начали размещать свои производства в третьих странах [2].

С началом 1980-х отмечается всё возрастающее использование изделий электронной промышленности — систем управления двигателями, коробками передач и трансмиссией, систем пассивной (преднатяжителей и компенсаторов натяжения ремней безопасности, подушек и шторок безопасности, активных подголовников, систем спутниковой аварийной сигнализации) и активной безопасности (АБС тормозов, брейкассистеров, противозаносных систем и т.д.), активных светотехнических систем, радаров и сонаров, датчиков давления воздуха в шинах, гарнитур мобильной связи «хэнд-фри», также бортовых компьютеров, диагностических и навигационных систем, а в последнее время и автомобильных персональных компьютеров.

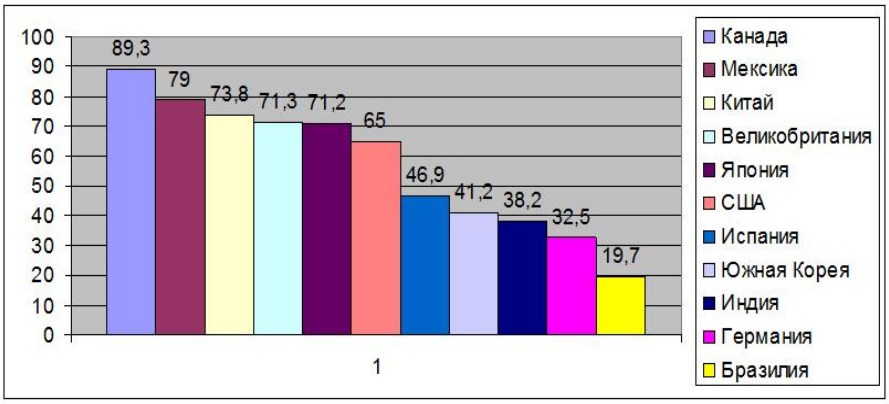
К наиболее важным тенденциям мирового автомобилестроения в начале XXI века можно отнести особое внимание к улучшению экологических и экономических показателей ДВС (каталитические нейтрализаторы и дизели нового поколения, новые типы топлив, включая биотопливо), создание гибридных систем (ДВС+электромотор+аккумулятор), повышению уровня безопасности (см. выше), улучшению ходовых качеств (полный привод, электронные системы помощи вождению), «интеллектуализации» автомобиля в целом [1].

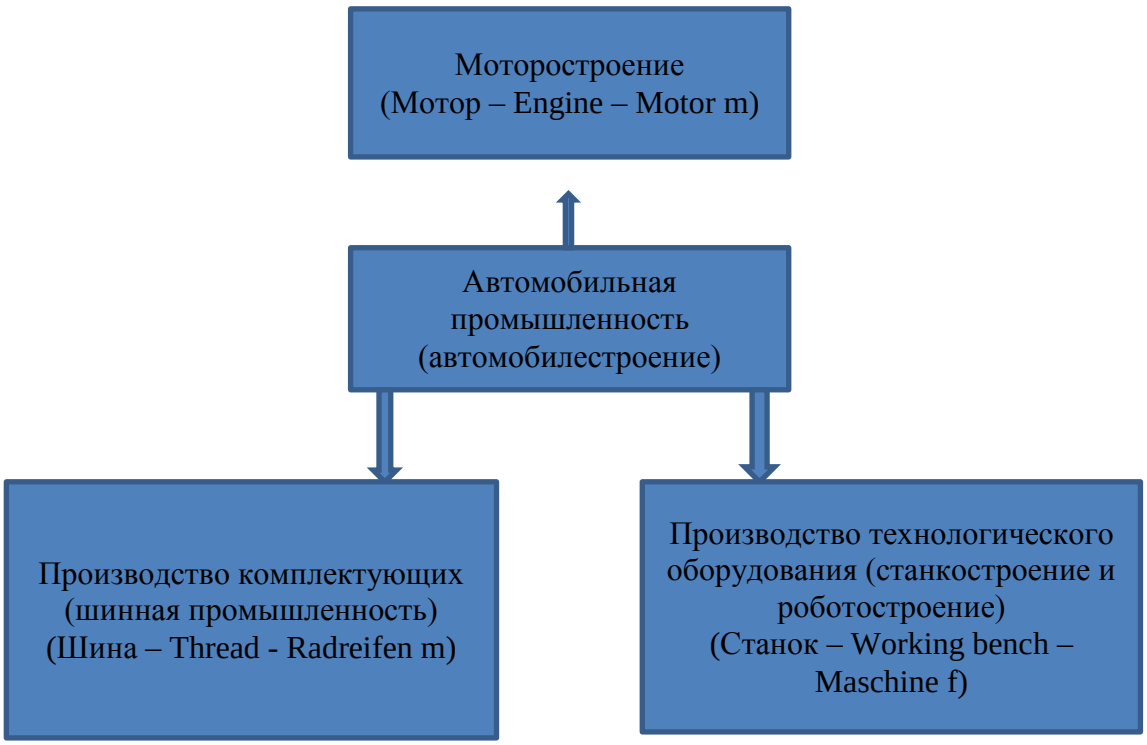
Автомобильная промышленность является ведущей отраслью экономики любой страны и оказывает значительное влияние на решение экономических, социальных, экологических и ряда других проблем. Автомобильный транспорт – это основной транспорт в сельском и лесном хозяйстве, добывающей, строительной и перерабатывающей промышленности, в торговле и пассажирских перевозках. Автомобильная отрасль является основой международного сотрудничества и одним из основных элементов обеспечения национальной безопасности.

Терминология автомобилестроения сопоставляемых языков формируется с использованием следующих способов: семантический, морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический и заимствование. При этом следует отметить, что продуктивность того или иного способа образования терминов обусловлена спецификой терминологической системы автомобилестроения, а также типом языка, в котором она функционирует. Все виды семантического способа участвуют в образовании терминов русского, английского и немецкого языков. Префиксально – суффиксальный и синтаксический способы терминообразования являются непродуктивными в немецком языке. Эллипсис не наблюдается ни в одном из языков. Причем образование сложных слов является ведущим для немецкого языка, суффиксация – для автомобильной терминологической системы английского и русского языков.

Ниже дана диаграмма роста мирового производства автомобилей и структура автомобильной промышленности.

Рост мирового производства автомобилей, % (1кв. 2014/1 кв. 2013г.)





Список литературы

1) Гатауллина Н.А., Гафурова Р.А. Труды юбилейной научно-практической конференции «Перспективы развития автомобилей и двигателей в республике Татарстан». – Набережные Челны. 8-9 декабря 1999.
2) Дегтярева Г.Л., Терещука В.С. Труды Международной научно-практической конференции « Автомобиль и техносфера». Казань. 16-20 июня 1999.
3) Филина К.В. Основы терминоведения. Новосибирск: НГУ. 2013.
4) Интернет-ресурс: Википедия – свободная энциклопедия http://ru.wikipedia.org/wiki/Автомобилестроение (Дата обращения: 18.05.2014)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Якупова Л.И
Зарипова А.Н

Гостиничный бизнес очень получил широкое развитие в последние десятилетия XX века и особенно, в начале XXI века. В современном мире всё большее число людей стремятся к путешествиям и отдыху. Туризм и поездки стали обычным делом для большинства населения. Гостиничный бизнес растет и развивается по мере развития транспортных средств и в настоящее время - это огромная индустрия, которая охватывает весь мир и является самым важным элементом социальной сферы.

Исследование терминов гостиничного бизнеса становится необходимым уже в силу стремительного расширения гостиничного бизнеса: «В течение второй половины XX века численность международных туристов увеличилась почти в 28 раз, а поступления от этого вида услуг возросли в 237 раз». Российские путешественники сталкиваются с необходимостью понимания используемых терминов в сфере туристского обслуживания.

В данной работе представлены для сравнения общепринятые термины гостиничного бизнеса в английском, русском и немецком языках. Английский язык является официально признанным инструментом фиксации, хранения, распространения терминов гостиничного бизнеса. С точки зрения терминов многие слова были заимствованы с английского в силу исторических и социальных обстоятельств. Но все же в данных языках имеются и соответствия. С каждым годом глоссарий терминов в гостиничном бизнесе пополняется новыми терминами и названиями. Поскольку появляются множество новых видов отдыха и обслуживания.

Для практической части были выбраны термины, употребляемые в отеле общим объемом 200 терминологических единиц, составленные путем поиска из специальной литературы. Гостиничный бизнес может быть разделен на тематические категориии терминов, как показано на рисунке 1.

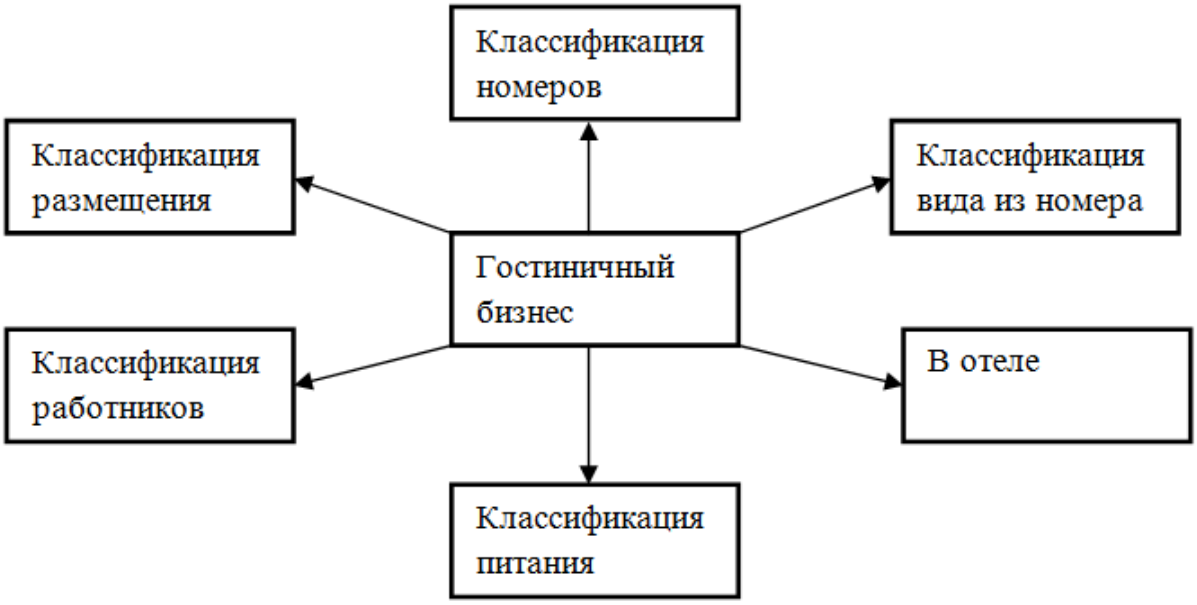


Рисунок 1. Таблица тематических классификаций

Структурные особенности любой терминосистемы являются крайне важным фактором при изучении, систематизации и использовании ее терминологических единиц. Так, В.А. Татаринов отмечал, что структура термина связана с его семантикой, а точнее семантика терминологической единицы чаще, чем это имеет место в общенациональной лексике, формально выражается структурными особенностями термина [Татаринов, 1996, с. 256].

В английском и немецком языках имеются сходные по морфологическому строению термины: простые, производные, или дериваты, сложные, или композиты, и сложносокращенные, или аббревиатуры, как результат аналогичных способов словообразования.

Чем сложнее структурные модели терминов, функционирующих в той или иной терминосистеме, тем труднее процесс декодирования терминологических единиц, и, следовательно, получения и передачи информации. Кроме того, анализ существующих форм терминов позволяет установить наиболее продуктивные способы и модели их образования, что дает возможность выработать рекомендации по образованию новых терминов. В данной работе при формально структурном анализе терминологических единиц используется классификация, предложенная профессором Л.Б. Ткачёвой. Л.Б. Ткачёва, исследуя формальные типы терминов, рассматривает простые, сложные термины и терминологические сочетания (далее ТС). ТС в классификации Л.Б. Ткачёвой подразделяются на связные терминологические сочетания (СзТС) и свободные

терминологические сочетания (СбТС). СзТС определяется как «устойчивое многокомпонентное ТС, в котором невозможна синонимическая субституция составляющих его элементов без нарушения семантической целостности всего сочетания» [Ткачёва, с. 40] например, англ. *waiter service* – рус. *обслуживание официантами*, нем. *Die Bedienung*, англ. *overseas trip* – рус. *зарубежная поездка***,** нем. *Die Überseereise***;** СбТС — это «ТС, внутри которого возможна синонимическая субституция одного или двух составляющих его элементов с сохранением семантической целостности всего сочетания» [Ткачёва, с. 40] например: англ. *tourist information centre = tourist information office* – рус. *туристский информационный центр*, нем. *Das Touristeninformationszentrum*. ТС, в которых синтаксические отношения выражены с помощью предлогов или союзов, Л.Б. Ткачёва определяет как фразовые термины [Ткачёва, с. 44].

Проведенный анализ показал, что в исследуемой терминологии функционируют простые, сложные, фразовые, свободные терминологические сочетания (СбТС), связные терминологические сочетания (СзТС) и сокращения.

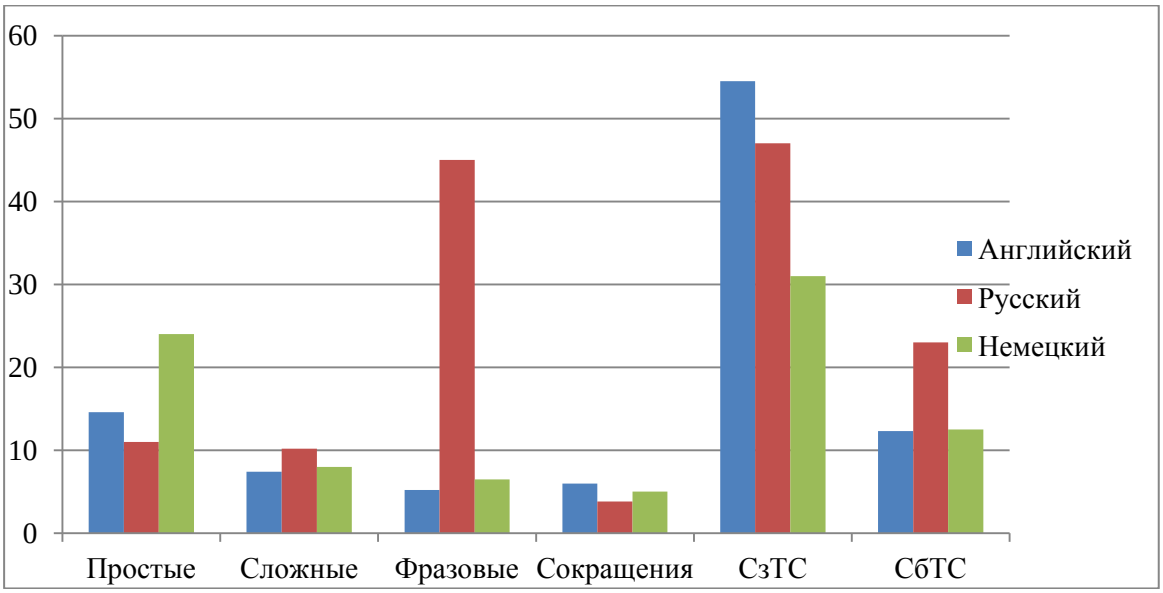


Рисунок 2. Диаграмма формально-структурного анализа

Анализ терминологии показал так же наличие внутриотраслевой синонимии, например: англ. *entertainment allowance = entertainment family allowance* – рус. *семейная скидка* (супруги и несовершеннолетние дети) нем.*die Aufwandspauschale.*

Интернационализация как одна из широко обсуждаемых проблем терминоведения так же свойственна исследуемой терминологии гостиничного бизнеса, например: англ. *Camping* – нем. *Camping* – рус. *кемпинг*.

Таблица 1. Таблица количественного соотношения

Типы терминов	Английский язык		Русский язык		Немецкий язык	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Однословные	81	40,5%	49	24,5%	105	52,5%
Двухсловные	70	35%	47	23,5%	52	26%
Многословные	49	24,5%	104	52%	43	21,5%
Всего	200	100%	200	100%	200	100%

На данной таблице представлено количественное соотношение однословных, двухсловных и многословных терминов гостиничного бизнеса в сопоставляемых языках. Также здесь продемонстрировано структурное своеобразие исследуемой терминологической системы в английском, русском и немецком языках. В анализируемом корпусе общее количество сопоставляемых терминов составило 200 номинативных единиц. Число однословных терминов гостиничного бизнеса в английском языке составляет 81 единиц, это 40,5% от общего количества терминологических наименований. В терминологии гостиничного бизнеса русского языка насчитывается 49 однословных номинативных понятий, что составляет 24,5% и исследуемой терминологии немецкого языка 105 понятий выражено одним словом, это 52,5%. Преобладание однословных терминов в немецком языке, а двух и многокомпонентных терминов в английском и русском языках объясняется структурой сопоставляемых языков.

Список литературы

1) Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход. Иваново. 2005. 324 с.

2) Биппер Ж. Г. Преобразование и воспроизведение семантической структуры слова при заимствовании: Дисс. М. 1976. 24 с.

3) Бобырева Н.Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках. Казань: Казан ун-т. 2013. 208 с.

4) Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка. «Русский язык в школе». 1940.

5) Лейчик В. М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод // М. В. Лейчик. Вып. 18. Ч. 2. М.: Наука. 1990. 78 с

6) Татаринов В.А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли языкознания: Дис. д-ра филол. наук. М. 1996. 403 с.

7) Ткачёва, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии // Л. Б. Ткачёва. Томск: Томский государственный университет. 1987. 200 с.

ГЛАВА 5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аблязова Д.Р.

Одной из особенностей английского языка является широкое использование различных синтаксических конструкций. К ним относятся предикативные конструкции, сравнительные конструкции, каузативные, эллиптические и другие. Каждая конструкция имеет своим функции и особенности. Например, предикативные конструкции с неличными формами глагола часто сходны по своему значению с придаточными частями сложноподчиненного предложения.

Сравним следующие предложения:

1. *I saw him crossing the street.*
2. *I saw that he was crossing the street.*

Оба этих предложения передают одну и ту же мысль и на русский язык могут быть переведены так: *Я видел, как (что) он переходил улицу.* Однако в первом предложении благодаря использованию сложного дополнения (Complex Object) эта мысль выражена более кратко.

Таким образом, можно сказать, что главным преимуществом таких конструкций является то, что с их помощь можно выразить объемную мысль более компактно. Однако при переводе на русский язык чаще всего приходится использовать сложноподчиненные предложения.

Довольно часто синтаксические конструкции представляют некоторые сложности для перевода, так как в русском языке часто отсутствуют подобные им эквиваленты либо их значения не совпадают.

Обычно при переводе синтаксических конструкций используются грамматические трансформации. Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения исходного языка (ИЯ) в процессе перевода в соответствие с нормами переводимого языка (ПЯ). По словам Я.И. Рецкера, трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Обычно, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, а если заменяются лишь второстепенные члены, – частичная. Кроме членов предложения могут заменяться и части речи, но чаще всего это происходит одновременно.

Виды грамматических трансформаций:

1) Членение предложений - вид трансформации, при которой синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ.

Основными причинами использования этого способа являются перегруженность переводимого предложения информацией или чрезмерная сложность его структуры**.**

What I am fumbling to say is that I felt different about Jennifer, and didn't know what to say or even who to ask about it. – Всеми этими путаными объяснениями я хочу сказать одно: мои чувства к Дженни были иными. Я не знал, как сказать ей об этом, и совета спросить было не у кого.

Как видно из данного примера, одно английское предложения из-за структурной сложности и количества информации в переводе на русский было преобразовано в два предложения.

2) **Объединение предложения – вид трансформации, при которой синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух (и более) простых предложений в одно сложное.** Объединение применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций.

I went back to the motel to phone Jenny. It was the only good part of the evening. – Я вернулся в мотель, чтобы позвонить Дженни, и это была единственная хорошая вещь за весь вечер.

Причиной объединения предложения при переводе чаще всего является то, что между смежными английскими предложениями существует тесная смысловая связь, и их слияние в одно целое логически оправдано.

Однако при переводе синтаксических конструкций необходимо учитывать не только их строение, но и лексическое наполнение, для наиболее точного выражения мысли.

Необходимо также учитывать факторы, которые могут влиять на применение грамматических трансформаций:

1) синтаксическую функцию предложения;
2) его лексическое наполнение;
3) его смысловую структуру;
4) контекст (окружение) предложения;
5) его экспрессивно-стилистическую функцию.

Список литературы

1) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории // Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: «Р.Валент». 2007. 244 с.
2) Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение. 1982. 159 с.
3) Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. Москва. 2003. 198 с.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И МЕТОДЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА

Ахметзянова И.И.

Данная работа посвящена выявлению и изучению лингвоспецифичных особенностей безэквивалентной лексики современного английского языка и анализу способов их перевода. Видный ученый-лингвист В.Н. Комиссаров дал следующее определение термину «безэквивалентная лексика»: «Единицы иностранного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными» [2]. «Под безэквивалентной лексикой понимают слова исходного языка, обозначающие местные явления, понятия, специфические реалии и не имеющие соответствия в языке перевода» [5]. Абсолютная невозможность найти какое-либо соответствие слову оригинала, явление безэквивалентности в чистом виде, встречается достаточно редко. Она появляется в тот момент, когда слово подлинника обозначает местное явление, соответствие которому не существует в быту и в понятиях другого народа. Безэквивалентная лексика, несомненно, наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности. Безэквивалентная лексика хорошо изучена теорией и практикой перевода и представляет собой крайний случай языковой недостаточности.

К классу безэкивалентной лексики можно отнести следующие понятия: реалии, фразеологизмы, неологизмы.

Реалии – это предметы и явления, отражающие особенности жизни и быта определенного народа. Реалиями называют также слова и словосочетания, обозначающие эти предметы и явления. В каждом языке реалии имеются практически во всех сферах человеческой деятельности.

Неологизмы, входящие в класс безэквивалентной лексики, по мнению Крупнова, представляют собой «слова или обороты, возникшие для обозначения нового (прежде

известного) предмета или явления или для выражения нового понятия и вошедшие в общелитературный язык». Так же неологизмами считаются «слова и выражения, которые еще не получили признания в общелитературном языке» [3].

Фразеологизмы, которые так же относятся к классу безэквивалентной лексики, с точки зрения Н.М. Шанского, – «это воспроизводимая значимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [6].

Безэквивалентную лексику следует принципиально отличать от терминологии, хотя в некоторых случаях реалии бывает довольно трудно отличить от терминов. Под термином мы подразумеваем научное понятие, используемое в сфере научно-технических и других специальных текстов (например, географических, музыкальных и др.). Реалии же чаще всего встречаются в произведениях художественной литературе, где играют немаловажную роль в передаче элементов местного и исторического колорита.

Нетрудно заметить, что перевод безэквивалентной лексики доставляет значительное количество трудностей и наиболее употребительной группой приемов при переводе таких единиц считаются лексические трансформации. К лексическим трансформациям, как способам перевода, относятся транслитерация и транскрипция, калькирование, лексико-семантические замены, описание.

По мнению Т.А. Казаковой «переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [1]. Еще одним приемом перевода является транслитерация – «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова» [1]. К примерам использования транслитерации при переводе можно отнести передачу русских имен собственных на английский язык: *Светлана* или *Людмила* при помощи транслитерации переводятся как **Svetlana** или **Ludmila.**

«Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [1]. Калькирование применяется тогда, когда необходимо создание осмысленной единицы в тексте перевода, но при этом сохранить форму и функцию исходной единицы. Данный способ использован при передаче на русский язык таких слов английского языка, как **skyscraper** *небоскреб*, **brain trust** *мозговой трест*, **brain drain** *утечка мозгов*.

По мнению Комиссарова В.Н. «лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований» [2]. К таким заменам относятся конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы. С точки зрения В.Н. Комиссарова «конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением [2]. Очень часто этот прием применяют при переводе таких многозначных английских глаголов, как **to be, to have, to go, to do, to make, to give, to take, to come, to get** и т.д. Конкретизация как вид лексической трансформации и способ перевода с русского языка на английский может выражаться с помощью фразеологических единиц. Например, русское выражение *тщательно проделать работу* можно передать английской идиомой **go through (the work) with a fine tooth comb** (пройтись частым гребешком).

Прием генерализации противоположен вышеуказанному приему конкретизации. По Комиссарову В.Н. «генерализацией называется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое» [2]. При переводе с английского на русский этот прием

применяется гораздо реже, чем конкретизация. Объясняется это особенностями английской лексики. В отличие от слов русского языка, которые относятся к тому же понятию, английские слова чаще имеют более абстрактный характер.

Прием модуляции или смыслового развития языковой единицы часто применяется при переводе безэквивалентной лексики. Суть этого приема заключается в более углубленной передачи той или иной лексической единицы или словосочетания. «Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [2]. Переводчик все более уточняет для себя смысловое содержание высказывания, ищет более подходящее конкретное смысловое решение. В таком постепенном уточнении мысли, в поиске более точных и семантически более емких контекстуальных лексических единиц и состоит техника приема смыслового развития.

Когда ни один из словесных приемов подбора соответствий не подходит в данной ситуации, переводчик обращается к приему описания, «раскрывающее значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания» [2]. Описательный перевод применяется вместе с транскрибированием и используется для передачи терминов, культуронимов, уникальных объектов и т.п. Этот прием почти всегда приводит к расширению объема текста, и в этом его недостаток. Разъяснение безэквивалентной единицы может занимать несколько строк, например, реалии **town house** *жилой дом в черте города, обычно в два этажа, стены которого вплотную примыкают к таким же домам, образуя непрерывную линию построек*. Несмотря на свой очевидный недостаток, описательный перевод как никакой другой из перечисленных выше способов раскрывает значение и специфику реалий – и в этом его преимущество.

Выбор между этими видами переводческих трансформаций при передаче безэквивалентной лексики всегда вызывает затруднения у переводчика. Большую роль при этом играет работа со словарями, поскольку очень часто требуется не столько сопоставить словарные соответствия, сколько установить степень различия их информационного потенциала. Помимо словарей, в особо сложных ситуациях переводчику помогают его профессионализм, опыт, воображение, интуиция, знание и чувство языка и культурный кругозор.

Список литературы

1) Казакова Т.А. Практические основы перевода. Уч. Пособие // Т.А.Казакова. СПб.: Лениздат; Издательство «Союз». 2002. 320 с.
2) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) М.: Высш. шк. 1990. 253 с.
3) Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика М.: Междунар. Отношения. 1979. 232 с.
4) Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 24-е изд. М.: Русский язык. 1995. 2016 с
5) Семенов А.Л. Основные положения общей теории перевода: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН. 2005. 99 с.
6) Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Учеб. Для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение. 1987. 192 с.
Longman Essential Activator. 1997. 997 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. МЕРДОК «МОРЕ, МОРЕ»

Гарипова А.А.

В русском языке существует множество средств, которые используются для построения образов, для образований новых лексических значений. Способы образования значений слов различны. Новое значение слова может возникнуть, например, путем переноса названия по сходству предметов или их признаков, в результате сходства выполняемых функций, появления ассоциаций по смежности. Таким образом, значения являются переносимыми. Выразительные средства существуют во всех языках мира. Без них наша речь была бы бесцветной, сухой и однообразной. Выразительные средства используют для усиления выразительности высказывания. Английский язык, не является исключением. Особенно часто выразительные средства используются при написании произведений. Одним из таких средств является метафора, которой и посвящена данная статья.Основы теории метафоры были заложены еще в глубокой древности (см. труды Аристотеля, Квинтиллиана, Цицерона). Также исследования феномена метафоры принадлежат крупнейшим мыслителям (Ж. Руссо, Э. Кассиреру, Х. Ортеге-и-Гассету и др.). В настоящее время в ходе развития лингвистической науки изучение явления метафоры приобретает особую актуальность (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.В. Петров, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, В.Г. Харченко, А.П. Чудинов и др.).

Метафора - оборот речи - употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения [Ожегов, 1990, с. 351].

Общеизвестно, что слово может менять свое значение и семантический сдвиг происходит тогда, когда слово попадает в необычный для него контекст. Метафора считается многими самым главным тропом и настолько характерна для поэтического языка, что само слово это иногда употребляется как синоним образности речи, как указание на то, что слова действуют здесь не в прямом, а в переносном значении. Метафорический язык часто означает «иносказательный» или «образный» язык.

В метафоре какое-то одно или несколько свойств переносятся на предмет или явление с другого предмета или явления, но эти последние не выступают в тропе непосредственно, а лишь подразумеваются. «Метафора - скрытое сравнение. В отличие от простого сравнения, имеющего два члена, метафора располагает только вторым» [Абрамович, 1965, с. 167]. При переводе художественного произведения неизбежно возникает необходимость передачи использованных автором тропов, в нашем случае метафор. Встречая в тексте ту или иную метафору, переводчик должен решить, стоит ли воспроизводить соответствующую конструкцию в переводе или опустить ее и компенсировать каким-либо другим способом. В художественном тексте поэтический или стилистический эффект важен не менее, чем сама идея произведения, что особенно важно, когда переводчик встречается с игрой слов или развернутой метафорой. В таких случаях утрата фигуры речи может привести к тому, что часть текста потеряет смысл, поэтому сохранение метафорического значения становится необычайно важным. Метафоры, как и любые другие стилистические средства, могут переводиться с одного языка на другой при помощи различных способов. Соответственно, переводчик должен учитывать особенности и способы перевода, чтобы не потерять смысл, иначе он донесет до читателя ложную информацию и текст будет не понят.

В произведении Айрис Мердок «Море, Море» можно встретить огромное количество метафор, так как писательница во всех своих работах старалась украсить речь разными стилистическими средствами, чтобы передать не просто идею произведений, но еще их выразительность и стилистический эффект. Использованные ею метафоры в произведениях настолько глубоки, что при их переводе нужно учитывать не только разнообразие способов их перевода, но нельзя и забывать о возможности потери смысла, иначе чтение произведения

на русском или любом другом языке можно свести к нулю. Далее приведем примеры перевода метафор из произведения «Море, Море»:

1) where the gentle water taps the rocks - где вода лижет скалы
2) Is that what this chronicle will prove to be? - Вот во что, значит, выльются эти записи?
3) I should merely make a fool of myself - я только выставил бы себя в смешном свете
4) has been described in the popular press as a 'tyrant' - которого популярная пресса заклеймила как «тирана»
5) mortal fame - смертная слава
6) on the crest of the wave - на гребне волны
7) the naked eye - невооруженным глазом
8) simply pluck one off – сбивают с ног
9) a sunny smile – сияющая улыбка
10) a sun-drenched beach – залитый солнцем пляж
11) these thoughts melted away – эти мысли растаяли
12) work has dried up – работа иссякла

На основе проведенного анализа были выделены пять тенденций перевода метафоры:

1. пропуск отрывка, содержащего метафору;
2. перевод не метафорой;
3. замена метафоры другим тропом;
4. перевод метафоры другой метафорой;
5. буквальный перевод метафоры.

Можем сделать следующие выводы: метафора в поэзии является ярким изобразительным средством, которое во многом влияет на эстетическую ценность оригинала и в значительной мере определяет индивидуальный стиль автора. По этой причине, большинство метафор переданы на русский язык тем же изобразительным средством или переведены дословно. Это ещё раз подтверждает уникальность метафоры, как тропа с одной стороны, и несоизмеримость русского и английского языков, с другой.

Список литературы

1) Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. М.: Флинта. Наука. 2004. 384 с.
2) Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс/теория метафоры. М.: Русский язык. 1990.
3) Десяева Н.Д., Арефьева С.А. Стилистика современного русского языка: учебное пособие. М.: Академия. 2008. 272 с.
4) Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС. 2004.
5) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976. 543 с.
6) Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб. 1993.

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ЗАИМСТВОВАНИЙ

Жигалова А. А.
Абросимова Н.А.

Лексическая система любого языка – это длительный и сложный процесс, тесно связанный с историей развития народа. Как известно, ни один народ не может развиваться в изоляции от всего остального мира. «Язык как орудие вербальной коммуникации является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива» [Комиссаров, 1980, с. 64]. Результатом взаимодействия культур являются заимствования. Заимствование - это процесс, в результате которого в языке появляется и

закрепляется некоторый иноязычный элемент; также сам такой иноязычный элемент [Левонтина, 2013, с. 550]. Это неотъемлемая составляющая функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса; также это полноценный элемент языка, являющийся частью его лексического богатства, служащий источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов.

Наиболее распространенными причинами заимствований могут быть всеобщая тенденция к интернационализации слов, потребность в обозначении новых предметов (принтер, сканер), необходимость заменить описательный оборот более оптимальным кратким словом (пиллинг), пополнение языка более выразительными средствами (имидж, шоу, прайс-лист), компьютеризация общества и многое другое.

В данной статье мы рассматриваем способы перевода заимствований в рамках двух языков – русского и английского.

В каждом конкретном случае переводчик решает определенные задачи, от которых зависит выбор того или иного способа перевода. При переводе научных текстов необходима максимальная точность, при переводе художественного произведения – передача коннотативного значения, а именно экспрессивности, эмоциональности, образности.

Во многих современных переводоведческих теориях подчеркивается важность адекватности и эквивалентности перевода. Наиболее близок к пониманию термина «эквивалентность» в зарубежных переводоведческих школах Л.С. Бархударов, который называет эквивалентность семантической категорией, реализующейся в смысловом совпадении текстов ИЯ (исходный язык) и ПЯ (язык перевода) [Бархударов, 1975, с. 186]. Вопрос определения эквивалентности в современном переводоведении освещается двояко. С одной стороны, особый акцент делается на специфические проблемы семантики и на перенос семантического содержания из ИЯ в ПЯ. С другой стороны, при изучении перевода, например, художественных текстов понятие эквивалентности в приложении к переводу весьма расширилось в силу утверждения некоторыми учеными, что переводчик художественного текста должен обеспечивать эквивалентность не на уровне языка, а на уровне художественных приемов, которые не могут рассматриваться изолированно, а лишь в рамках конкретного культурного и временного контекста, в котором они используются. Следовательно, эквивалентность в переводе не должна рассматриваться как стремление к тождественности, ибо она невозможна даже между двумя версиями перевода одного и того же текста, не говоря уже о тексте на языке оригинала и тексте на языке перевода.

Ученые-филологи в процессе перевода заимствований различают, как правило, транскрипцию, транслитерацию и калькирование.

Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется). Таким способом из английского языка в русский пришли такие слова, как футбол (football), трейлер (trailer), джинсы (jeans), брэнд (brand), лейбл (label), копирайтер (copywriter).

Транслитерация – это способ заимствования, при котором копируется написание иностранного слова, иначе - буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. Методом транслитерации из английского языка в русский заимствованы такие слова, как круиз (cruise), клуб (club), слоган (slogan), маркетинг (marketing), баннер (banner). Транслитерированы из английского также многие имена собственные: Вашингтон (Washington), Техас (Texas), Лондон (London).

Калькирование – построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов. Различают кальки лексические и семантические.

Лексические кальки возникают в результате буквального перевода иностранного слова по частям. Небоскреб (skyscraper, sky – небо, scrape – скрести), William the Conqueror

(Вильгельм Завоеватель), Bloody Mary (Мария Кровавая, прославившаяся жестокими репрессиями против сторонников Реформации) – яркие примеры такого способа перевода.

Семантические кальки – это исконные слова, которые, кроме присущих им в определенной языковой системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка. Например, русское слово «картина», обозначающее «произведение живописи, зрелище» под влиянием английского языка стало употребляться также в значении «кинофильм». Это калька английского многозначного слова «picture» (картина, рисунок, портрет, кинофильм, съемочный кадр).

Особый вид заимствований – реалии, предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках. Реалии сохраняют максимальное сходство с иноязычным словом, осуществляя функцию наименования специфических явлений и понятий иноязычной действительности: «киднап», «ток шоу», «вестерн», «топ модель», «udarnik», «sputnik». Такой вид перевода появляется тогда, когда в языке для данного слова нет эквивалента, полностью отразившего бы это соответствие. Вводя новое слово с иноязычной формой, переводчик, как правило, транскрибирует/транслитерирует и снабжает пояснительной дефиницией в пределах текста. Так образуется новый переводческий эквивалент. Под эквивалентом в переводческой литературе имеют в виду «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Рецкер, 1974, с. 11].

По мнению Л. С. Бархударова, этот вид эквивалентности может быть определен как окказиональный. Предложенный Л. С. Бархударовым термин «окказиональный переводческий эквивалент» означает «слово или словосочетание, не вошедшее еще в состав языка перевода и употребляемое в речи как «потенциальная лексическая единица» [Бархударов, 1975, с. 103]

Таким образом, мы выявили, что заимствования играют важную роль в процессе формирования и изменения лексики. Процессы глобализации оказывают значительное влияние на жизнь и деятельность человека. Политика, мировая экономика, информационные технологии, телевидение – сферы, где влияние иностранных культур наиболее распространено. В данной статье были рассмотрены способы перевода заимствований в английском и русском языках. На основании примеров можно сделать вывод, что русский язык более подвержен влиянию английской лексики, и заимствования настолько прочно прижились в нашем языке, что не кажутся нам чем-то чужеродным. Процесс заимствования из английского языка в русский усиливается в настоящее время, поскольку английский язык является основой многих профессиональных языков и широко используется в молодёжном сленге.

Список литературы

1) Бархударов Л. С. «Язык и перевод» // М. 1975, С.103, 186
2) Комиссаров В. Л. «Лингвистика перевода» // М. 1980, С.64
3) Левонтина И. Б., Зализняк А., Шмелев А. Д. «Константы и переменные русской языковой картины мира» // М. 2013, С.550
4) Рецкер Я. И. «Теория перевода и переводческая практика» // М. 1974, С.11

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В СКАЗКЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Зайнуллина Г.М.
Палутина О.Г.

При переводе любого художественного произведения неизбежно возникает необходимость передачи использованных автором тропов, в том числе метафор, сравнений, метонимических переносов и т.п. В художественном тексте стилистический эффект не менее важен, чем сама идея, что особенно важно, когда переводчик встречается с игрой слов или развернутой метафорой. В таких случаях утрата фигуры речи может привести к тому, что часть текста потеряет смысл, поэтому сохранение метафорического значения становится необычайно важным. Благодаря переносному метафорическому употреблению слова создается образность речи. Языковая метафора как стилистический прием - это то ядро, вокруг которого и на основе которого группируются все другие экспрессивные средства, принадлежащие разным языковым уровням. Картина мира сказки, воспринимаемая читателем, под влиянием метафоры - метафоризуется.

Метафоризация – один из наиболее распространенных способов создания образности – охватывает огромное количество общеупотрибительных, нейтральных и стилистически маркированных слов, в первую очередь многозначных.

Метафора лежит в основе миропорождения и мировосприятия в жанре сказки. Сказка - это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования [Леонова, 1982, с. 198].

Метафора – троп, перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов. Существует следущая классификация метафор в стилистической теории:

- Простая метафора (выражается одним образом, но не обязательно однословная, может быть одночленной и двучленной) “the eye of heaven” – название солнца;
- Развернутая метафора, состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающий единый образ
- Традиционная метафора, общепринятые в какой-либо период или в каком-либо направлении “hair of golden wire”, “laughing valleys”;
- Сюжетная метафора, реализующаяся на уровне текста “ARGUMENT-IS WAR, СПОР-ЭТО ВОЙНА”

Особенности перевода метафор

Основными способами перевода метафор английского текста на русский язык являютскалька, транслитерация, подходящий по смыслу образ и экспликация.

В теории перевода можно выделить следующие способы передачи метафорических выражений:

1. Подыскивание образного аналога в языке перевода (as large as life- в натуральную величину)
2. Создание дословного эквивалента (barkling laugh – лающий смех)
3. Описательный перевод
4. Замена образа оригинала на принятый в языке перевода образ.

Трудности при переводе метафор

1. При переводе метафор не всегда удается найти эквивалент;
2. Отсутствие какого-либо метафорического значения на другом языке.

В переводе сказки «Алиса в стране чудес» Борису Заходеру удалось сохранить значение тропов и передать образность. Он больше использовал дословный перевод:

Burning of curiosity – сгорая от любопытства;

To get rather sleepy – клонить в сон;

Her face brightened – её лицо просияло;

The leg of mutton – бараний окорок, смысл – представители светского общества обладают интеллектом в той же мере, что и баран – животное глупое и упрямое.

Несмотря на то, что в большинство случаях переводчик придерживался способа дословного перевода, это никак не повлияло на образность и выразительность. Так как они преобладают в русском варианте.

Так же при переводе Б. Заходер использовал замену образа оригинала на принятый в языке образ: Мы можем увидеть это в следующих примерах:

To have get into conversation – завязать беседу;

To mind own business – не лезть в чужие дела;

To make on quite diggy – голова идет кругом;

To lose your temper – не выходи из себя;

To keep your temper – держать себя в руках;

Unfolded its arms – расплела руки;

Нельзя сказать, что с помощью замены образа теряется смысл, наоборот текст становится стилистически окрашенным и более эмоциональным.

В следующих примерах как: to look up – поднять глаза; thoughts were still running – мысли всё ещё вертелись; opened eyes wide – распахнул глаза; метафоры были переведены с помощью подыскивания образного аналога на русском языке.

Подводя итог, можно сказать, что сказка сама по себе одна из сложно переводимых жанров, которая основана на вымысел. Сложность перевода сказок для детей заключается в том, что переводчик обязан воспроизвести метафоризованную концептуальную картину мира сказки, созданную автором, должен владеть и определенными сведениями из области детской психологии, уметь выделить общие и специфические концепты для детей разных этнических культур. При этом особую значимость имеет то обстоятельство, что сказки, написанные для детей, с интересом читаются взрослыми, увлекающимися при чтении языковой игрой, подтекстом, то есть тем, что бывает недоступно для понимания в детском возрасте. Не случайно одна и та же сказка может быть по-разному прочитана одним и тем же человеком в разные периоды его жизни. Метафоризация дает нам возможность объяснять сложный процесс по аналогии с более простой моделью; представлять «картину мира», способ видения без необходимости оспаривания ее преимуществ пункт за пунктом; предлагать и констатировать отношения без прямой констатации; намекать на несказанное или описывать полностью новый опыт или новое явление, что является чрезвычайно важным условием для жанра английской авторской сказки [2].

Поэтому при переводе «Алиса в стране чуде» сохранить значение и передать образность метафор, пожалуй, была одна из сложных задач для переводчиков. Эта сказка одна из известных произведений мировой литературы, которое было переведено почти на полусотни языков. Что же касается перевода метафор, можно сказать, что этот стилистический прием не был широко использован в сказке. Проанализировав перевод, мы пришли к выводу, что переводчику удалось полностью передать эмоциональность и образность. Борис Заходер использовал разные способы, например, дословный перевод, подыскивание образного аналога на русском языке, описательный перевод и тп. Благодаря умению переводчика передавать смысл стилистического приема, не упуская не одну метафору, сказка «Алиса в стране чудес» остается один из любимых литературных произведений.

Список литературы
1) Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке - Томск, издательство Томского университета. 1982. С. 198.
2) Интернет ресурс: метафоризация концептуальной картины мира и ее языковые экспоненты на примере английских слов
http://www.dissercat.com/content/metaforizatsiya-kontseptualnoi-kartiny-mira-i-ee-yazykovye-eksponenty-na-primere-angliiskikh#ixzz32Mui4mMs (Дата обращения: 20.05.2014)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР НА ПРИМЕРЕ РОМАНА У. СОМЕРСЕТА МОЭМА «ТЕАТР»

Зимина А.С.

Все, что только окружает человека, может быть обозначено словом. Слово может преподнести конкретное явление или предмет в нехарактерном для него образе, создать для него соответствующую эстетическую окраску – все это позволяет быть нашей речи более выразительной.

Выразительность речи в первую очередь зависит от богатства словарного запаса, а также достигается путем использования стилистических, художественных средств и выразительно-изобразительных структур. Сама образность речи связана с явлением многозначности. Существуют слова, которые могут обозначать только одно явление или предмет, а есть слова, которые могут обозначать сразу несколько явлений или иметь несколько значений, называются они многозначными. Именно эти многозначные слова входят в состав стилистических и художественных средств. Некоторые художественные средства неразрывно связаны с переносным значением слов. Выбор и использование выразительных средств зависят от ситуации, жанра и стиля речи. Традиционно выделяются фонетические, лексические, словообразовательные и грамматические выразительные средства. Нам бы хотелось конкретно остановиться на лексических средствах, а именно на метафоре.

Метафора (от др.-греч. μεταφορά — «перенос», «переносное значение») – это троп, или фигура речи, которая использует название объектов одних классов для описания объектов других классов. Понятие метафоры впервые было введено Аристотелем, оно отражает понимание искусства как зеркала жизни. Понятие метафоры Аристотеля имеет прозрачную грань с гиперболой – преувеличением, синекдохой – иносказанием и банальным уподоблением, сравнением и иносказанием. Есть метафоры, которые олицетворяют предметы и явления (*бегущая вода*), овеществляют их (*нервы из стали*), используют отвлечение (*поле деятельности*). Метафорой могут быть практически все части речи. Метафоры весьма распространены и в повседневном общении. Чем ярче и необычнее метафора, тем наиболее полным и глубоким становится понимание смысла, восприятие чувств и эмоций автора читателем или слушателем.

Мы рассмотрели метафору на примере произведения У. Сомерсета Моэма «Театр». Наибольший интерес представляют метафоры, которые вызывают некоторые сложности при переводе. Ярким примером являются выражения главной героини Джулии, которые она использует для обозначения некоторых людей. Тех к кому она относиться тепло или слегка с жалостью она называет: *poor lamb* (бедный ягненок), *poor little thing* (бедняжка) , *sweetie pie* (лакомый кусочек), *little brute* (грубиян), *silly little fool* (дурочка). Для выражения неприязни или грубости Джулии автор употребляет метафору *old cow* (старая корова), которую она использует по отношению к Иви. Более образные метафоры используются для описания чувств героини: *her heart melted within her* (сердце таяло от любви), *her heart sank* (ее сердце разбилось), *to queer her pitch* (гора с ее плеч), *time of life* (время жизни), благодаря им читатель может прочувствовать состояние души Джулии в тот или иной момент. Развернутые метафоры играют большую роль на протяжении всего романа, они позволяют

автору ярко, точно передать чувства, переживания и эмоции главных героев: *His eyes were heavy with tears* (Его глаза были полны слез) – состояние Майкла, когда он признается в любви, to take audience by the throat (взять аудиторию за горло), *and she shivered with delightful anguish* (она дрожала от тоски), *she considered his shining, russet hair* (сияние красно-коричневых волос).

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что метафора занимает значительное место в художественной литературе. Благодаря ей автор может с легкостью передать важность героев, их роль в произведении и свое отношение, а читателю или слушателю, в свою очередь, позволяет просто понять смысл, прочувствовать все то, что хотел донести автор. Несмотря на то, что перевод метафор с английского на русский достаточно сложен, он должен быть адекватен, ведь именно выразительные средства позволяют живо и образно отразить мысль и привлекают внимание адресата к наиболее ярким деталям.

Список литературы

1) Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. М.: Флинта. Наука. 2004. 384 с.
2) Десяева Н.Д., Арефьева С.А. Стилистика современного русского языка: учебное пособие. М.: Академия. 2008. 272 с.
3) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976. 543 с.
4) Моэм У.С. Театр. М.: Правда. 1982. 384 с.
5) Maugham, W.S. Theatre. London: Astrel. 2009. 305 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КРИСТИ

Калимуллина Л.В.

Данная статья посвящена анализу особенностей синтаксических конструкций в произведениях знаменитой Агаты Кристи.

Синтаксическая конструкция - это любое сочетание слов или группы слов, обладающих непосредственной связью (Касевич, 1977). Например, в предложении Мои друзья поздравили меня с новой победой сочетания: мои друзья, друзья поздравили, поздравили меня, новой победой, поздравили с победой являются конструкциями. Конструкцией является и все предложение. А такие сочетания словоформ, как: меня с победой, меня с новой, друзья с победой и т. д. не являются конструкциями, т.к. связь между словами здесь не непосредственная, а опосредованная, например: поздравили меня с победой (связь словоформ меня с победой осуществляется через слово поздравили).

Согласно Д. Н. Шмелеву, конструкция - это синтаксически значимое объединение слов (Шмелев1976). Иногда конструкциями называются модели (структурные схемы), по которым строятся предложения и словосочетания. Например, два совершенно различных по содержанию предложения: Бабушка спит. Солнце светит с точки зрения синтаксического моделирования считаются идентичными. Они построены по одной и той же модели: N1 - Vf (существительное в именительном падеже + глагол в личной форме, между которыми устанавливается предикативная связь).

Синтаксическая структура предложения - это множество синтаксических связей данного предложения. Структурные схемы, синтаксические модели - это узаконенные в данном языке модели, по которым строятся предложения. Структурная схема - это образец, шаблон.

Ученые отмечают, что синтаксические модели принадлежат языку только как абстрактные модели, а их конкретное наполнение тем или иным лексическим материалом зависит от

речевых условий, является фактом речи, определяется содержанием высказывания, намерением говорящего. Однако следует отметить, что есть определенные правила заполнения структурных моделей предложения словами определенных семантических разрядов, иными словами, языку принадлежат не только сами схемы, но и правила их лексического заполнения. В речи осуществляется заполнение данной модели конкретными словами в соответствии с потребностями коммуникации.

Американский ученый Ч. Филлмор предложил новое понимание конструкций (constructions). Под конструкциями Филлмор понимает языковые выражения, у которых есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы их составных частей. Примерами конструкций, согласно Филлмору, могут служить такие языковые выражения, как обороты не говоря уже (англ. let alone) Он не дал бы мне и десяти центов, не говоря уже о десяти долларах; He would not give me ten cents, let alone ten dollars. К конструкциям относятся сравнительные, условные конструкции и др. Филлморовская идея конструкций отрицает принцип композиционности, согласно которому значение всякого языкового выражения сводится к сумме значений составляющих его лексических единиц и синтаксических правил, их соединяющих.

Конструкции, по мысли Филлмора, не сводятся к составляющим (словоформам) и отношениям между ними. В них есть еще значение самой конструкции, которое может накладывать те или иные ограничения на состав конструкции. Например, конструкция Вот – Vf – N1 возможна с предикатом идет: Вот идет Иван, но вряд ли уместна с предикатом, например, читать: Вот читает Иван. В английском языке в конструкции Here is John в качестве предикатов возможны не любые глаголы, а лишь некоторые, например: be “быть”, sit “сидеть”, stand “стоять”, lie “лежать” и некоторые другие.

Список литературы

1) Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л. 1963.
2) Анненкова И.М. Теоретическая грамматика английского языка. Л. 2008.
3) Арнольд И.В. Лексикологии современного английского языка. М. 1973.
4) Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука. 2006.
5) Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. М: Высшая школа. 1965.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРЫ СЛОВ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Идиатуллина А.С.
Кузьмина О.Д.

Газеты являются неотъемлемой частью жизни современного человека, а с появлением интернет-сайтов изданий они стали более доступными. Заголовок – самая яркая часть статьи, которая не только информирует читателя о ее содержании, она являются ключом, который задает темп всей статье. Поэтому авторы статьи или очерка стараются делать заголовки максимально привлекательными. Игра слов, как никакой другой прием, подходит для этой цели. Задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить привлекательность и информативность заголовка, что порой требует немалых усилий.

Игра слов, иначе каламбур – это стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучащих слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания.

Лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно понимания сущности каламбура, что отражается в существовании различных терминов для обозначения этого приема. Каламбур называют не только “игрой слов’, но и “словесной остротой’, “двойным

смыслом’ и т.д. Кроме того, содержание этих понятий и их соотношение также трактуются по-разному.

В теоретических работах встречаются разные классификации каламбуров. Однако их перевод чаще всего рассматривается в общих чертах на трех уровнях: фонетическом, лексическом и фразеологическом. Для фонетического уровня характерно преобладание звуковой стороны над смысловой и иногда настолько, что становится сомнительным отнесение оборота к категории каламбура. К группе лексических каламбуров относятся разные типы игры слов, основанные на обыгрывании целых слов или частей, на многозначности или омонимии, на ряде других лексических категорий, таких, как антонимия, этимология и т. д. [Влахов, 1980, с. 293].

Фразеологические каламбуры обладают своими, чисто фразеологическими особенностями, а игра слов на основе фразеологических единиц часто не исключает участия и лексических единиц: обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний является самым распространенным приемом.

Часто при использовании каламбура создаются комические ситуации, понятные далеко не всем, так как с помощью игры слов передается тонкая грань юмора. Юмор бывает разный, и юмор с использованием игры слов можно отнести к разряду интеллектуального. В этом и состоит сложность при переводе игры слов с английского языка на русский. Сложности могут возникнуть в самых неожиданных местах, даже при переводе самых простых слов.

Многие каламбуры считаются непереводимыми, Н.Галь уверена в том, что если переводчик признает игру слов непереводимой, он тем самым признается в собственном бессилии [Галь, 2001, с. 136].

Перевод каламбура или игры слов не может быть буквальным, дословным. Игра слов несет замысел автора, поэтому переводчик обязан сохранить ее, прибегая к любым приемам и способам, вплоть до сочинения собственного каламбура. Переводчик должен решить, что важнее в том или ином случае – передать содержание, отказавшись от игры слов или сохранить каламбур, заменив образ, отклонившись от точного значения исходного текста.

Необходимо отметить тот факт, что перевод каламбура в газетном заголовке осложняется стилистическими особенностями этого вида текста. Для достижения адекватности перевода газетного заголовка необходимо ориентироваться именно на его функциональную доминанту, следовательно, к переводу газетного заголовка наиболее применим функционально-коммуникативный подход [Орёл, 2008].

Каламбуры, используемые в заголовках, могут содержать элементы какого-либо крылатого выражения или отсылать читателя к литературному произведению. Например, одна статей газеты Financial Times имела такой заголовок: «Much ado about lending», что можно перевести как «Много шума вокруг кредита». Данная фраза на английском языке является отсылкой к названию пьесы У. Шекспира “Much ado about nothing”, которая переводится как «Много шума из ничего». Знакомое большинству англоговорящих название, ставшее уже крылатым выражением, является ярким примером игры слов.

Интересным является заголовок “Affluenza: the sick society”. Чтобы понять его смысл, необходимо рассмотреть значение слова “affluenza“, представляющего собой сложное слово, образованное способом словосложения, или блендинга. Прилагательное “affluent”, начало которого является первым компонентом бленда, означает “богатый человек, имеющий много денег”. Слово influenza, конец которого использован в качестве второй части бленда, имеет значение “грипп”. Таким образом, заголовок можно перевести как «Эпидемия в обществе: деньги, как вирус». При переводе данного заголовка использован прием лексической замены.

Игра слов также используется в заголовке “Love? I would better fall in chocolate!” В английском языке выражение “fall in love” означает влюбиться, дословно его можно перевести как «упасть в любовь». В этом заголовке использован каламбур, который намекает на то, что говорящий предпочтет шоколад влюбленности. Поэтому заголовок можно перевести как «Влюбиться? Я предпочту шоколад!» или «Любовь? Да я скорее влюблюсь в шоколад!».

Заголовок “Trick or Treatment?” напоминает нам о Хэллоуине, о том периоде, когда дети ходят к соседям собирать сладости, крича: «Кошелек или жизнь!», правда в данном заголовке использована лишь часть этой фразы, слово “treatment” соответствует слову жизнь в русском переводе. Перевод может быть таким: «Лечение или обман?»

Еще один интересный пример заголовка с применением игры слов встречается в газете “The Sun”, которая заявляет о начале декабря заголовком “Decembrrr”, передающим читателям настроение этого зимнего месяца. На русский язык можно перевести это слово, используя кальку «Декабрррь», а можно перевести и как «Дубабрь», поскольку в русском языке есть глагол “дубеть”, который означает “коченеть, замерзать, стынуть”. В данном случае в русском языке сохраняется игра слов.

Заголовок «Ain’t life brand» в статье издания The Economist Business Miscellany является еще одним ярким примером игры слов. Автор использует каламбур, в основе которого лежит крылатое выражение “ain’t life grand”, имеющее в русском языке эквивалент “разве жизнь не прекрасна?”. А поскольку статья посвящена происхождению названий известных мировых брендов, то на русском языке заголовок может звучать как «Разве жизнь не бренд?». Перевести данный заголовок можно также с использованием каламбура. В русском языке есть выражение, обозначающее прекрасную, беззаботную жизнь – “не жизнь, а малина”, которое можно изменить: «Не жизнь, а бренд».

В статье “You are what you drink”, опубликованной в Daily Express, автор сообщает о том, что можно многое сказать о человеке, судя по тому, какой кофе он предпочитает. Поэтому известная фраза “you are what you eat” в данном заголовке пришлась как нельзя кстати, и в переводе на русский язык в заголовке сохраняется игра слов: «Ты то, что ты пьешь».

В одном из номеров The Sunday People вышла статья о нелепых судебных исках в США под заголовком “Writs a mad, mad world!”. В данном случае каламбур основан на замене конструкции “it’s” словом “writs”, обозначающим исковые заявления. Перевести данный заголовок, сохранив игру слов и его смысл, достаточно сложно. Одним из вариантов может быть такой перевод: «Мир сошел с ума, Ваша честь!».

Как видно из рассмотренных примеров, в процессе перевода газетных заголовков на русский язык используются различные виды лексической и грамматической трансформации. Буквального перевода, а именно передачи не только содержания, но и формы, к которому переводчик стремится как к идеалу при переводе каламбура, можно добиться лишь в редких случаях. Как правило, здесь не обходится без потерь. Поэтому переводчик всегда стоит перед выбором: передать содержание, отказавшись от игры слов, или же сохранить каламбур за счет потери информативности заголовка. Взвесив тщательно все возможности передачи каламбура, переводчик останавливается на той, которая предоставляет наибольшие преимущества, независимо от употребленного автором приема.

Таким образом, перевод игры слов в английских заголовках является очень сложной задачей, так как переводчику необходимо создать максимально экспрессивный, яркий и краткий заголовок и постараться сохранить его информативность.

Список литературы

1) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения. 1980. 342 с.

2) Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Международные отношения. 2001.

3) Любимов Н.А. Перевод. Английский каламбур. М. 2002. 322 с.

4) Орёл М.А. Новые тенденции в переводе газетных заголовков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 2. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – С.53–71.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Петрова Д.Г.
Пупырева С.О.
Гайнутдинова Д.З.

Нередко людям, которые занимаются переводом предложений, текстов, книг с английского языка, приходится сталкиваться с выражениями, которые невозможно перевести дословно. Английские фразеологизмы, как и в русском языке, являются устойчивыми сочетаниями слов, которые ни в коем случае нельзя разделять. При замене хотя бы одного слово мы можем полностью поменять смысл выражения или же неправильно донести мысль автора до его читателя. А это, на наш взгляд, является самой грубой ошибкой переводчика, от которой нужно избавляться еще в начале обучения языка.

Для любого человека из англоязычной страны понять значение фразеологизмов не составит особого труда, так как они слышат их с самого рождения и уверенно употребляют их, не задумываясь о возможности ошибки в их использовании. Но, к сожалению, перевод фразеологизмов порой даже опытных переводчиков приводит в затруднение, так как многие из них эмоционально насыщены оборотами, принадлежащими к определенному стилю речи, либо же они относятся к своей этимологии, которую нам, всю жизнь проживших в России и знающих только свою культуру, понять не так-то просто. Дословно переводить нельзя, так как можно потерять смысл или же получить несвязный набор слов. А чтобы найти достаточно правильную аналогию в родном языке, нужно превосходно знать оба языка и культуру другого народа. Многие переводчики придерживаются способа перевода фразеологизмов, исходя из особенностей контекста. Но это также может привести в тупик, так как для многих фразеологизмов характерны многозначность и стилистическая разноплановость.

К счастью, всё же существуют некоторые фразеологизмы, имеющие дословный перевод или же вполне доступный для каждого читателя русский аналог. Поэтому начинающий переводчик, серьезно взявшийся за изучение английского языка, должен постоянно обогащать свой словарный запас идиомами и фразеологическими единицами изучаемого языка

К настоящему времени существует несколько способов (методов) перевода английский фразеологизмов, идиом, пословиц на русский язык.

Начнем с *дословного перевода,* или же *калькирования*. Этот метод особенно важен, когда образ, заключающийся во фразеологизме, не безразличен для понимания **текста**, а замена его другим образом не дает достаточного эффекта.

Так, по словам Л.Ф.Дмитриевой, этот способ может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка [2].

Например:

People who live in glass houses should not throw stones – «Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями»;

to keep a dog and bark oneself – «держать, собаку, а лаять самому»;

to put the cart before the horse — «поставить телегу впереди лошади».

Однако В.Н.Комиссаров отмечает необходимость придания фразеологической кальке подходящей формы крылатой фразы. Для этого иногда нужно приблизить кальку к уже имеющемуся образцу. Так, для перевода английской пословицы Rome was not built in a day не может быть использован русский фразеологизм с таким же переносным значением – «не сразу Москва строилась» - из-за его национальной окраски. Можно дать точную кальку «Рим

не был построен за один день», но еще лучше приблизить его к русской пословице «Не сразу Рим строился» [4].

Также следует различать калькирование и буквализм. В первом случае мы имеем дело с оправданным дословным переводом, во втором же – с дословным переводом, при котором человек просто рабски скопировал конструкцию чужого языка, что крайне непозволительно для настоящего переводчика. Поэтому буквализм неопытного переводчика нередко становится предметом шуток:

*He knows how many beans make five. – «О*н знает, сколько бобов в пяти штуках» (то есть «он понимает, что к чему»).

Следующий способ - *метод фразеологического эквивалента*. Он обязывает полное соответствие перевода с оригиналом по смыслу и сохранение всего комплекса значений переводимой единицы [3].

К примеру:

to play with fire – «играть с огнем»;

to read between lines — «читать между строк»;

Strike the iron while it is hot – «куй железо, пока горячо»;

Time is money – «Время – деньги»;

Better late than never. – «Лучше поздно, чем никогда»;

Habit is a second nature. – «Привычка – вторая натура».

К сожалению, таких эквивалентов очень мало, так как чаще всего они встречаются во фразеологизмах, которые встречаются в любом языке (интернациональные фразеологизмы). Так, например, всему миру известны фразеологизмы, заимствованные из древнегреческой мифологии (The hill of Achilles – «Ахиллесова пята», Augean stables – «Авгиевы конюшни», The sword of Damocles – «Дамоклов меч», to sink into oblivion – «кануть в Лету», to be between Scylla and Charybdis – «между Сциллой и Харибдой» и др.), из Библии (**Tower of Babel** - «Вавилонское столпотворение», Manna from heaven – «Манна небесная», Prodigal son – «блудный сын», to be not of this world – «не от мира сего» и др.) [4].

Также следует отметить английские заимствования из других языков:

Le jeu ne vaut pas la chandelle. - The game is not worth the candle. – Игра не стоит свеч (фр.).

La sangre azul. – Blue blood. – «Голубая кровь» (исп.).

Aurea mediocritas. – The golden mean. – «Золотая середина» (лат).

Но в разных языках один и тот же фразеологизм может передаваться с различными оттенками. Так, например, to lead by the nose и русское «водить за нос» совпадают по форме, но русский фразеологизм имеет значение «обманывать», а английский – «полностью подчинить». Аналогичным образом to throw dust in the eyes означает «обманывать», а «пускать пыль в глаза» – «хвастаться, важничать». Поэтому при переводе мы также должны знать о так называемых «друзьях переводчика», которые очень схожи с оригиналом по форме, иногда звучанию, но различны по содержанию.

Третий способ перевода фразеологизмов - *метод фразеологического аналога*. При отсутствии фразеологического эквивалента переводчику часто приходится подбирать фразеологизм из своего родного языка с таким же переносным значением.

Так, например:

make hay while the sun shines — «куй железо, пока горячо»;

to work one's fingers to the bone — «работать, не покладая рук»;

to move heaven and earth to get something – «свернуть горы на пути к чему-либо»;

a pig in a poke – «кот в мешке»;

to turn back the clock – «повернуть вспять колесо истории»;

to cry on somebody's shoulder – «плакаться кому-либо в жилетку»;

to catch somebody red-handed – «поймать на месте преступления»;

to be under someone’s thumb – «быть у кого-либо под башмаком.»

Однако нельзя забывать о некоторых ограничениях. По мнению В.Н.Комиссарова, необходимо сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма [4].

Английское Jack of the trades и русское «мастер на все руки» оба относятся к человеку, который может заниматься самыми разными делами. Однако русская идиома не является фразеологическим аналогом английскому, поскольку у них не совпадают эмоциональные значения. По-русски это, действительно, «мастер, умелец в» положительном смысле, а по-английски это - master of none, то есть «неумеха, портящий все, за что берется».

Также следует учитывать стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов. Литературное английское can the leopard change his spots нельзя переводить русскими разговорными выражениями «черного кобеля не отмоешь добела» и «горбатого могила исправит».

Однако иногда при переводе фразеологических единиц лучше выбрать максимально нейтральный перевод. Например, текст, в котором описывается культура и история Великобритании и в котором, к сожалению, преобладают фразеологизмы, относящиеся только к русской культуре (ездить в Тулу со своим самоваром), может оттолкнуть читателя. Поэтому лучше использовать те фразеологизмы, в которых национальная окраска отсутствует:

He will not set the Thames on fire – он пороха не выдумает;

To fight like Kilkenny cats – бороться не на жизнь, а на смерть;

When Queen Anne was alive - вовремя оно;

Queen Anne is dead! – открыл Америку!

To be from Missouri – быть скептиком.

К последнему методу – *описательному переводу фразеологизмов* - переводчику приходится обращаться лишь тогда, когда он не может перевести дословно и найти эквивалент или фразеологический аналог на родном языке. Поэтому он вынужден объяснить его значение своими словами, при этом опираясь на контекст. Например:

a skeleton in the cupboard – семейная тайна; неприятность, скрываемая от посторонних

to *waste time* - «бить баклуши»

a skeleton in the cupboard – семейная тайна; неприятность, скрываемая от посторонних;

to grin like a Cheshire cat – ухмыляться во весь рот;

Peeping Tom – человек с нездоровым любопытством, тайно следящий за другими;

the real McCoy – отличная вещь, нечто весьма ценное;

to give a wide berth – избегать, уклоняться.

Зачастую при переводе переводчику следует также обращаться к различным источникам, чтобы не допустить ошибку при описательном переводе идиомы. Так, например, выражение cut off with a shilling – «лишить наследства» связано с английской юридической практикой. Обычно так говорят, когда при написании своего завещания человек не желает упоминать в нем своих детей. Такое завещание в дальнейшем может быть оспорено, поэтому он пишет: «А сыну моему завещаю один шиллинг», тем самым показывая, что не забыл о сыне, а сколько он ему оставил, на то его родительская воля.

Таким образом, в данной статье мы предприняли попытку осветить различные методы перевода фразеологических единиц. Однако фразеология – явление чрезвычайно сложное и многогранное, поэтому мнения ученых расходятся при выборе универсального способа перевода. В результате проведенного нами анализа, мы пришли к выводу, что чаще всего подобрать полный эквивалент фразеологизму достаточно сложно. Несмотря на это, переводчик должен стремиться к тому, чтобы его перевод максимально совпадал по значению и стилистической окраске с оригиналом.

Список литературы

1) Виноградов В.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. 1997.

2) Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е, Мартинкевич Е.А, Смирнова Н.Ф. Английский язык- Курс перевода. Книга для студентов Москва - Ростов-на-Дону. 2005.

3) Карабахцян Э.К., Григорян Е.А. Филология и лингвистика в современном обществе: материалы международной научной конференции (г. Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер. 2012. С.109-113.
4) Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС.- 2001.- 424 с.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Пряникова А.А.
Зарипова А.Н.

Данная работа посвящена изучению фразеологических единиц и способов их перевода с английского на русский язык на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Проблемы перевода фразеологизмов сохраняют актуальность по сей день. Множество исследовательских работ ученых со всего мира посвящены именно данному вопросу. Фразеология - особый раздел лингвистической науки, отражающий богатство выразительных средств языка. Понимание устойчивых выражений, а также их правильное употребление в речи считаются одним из показателей совершенства речевого мастерства и высокого уровня языковой культуры. Фразеология – это сокровищница любого языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы - высокоинформативные единицы языка. Фразеологический оборот отличается от словосочетания с переносным значением совокупных компонентов, которое принято обозначать фразеологическим значением. Примечательно, что это значение может и не совпадать с лексическим значением входящих во фразеологический оборот единиц.

Фразеологические единицы классифицируются по степени семантического опрощения. Наиболее известна классификация академика В.В. Виноградова, которую можно применить и к английской фразеологии. Согласно данной классификации, все фразеологические единицы можно разделить на три группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения.

- **Фразеологические сочетания** — это устойчивые сочетания, в которых каждый из компонентов, оставаясь несвободным, сохраняет некоторую семантическую самостоятельность, например: to show one’s teeth. Дословно переводится «показывать зубы», а как фразеологическое сочетание «огрызаться». Самостоятельность в этом сочетании показывает слово one's, его можно заменить словами my, your, his и т.д.
- **Фразеологические единства** — это устойчивые словосочетания, в которых значение целых мотивировано и выводится из значения отдельных компонентов. Отдельные слова, входящие в его состав, семантически несамостоятельны, и значение каждого из компонентов подчинено единству общего образного значения всего фразеологического выражения в целом. Однако при дословном переводе мы можем догадаться о смысле словосочетания. Например: to know the way the cat is jumping. Дословно переводится «знать куда прыгнет кошка», а как фразеологизм «знать, куда ветер дует».
- **Фразеологические сращения** — это устойчивые словосочетания, представляющие собой семантически неделимое целое и значение целого не выводится из значений отдельных слов, входящих в состав данного фразеологического сращения. Семантическая самостоятельность слов-компонентов утрачена полностью. Такие фразеологизмы являются «чистыми идиомами». При дословном переводе мы не можем понять смысл. Например: to show the white feather. Дословно переводится

«показать белое перо», а как фразеологизм «струсить». Ни одно из слов при дословном переводе не намекает на значение целого сочетания [3].

И.В. Арнольд делит английские фразеологизмы на так называемые set-expressions, semi-fixed combinations & free phrases, что в целом соответствует классификации В.В. Виноградова на фразеологические сращения, единства и сочетания соответствен. Большинство в английском языке составляют фразеологические единства. [1]

Существуют различные мнения о том, как следует переводить художественное произведение с языка оригинала. Перевод фразеологических единиц, особенно образных, представляет значительные трудности. Это объясняется тем, что многие из них являются яркими, эмоционально насыщенными оборотами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный характер. При переводе устойчивых сочетаний слов следует также учитывать особенности контекста, в котором они употребляются. Для многих английских фразеологических единиц характерны многозначность и стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод.

Принимая во внимание особенности восприятия фразеологических оборотов носителями языка, такие ученые как В.Н. Комиссаров, Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова выделяют четыре основных способа перевода образной фразеологии.

Наиболее предпочтительным из всех является **метод фразеологического эквивалента.** Данный прием позволяет передать как прямое, так и переносное значение фразеологического сочетания. Такой перевод имеет аналогичное воздействие на говорящих из другой стран, а также обладает высоким уровнем эквивалентности. Обратимся к примерам фразеологического эквивалента в романе «Гордость и предубеждение».

- And yet, **upon my honour**, I believe what I said of myself to be true, and I believe it at this moment. - Впрочем, **клянусь честью**, я верил в то, что говорил о себе тогда, и продолжаю верить в это сейчас.

К методу фразеологического эквивалента приближен еще один способ перевода фразеологизмов – это **метод фразеологического аналога**. Он используется при невозможности подобрать равнозначный фразеологический эквивалент, обеспечивая переводу достаточно высокую степень эквивалентности.

- Mr.Phillips visited them all, and this opened to his nieces a **store of felicity** unknown before. – Мистер Филлипс навестил каждого из офицеров и, тем самым, открыл для своих племянниц новый **источник блаженства**, несравнимого с прежними радостями жизни.

Здесь мы видим два выражения, семантически и стилистически эквивалентных, но с некоторыми лексическими различиями. Перевод слова “store” (склад, запас) не соответствует употребленному в предложении слову «источник», однако в контексте русского предложения мы не можем применить дословный, так как он не будет нести в себе той экспрессивной окраски и просто не воспримется читателями должным образом. Поэтому, переводчик находит подобное выражение в русском языке «источник блаженства», которое соответствует контексту предложения, а также не несет на себе выраженного национального характера, то есть стилистически нейтрален.

Следующий метод перевода фразеологических единиц – **дословный перевод или калькирование.** Данный метод допустим в переводческой практике, но не всегда он является эффективным, а порой бывает и просто невозможным. Он применяется в том случае, когда переводчику необходимо выделить образную основу фразеологизма или когда невозможен ни один из других способов.

- We **must trespass** a little longer **on your kindness**. - **Придется** нам еще некоторое время **пользоваться вашим гостеприимством.**

Бывают случаи, когда ни один из перечисленных методов не подходит для перевода фразеологической единицы. В такой ситуации используется **метод описательного перевода фразеологизмов.** Он сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает с единицами, не имеющими эквивалентов в языке перевода. Это могут

быть объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание фразеологической единицы. Этот вид перевода применим к пословицам и поговоркам. В различных вариантах описательного перевода наиболее полно отражается творческий подход автора к предлагаемому материалу.

- *Keep your breath to cool your porridge; and I shall keep mine to swell my song.*
  - Видно, уж надо мне смириться, да тем и кончить дело.

Переводчику по праву отводится роль посредника межкультурного общения, а сам перевод видится как важнейшая составляющая общественной культуры. Обзор особенностей, свойственных различным фразеологическим единицам, и анализ применяемых к ним способов перевода убеждает в том, что огромному многообразию языковых средств, встречающихся в различных источниках, отвечает не меньшее разнообразие средств, служащих для их передачи на другом языке.

В заключение можно сказать, что перевод фразеологических единиц требует от переводчика больших знаний, опыта и умения. Он должен стремиться сохранять своеобразие оригинала, не нарушая норм языка перевода. При этом не следует забывать, что то, что является привычным для одного языка, может выглядеть совершенно необычно в переводе и привнести в него вычурность, чуждую оригиналу. Переводчик должен обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

Список литературы

1) Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. – Л.: Просвещение. 1966. 192 с.
2) Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. – М.: 1989. 279 с.
3) Виноградов В.В. Фразеология. Семасеология // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука. 1977. С. 118-161.
4) Дмитриева Л.Ф. Кунцевич С.Е. Мартинкевич Е.А. Английский язык. Курс перевода. Март. 2005.
5) Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Пилигрим. 2010
6) Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС. 2002. 424с.
7) Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения. 1972. 288 с.
8) Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М. 1982. 156 с.
9) Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. Учебное пособие для вузов. – М.: Академия. 2005. 304 с.
10) Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Русский язык. 1979. 388 с.
11) Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. 212 с.
12) Интернет-ресурс: Перевод – Толковый переводческий словарь – Энциклопедии & Словари
http://enc-dic.com/translate/Perevod-93.html (Дата Обращения: 15.05.2014).
13) Интернет-ресурс: Книги – обзор параллельных текстов
http://getparalleltranslations.com/book/34 (Дата обращения: 10.05.2014).

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ратманова А.А.
Юсупова Л.Г.

Политический дискурс является объектом изучения лингвополитологии. Прежде чем переходить к его определению следует сказать о дискурсе вообще. С точки зрения профессора Т. Ван Дейка дискурс в широком смысле слова это «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и других контекстах». [2]. Так, политический дискурс как жанр ограничивается исключительно политической средой (контекстом) и обусловленной ею речи политика (обсуждение законопроекта, дебаты): «политический дискурс является, собственно, политическим, поскольку его функции реализуются непосредственно в ходе политического процесса». [Ван Дейк, 2013, с. 216]

Доктор филологических наук Шейгал Е.И не рассматривает политический дискурс настолько опосредованно. Согласно ей, на ход политического процесса может повлиять все, что прямо или косвенно с ним связано. Так, политический дискурс это «любые речевые образования субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики». [Шейгал, 2000, с.34]. Шейгал проводит связь политического дискурса с другими дискурсными жанрами. Но, так как политики общаются с населением напрямую все реже нам важно соотношение политического дискурса с дискурсом масс-медиа. Согласно приведенной автором шкале наиболее приближенными к политическому дискурсу являются публичные речи политика, статьи, теледебаты, интервью с политиком. [Шейгал, 2000, с. 35]

В данной статье объектом исследования являются выступления Федерального канцлера Ангелы Меркель и премьер-министра Великобритании Тони Блэра относительно различных аспектов политики.

Употребление интернационализмов в политическом дискурсе обусловлено интенсивным процессом глобализации, о котором упоминается еще М. Маклюэном в одной из его работ «Понимание медиа: внешние расширения человека»: «уплотненный силой электричества (им. в виду процессы коммуникации), земной шар теперь - не более чем деревня» [Маклюэн, 2003, с. 5] , а также всесторонним сотрудничеством между государствами.

Основополагающими характеристиками интернационализмов является то, что они сближают языки и играют важную роль в процессах языкового обмена информации и «являются общепризнанными естественными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий современной культуры». [Акуленко, 1972, с. 196]

Под интернационализмами по определению кандидата филологических наук Рыцаревой Анны Эдуардовны понимаются «лексические единицы, функционирующие в нескольких (не менее чем трех) языках близкие по звуковой, графической и семантической форме, являющиеся следствием языкового контакта и выражающие общие для многих культур понятия из областей техники, политики, искусства и т д.» [Рыцарева, 2002, с. 55] На основе чего можно заключить, что важнейшими условиями интернациональности слов являются их семантическая форма и международность понятий. Обширной группой интернационализмов является лексика греко-латинского происхождения (греч. догмат, пирамида, тиран стратег лат. центр, стадия, акт), а так же ее словообразовательные элементы, например, *социология* - *социо лат. -логия греч.*

В исследуемых нами текстах примерами интернациональной лексики выступают такие языковые единицы как Koordination, informieren, skeptisch**,** aktuell, global, perspektive,debate, serious, routine, rational, concession и др.

Говоря об интернационализмах, следует сказать о них и как о ложных друзьях переводчика (ЛДП). Крупнов В. И. в своей монографии «в творческой лаборатории переводчика» дает следующее определение ЛДП – «слова, ассоциируемые и

отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. » [7] Дело в том что слова могут совпадать по графической и звуковой форме, в этом и состоит главное затруднение, так как у слова может иметься несколько значений, при чем оно не обязательно используется лишь в одном из них: употребляемость слова может варьироваться, а следовательно варьируется и их значение.

Приведем примеры употребления данных единиц в речи Тони Блэра.

terror 1) страх, ужас 2) террор

"The purpose of terrorism lies not just in the violent act itself. It is in producing ***terror***. It sets out to inflame, to divide, to produce consequences which they then use to justify further terror."

Целью терроризма является не только насилие как само по себе. Он порождает ***страх***. Его цель заключается в том, чтобы взволновать, разобщить, создать условия, которыми они объясняют последующий террор.

advocate отстаивать, поддерживать, пропагандировать

"We must face the consequences of the actions we ***advocate***. For me, that means all the dangers of war."

Мы должны встретиться лицом к лицу с последствиями мер, которых мы ***придерживаемся***. Под этим я подразумеваю все возможные опасности войны.

Примеры употребления данных единиц в речи Ангелы Меркель.

Kooperation кооперирование, сотрудничество

"Dies bedeutet auch, dass die ***Kooperation*** innerhalb der Euro-Gruppe, insbesondere auch die wirtschaftliche Koordination, noch verstärkt werden muss."

Это так же означает, что ***сотрудничество*** в рамках Евро-группы, а в особенности относительно экономической координации, должно быть усилено.

massiv капитальный, порядочный

"Und durch die weltweite Finanz- und Wirtschaftskrise 2008/2009 wurden die Entwicklungen bei uns noch ***massiv*** verschärft."

И в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов эти тенденции развития были ***заметно*** усилены.

Анализ перевода вышеприведенных речей политиков позволяет сделать следующие выводы: 1)интернациональная лексика очень часто выступает в качестве ложных друзей переводчика; 2) чем экспрессивнее речь политика, тем чаще интернациональная лексика не соответствует прямому переводу. Например, в речи Премьер- министра Великобритании Тони Блэра слово routine(определенный порядок, установившаяся практика) можно интерпретировать следующим образом: "Until February 14 and then February 28 with concessions, according to the old familiar ***routine***, tossed to us to whet our appetite for hope and further waiting."

До 14,а затем до 28 февраля нам ***по старой доброй традиции*** подбрасывали уступки, дабы пробудить в нас чувство надежды и дальнейшего ожидания.

Анализ интернационализмов в исследуемых текстах с точки зрения того, в качестве каких частей речи они выступают, свидетельствует о преимущественном использовании имен существительных (opposition, generation,declaration, programme, regime, Toleranz, Diskussion, Politik, Experiment, Organisation и др.), прилагательных (serious, international, final, specific, dynamisch, aktuell, skeptisch, global и др.) и глаголов(debate, cooperate, informieren и др.), последние из которых употребляются реже.

Список литературы

1) Акуленко А. А. Вопросы интернационализации словарного состава языка – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та. 1972. С.196-198.
2) Ван Дейк Т. Дискурс и власть. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. С.216

3) Готлиб К.Г. Словарь ложных друзей переводчика русско-немецкий, немецко-русский. – Рус. Яз. 1985. 160 с.
4) Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Жуковский «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле». 2003. С.5
5) Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка): дис. канд. филол. наук. М. 2002. С.55.
6) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. дис. док. филол. наук. Волгоград. 2000. С.35-40.
7) Интернет-ресурс: Крупнов В.И. В творческой лаборатории переводчика http://www.library.ru/help/docs/n11466/krupnov.htm#6 (Дата обращения: 16.03.2014)
8) Интернет-ресурс: Краснов А.В Англо-русский словарь ложных друзей переводчика http://www.falsefriends.ru/ (Дата обращения: 16.03.2014)
9) Интернет-ресурс: Tony Blair's speech opening today's debate on the Iraq crisis in the house of Commons, Tuesday 18 March 2003 http://www.theguardian.com/politics/2003/mar/18/foreignpolicy.iraq1 (Дата обращения: 19.03.2014).
10) Интернет-ресурс: Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel im Europäischen Parlament, 07. November 2012 http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2012/11/2012-11-07-merkel-eu.html (Дата обращения: 19.03.2014).
11) Интернет-ресурс: Ван Дейк Т. К. определению политического дискурса http://Psyberlink.Flogiston.Ru/Internet/Bits/Vandijk2.Htl (Дата обращения: 15.03.2014).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ XVI-XVII ВЕКОВ

Реджепова С.И.
Макаров В.С.

Наш мир меняется, развиваются общество, культура, наука и техника. Наряду с этим изменяется и состав языка. Язык изменяется и обогащается, самостоятельно регулируя набор слов, необходимый для данного поколения в данный момент. Некоторые слова уходят, некоторые остаются. С появлением новых понятий, появляются новые слова. Вместе с тем происходит и обратный процесс: архаизация лексики.

Лингвисты по-разному трактуют термины «архаизм» и «историзм». Одни понимают под архаизмами устаревшие слова (А.Н. Гвоздев (1965), Л.А. Булаховский (1952) , Л.Р. Зиндер (1957)). К архаизмам они относят все виды архаичной лексики, что приводит к многозначности термина «архаизм», который обозначает и устаревшее слово вообще, и историзм, и разные виды архаизмов. Лингвисты И.В. Арнольд (1959), М.К. Морен, И.Р. Гальперин (1958) делят общую категорию устаревших слов на две разновидности: историзмы и архаизмы.

Темой данной работы является лексика англоязычных текстов XVI-XVII вв. и особенности их перевода на примере архаизмов, обозначающих предметы одежды.

Целью данной работы является рассмотрение англоязычных текстов XVI-XVII вв., соотношение их с современной лексикой, их связь с историческим развитием Англии, особенности перевода устаревшей лексики, а также проблемы, возникающие при их переводе.

При переводе литературы прошлых веков, переводчик часто сталкивается с рядом трудностей. Он может перевести архаизм/историзм, придерживаясь одной их следующих стратегий:

1. Модернизация языка автора оригинала.
2. Сохранение временной дистанции, т.е. полная архаизация текста перевода

3. Частичная архаизация текста.

Возьмем, например, для анализа “doublet”, один из самых распространенных предметов одежды в Англии и вообще в Европе описываемой эпохи.

Слово «дублет» произошло от французского “doublet”. Во Франции он появился в XII в., а в Англию попал в начале XIV вв. Эпоха «дублетов» завершилась в середине XVII столетия.

В начале «дублет» считался частью военного облачения. До 1500 г. он считался нижней одеждой. «Дублет» шили из шерстяной ткани, а подкладку - из льна, для зимы шили с меховой подкладкой. С XV в. «дублет» и «шоссы» стали соединять. Некоторые модели имели съемные рукава.

Анализ мы делали на примере произведений В.Шекпира. Рассмотрим трагедию «Гамлет, принц датский». Начиная с XVIII века, пьеса многократно переводилась на русский язык. В начале ее переводили, опираясь на переводы на французском и немецком языке. Только в XIX веке появляются переводы с оригинального текста.

Такую реплику, например, мы находим в данной пьесе:

My lord, as I was sewing in my closet,
Lord Hamlet, with his *doublet* all unbrac'd,
No hat upon his head, his stockings foul'd,
Ungart'red, and down-gyved to his ankle;

Один из самых ранних переводов принадлежит М.В.Вронченко (1828):

Я в комнате своей спокойно шила,
Как Гамлет вдруг — с расстегнутым *кафтаном,*
Без шляпы и с нечистыми чулками,
Обвисшими по самые плесны,…

В России XVI-XVII вв. «кафтаном» называли европейский «жюстокор». Это – распашная, длиннополая (до щиколоток) или короткая (до колен) одежда свободного покроя или приталенная, застегивающаяся на пуговицы или тесемки. Т.е. «дублетом» у него мало что общего и, следовательно, перевод неточный. Переводчик, в данном случае, XIX века мог столкнуться при переводе с проблемой отсутствия точного эквивалента слова “doublet” в русском языке.

У А. Кроненберга “doublet” переведен как «плащ» (1844):

Я шила в комнате моей, как вдруг
Вбегает Гамлет: *плащ* на нем разорван,
На голове нет шляпы, а чулки
Развязаны и спущены до пяток;

М. Загуляев пропускает “doublet” (1861):

Я, батюшка, сидела за шитьем,
Как вдруг ко мне вошел нежданно Гамлет;
Одежда в беспорядке, сам без шляпы,
Чулки спустилися до самых пяток.

У А.М. Данилевского, который переводил не с оригинального текста, а с перевода А.В. Шлегеля также неточность. Перевод выполнялся в форме прозы (1878):

Когда я шила в своей комнате, вдруг принц Гамлет — в разорванном *плаще*, без шапки, в грязных и опустившихся чулках…

А у Н. Маклакова «грудь на нем расстегнута» (1880):

Сижу одна

В своей я комнате и шью; как вдруг
Принц Гамлет входит: *грудь* на нем
Расстегнута, и голова без шляпы;
Чулки запачканы и без подвязок

Неточность и у А.Л. Соколовского (1883):

Я за шитьем сидела
Спокойно у себя, как вдруг ко мне
Вбежал внезапно Гамлет. *Грудь колета*
Была на нем расстегнута, чулки,
Все в складках, без подвязок, обивали,

Колет – это приталенная куртка без рукавов, которая в XVI-XVII вв. надевалась поверх дублета. А в России колетом называли кирасирский мундир.

У П. Гнедича вариант перевода точнее (1892):

Я в комнате своей была и шила.
Вдруг входит принц. *Камзол* его расстегнут,
Без шляпы, грязные чулки спустились
До щиколок, подвязок нет, …

Н. Россов переводит архаизмом (1907)

Я у себя сидела за шитьем, -
И вдруг является ко мне принц Гамлет -
Без шляпы и в *небрежном одеянье,*

По смыслу ближе к оригиналу перевод Б. Пастернака:

Я шила. Входит Гамлет,
Без шляпы, *безрукавка* пополам,
Чулки до пяток, в пятнах, без подвязок,…

Модель “дублета” без рукавов, наличие или отсутствие которых определялось исключительно вкусом владельца, имела вид безрукавки (жилета) или камзола.

А у В. Рапопорта дословный, но точный перевод (1990):

Милорд, я в комнате моей.
Сидела за шитьем,
Когда вбежал лорд Гамлет –
С непокрытой головою,
Дублет расстегнут
Спущены чулки до башмаков

Все неточности перевода, в основном, объясняются тем, что в России “дублета” как предмета одежды не было. И каждый переводчик находил наиболее близкий по значению эквивалент. Следует отметить, что для большинства русскоязычных читателей, “камзол” ассоциировался с придворным мундиром, с чем-то роскошным, красивой отделкой, вышивками и галунами, а “кафтан” – с одеждой простого народа. Хотя на самом деле, кафтан носили как придворные, так и простой народ. Камзол был схож по крою с кафтаном, но первый одевался под вторым. В переводе, например, М.В. Вронченко указывается, что “кафтан” расстегнут, хотя последний вообще носился расстегнутым, и была видна передняя часть камзола. Как нам кажется, в качестве эквивалента “дублета” больше подходит “камзол”, нежели “кафтан”. Тем более что анализируемый отрывок относится к герою трагедии, принцу Гамлету. В переводе Б. Пастернака где “doublet” – “безрукавка”, перевод, без сомнений и точный, но “безрукавка”, опять же, не ассоциируется с одеждой принца. От этих неточностей перевода может, во-первых, сформироваться неверный образ героя произведения, и, во-вторых, переводчик искажает истинный замысел автора оригинала.

Список литературы

1) Нан Д. История костюма 1200 – 2000. М.: Астрель. АСТ 2003. 342 с.
2) Шекспир У. Гамлет в русских переводах XIX-XX веков. М. 1994.

3) Shakespeare. Four Great Tragedies: Romeo and Juliet; Julius Caesar; Hamlet; Macbeth: Cambridge Text and Glossaries: Complete and Unabridged / W.Shakespeare; Ed. W. A. Wright. Washington; New York: Square Press: Pocket Books. 1990. 441 p.

ОБРАЗ СОЛНЦА В ШЕКСПИРОВСКИХ СОНЕТАХ И ИХ ПЕРЕВОДАХ

Саламова Ю.Г.
Макаров В.С.

Во всех сонетах Шекспира звучит тема любви. Ее вариации поражают богатством. Любовь пробуждает в герое способность особенно остро и сильно чувствовать, воспринимать жизнь во всей ее полноте. Любовь — источник силы и счастья. Она воспевается в сонетах как величайший дар жизни.

Также, в сонетах передано богатство чувств, которые переживаются влюбленным; радость, надежда, восторг, восхищение, страсть, отчаяние, грусть, боль, тоска, ревность и вновь надежда, счастье и ликование.

Шекспир описывает в сонетах вполне земную любовь, с мечтами продолжить себя в детях, с ревностью, с обидами из-за измены, со страданиями от долгой разлуки, с наслаждением от близости с любимым человеком.

Итак, перейдем к анализу слов “sun” и “light”

Существительное “sun” используется в следующих сонетах Шекспира: 21, 24,33, 35, 49, 130, 132, 148.

Каждый переводчик переводит его по- своему. Рассмотрим переводы С.Я. Маршака, Н.В. Гербеля, А.М. Финкеля, В.Б. Микушевича, А. Шаракшанэ также С. Степанова, и увидим, кто, как переводит слово “sun”.

В 21 сонете Гербель и Шаракшанэ переводят как эпитет «солнце золотое», Маршак, и Микушевич применили грамматическую трансформацию и опустили это существительное, Степанов переводит как «ясное солнце», а Финкель оставил без изменений, и перевел как «солнце».

Далее, в 24 сонете все переводчики придерживаются оригиналу сонета, и переводят без каких либо изменений – «солнце».

В 3 четверостишии 33 сонета все переводчики переводят “sun” как «солнце» а Шаракшанэ переводит как «земное солнце». В последнем двустишии 33 сонета Шаракшанэ, Микушевич и Степанов применили дословный перевод, и оставили без изменений – «солнце», а Финкель и Маршак переводят как «небо».

В 35 сонете существительное “sun” переводится всеми переводчиками как «солнце» без каких- либо трансформаций.

Далее, во втором четверостишии 49 сонета Маршак переводит “sun” как «ясный взгляд», Степанов как «ясный взор», а остальные переводчики применили дословный перевод, и оставили как «солнце»

В первом четверостишии 130 сонета существительное “sun” Маршак заменяет на существительное «звезды», Шаракшанэ переводит как «светила», а Микушевич Степанов и Финкель не применили никаких трансформаций, и оставили как «солнце».

В 132 сонете Гербель существительное “sun” заменяет на «светило», Микушевич на «луч солнца», Шаракшанэ переводит как «восход», Степанов на «рассветный луч», Маршак переводит как «блеск солнца», а Финкель переводит как просто «солнце».

В 148 сонете все переводчики использовали дословный перевод существительного “sun”, оставив его без изменений.

Далее, перейдем к слову “light”. Автор использовал “light” в следующих сонетах: 1, 7, 38, 88.

Процитируем 1 сонет:

But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy *light's flame* with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel. [1]

Все лучшие ей отдавая соки – Маршак [2]
Собой самим свое питаешь пламя – Финкель [3]
Свет глаз своих питаешь сам собой – Шаракшанэ [4]
Собой питая жар своих *лучей* – Микушевич [5]
Свечой в огне своем себя ты жжешь – Степанов [6]
А *светлый* пламень сам свой пыл в себе питает – Гербель [7]

Как мы видим, слово “light” опускают только Маршак и Финкель.

7 сонет - Lo in the orient when the gracious *light*

Пылающую голову *рассвет* – Маршак

Смотри: когда вздымает на востоке, пылающую голову *восход* – Шаракшанэ

Свет поднимает жгучее чело – Микушевич

Когда вздымает гордо в ранний час, пылающую голову *светило* – Степанов

Встает *светило* с ложа своего – Финкель

Когда *светило* дня вздымает на востоке – Гербель

Здесь все переводчики, кроме Маршака и Финкеля применяют дословный перевод**.**

В данном сонете автор соединяет и солнце, и короля и адресат сонета в одно целое. Сначала sun идет как просто солнце, затем выясняется, что солнце это человек – король, и этим королем является его друг. Здесь можно сделать вывод, что автор делает акцент на том, что друг стоит на ступень выше, чем он (ставит друга выше, чем себя).

38 сонет - When thou thyself dost give invention *light*?

Когда ты творчеству свой даришь *свет*? - Шаракшанэ

Изящный отсвет милого *огня*? - Микушевич

Когда ты сам приносишь *вдохновенье* - Степанов

Когда твой *свет* горит в его мечтах? - Финкель

Когда сама, как мысль высокая, ты *светишь*? - Гербель

В этом сонете у всех преводчиков идет дословный перевод, кроме Гербеля. Он заменяет “light” на «вдохновенье».

Michael Schoenfeldt в своей книге “A companion to Schakespeare’s sonnets” пишет, что в 60 сонете восход солнца резко переходящий в закат (трагическая модель) передает тревожный когнитивный диссонанс, который является в философском смысле невыносимым [8].

Гаспаров в своей статье Сонеты Шекспира – Переводы Маршака пишет, что в 7 сонете солнце при переводе становится менее царственным и величественным, более близким и доступным. В шекспировском сонете солнце - это человек, и человек этот - адресат сонета. Маршак решительно сводит своего героя с неба на землю: его герой не сам становится солнцем, он только «встречает солнце» с земли, как будет встречать и его сын. Человек остается человеком, а солнце остается только солнцем, - выпадают царственные метафоры зачина, а вместо этого появляется образ «завершает круг», уместный для астрономического солнца, но неуместный для шекспировского: у Шекспира солнце, как человек, рождается и умирает только раз и ни «круга», ни «завтрашнего дня» для него нет.

1. Вместо напряженности - мягкость: солнце не целует луга, а улыбается им, человек не закатывается вместе с солнцем, а только присутствует при его закате.

2. Вместо конкретного – абстрактное. Солнце не блистательное, а кроткое и доброе.

Все эти мелочи сами складываются в единую поэтическую систему, весьма и весьма не совпадающую с системой шекспировского оригинала.[9]

Исходя из всего этого, можно сделать следующие выводы:

Все переводчики применяют трансформации такие как: замена, добавление, опущение, модуляция тем самым делая перевод выразительным, красочным и своеобразным.

Но в основном, все переводчики прибегают к приему дословного перевода, передавая денотативное значение слова “sun” - солнце. Как известно, в английском языке “sun” не употребляется за пределами определенной лексики, а в русском языке «солнце» применяется в различных стилях речи, также, это существительное можно заменить на «светило».

Sun – солнце обозначает не только небесное светило или физический объект, но также используется и с переносным значением, обозначая кого – либо дорогого, близкого человека. Поэт в одном образе «солнце» соединяет такие разные понятия как любовь и власть, что является огромным талантом.

Light – является более абстрактным, что усиливает многозначность данного слова. Это очень важный для автора образ, с помощью которого он выражает свои искренние, в то же время не легкие чувства по отношению к другу и возлюбленной. Эти образы делают сонеты более богатыми, красочными, изящными, и помогают достаточно глубоко прочувствовать духовное состояние автора.

Маршак отклоняется от образной системы Шекспира и избегает сложных метафор, но делает он это для того, чтобы приблизить сонеты к пониманию читателя. Все эти отклонения не мешают ему сохранить мелодичность и красочность сонетов.

Список литературы

1) Гаспаров М.Л. О русской поэзии. - СПб. 2001. С.389-409
2) Schoenfeldt M. A companion to Schakespeare’s sonnets. 2007.
3) Интернет – ресурс: Сонеты Шекспира
http://langme.com/node/35 (Дата обращения 13.05.2014)
4) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Маршака)
http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Marsha9/k/194 (Дата обращения: 13.05.2014)
5) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Финкель)
http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets2.txt (Дата обращения 13.05.2014)
6) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Шаракшанэ)
http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets-sharakshane.txt (Дата обращения 13.05.2014)
7) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Микушевича)
http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_sonnets16.txt (Дата обращения 13.05.2014)
8) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Степанов)
http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets4.txt (Дата обращения 13.05.2014)
9) Интернет – ресурс: Сонеты (в переводе Гербеля)
http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets3.txt) (Дата обращения 13.05.2014)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ХЕМИНГУЭЯ)

Сунгатуллина Л. Н.

Все мы желаем, чтобы наша речь была богатой, оригинальной и, самое главное, понятной и запоминающейся. Одним из наиболее популярных способов достижения этого является употребление различных пословиц, поговорок, крылатых слов.

С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, усиливается эстетический аспект языка. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни», - писал И.Е. Аничков.

Проблема перевода фразеологизмов возникла вместе с потребностью в переводе, и в настоящее время теория перевода данных языковых единиц является достаточно изученной. Разработками этой теории занимались А.В. Кунин, В.В. Виноградов, В.Н. Крупнов и другие

видные деятели. Тем не менее, проблема не считается решенной, так как до сих пор нет универсальных правил по переводу фразеологических единиц.

Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов принадлежит академику В. В. Виноградову. Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В. Виноградов и делит их на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: kick the bucket (разг.) – загнуться, умереть; = протянуть ноги; at bay – загнанный, в безвыходном положении; to rain cats and dogs – лить как из ведра (о дожде). Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка. Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически. Например, слова “bay”, означающее «тупик», и “beck” – «взмах руки» являются архаизмами и нигде кроме данного выше фразеологизма не употребляются.

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов: to spill the beans – выдать секрет; to burn bridges – сжигать мосты; to throw dust into smb.’s eyes – заговаривать зубы.

«Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью». Но в отличие от фразеологических сращений, где образное содержание раскрывается только диахронически, во фразеологических единствах образность, переносность осознается с точки зрения современного языка.

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением: a bosom friend – закадычный друг, a pitched battle – ожесточенная схватка, (to have) a narrow escape – спастись чудом, to frown one’s eyebrows – насупить брови, Adam’s apple – адамово яблоко.

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью». В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

Выдвижение воспроизводимости в качестве основного признака фразеологизмов позволило профессору Н. М. Шанскому развить дальше классификацию академика В. В. Виноградова и выделить четвертый тип фразеологических единиц – так называемые «фразеологические выражения».

Фразеологические выражения - это только обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении, не имеют образного аллегорического смысла: live and learn – век живи, век учись; better untaught than ill taught – лучше быть неученым, чем неправильно ученым; many men, many mind – сколько голов, столько и умов.

Эрнест Хемингуэй прославился в американской и мировой литературе предельной лаконичностью языка, подчеркнутой «вещественностью» суждений героев и описаний. Герои Хемингуэя чувствуют действиями, думают ощущениями. Сам автор не терпел двусмысленностей в повествовании, поэтому не использовал витиеватых выражений и текст складывал из простых предложений. Сдержанный и мужественный язык автора скрывает под бесцветными фразами страсти, просто герои «держат удар», не показывают своих чувств.

Роман «Прощай, оружие!» был задуман как обвинение всем зачинщикам войны, призыв к любви и миру всего человечества. Описываемые в романе события, по мнению Хемингуэя,

сами по себе достаточно драматичны, чтобы привлекать дополнительные языковые средства кроме диалогов и беглых описаний обстановки.

В романе «Прощай, оружие!» были обнаружены:

1) Фразеологические сращения:

Then we'll go get the ashes dragged.

Развеем тоску по ветру.

2) Фразеологические единства:

You see the point, don't you?

Понимаете, в чем тут соль?

3)Фразеологические сочетания:

Let's drop the war.

Давайте не будем о войне.

4) Фразеологические выражения:

It's hard to see inside the head of the brave.

Храброму в душу не заглянешь.

Перевод является отражением мировоззрения переводчика, поэтому переводы всегда носят отпечаток личности. Кроме точности в подборе аналоговых фразеологизмов и передаче национальной особенности национальных фразеологических единиц, переводчик должен стремиться глубоко прочувствовать мысль автора, его отношения к изображаемым событиям и людям.

Так как фразеологические обороты являются наиболее яркими компонентами речи, их небрежный перевод способен в корне исказить основную мысль автора или влить в текст личную мысль переводчика, которую автор мог совсем не подразумевать.

Клише речи, которые употребляет Хемингуэй, давно воспринимаются как лишенные образности формулы. Однако логические связи внутри этих словосочетаний показывают, что это фразеологизмы, а значит, требующие особого внимания при переводе словосочетания.

Список литературы

1) Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука. 1997.
2) Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М. 2001.
3) Кунин А.В. Английская фразеология. М. 1970.
4) Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М. 1972.
5) Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. М.: Яхонт. 2000.
6) Литвинов П.П. Фразеология. М.: Примстрой. 2001.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ УИЛЬЯМА ТЕККЕРЕЯ “THE VANITY FAIR”

Шайхутдинова Л.Р.

Эпитет издавна привлекал к себе внимание ученых-стилистов как лингвистического, так и литературоведческого направления. Он является основополагающим тропом, который чаще всего выступает в роли определения. Проблема эпитета, как средства выражения личного, оценочного момента в высказывании, является одной из ведущих проблем стилистики, что подчеркивает важность определения способов перевода данного стилистического приема. **Актуальность** работы определяется необходимостью поиска адекватных способов передачи эпитетов при переводе с английского языка на русский.

Эпитет представляет собой один из стилистических приемов придания экспрессивности художественной речи. Термин «эпитет» принадлежит к числу наиболее древних филологических терминов, предназначенных для описания выразительных средств, которые

используются авторами литературных текстов. Со времен античности под эпитетом подразумевается выразительное определение, характеризующее предмет или явление. При этом в филологической традиции, восходящей к античности, было принято различать «эпитеты необходимые», которые сообщали о предмете информацию, никак иначе в тексте не представленную, и «эпитеты украшающие», не несущие новой предметно-логической информации, однако воздействующие на чувства читателей. [Жимурский, 1931, с. 72]. А.Н. Веселовский в своей работе "Из истории эпитета" дает следующее определение эпитету: «Эпитет - одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета». [Веселовский, 1989, с.73].

Основной задачей при переводе эпитета является передача его стилистической функции, которую он выполняет в оригинале. Во многих случаях эпитет может быть переведен дословно. Оптимальным переводческим решением при переводе эпитета является нахождение идентичного по экспрессивной функции эпитета в переводящем языке. Но и при передаче эпитетов часто приходится прибегать к различным переводческим преобразованиям.

Существует ряд преобразований, позволяющих сохранить адекватность перевода. Такие преобразования называются трансформациями. В.Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации - это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формальносемантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [Комиссаров, 1990 с. 172].

Главная задача художественного перевода состоит в порождении на языке перевода речевого произведения, оказывающего аналогичное художественно-эстетическое воздействие. Задачей переводчика художественной литературы является передача смысла, содержания и стилистических особенностей исходного произведения с максимальной точностью.

Сопоставив разного рода эпитеты произведения Уильяма Теккерея «Ярмарка тщеславия» и их перевод Михаилом Дьяконовым, выявились определенные решения и приемы, которые были использованы переводчиком. Далее был проведен анализ перевода 32 эпитетов приведенных из отрывков произведения. Анализ показал, что наиболее употребляемым переводческим решением, которое было использовано, в данном случае, переводчиком М. Дьяконовым является модуляция. В целом, при переводе использовались как лексические (опущения, конкретизация, генерализация, калькирование) и грамматические трансформации (замена частей речи), так и комплексные (описательный перевод, антонимический перевод, компенсация). Подобное разнообразие трансформаций придает тексту индивидуальность, свежесть, оригинальность, повышается экспрессивный потенциал текста, усиливается влияние на читателя.

Проведенное исследование подтверждает положение о том, что эпитет является основным средством, с помощью которого создается образность, экспрессивность, оценочность и на основании этого выявляется индивидуально-оценочное отношение автора к предмету мысли.

Список литературы

1) Веселовский А.Н. Из истории эпитета. М.: Высшая Школа. 1989. 382 с.
2) Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. М.: Наука. 1988. 64 с.
3) Жимурский В.М. К вопросу об эпитете// Памяти П. Н. Сакулина. М.: Советский писатель. 193. 72 с.
4) Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая Школа. 1990. 254 с.
5) William Makepeace Thackeray.Vanity fair. Wordsworth Editions Limited. 2001. 694 p.

ГЛАВА 6. ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

АНГЛИЦИЗМЫ И АМЕРИКАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абрамян А.А.
Гайнутдинова Д.З.

Язык любого народа не живёт изолированной жизнью. Заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития, и нет такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний.

В лексике русского языка около 10% заимствованных слов, среди них есть слова, заимствованные из английского языка. Заимствование из английского языка в русский - далеко не новое явление, свое проникновение в словарный состав русского языка они начали еще в конце XVI века. Особенно интенсивным и заметным процесс заимствования стал в конце XX - начале XXI вв.

Англицизмы и американизмы проникают в русский язык стремительно и масштабно, особенно в такие сферы общения, как политика, культура, менеджмент, маркетинг и экономика, компьютерные технологии, потребление и досуг.

Таким образом, лексическое окружение современного человека содержит значительное количество слов, заимствованных из английского языка, освоение которых представляется неизбежным и нередко обязательным для успешной коммуникации. Значение этих слов должно быть понятно как говорящему, так и слушающему, а их употребление – уместным и оправданным. Умение правильно использовать иноязычные слова в речи является показателем общей культуры и образованности человека.

Изучением причин заимствования иноязычных слов занимались многие лингвисты: Виноградов В.В., Алексеев М.П., Шанский Н.М., Крысин Л.П., Поливанов Е.Д., Сорокин Ю.С., Рыбакова Л.М., Введенская Л.А., Костомаров В.Г., Володарская Э.Ф., Валгина Н.С., Черкасова М.Н., Шумова Н.С., Павленко Г.В., Романов А.Ю. и др.

После распада Советского Союза Российское общество стало более открытым и предрасположенным к контактам с другими странами. Активизировались деловые, научные, торговые, культурные связи, повысился уровень зарубежного туризма, возникли и стали успешно функционировать совместные предприятия. Россия в числе многих других стран оказалась под сильным влиянием доминирующего положения США и английского языка. Американские обычаи, нравы и принципы поведения стали нормой в мире бизнеса, журналистики и поп-культуры. Английский язык стал универсальным средством коммуникации - языком международных организаций и конференций, научных публикаций, интернет-коммуникаций, онлайн-конференций, международного права и т.д. Бесспорное мировое лидерство США во многих сферах современной жизни стало естественным следствием вхождения в русский язык значительного количества англицизмов.

По мнению лингвистов, причины иноязычных заимствований могут быть внешнеязыковыми (экстралингвистическими) и внутриязыковыми (лингвистическими). Рассмотрим некоторые лингвистические причины:

1. потребность в наименовании новых вещей, явлений и понятий, когда в заимствующем языке отсутствует эквивалентное слово (например: *принтер, компьютер, интернет, сайт, скейтборд* и др.);
2. необходимость разграничить содержательно близкие, но различающиеся понятия (например, пары слов типа *уют – комфорт, обслуживание – сервис, сообщение – информация);*
3. необходимость специализации понятий в той или иной сфере (например, *вывоз – экспорт, убийца – киллер*);

4. тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, т.е. стремление к краткости (например, *саммит* – встреча в верхах*, мотель* - гостиница для автотуристов, *брифинг* - короткая пресс-конференция для журналистов, *спринт* - бег на короткие дистанции);
5. потребность в вуализации понятий, когда иноязычное слово скрывает негативный или прямой смысл понятия (например, *педикулез* - вшивость, *паб* - пивная).

Таким образом, на результаты языковых контактов влияют не только форма и структура языков, лингвистические процессы, протекающие в контактирующих системах, но и экономические, политические и культурные условия соприкосновения языков.

Группы англоязычных заимствований в соответствии со сферами употребления можно представить следующим образом:

1) общенародная лексика;
2) необщенародная лексика (жаргон, специальные слова, сленг)

К общенародной лексике относятся слова, широко представленные в речи и средствах массовой информации, употребление и понимание которых не зависит от рода занятий носителя языка, его места жительства, профессиональной принадлежности. К числу таких лексических единиц, можно отнести следующие слова: *бар, джинсы, коктейль, слайд, джем, йогурт, блендер, гриль* и т.д.

Не общенародная лексика – слова, употребление и понимание которых связаны с родом занятий человека, его местом жительства и профессиональной принадлежностью. Таким образом, можно выделить две подгруппы общенародной лексики:

1) специальная лексика;
2) жаргон и сленг.

Специальная лексика – это слова и словосочетания, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека, и не являются общеупотребительными (термины и профессионализмы) [Розенталь, 1985]. Можно с уверенностью констатировать, что терминология является одной из важнейших групп англоязычной лексики, которая занимают ведущее положение и численно доминируют во многих областях знаний.

Термин «сленг» относится к словам, употребляемым представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющим слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка [Ефремова, 2006].

В живом употреблении языка границы между разными сферами не такие строгие, и слова одной сферы можно использовать и в других.

Распределение англицизмов по отдельным лексико-тематическим группам показывает, что наиболее многочисленными являются слова из области политики, экономики и финансов, спортивной терминологии, науки и техники, а также обиходно-бытовые слова. Значительно реже употребляются слова из области литературы, культуры и искусства, религии и медицины. В последние десятилетия XX века коренные изменения произошли в экономике, политике, культуре страны, поэтому именно соответствующие данным сферам деятельности пласты лексики испытали наибольший наплыв англицизмов. Не стоит на месте и развитие науки: новые реалии требуют новых обозначений, которые мы заимствуем вместе с продуктами новейших технологий.

Иноязычные слова, попадая в русский язык, подвергаются процессу постепенного приспособления ко всем особенностям системы русского языка: графическому, фонетическому, морфологическому и семантическому освоению. Звуки, чуждые русскому языку, заменяются другими, имеющимися в фонетической системе заимствуемого языка. Имена существительные и имена прилагательные приобретают грамматические категории рода, числа и склонения. Глаголы - категории лица, спряжения и вида. Завершающим этапом освоения иноязычного слова является его регистрация в толковом словаре.

Список литературы

1) Аристова В.М. Морфологическая структура английских слов в русском языке. Англо-русские языковые контакты. Л.: Изд-во ЛГУ. 1978.
2) Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М: Логос. 2001.
3) Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования. Вопросы языкознания. М. 1995.
4) Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. Язык и культура. Новосибирск: Изд-во НГУ. 2003.
5) Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2010.
6) Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М.: Азбуковник. 2003.
7) Карабахцян Э. К. Проникновение англоязычных слов и устойчивых сочетаний в тексты русскоязычных СМИ. Уфа. 2011.
8) Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни. Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры. 1996.
9) Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке. Русский язык в школе. 1997.
10) Семенов М.Ю. Новейшие англицизмы в современном русском языке (на материале публикаций в СМИ). Филологический вестник РГУ. 2003.
11) Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М. 1972.
12) Шапошников В.Н. Иностранные слова в современной российской жизни. Русская речь. 1997.
13) Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка в 4 томах (перевод с немецкого и дополнения Трубачева О.Н.). М. Прогресс. 2003.
14) Интернет-ресурс: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М: Просвещение. 1985
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/s_5.php (Дата обращения: 12.05.2014).
15) Интернет-ресурс: Ефремова Т.Ф. Большой современный толковый словарь русского языка в 3 томах. 2006
http://www.nashislova.ru/efremovoy2/page/sleng.108560/ (Дата обращения: 13.05.2014).

ЗНАЧИМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО КОМПОНЕНТА В АМЕРИКАНСКОЙ ТОПОНИМИКЕ

Бочкарева С.
Фахретдинов Р.М.

Территория США представляет собой объект, продолжающий интересовать ученых - топонимиков и по сей день. Особенность американской топонимики состоит в том, что миграционные потоки продолжают идти в США из самых разных стран. Топонимия, сложившаяся в эпоху открытия и заселения США, – это уже целый исторический пласт. Новые жители из каждой страны привносили и привносят характерные, специфические черты своей топонимики в местную. В процессе переселений, в том числе из Европы, и формировались топонимические системы на территории Соединенных Штатов.

В американскую топонимию включается материал из различных языковых сфер. Разнообразный и мало связанный, под воздействием господствующего английского языка он выравнивается. Таким образом, изучение американской топонимии тесно связано с проблемой заимствования чужих топонимов в англоязычной среде и, шире, с проблемой взаимодействия языков. Кроме того, изучение топонимики важно при изучении уже вымерших языков, что очень актуально в наше время, когда каждый год с лица Земли

исчезает тот или иной язык. В нашем случае – один из языков индейцев – коренного населения Американского континента. Общеизвестен тот факт, что В. фон Гумбольдт изучил истоки баскского языка только благодаря испанской топонимики.

Огромное влияние как на англоязычную систему наименований США, так и на английский язык в целом оказал французский язык. Заимствованные французские топонимы в основном наблюдаются на территории США, которая в колониальный период принадлежала Франции. Местные названия усваивались европейцами очень трудно, вследствие чего стали вводиться более привычные для их слуха и речи топонимы.

Рождались города-тезки, то есть создавались новые поселения в другой стране, а называли их так, как города, из которых прибывали переселенцы. Дело было далеко не в отсутствии фантазии, а в ностальгии о покинутых родных землях. Так, на территории США насчитывается как минимум 16 городов, именуемых Париж (Paris) в таких штатах, как Айдахо, Арканзас, Калифорния, Мичиган, Кентукки и др. И это не считая таких населенных пунктов, как Новый Париж (New Paris, Ohio), Южный и Западный Париж (South Paris, Maine; West Paris, Maine), а также St. Paris и множество других различных вариаций данного названия.

Основными же очагами французской топонимики являются провинция Квебек и прилегающие части США, и, безусловно, юг США – штат Луизиана. Именно эти места и являлись французскими колониями и именно поэтому и в настоящий момент они изобилуют названиями городов и других населенных пунктов, имеющих французское происхождение.

Говоря о происхождении названия штата Луизиана, необходимо упомянуть, что современную территорию Луизианы изучал известный французский исследователь Рене-Робер Кавелье де Ла Саль и большую часть открытых им местностей он называл в честь короля-солце – Людовика XIV (Louis XIV). Таким же образом родилось название, которым он нарек весь бассейн реки Миссисипи (La Louisiane), откуда и пошло название штата.

Внимательно рассматривая географическую карту Луизианы, не трудно заметить, что многие названия имеют явное происхождение из французского языка. Dulac (du+lac – «из озера»), Grosse Tête («большая голова), Paradis («рай»), Vieux Carré («старая квадратная площадь»), еще более известный под названием French Square («французская площадь») – это лишь несколько примеров из тех, которые можно обнаружить. Много французских названий связано с животным и растительным миром: Framboise (от фр. – «малина»), Loutre (от фр. – «выдра»). В состав многих названий входят французские географические термины, уже утратившие на данный момент первоначальное значение: Detroit (фр. detroit — «пролив»).

Также многие топонимы образованы не просто от французских слов, а от французских имен, а точнее – от имен знаковых личностей. Например, Mandeville, названный в честь Бернара Ксавье Филиппа де Мариньи де Мандевиль (1785-1868), известного политика. Город Napoleonville получил свое название в честь французского императора Наполеона I Бонапарта (1769-1821). И даже Jean Lafitte, город, названный в честь французского пирата Жана Лафита (1776 – 1823). По этому принципу были даны названия и многим другим городам на территории штата.

Разумеется, использование французских топонимов в США не ограничивается территорией штата Луизиана. Названия некоторых других штатов также заимствованы из французского языка: название штата Вермонт (Vermont) происходит от французских слов vert («зеленый») и mont («гора»). Мэйн (Maine) по одной из версий получил свое наименование от французского графства Мэн (Comté du Maine).

Как уже было сказано выше, чаще всего французские топонимы встречаются на территориях бывших колоний Франции, однако в большей или меньшей степени они встречаются почти по всей территории США. Так, например, в штате Кентукки есть городок, получивший французское название совершенно случайно: город Ferguson был решением жителей переименован в LeLoop, после того, как пожаловавший в их город французский путешественник перепутал койота с волком и закричал “Le loup!” (“Le loup”, фр. – волк). В

данном случае необходимо отметить закономерный процесс деэтимологизации топонима вследствие его американизации: он ещё сохраняет своё фонетическое звучание, но пишется уже согласно законам английской орфографии. Также от французских слов произошли названия городов Бойсе, Айдахо (Boise – от фр. boisé, «лесистый»), ЛаБелль, Флорида (LaBelle – от фр. la belle, «красавица»), Монтклер, Калифорния (Montclair – от фр. mont, «гора» и clair, «светлый»), Бон Эйр, Алабама (Bon Air – от фр. bon, «хороший» и air, «воздух»), а также множество других наименований.

Иногда названия населенных пунктов имели лишь отдельный компонент, являвшийся по происхождению французским. Большую роль в данном случае играет семантика слова. По всей территории Соединенных Штатов Америки можно встретить населенные пункты, в состав названий которых входит элемент belle (фр. «красивый»): Belleaire, Belleville, Bellfonte (города штата Айдахо), Bellefonte – «красивое литьё» по-французски, Bellevue (Делавэр) – «красивый вид» с французского (в данном случае – обе лексемы французские), Belle Glade – «красивая поляна», Belle Isle (Флорида) – «красивый остров». Интересно, что в отечественной топонимике нет такого откровенного бахвальства, что говорит о нашей природной скромности. Вместе с тем, некоторые городишки у нас тоже называют поляной, например: Вятские Поляны или Камские поляны.

Часто можно встретить в названиях лексический элемент mont (фр. - «гора»): Belmont (Massachusetts); Beaumont – «красивая гора», штат California; Montpelier (Indiana) и Clermont (Florida) – по названию одноимённых городов во Франции; Villemont – «город – гора» (Arkansas); и по два города Montville – «холмистый город», расположенных в штатах Connecticut и Maine; и Fremont –«свободная гора», которые находятся в штатах California и Iowa; Montclair (Colorado) – «светлая гора» по-французски; Montrose – «розовая гора» (Colorado); Vermontville – «город зелёного холма» с французского (Michigan). Русской топонимика тоже богата данным элементом: Зеленодольск, Магнитогорск, Светлогорск и т.д.

Но наиболее широко используемым компонентом топонимов с частично французским происхождением является слово ville (фр. «город»). Это слово употребляется как вторая составная часть в названиях городов, чаще всего с относительно небольшой численностью населения. Например, Charlottesville назван, по всей видимости, в честь англо-французской актрисы, певицы, поэтессы и романистки Шарлотта Бронте (1816— 1855). Fayetteville гордо носит имя маркиза де Ла Файéта — знаменитого французского политического деятеля, героя трёх французских революций и американской войны за независимость от Великобритании. Henrieville наименован, видимо, в честь одного из королей Генрихов, правивших по обе стороны Ла-Манша. Mauriceville – скорее всего назван в честь святого Маврикия. Kleinville - «маленький город», Schwenkville – «панорамный город», примечательны тем, что первый компонент у них - немецкий; Bonneville – «хороший город»; Granville – «большой город», Amissville – «город друзей», Coupeville - «разрезанный город», Grangeville «город-амбар», – чисто французские урбонимы; Ballouville, Hopkinsville, Lincolnville, Barboursville, и названия множества других городов построены именно с помощью лексемы ville, глубоко пустившей свои корни в американскую топонимику. В отечественной топонимике аналогичный компонент также репрезентативен, но уже без уменьшительных коннотаций: Петроград-Ленинград, Сталинград (ныне Волгоград), Кировоград – большие города без всякого флёра провинциальности.

Города продолжают называть, используя конструкцию с суффиксом ville, и в настоящее время. И по сей день французские по происхождению наименования не утрачивают своей популярности. Следовательно, степень заимствования французских названий и их влияние на создание новых американских топонимов можно определить как довольно высокие. Несомненно, французский компонент является важной частью топонимики США и влияет на образование новых топонимов.

Список литературы
1. Аш П. По карте мира. М.: Самиздат. 2006.
2. Леонович О. А. Топонимы США. М.: Высш. шк. 2004.
3. Интернет-ресурс: Проблемы словообразования американской топонимии http://usatoponymy.ru/ (Дата обращения: 25.04.2014).

ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Вафиева А.Д.
Морозова Т.В.

Процесс заимствования возникают в том случае, когда два разных языка находятся в тесном взаимодействии друг с другом в течение долгого времени, в результате чего лексические единицы одного языка перенимаются другим и адаптируются в нем. На протяжении всей своей истории английский язык контактировал со многими языками, например, такими как древнескандинавский, французский и латинский, а так же с колониальными языками.

Согласно Новому Международному Словарю Вебстера, фиксирующему более 600 000 слов, можно выделить следующее соотношение слов различного происхождения:

Исконные английские слова (германского происхождения) - 35%

Слова латинско-французского происхождения - 40%

Слова скандинавского происхождения - 15%

Слова, происходящие от иных языков (около 50 языков) - 10%

Относительно словаря английского языка, 85% слов в произведениях художественной литературы являются исконно английскими (у Шекспира – 86%, а у Чосера и Теннисона – 90%). Даже в научной литературе, где используются термины иностранного происхождения, число исконно английских слов очень велико – 75-80%.

Существуют разнообразные причины заимствования английским языком слов из других языков. Это также относится и к любому мировому языку. Катамба отмечает, что нет чистой лингвистической причины для заимствований, равно как и не существует определенного лимита количества слов для языка [Katamba, 1994, с. 195]. Люди из различных культур, находясь в тесном общении друг с другом, вынуждены искать новые термины для эффективного взаимодействия. Однако, образование неологизмов из элементов самого языка происходит очень редко. Одной из причин для заимствования подходящей лексической единицы из другого языка является необходимость нахождения термина для незнакомой вещи, животного или изобретения.

Другой причиной заимствования термина является идентичность. Это особенно ярко видно в случае с людьми, говорящими на двух языках, которые, используя иностранный элемент в своей речи, объясняют свое восприятие [Katamba, 1994, с. 195]. Переключение с одного языка на другой в этом контексте также играет важную роль. Если слово по привычке используется при переходе с одного языка на другой, то оно вполне может перебраться в язык и даже обосноваться в нем. Так, например, слово schmaltz, *идиш,* (надоедливая, банальная сентиментальность) появилось и обосновалось в американском английском [Katamba, 1994, с. 196].

Еще одной, глубокой, часто недооцененной причиной для заимствований является престиж. Катамба отмечает, что люди всегда «любили блеснуть знаниями». Гиббон в своем обсуждении также замечает, что вопрос престижа может быть одной из главных причин для заимствований. Люди станут заимствовать слово только в том случае, если предмет или устройство, для обозначения которого будет заимствовано слово, считаются значимыми в обществе, или же сам язык, из которого термин происходит, является таковым. Грамли придерживается мнения, что такие термины, в основном, происходят из «классических

языков», таких как латинский или греческий [Gramley, 2001, с. 24]. Заимствуются не только цельные слова со значениями, но и возникают неологизмы на основе заимствованных морфем. В английском языке результатом такого рода процесса является слово *telephone* (от греч. *tele-* в значении «издалека, вдали» и *phone* в значении «голос, звук»). Грэмли, продолжая упоминать о противоречивом обсуждении, которое велось о словах, заимствованных из «классических языков» в английский язык, говорит, что с одной стороны, они служат, чтобы обогатить язык, но с другой стороны, эти слова, составляют определенный стилистический список, все более недоступный народным массам. Значения этих высоко престижных слов часто не совсем понятны среднестатистическому носителю английского языка, поэтому их необходимо заучивать. Например, прилагательное *visible* в значении «видимый, зримый» не имеет прямого отношения в глаголу *to see,* поэтому связь между этими двумя словами должна быть установлена через заучивание. Таким образом, Грамли называет подобные слова как *visible* «сложными словами». Те заимствования, особенно некоторые из греческого и латинского, которые кажутся непонятными для обычного носителя английского языка, принято обозначать как «ink-horn terms» («заумные, мудреные слова») [Gramley, 2001, с. 25].

Самой очевидной и, возможно, самой полной, среди вышеперечисленных причин, является внедрение *нового понятия*, для которого не существует обозначения на данном языке. Катамба пишет, что в разные периоды мировой истории разные культуры доминировали то в одной сфере, то в другой (например, наука, торговля, военное дело, медицина). Согласно его теории, считалось нормальным, чтобы язык данной культуры был общим для определенной сферы в течение времени его господства в ней [Katamba, 1994, с. 195]. В средние века арабский мир лидировал в сфере науки и поэтому многие слова, в течение данного времени, перешли в другие языки, в том числе и английский. Самыми известными примерами являются такие слова как *alchemy, alcohol* и *algebra.* Многие из этих терминов не были заимствованы английским языком прямо из арабского, они постепенно пришли в английский из других языков. Катамба также пишет о способе, которым многие арабские научные слова приходили в английский язык. Английский язык часто перенимал их из французского, который, в свою очередь, заимствовал их из испанского, и наконец, испанский язык напрямую заимствовал эти термины из арабского языка [Katamba, 1994, с. 196].

Заимствованиями делятся на прямые и непрямые. *Прямые заимствования* – это такие заимствования, которые язык перенимает напрямую из другого языка. Английское слово *omelette* является примером для иллюстрации прямых заимствований, так как оно было взято из французского языка (фр. *omelette)* напрямую, без каких-либо фонологических или орфографических изменений [Katamba, 1994, с. 191].

В отличие от прямых заимствований, *непрямыми* называются такие слова, которые перешли из исходного языка в другой (как прямое заимствование), затем из того языка в третий. Этот процесс может продолжаться долго, развивая слово с каждым переходом в новый язык, меняя его фонологическую или орфографическую структуры так, чтобы оно больше соответствовало фонологической и орфографической системе языка-приемника. [Katamba, 1994, с. 192] Например, турецкое слово *kahveh* перешло в арабский язык как *kahva,* затем, в голландский язык как *koffie* и, наконец, оно было заимствовано английским языком как *coffee* [Katamba, 1994, с. 191]. Катамба обращает внимание на то, что в этом контексте существует опасность недопонимания или изменения значения ранее заимствованного слова. Так, в английском языке есть такой термин как *howitzer* («гаубица»). Он пришел в английский язык из голландского, а голландцы, в свою очередь, переняли его из чешского. Данное слово в оригинале звучит как *houfnice,* что в переводе означает «катапульта» [Katamba, 1994, с. 192].

Существуют также другие различия между видами заимствований, а именно, различия между заимствованными словами и измененными заимствованиями. Большинство из вышеприведенных примеров являются заимствованными словами. Что означает, что они

были переняты из другого языка, не важно, прямо или непрямо, и могли претерпеть фонологические или орфографические изменения.

Измененные заимствования (=заимствованные переводы, кальки), формируются немного по-другому. В этом случае, заимствование происходит за счет перевода лексической единицы или ее значения на перенимающий язык. Примером такого рода измененного заимствования является немецкое слово *Übermensch,* которое было переведено на английский язык как *Superman.* Более того, сам термин *loanword* («заимствование») является переведенным заимствованием из немецкого *Lehnwort* [Katamba, 1994, с. 194].

В целом, нужно отметить, что заимствование слова на другой язык всегда является постепенным процессом, занимающим довольно много времени. [Hussey, 1995, с. 34] Постепенность данного процесса может даже привести к тому, что иностранное слово может полностью ассимилироваться в языке, в случае с английским языком «англизироваться». Таким образом, они могут стать неотделимыми от исконно английских слов, или, как заметил Джесперсон в своей цитате, полной скандинавских заимствований, которые не воспримутся носителями английского языка как иностранные: «Англичанин не может развиваться (thrive) или умереть (die) или болеть (to be ill) без скандинавских слов; они (they) и кормят и поят его в повседневной жизни (bread, eggs)» [Geipel, 1971, с. 69].

Список литературы

1) Geipel J. The Viking Legacy. Newtown Abbot: David & Charles. 1971.
2) Gramley S. The Vocabulary of World English. London: Arnold. 2001. 323 p.
3) Hussey S. The English Language. London and New York: Longman. 1995.
4) Katamba F. English Words. New York: Routledge. 1994. 282 p.
5) Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. Eleventh Edition. Merriam-Webster, Inc. 2004. 1623 p.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АВСТРАЛИИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Ведерникова А.
Сабирова Д.Р.

Расхождения австралийского варианта с британским начались после основания колонии Новый Южный Уэльс в 1788 году, а факт того, что австралийский вариант отличается от британского, был признан в 1820 году. Изначально на австралийском английском говорили дети первых поселенцев Нового Южного Уэльса. Это первое поколение детей создало новый диалект, который впоследствии станет языком нации. Австралийские дети, рождавшиеся в новой колонии, подвергались языковому воздействию широкого спектра диалектов Британских островов, в частности Ирландии и юго-восточной Англии [2].

Историко-ретроспективному анализу развития английского языка на территории Австралии посвящено немало исследований, но наиболее полно данные вопросы раскрываются в работах Б. Мур (B. Moore), С.Дж.Бейкер (*S. J. Baker*) и некоторых других [3], [1], [5].

Брюс Мур – австралийский лингвист, выдающийся лексикограф. Считал, что в основе австралийского английского языка лежит юго-восточный вариант британского английского. В своей работе «Словарь австралийского английского языка» (*The Vocabulary of Australian English)* Брюс Мур приводит следующий список слов, заимствованных из языка аборигенов (*The Dharuk language*). Какие-то слова устарели и больше не используются или используются только в разговорной речи, а какие-то приобрели новое, в некоторых случаях переносное значение. Среди них:

bettong (1802) – кенгуровая крыса

boobook (1790) - бубук (аборигенное название иглоногой новозеландской совы)

boomerang (1790) - бумеранг

corroboree (1790) - корробори (священный, праздничный или военный танец); песня, сопровождающая танец корробори; любое шумное сборище; беспорядки; бунт; возмущения

dingo (1789) – австралийская дикая собака

gibber (1790) - ровный участок пустыни в засушливых р-нах Австралии, на котором встречаются многочисленные валуны; щебнистая пустыня. Сейчас употребляется в значении «камень», «невнятная речь, бормотание»

gunyah (1803) – ганья, хижина аборигенов, сделанное из кусков коры и листьев

koala (1798) – коала (зверь), коала (золотая монета, выпущенная в 1980 году с изображением коалы). В переносном значении означает человека, обладающего статусом неприкосновенности, машина с дипломатическим номером (разг.)

koradji (1793) – кораджи (колдун, кудесник).

Многие названия флоры и фауны образовывались при помощи описательных приемов. Например: **beefwood** - дерево с красной древесиной (получило такое название в английском варианте из-за красного цвета древесины);

bottlebrush – хвощ (слово получило такое название из-за схожести листвы дерева с щеткой для мытья бутылок);

dollarbird – австралийский широкорот;

catbird – дрозд;

bicycle lizard – красноватый амфиболурус;

letter-winged kite – буквокрылый дымчатый коршун;

cider gum – эвкалипт.

Из приведенных выше примеров очевидно, что заимствованная у аборигенов лексика слова – это, в основном, существительные, обозначающие **названия животных, цветов, орудий труда, средств самозащиты, жилищ**. Некоторые глаголы тоже были заимствованы, но перестали употребляться и только некоторые из них остались в употребление английского языка: **bung**—затыкать, закупоривать, **yakka** – трудиться.

Следует заметить еще одну особенность австралийской лексики. Местное население добавляло слово **native** к уже существовавшим названиям растений и животных, чтобы подчеркнуть их отличие от европейских растений и животных. Например: *native bee, native cat, native cherry, native orange, native cucumber, native grape, native mulberry, native bread.*

Экстралингвистическими факторами объясняется и широкое использование слова ***bush*** в образовании новых слов. Оно также как и слово *native* служило «лексическим приспособлением», с помощью которого образовывались новые слова в Австралийском английском языке [3]. Но следует отметить, что слово bush в отличие от слова native придавало более яркий лексический оттенок. Такой способ словообразования был одним из самых продуктивных.

bush house – хижина

bush mouse – мышовка

bush bash – густые заросли, продираться через густые заросли

bush telegraph – телеграф буша (передача сообщений при помощи дыма или барабанного боя), сейчас слово имеет значение – неофициальный источник информации.

К следующей крупной категории исконно австралийских заимствований в английском языке относятся **административные термины.** Причиной послужили организация и управление системой отправки преступников в колонии. Как только система прекратила свое существование, многие термины исчезли из употребления. Но некоторые из них были занесены в Австралийский английский словарь (*The Australian National Dictionary)*, так как имеют историческую ценность.

anti-transportation - запрет на ссылку

bolter (sense 2) – беглый каторжник

canary (sense 2) - арестант

chain gang – группа каторжников, скованных одной цепью
cockatoo – сообщник на стреме
conditional emancipation (or pardon) - помилование
convict station – место отбывания наказания
educated (sense 5) - образованный
emancipate (sense 4) – освободить из под стражи, помиловать
emancipation (sense 2b) - помилование
emancipist – бывший каторжник
exclusionist (sense 2) - эксклюзивист
expiree – заключенный, отбывший срок
Female Factory – женская тюрьма-фабрика
felonry (sense 2) - преступники
free settler – свободный поселенец
gentleman convict – заключенный–джентльмен *(человек, получивший образование)*
government man - осужденный
government servant - чиновник
indent - документ, в кот. указывалось количество преступников, прибывших на каторгу.
lag (noun 1) – срок каторги или ссылки
legitimate (noun) – тот, кто прибыл в Австралию отбывать срок наказания (современное толкование слова – законнорожденный ребенок)
muster book – книга личного состава
penal colony – каторжное поселение
Prisoner of the Crown – лицо, отбывающее наказание по уголовному делу
probation (sense 1b) – условное освобождение
road gang – группа заключенных, выполняющих под конвоем дорожные работы
servant of the Crown - государственный служащий
sevener – приговоренный к семи годам каторжных работ - и ряд других.

Многие жители Австралии никогда и не задумывались о том, откуда же произошло слово *public servant* (чиновник, госслужащий), которое берет свое начало из колониальной эпохи Австралии. Несмотря на исчезновение системы отправки преступников в колонии, многие слова до сих пор используются как в британском, так и в австралийском английском.

Третья большая группа заимствований из австралийского варианта английского языка - **военная терминология**, которая, в конечном счете, стала международной.

Военная лексика также имела свои особенности, как в словообразовании, так и в употреблении. Каждое военное подразделение имело свой так называемый профессиональный сленг. Например, лексика военно-воздушных сил основывалась на британских традициях. Тем не менее, в ней присутствовали термины австралийского происхождения.

blear – потеряться, в результате плохой видимости
blind stabbing ‘blind flying’- слепой полет, полеты по приборам
emu ‘member of the ground staff’- наземный обслуживающий персонал
nest ‘an aerodrome (to which all the little aircraft fly home)’- аэродром, авиационная база
wags ‘signallers’ – связисты

Все представленные данной статье термины занесены в Оксфордский словарь австралийского английского языка (Australian Oxford Dictionary) [5]. Таким образом, можно сделать общий вывод, что в колониальный и постколониальный период австралийский вариант английского языка развивался под влиянием экстралингвистических факторов, среди которых основными были географо-экономическое своеобразие данной территории, определившее уникальную роль Австралийского континента в историческом развитии Британской империи.

Список литературы
1. Baker S. J. The Australian Language, Second edition, 1966.
2. Laidlaw R. «Aboriginal Society before European settlement» in Tim Gurry ed. The European Occupation. Heinemann Educational Australia. - Richmond, 1984.
3. Moore B. The Vocabulary of Australian English. - OUP, 1999.
4. The Penguin Historical Atlas of the British Empire. Nigel Dalziel. Published by Penguin Books Ltd, 2006.
5. Интернет-ресурс: Australian Oxford Dictionary
http://www.oxfordreference.com/ (Дата обращения: 01.12.2014)

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШОТЛАНДИИ

Воробьева Н.М.
Сабирова Д.Р.

Связь между политической ситуацией в стране и ее языковым континуумом уже давно доказана. Ученые-лингвисты на протяжении многих лет возвращаются к этому вопросу, и снова находят этому неопровержимые доказательства. Однако совершенно ясно, что на языковую ситуацию в стране влияет не только политическое направление, но и история развития самих языков, их контактирование на протяжении всего существования вследствие контактирования народов. Например, лингвист Л. Рангхильд (*L. Ragnhild*) в своем труде о распространении *Скотс* на островах Окни и Шетланд говорит о двух путях распространения языка в XII-XVI вв. – это благодаря установлению торговых связей и распространению землевладения [2, с. 70]. Однако не стоит забывать и демографический фактор, который из года в год вносит свои коррективы в существующую ситуацию.

В данной статье мы бы хотели проанализировать существующую в Шотландии языковую ситуацию на основе данных недавно проведенной переписи населения (2011 г.), полученных из Интернет-ресурсов. Кроме того, необходимо уделить внимание существующему в настоящее время корпусу шотландских языков, который также в некотором роде проливает свет на связь между демографической и языковой ситуацией в стране.

Данная перепись населения, в ходе которой были заданы 13 общих вопросов, касающихся домашнего хозяйства и 35 вопросов личного характера, была проведена 27 марта 2011 года, спустя 10 лет после предыдущей. Это была первая перепись, включившая в себя данные по умению жителей читать, писать и понимать английский и гэльский языки, а также скотс. Первые результаты были обнародованы 17 декабря 2012 года [3]. Согласно данной переписи, были опрошены 5 118 223 человека старше 3-х лет, куда входят не только коренные шотландцы, но и выходцы из других стран, как например Ирландия, Индия, Польша, Пакистан, Бангладеш, Китай, стран Африки и др. Последнее не может остаться незамеченным, ведь он говорит о функционировании на территории Шотландии и других языков. Если взять в расчет использование языков в бытовых условиях и исключить английский язык, то показатели использования других языков по всем 32 административным округам Шотландии будут в разы выше, чем показатели использования гэльского языка и *Скотс*, что говорит о большом количестве проживающих в Шотландии иностранцев. Самый высокий показатель в этой связи у округа Эдинбург (*Edinburg*), второе место – у Глазгоу (*Glasgow*), третье – у Ист Ренфрюшайр (*East Renfrewshire*) [4].

Однако, сравнивая распространение английского, гэльского и скотс, мы отмечаем бесспорное и абсолютное лидерство английского языка, что можно объяснить вхождением Шотландии в состав Соединенного Королевства, где английский язык является государственным. Так из всех опрошенных 100% только 0,16% не знают английский язык, в то время как с языком скотс не знакомы 62,3%, а с гэльским языком – 98,3% [4]. В данной ситуации мы можем сделать вывод, что, чем раньше язык появился в Шотландии, тем

меньше с ним знакомы и меньшее количество населения на нем говорит. Ведь в XII веке Шотландия была преимущественно гэльскоговорящей, но постепенно с развитием торговли и общества гэльский язык был замещен скотс, который в свою очередь начал приходить в упадок после объединения с Англией [2, с. 72]. Тем не менее, на островах наблюдается отличная ситуация. По тем же данным переписи самый высокий уровень знания и употребления языка скотс (79,8%) зафиксирован на островах Шетланд, которые находятся в южном направлении от Шотландии. На втором месте находятся острова Окни (62,4%), а на третьем – округ Абердиншайр (55,9%) [4]. Такой скачок по показателям знания скотс можно объяснить достаточной отдаленностью и обособленностью островов от остальной территории. Однако говоря о гэльском языке, мы должны отметить, что на одном из крупных островов Шотландии почти все население (95%) знает гэльский язык – это Эйлеан Сиар (*Eilean Siar*), второй округ по распространению этого языка – Хайленд (34,3%), третий – Аргил-энд-Бут (*Argyll & Bute*) (30,7%) [4]. Кроме того, касательно данного языка есть некоторые сравнительные данные общего процента населения, говорящего на гэльском, в сравнении с данными переписи 2001 года. Здесь мы можем отметить возрастающий процент владения языком среди населения от 3 до 19 лет - на 0,1 и 0,2% соответственно. Однако среди жителей в возрасте от 20 до 75 лет и старше наблюдается значительный спад в знании языка – на 0,2 и 0,3%. Такое явление можно объяснить постепенным вымиранием контингента, владеющего столь малораспространенным языком, что и составляет демографический фактор изменения языковой ситуации страны. Тем не менее, эти данные не исключают знание других языков, в частности английского языка.

Подытоживая все вышесказанное, мы можем сказать, что английский язык распространен на всей территории Шотландии, с чуть большей интенсивностью на юго-западе страны и на островах; скотс имеет большее распространение на островах Шетланд, Окни и на востоке страны, а также на юго-востоке и юге Шотландии; а гэльский язык занимает острова Эйлеан Сиар (*Eilean Siar*), а также север и запад страны.

Мы уже упоминали в данной статье, что среди вопросов на переписи население впервые появились вопросы о знаниях вышеупомянутых языков. Это объясняется возросшим за последнее десятилетие интересом к языкам и языковой ситуации Шотландии. В данном ключе также был создан Национальный шотландский корпус текста и речи, цель которого состоит в предоставлении огромного объема материалов для изучения. Корпус включает в себя 80% письменных текстов и 20% аудио и видео файлов с синхронизированными текстами. Такой подход дает возможность изучать языки Шотландии фонетических и фонологических ракурсов. Большое количество текстов были предоставлены Корпусом старого скотс в Хельсинки (*Helsinki Corpus of Older Scots*), который включает в себя тексты периода 1450-1700 гг., и Корпусом старого скотс в Эдинбург*е (Edinburgh Corpus of Older Scots*), который располагает текстами с 1380 по 1500 гг. [1, с. 2].

Методология корпуса идеально подходит для изучения языковой ситуации в стране, а также для других различных видов изучения языка – лексического, грамматического, фразеологического, лингвистического и социолингвистического, культурного и художественного. Кроме того проект СКОТС также обладает и значительными объемами метаинформации, которая прилагается к каждому тексту. Они включают 2 вида информации: социолингвистические детали об авторе текста или участников в аудио и видео файлах (т.е. место рождения, профессию, дату рождения) и информацию непосредственно о тексте (т.е. год создания, тип текста, предполагаемая публика, детали публикации, там, где это возможно и т.д.). Данный подход решает и проблему с авторским правом. Сбор личной информации об авторе является возможным благодаря некоторым анкетам, которые он заполняет. Далее контактная информация заносится в базу данных. Личные данные, предоставляющие демографическую и лингвистическую информацию, включают в себя место рождения автора, место проживания автора, место рождения родителей, образование автора, профессию автора, профессию родителей, религию, языки, на которых автор говорит, понимает, пишет или читает, и ситуации использования этих языков. Такой подход

значительно увеличивает ценность корпуса с социолингвистической и лексикографической точек зрения. Ведь он делает возможным проводить соотношения, например, между местом рождения автора и особенностями его произношения, между социальным статусом автора и лексическими единицами или грамматическими структурами, которые он использует. Эта информация является особенно важной для исследователей, заинтересованных языковыми контактами именно в Шотландии, или для тех, кто интересуется механизмом языковых контактов в общем. Таким образом, можно проследить, пусть даже не от самого источника, некоторые заимствования, проникающие в скотс, и узнать, в каких социальных кругах они наиболее распространены. В таких случаях некоторые факторы, включая географический, возраст говорящего, его профессию, уровень формальности и спонтанности, являются достаточно важными.

В своей работе мы также определили, что проект СКОТС может предоставить свидетельства об изменениях семантической составляющей некоторых заимствований, пришедших в язык в прошлом, и об их использовании в наши дни. Корпус также включает данные по динамике развития языковых контактов между скотс и шотландским английским. В течение двух прошедших веков скотс преимущественно использовался в качестве языка повседневного общения, а шотландский английский был языком письменных текстов. Означает ли это, что влияние стандартного английского на скотс осуществляется через письменные тексты? С помощью данного корпуса мы можем ответить на этот вопрос. Также мы могли бы проследить и влияние средств массовой информации на исчезновение некоторых характерных для скотс форм и терминов языка в пользу англизированных форм.

Развитие интернета дало многие возможности корпусам, позволяя быстрее и легче распространять свои данные. Такой легкий доступ способствовал также и расширению пользователей. Лингвистические корпуса теперь служат не только инструментом для исследования лингвистов, они также ценны и для других дисциплин, например для истории и социальных наук. В отличие от многих других корпусов, СКОТС находится в свободном доступе в интернете и не требует регистрации и пароля для вхождения на сайт. Также данные на сайте могут быть проанализированы без предварительного скачивания файлов или специальных программ (хотя сайт предоставляет и такую возможность).

В заключение хотелось бы отметить, что в наше время с развитием многих технологий стали возможными сбор и анализ большого количества информации, включающей различные аспекты и сферы жизнедеятельности, на основе которых в дальнейшем ученые проводят исследования в разных областях науки. Наше исследование не стало исключением. Используя две разные базы данных, мы получили большое количество информации, которая дала нам больше детальной информации по нашей теме и помогла обобщить и уточнить особенности современной языковой ситуации в Шотландии.

Список литературы

1. Anderson W. The SCOTS Corpus: a resource for language contact study // Language contact and minority languages in Europe. Studies in Eurolinguistics, 5. Logos Verlag. 2007.
2. Ljosland R. The Establishment of the Scots Language in Orkney. Kirkwall: Orkney Heritage Society // The New Orkney Antiquarian Journal. - 2012. - № 6. - P. 65-80.
3. Интернет-ресурс: United Kingdom Census 2011#2011 Census for Scotland
http://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_Census_2011#2011_Census_for_Scotland
4. Интернет-ресурс: Scotland’s Census 2011
http://www.scotlandscensus.gov.uk/

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Габдрахманов А.Ф.
Поморцева Н.П.

Все процессы, происходящие в обществе сложны и взаимосвязаны друг с другом. Так в процессе изучения исторического становления того или иного языка нужно обратить особое внимание на факторы, оказывающие влияние на развитие языка, вследствие чего происходит изменение его характера и внутреннего содержания, а также выяснить, как внеязыковые явления влияют на судьбу языка.

Изменения, происходящие в языке, могут быть обусловлены различными причинами, одну из которых мы бы хотели осветить в данной статье. Язык и политика постоянно находятся в тесном контакте друг с другом, взаимодействуют и влияют друг на друга. Так сейчас население Северной Ирландии переживает эпоху преобразований в языковой сфере общества. В наши дни все более актуальным становится вопрос о возвращении былого величия ирландского (гаэльского) языка, в качестве главного, и ослабления позиций английского языка. Длительное время страна находилась под контролем Британии, и местный язык практически перестал использоваться, за исключением некоторых областей на западе Ирландии. Связано это явление с таким событием, как конфликт в Северной Ирландии.

Конфликт в Северной Ирландии отличается чрезвычайной сложностью и своеобразием. Здесь сплелись социальные, национальные и религиозные противоречия, и если первые из них лежат в основе событий, то последние – в конкретных условиях Северной Ирландии – резко обостряют и драматизируют конфликт, придают ему специфическую окраску.

Понятие “ольстерская колония”, а вместе с ним и “ольстерская проблема”, связанные с одной из четырех исторических областей Ирландии – Ольстером, зародились в XVII веке и непосредственно связаны с английской колонизацией Ирландии. Впервые английские рыцари появились на ирландской земле в XII веке, высадившись на востоке страны, в провинции Лейнстер под предводительством Генриха Плантагенета. Так началась затянувшаяся почти на 8 веков колонизация Ирландии, встретившая, однако, упорное, непрекращающееся сопротивление свободолюбивого ирландского народа. В течение нескольких столетий английским феодалам удалось завоевать лишь незначительную территорию на востоке острова. К началу XVII века Ольстер был наиболее отсталой ирландской провинцией. На его территории проживали племена кельтов, называющих себя гэлами и оказывающих упорное сопротивление английскому завоеванию. Несколько столетий ирландский народ противостоял колонизационной политике Англии. А в 1541 году Генрих VIII провозгласил себя королем Ирландии, чем и положил начало выступлениям против английского трона [6]. Он всячески старался усилить свое влияние на Изумрудном острове. Каждый монарх проблему невозможности Реформации Ирландии видел в религии [1]. Католицизм оказался частью ирландского национального самосознания, и ирландцы не желали проводить никаких церковных реформ. С приходом английских колонистов положение коренного населения полностью изменилось. Над людьми, не желавшими подчиниться английскому государю, проводили жестокие расправы, их изгоняли или продавали в рабство. С начала заселения Ольстера англичанами и шотландцами колонизаторский элемент оказался связанным с протестантизмом, а католицизм превратился в религию угнетенных и преследуемых. Католикам было запрещено занимать какие-либо государственные должности, а в 1727 они были лишены избирательных прав. Еще более репрессивный характер носили законы, запрещавшие католикам давать своим детям католическое образование, заниматься профессиональной деятельностью (прежде всего торговлей) в ряде областей и владеть землей. Гонениям подвергалась и католическая церковь, поскольку государственной религией был объявлен протестантизм. Все население было обязано платить налог (десятину) в пользу протестантской церкви. Не утихал

Североирландский конфликт вплоть до 1920 года, когда во время войны за независимость британцы пытались разрешить ирландскую проблему, разделив Ирландию на Северную Ирландию в составе 6 графств, с преобладанием протестантов-унионистов, и Южную Ирландию в составе 26 графств, с преобладанием католиков-националистов (Акт об ирландском правительстве 1920). Каждая из двух частей должна была контролировать свои внутренние дела в рамках Соединенного Королевства, кроме того, оговаривался всеирландский координирующий орган – Ирландский Совет. Более того, католикам были дарованы некоторые права, которые ранее находились под запретом и 6 декабря 1922 формально провозглашено Ирландское свободное государство [2]. Колониальная зависимость от Великобритании, в свою очередь, имела отрицательные последствия для развития самой Ирландии. Что вновь стало причиной недовольства коренного населения.

Конечно, эти события не могли пройти бесследно и для языка. Английский язык систематически насаждался английским правительством, начиная со времени завоевания Ирландии в XII в. Ирландский (гаэльский) продолжал быть родным языком ирландцев; однако английский внедрялся путем административных распоряжений во все области государственного функционирования языка. В 1922 г. многовековая борьба ирландцев за самостоятельность увенчалась созданием Ирландского Свободного Государства, в рамках доминиона Соединенного Королевства; оно включало всю Ирландию, за исключением северной части – Ольстера. В 1937 г. Ирландия, кроме Ольстера, стала полностью независимой и приняла название «Эйре».

В целом, состояние языка в Ирландии характеризуется господством английского языка в политической и экономической сферах. Гаэльский же представляет собой совокупность сильно дифференцированных диалектов, которую условно можно разделить на три группы: диалекты севера (Ольстер), диалекты запада (Коннахт) и диалекты юга (Мюнстер). На двух языках гаэльском и английском – зачастую выполнены надписи на вывесках, дорожных указателях. После провозглашения независимости Свободного Ирландского Государства в 1922 году правительство стремилось восстановить использование ирландского языка населением. Его начали преподавать в школе, а также использовать наряду с английским в государственном делопроизводстве, дорожных знаках и т.д. Однако английский по-прежнему остается основным языком страны. Лишь на незначительной части территории, называемой *the Gaeltacht* и расположенной вдоль западного побережья, ирландский находится в повседневном использовании. Проведенный в 1995 году национальный опрос установил, что только 5% ирландцев часто используют ирландский язык и только 2% считают его своим родным языком. Однако более 30% населения утверждает, что в той или иной степени владеют гаэльским [8].

Сложившаяся политическая ситуация привлекла внимание общественности: как ученых, политиков и лингвистов, так и простых людей. Широкое распространение получила идея сохранения ирландского языка, в связи с чем начали возникать различные организации, целью которых стало возвращение гаэльскому языку его прежнего статуса. Так в конце XIX в. борьба за гаэльский язык приняла организованные формы: было основано общество, ставившее своей целью сохранение ирландского языка, и в Дублине 31 июля 1893 года была основана «Гаэльская лига». Функционеры Лиги из числа интеллигентов-националистов впервые начали выпускать литературу и газеты на ирландском языке, основали «ирландские» школы, специальные танцевальные курсы. Под эгидой Гэльской лиги сегодня организовываются такие события, как: неделя ирландского языка, ежегодное проведение Oireachtas (Oireachtas na Gaeilge) – представления, демонстрации, соревнования в защиту ирландского языка, молодежная гаэльская лига (Ógeagraíocht Ógras), комиссия по ирландским танцам, вещающее на ирландском языке радио Ri-Ra [9]. Деятельность Гаэльской лиги в известной мере отражает протест народных масс против национального угнетения Ирландии, но, в общем, далека от подлинных целей освободительной борьбы [7].

Лингвистическая ситуация, произошедшая в Северной Ирландии, до сих пор остается нерешенной. Присвоение ирландскому языку в Республике Ирландия юридического статуса

первого официального языка в 1937 г. существенно не повлияло на его фактическое положение в обществе страны. Сосуществование и взаимовлияние языков в ситуации двуязычия неизбежно влечет за собой их взаимовлияние и появление изменений в каждом из них на всех уровнях языковой системы. Английский язык, функционирующий на острове Ирландия, приобрел ранее нехарактерные черты. Разновидность английского языка Ирландии ранее не рассматривалась как национальный вариант английского языка. В отечественной лингвистике в качестве национальных вариантов английского языка традиционно выделяют американский, канадский и австралийский. Однако некоторые зарубежные ученые, как П. Траджилл (*P. Trudgill*) и А. Хью (*A. Hudges*), рассматривают Ирландский язык как вариант английского языка. Но не следует забывать, что до колонизации Ирландии гаэльский язык имел статус национального [Trudgill, 1991]. Именно этот факт делает данный вопрос интересным с точки зрения лингвистического исследования.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что языковая ситуация, сложившаяся в Северной Ирландии является одной из наиболее значимых проблем современной Британии. Во все времена, любая нация стремилась сохранить свою уникальную культуру, оставаться неповторимой и самобытной. Несмотря на усилия правительства относительно обязательного изучения ирландского языка в школах, издания журналов и книг, транслирования ирландских телевизионных программ, восстановления ирландских названий населенных пунктов, улиц и учреждений, дублирования государственных документов и прочих мероприятий, уровень свободного владения ирландским языком сейчас колеблется в отдельных графствах от 1% до 8%. Менее 3% школьников причислили ирландский язык к любимым предметам, ссылаясь на то, что он мертвый, а его синтаксис, структура предложений и словарный запас абсолютно отличаются от языка английского, более распространенного. Потеря ирландского языка через одно-два поколения станет культурной трагедией Европы монументального масштаба.

Список литературы

1) Ольстер как проблема внутригосударственного национального конфликта в Европе // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. Выпуск 1. / Под ред. Т. В. Любчанской. Челябинск: Печатный салон «Издательство РЕКПОЛ». 2005. С.114–115.
2) Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии. М.: Наука. 1979. 168 с.
3) Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX - начале XXI века // Вестник Челябинского Государственного Университета. История. Выпуск 37 (38). - Челябинск: типография «Два комсомольца». 2009. С.125-129.
4) Смирницкий А.И. Об особенностях направления движения в отдельных языках. // Иностранные языки в школе. 1953.
5) Trudgill P. Studies in grammatical variation // Dialects of England / ed. by P. Trudgill. Repr. Cambridge (Mass). Oxford: Blackwell. 1991. 145 p.
6) Интернет-ресурс: Энциклопедия Кругосвет
http://www.krugosvet.ru/ (Дата обращения: 13.03.2014)
7) Интернет ресурс:Газета Правда
8) http://www.pravda.ru/world/europe/european/08-10-2008/286588-ulster-0/ (Дата обращения: 4.04.2014)
9) Интернет ресурс: Большая Советская Энциклопедия.
http://bse.sci-lib.com/article017746.html (Дата обращения: 10.03.2014)
10) Интернет ресурс: Ирландия: magic of Emerald Isle
http://engblog.ru/ireland (Дата обращения: 7.03.2014)
11) Интернет ресурс: Википедия
12) http://ru.wikipedia.org/wiki/ (Дата обращения: 4.04.2014)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕФИКСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Гайнутдинова А.В.
Зарипова А.Н.

Данное исследование направлено на изучение особенностей префиксальной системы на материалах немецкого и английского языков. Язык совершенствуется и развивается, прибывая в постоянном, непрерывном движении. Обогащение лексического словаря – важнейшая ступень в развитии языка. Лексика языка находится в стоянии непрерывного изменения в соответствии с языковыми нормами. Актуальность исследования очевидна, так как для создания новых слов, префиксальная система является неотъемленным атрибутом.

Цель работы - рассмотрение особенностей префиксальной системы в немецком и английских языках.

В соответствии с данной целью в работе предполагается решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать способы префиксации в немецком языке;
2. Охарактеризовать способы префиксации в английском языке;
3. Проанализировать сходства и различия в способах префиксации в немецком и английском языках;

Префиксация представляет собой одной из наиболее частых моделей словообразования. Префиксация- присоединение к производящей основе префикса.

В немецком языке префиксы не изменяют грамматического рода и парадигмы существительного. Исключением является префикс *ge-*, который может изменить грамматический род существительного (das Geflügel – der Flügel). Так же присоединяется к глагольным основам, преобразуя их в класс существительных.

Глагольные префиксы в грамматике немецкого языка делятся на две группы: префиксы и полупрефиксы. Префиксы – это безударные и неотделяемые приставки, а полупрефиксы – ударные и отделяемые.

Немецкие префиксы четко подразделяются на именные и глагольные. Префиксы *miß-* и *ge-* являются исключениями. При этом префикс *miß-* имеет одно и тоже значение в обоих случаях - неудача, отрицания (пример: miβachten и Miβbrauch). Префикс *ge-* у существительных выражает собирательность, совместность, опредмеченное действие. У глаголов и прилагательных десемантизирован (gehören, gedenken, geheim, getreu). В словообразовании прилагательных участвуют те же именные префиксы, что и в словообразовании существительных, а именно: *ur-, erz-, un-, miß.* Префиксами глаголов служат: *be-, ge-, ver-, er-, ent-, emp-, zer-, miß-, voll.*

Префиксы придают словам определенные категориальные признаки: отрицательности (*un-, miß* -), древности (*ur-*), удаления (*ent-*), противоположности (*gegen-*), усиления (*erz-*) и т.д.

Отрицательный префикс *nicht-*, в отличие от отрицательного слова nicht, всегда является ударным: Nichtachtung (пренебрежение), Nichtakademiker (человек без высшего образования), Nichtanderskönnen (невозможность поступить иначе). Префикс *un-* как отрицательный префикс широко развит у прилагательных, но возможен и у существительных: Unordnung (беспорядок), Unparteilichkeit (объективность). Префиксация в целом не служит средством перевода из одной
части речи в другую. Хотя число немецких префиксов и невелико, они продуктивны (за исключением *emp-* и *ge-* у глаголов и прилагательных) и многозначны.

Полупрефиксы отличаются некоторыми особенностями, которые в значительной мере приближают их к истинным префиксам. Так, основные полупрефиксы копируют предлоги: *auf-, aus-, bei-, mit-, vor-, zu-* и другие.

Полупрефиксы *über-, um-, unter-, wieder-* (в зависимости от того, ударны они или нет) могут служить в качестве префиксов. Глагольные полупрефиксы, как и отдельные префиксы,

могут сочетаться с именными основами, т.е. служат средством отглаголивания существительных: umarmen (обнимать), überlisten (перехитрить, провести).

Английская система префиксации классифицируется в соответствии с различными принципами:

1. Согласно лексико-грамматическому типу:
   a) Отглагольные префиксы (примыкают к основе глагола). Пример: *re-* remove, *over-* overdrive, *out*-outstand;
   b) Деноминальные префиксы (примыкают к основе субстантива). Пример: *un-* unbutton, *de* – detrain, *ex*-exprisoner;
   c) Деадъективные префиксы (примыкают к основе прилагательного). Пример: *un* – common, *bi* - biannual.
2. По частям речи к которым примыкают префиксы:
   a) Глагольные префиксы, пример: *en-/em-, be-, de-*;
   b) Префиксы, образующие имя существительное: *non-, sub-, ex-*;
   c) Префиксы, образующие имя прилагательное: *un-, il-, ir-*;
   d) Префиксы, образуют наречье: *un-, up-*.

Следует отметить, что большинство одних и тех же префиксов используются для образования разных частей речи.

3. Семантический тип префиксов разделяется на следующие подтипы:
   a) Однозначные префиксы, пример: *ex-* (имеет только одно значение «бывший» - ex-friend);
   b) Многозначные префиксы, пример: *dis* – имеет четыре значения. 1. Отрицание (disagree); 2. Реверсия или отсутствие действия или состояния (*dis* – diseconomy, disaffirm). 3. Устранение – to disbranch. 4. Законченность или усиление (disgruntled).
4. Согласно обобщенному детонационному значению:
   a) Отрицательные префиксы: *un-, non-, in-, dis-, a*;
   b) Префиксы, противопоставляющие значения: *un-, de-, dis-*;
   c) Пейоративные префиксы: *mis-* (misunderstand), *mal-* (maltreat), *pseudo-* (pseudo-scientific);
   d) Префиксы времени и порядка: *fore-* (foretell), *pre-*(pre-war), *post-* (post-war), *ex-* (ex-president);
   e) Префиксы повторения: re- rebuild, rewrite;
   f) Локативные префиксы: super-superstructure, sub – subway, inter-inter-continental, trans – transatlantic.
5. Согласно стилистической окраске:
   a) Префиксы с нейтральной стилистической окраской: *over-, under-, un-*;
   b) Префиксы, которые относятся к разным стилистическим окраскам. Например: префиксы, которые используются в художественной литературе: *super-, ultra-, uni-, bi-*.

Префиксальная система в данных языках имеет как совпадающие черты, так и свои расхождения. Как показало исследование, префиксальная система в немецком языке является более сложной и упорядоченной. Она состоит не только из префиксов, но и из полупрефиксов. Так же она обладает строгими правилами, некоторые из которых имеют исключения. Английская префиксальная система представляет собой четкую структуру. Так же как и в немецкой префиксации, она обладает рядом приставок, которые выражают отрицательное значение, приставки которые используются только с определенным видом речи и также некоторые префиксы придают словам определенные категориальные признаки.

Список литературы

1. Зуев А. Н., Молчанова И.Д., Мурясов Р.З. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М.: Рус. яз. 1979. 536 с.
2. Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии. 2006г. 288 с.
3. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. М.: КомКнига. 2007. 376 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В РЕЧИ БАРАКА ОБАМЫ

Галиева А.И.
Мухаметзянова Р.И.

В рамках данной работы мы рассматриваем инаугурационную речь Барака Обамы на присутствие в ней стилистических синонимов [1]. Изучение ораторской практики США представляет особый интерес, так как эта страна имеет давние демократические и риторические традиции. Американская риторическая школа известна своими достижениями как в теоретическом, так и практическом плане.

Обама, воздействуя на аудиторию, рассматривает ее как единого участника общения, поскольку речевое воздействие направлено на всю совокупность слушающих, а не на каждого из них в отдельности. В результате сильного внешнего воздействия аудитория приобретает свойства так называемой «одухотворенной толпы», в которой утрачивается значение индивидуальных различий людей, связанных с сознательной деятельностью мозга, и возрастает роль бессознательной сферы. Данная разновидность живого общения с аудиторией не имеет пространственных или временных преград, каждый может прочитать или услышать речи Обамы в любое время. Выступая на публике, президент старается как можно ярче и красивее изложить свои мысли, чтобы активировать эмоции народа [2].

Единство аудитории политической публичной речи обеспечивается тем, что слушающие оказываются под воздействием одной и той же речи и одновременно воздействуют друг на друга. Когда аудитория воспринимает публичную речь, у нее часто ослабевает способность к рациональным суждениям и оценкам. В то же время каждая аудитория имеет свою специфику. Различия внутри аудитории существуют на уровне эмоций, компетентности, социально-демографических характеристик, идейных позиций или отношения к оратору. Эти же факторы бывают источниками единства аудитории и влияют на коллективное поведение слушающих в процессе речевого взаимодействия с оратором, а также влияют на выбор стилистических средств [3] и лексики при выступлении президента.

В его публичной речи достигается перлокутивный эффект, в результате чего речь становится прагматически эффективной. Для достижения данного эффекта оратор должен оказать на слушателей определенное воздействие. Речевое воздействие заключается не только в понимании адресатом сообщения, но и в формировании определенного отношения адресата к этому сообщению; в изменениях в состоянии и поведении адресата, которые являются результатом этого понимания:

“I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors. I thank President Bush for his service to our nation, as well as the generosity and cooperation he has shown throughout this transition” [5].

Владение мастерством публичной речи является одним из важных показателей языковой компетенции вторичной языковой личности. В частности, у Обамы:

“The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace. Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms. At these moments, America has carried on not simply because We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers, and true to our founding documents” [5].

Таким образом, Обама подчеркивает, что и он, заступив на президентский пост, не уронит честь, оказанную ему, как новому президенту США. Он призывает народ верить ему в начале срока.

Для лучшего эффекта Обама использует словосочетание rising tides of prosperity and the still waters of peace, говоря о хороших переменах. Далее в тексте, а также при обращении к народу в других речах президент использует также слова progress, the right path, movement и другие.

Зачастую стилистические синонимы заменяют друг друга и используются во избежание повторов. Для более экспрессивной речи Обама использует разные стилистические приемы: метафору, метонимию, эвфемизм и т.д. Вот некоторые из стилистических синонимов в речи президента США:

this expanded facility – skill or vision;

equal citizenship – no differences of birth;

words on a parchment – declaration of independence;

creed their full rights – believe in Constitution, gap between the promise of our ideals and the reality of their time – the petty grievances and false promises.

Текстовые реминисценции, основанные на апелляции к прецедентным текстам, широко используются в различных видах риторического дискурса и увеличивают воздействен ность публичной речи. Использование цитат из Библии, косвенного цитирования Библии и аллюзий на Библию делает инаугурационную речь более эффективным средством воздействия на сознание американской нации:

“We remain a young nation, but in the words of Scripture, the time has come to set aside childish things. The time has come to reaffirm our enduring spirit; to choose our better history; to carry forward that precious gift, that noble idea, passed on from generation to generation: the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness”.

Также для создания единого позитивного восприятия информации публикой президент называет аудиторию: the nation, the generation of Americans, the makers of things, the most prosperous, powerful nation on Earth, а также говорит “America as bigger than the sun of our individual ambitions”.

В этом обращении осуществляется воздействие на массовое сознание и на которые реакция адресата заранее предсказуема.

Или:

“Let it be said by our children’s children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not turn back nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God’s grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations. Thank you. God bless you and Gob bless the United States of America” [5].

Таким образом, для эффективного воздействия на общественное сознание создается определенный имидж оратора, который определяет позитивное восприятие информации аудиторией и ее положительную оценку оратором.

Эффективность ораторской речи повышается в результате использования умело выбранных шуток, которые помогают установлению контакта между оратором и слушателями, а также помогают оратору выйти из затруднительных ситуаций. В частности, у Обамы:

“In reaffirming the greatness of our nation, we understand that greatness is never a given. It must be earned. Our journey has never been one of short-cuts or settling for less. It has not been the path for the faint-hearted – for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame. Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things – some celebrated but more often men and women obscure in their labor, who have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom”.

Построение большинства шуток обеспечивает сначала создание определенного напряжения, а затем его разрешение. В этом случае и необычное словоупотребление, и

неординарность ситуации производят желаемый эффект. В американской публичной речи допустимо использование шуток даже в серьезных обращениях.

Речь Обамы отличается повышенной экспрессивностью, которая достигается за счет использования стилистических средств и риторических приемов:

Unyielding faith in the decency and generosity of the American people.

Основной функцией применения стилистических средств, в частности, синонимов, является выработка идеологической оценки действительности. В своих речах президент использовал следующие стилистические синонимы:

The words – the presidential oath;

racial tensions – the greatness and the goodness of one nation; that rightly offend white and black alike;

liberties – gay marriage;

this message – the temptation to move in the same direction.

Бывают случаи, когда стилистические синонимы в отрыве от контекста могут стать антонимами, но ввиду цели автора и идее предложения данные слова становятся близкими по значению. Например, “too black” и “not black enough”. В данном предложении Барак Обама рассказывает, что его кандидатура на пост президента была не идеальной, и его называли «слишком черным» или «не слишком черным», что в данном случае равнозначно.

Также был случай использования антропонимов, которые в контексте обнаружили стилистическое сходство значений: Concord and Gettysburg, Normandy and Khe Sahn и другие [6].

Президентская речь, изобилующая стилистическими средствами, используется как вербальная форма проявления власти, как средство воздействия на большую аудиторию не только внутри страны, но и в международном масштабе [4].

Список литературы

1) Алекторова Л.П. Об оттенках значений стилистических синонимов// Синонимы русского языка и их особенности. СПб. 2008. 228 с.
2) Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Академия. 2009. 384 с.
3) Колпакова Г.В. Синонимия с позиций когнитивистики // Вестник МГЛУ Вып.503. М. 2008. 311 с.
4) Лебедева Н.М. Межстилевая и внутристилевая синонимия. М. 2007. 429 с.
5) Интернет-ресурс: Obama Inaugural Address 20th January 2009 http://obamaspeeches.com/ (Дата обращения: 7.05.2014)
6) Интернет-ресурс: Barack Obama’s Speech on Race and Reverend Wright http:/Chicago.about.com/od/chicagopeople/a/ObamaSpeechRace.htm (Дата обращения: 6.05.2014)

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СТРОЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ)

Галиева А.И.
Поморцева Н.П.

Как известно, Восток и Запад всегда противопоставлялись: сегодня культура востока более направлена на сохранение традиции, обычаев, а западная культура все больше смотрит в будущее, ассоциируо0ет себя с новым. Но даже если сравнивать культуры данных стран, они абсолютно не похожи, возможно, благодаря малым контактам в историческое время, ведь как мы знаем, станы Восточной Азии были очень закрыты для мира долгое время, поэтому культура востока формировалась на основе собственных, не похожих идеи.

В данной статье мы бы хотели рассмотреть влияние японского языка на английский, то есть развитие английского языка под влиянием японских заимствований. Говоря о японском языке, следует отметить, что он не принадлежит к языкам индоевропейской семьи, следовательно, он не имеет почти ничего общего с индоевропейскими языками в образовании корней слов, флексий и т.п. Культура народов-носителей данного языка очень сильно отличается от культуры Запада, большинство реалий не имеет точек соприкосновения, поэтому трудно подобрать какой-либо подходящий эквивалент в языке, принимающем слово, что вызывает необходимость прямых фонетических заимствований. Такие вливания в большинстве своем сохраняют иноязычный облик в произношении.

Итак, рассмотрим же, как складывалась история вхождения в английский язык японской лексики, каковы были первые языковые контакты и как развивались отношения этих двух абсолютно непохожих друг на друга языков.

Самые ранние заимствования из японского языка появляются в английском языке опосредованным путем в конце 16 – начале 17 веков благодаря морякам, купцам и миссионерам испанского и португальского происхождения, среди которых: *Bronz* – европейское название буддийского духовенства (1522 г.) и *Kuge* - в феодальной Японии знать, приближенная ко двору (1577 г.) пришли в английский язык в 16 веке опосредованным путем, так как непосредственные контакты между японским и английский языками начинаются только с 1613 года, со времени прибытия в Японию первого английского корабля [Богаченко, 2003, с. 54].

С конца 16 века начинается изгнание европейцев из Японии. К 1616 году торговля иностранных купцов ограничивается двумя пунктами – Хирадо и Нагасаки. Англичане были вынуждены покинуть Японию к 1623 году, пробыв на территории страны всего 10 лет с 1613 по 1623 годы.

Япония добровольно оказалась в длительной изоляции от внешнего мира, в частности от западного мира, вплоть до середины 19 века. В этот период поддерживались языковые контакты только с одним европейским языком – голландским [Stanlow, 1982, с.179].

Очень мало слов английский язык заимствовал с конца 16 до середины 19 века, главным образом, опосредованным путем. Их можно распределить на различные тематические группы – наиболее употребительны названия растений: *kaki* – хурма; валюты: *kobang* – золотая монета; философских и религиозных понятий; названия сект: *Tendai* – буддийская секта; различных японских титулов: *Mikado* – титул императора Японии.

В 1727 году в Англии выходит перевод книги Кэмпфера «История Японии» (Kampfer’s History Japan), благодаря которой в английский язык вошло 42 японских слова. В 1795 году перевод книги С.П. Фанберга «Путешествие по Европе, Африке и Азии» (C.P. Thunberg’s Travels Europe, Africa & Asia) дал английскому языку еще одно слово: *koto* – японский струнный музыкальный инструмент, на котором играют обеими руками [Богаченко, 2003, с. 115].

Япония была вынуждена отойти от политики изоляционизма 31 марта 1854 года, когда в Канагаве (Йокагама) был заключен первый в истории Японии договор о «мире и дружбе» с иностранным государством (США). Заключение договора оказалось возможным в силу открытой военной угрозы со стороны США [6].

В 1854 году для американских судов были открыты порты Симода – полуостров Идзу и Хакодатэ – остров Хоккайдо, также Япония также заключила политический договор с Великобританией. В 1958 году эти страны приняли торговое соглашение.

Интерес к изучению английского языка появляется в Японии еще во время политики изоляционизма. В 1814 году был выпущен маленький англо-японский словарь. Двадцать лет спустя была издана на японском языке первая английская грамматика [Прошина, 2001, с. 106]. Изучение английского языка в Японии началось в 1860 году. В Эдо открывается школа переводчиков Ёгакудзё. В 1862 году был опубликован первый большой англо-японский словарь [Stanlaw, 1987, с. 94].

Значительное количество вливаний из японского языка в английский происходит в 19 веке (162 слова, в том числе две полукльки *Taka-diestase* – препарат, содержащий энзимы, получаемый из риса или отрубей и *happi – coat* – свободная верхняя одежда). С 1800 по 1817 годы в английском языке не появилось ни одного нового слова, с 1818 по 1853 годы приходит 13 новых слов, а с 1855 по 1899 годы -149 слов. Таким образом, основной приток новых слов начинается после 1854 года, года отказа Японии от политики изоляционизма и начала массового проникновения иностранцев на территорию страны [Богаченко, 2003, с. 117].

Влияние Англии на Японию ослабевает уже к началу 30-х годов 20 века.

Наибольшее значение для японского языка в последние 60 лет имеют контакты с американским вариантом английского языка. В настоящее время в связи с активной пропагандой японской культуры в английский язык, в основном, в его американский вариант, проникает большое количество японизмов и калек с японского, которые опосредованным путем попадают и в британский английский. Например, *brown belt* – коричневый пояс, указывающий на определенную степень мастерства, достигнутого в дзюдо.

В 20 веке появляются кальки с японских слов *black belt* (1913г.), *brown belt* (1937г.) – черный пояс и коричневый пояс, указывающие на определенную степень мастерства, достигнутого в дзюдо; *co-prosperity sphere* – сфера, контролируемая Японией во время войны 1941-1945 годов (1941 г.); *elder statesman* – член совета старейшин, с которым император мог проводить неформальные консультации (1921 г.); *sand garden* – японский сад (1936 г.) *window guidance* – форма кредита, применяемая японскими банками (1964 г.).

Японские заимствования являются предметом большого интереса. Япония – страна, подарившая миру интересные виды боевых искусств, вкуснейшие блюда и много другого. Рассмотрев историю вхождения японской лексики в английский язык, интересно выделить и классифицировать наиболее употребительные японские заимствования современного английского языка. Так, японскую лексику можно рассмотреть по темам:

- **искусство: karaoke** (1979) -カラオケ - караоке; **keiretsu** (1975) 系列 –кэйрэцу, — крупные корпоративные конгломераты и холдинги, фундаментально связанные друг с другом в экономический кластер; **origami** (1956) - 折り紙 - букв.: «сложенная бумага» — оригами;
- **японская кухня: edamame** (1951) – эдамаме — молодые сладкие соевые бобы, невероятно популярные в Азии; **ramen** (1972) 拉麺– рамэн — японское блюдо с пшеничной лапшой; **teppanyaki** (1970) 鉄板焼き(тэппан - «лист железа», и яки «гриль» или «жареный»)– тэппанъяки— стиль приготовления пищи; **teriyaki** (1962) 照り焼き, テリヤキ- тэрияки (букв. блеск и жареное) — традиционный японский способ обжарки с использованием распространённого в японской кухне сладкого соуса;
- **боевые искусства: aikido** 合気道*(1956)*- айкидо— японское боевое искусство; **dojo** 道場 *(1942)*- доджо - место для тренировки по восточным боевым искусствам; **karate** 空手 (1947)- каратэ («путь пустой руки») — японское боевое искусство, система защиты и нападения; **kendo** 剣道*(1921)*- кэндо (*путь меча*) — современное фехтовальное искусство, ведущее свою историю от традиционных самурайских техник владения мечом, кэндзюцу (яп. 剣術);
- **религия: shinto** 神道 (1727) - синтоизм, синто («путь богов») — традиционная религия Японии;
- **развлечения: manga** (1951) 漫画, マンガ – мáнга — японские комиксы, иногда называемые *комикку* (コミック); **sudoku** (2004) 数独 - судоку (букв. «одинокое число») — популярная головоломка с числами и другие.

Так, японские заимствования приходили в английский язык как опосредованным, так и прямым путями: посредством контакта между японцами, англичанами и американцами. Следует также отметить, что согласно Г. Кэннону, японские заимствования, в основном проникают в английский язык через культурные и коммерческие связи, после Второй мировой войны – с помощью американских военных, а в настоящее время – через посредничество ученых [Cannon, 1996, с. 84].

Рассмотрев наиболее употребительные японские слова, мы можем сделать вывод, что в английском языке имеется большое количество японских заимствований, чаще связанных непосредственно с определенной страной, ее практиками, философией. Однако некоторые слова все же приобретают мировое значение, например названия природных катаклизмов, блюд и т.д. Имеются и такие, которые можно услышать лишь в узко-специальной теме. Однако одно мы можем сказать точно, восточночноазиатские заимствования, несмотря на иногда явную непохожесть, занимают свою определенную нишу в лексике современного британского английского языка.

Список литературы

1. Богаченко Н.Г. История восточноазиатских заимствований в английском языке (На материале Большого Оксфордского словаря): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток. 2003. 270 с.
2. Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Владивосток: Изд-во ДВГУ. 2001. 476 с.
3. Cannon G. The Japanese Contributions to the English language. An Historical Dictionary / Nicolas Warren, Assos. Editor. Wiesbaden: Harrasowitz. Verlag. 1996. 257 p.
4. Stanlaw J. English in Japanese Communicative Strategies // The Other Tongue: English across Cultures // Edited by B. Kachru. Urbana & Chicago: University of Illinois Press. 1982. P. 178-197
5. Stanlaw J. Japanese and English: borrowing and contact // World Englishes -Oxford, N.Y., Beijing: Pergamon Press. 1987. Vol. 6. № 2. P. 93-109
6. Интернет-ресурс Энциклопедия «Япония от А до Я»
http://www.cultline.ru/articles/history/570/ (Дата обращения: 25.03.2014)
7. Интернет-ресурс: Dictionary and Thesaurus – Merriam-Webster Online
http://www.merriam-webster.com/dictionary/ (Дата обращения: 23.03.2014)

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Закирова Р.Р.

В последние годы заметно увеличивается количество лексических заимствований в немецком языке. Очевидно, что в процессе глобализации разные культуры и нации сближаются, что оказывает влияние на лексический состав языков. Особенно увеличивается приток англоязычной лексики в немецкий язык. Язык рекламы также имеет прямое отношение к языковым изменениям и отражает основные тенденции развития языка. Данное исследование направлено на изучение заимствованных слов в рекламных текстах, в частности – на выявление особенностей их функционирования в немецкой рекламе. Сегодня реклама стала частью нашего современного мира. Этот факт подчеркивает актуальность исследования. Глобальное распространение рекламы доказывает ее многоаспектное влияние на население: реклама прививает определенные образы действительности, стереотипы, ценности, в том числе и языковые черты. Реклама играет важную роль в распространении иноязычных слов. Для рекламы является очень важным обращаться к положительным эмоциям, воздействовать на личностные качества, чтобы потребитель сделал свои определенные выводы. Например, если в рекламном тексте используется английское слово, сразу появляется установка на престижность, успешность и открытость всему миру. Отсюда следует, что использование иностранных слов в рекламном тексте является также выгодным рекламным ходом. В качестве практического материала исследования были использованы рекламные слоганы на немецком, английском и других языках (электронная база данных www. slogans. de).

В ходе исследования слоганы немецкой рекламы были подразделены на несколько групп:

1. Слоганы с исконно немецкими словами:

Данная группа слоганов составляет большинство всех слоганов рекламы – около 70 %, что доказывает ведущую роль немецкого языка в рекламе.

2. Смешанные слоганы, которые представляют собой соединение английского и немецкого языков. Эта группа составляет небольшой процент всех слоганов, например:

«Architektur, ***Design*** *und das gute Gefühl»* (Jely House)

«Medien. Marken. Kommunikation. Das Business & ***People*** *Magazin»* (W&V)

*«****Big in micro****. Das neue Dortmund»* (Mikrosystemtechnik Dortmund)

*«****Lifestyle****-Szene-Kultur –* ***News****»* (Elbszene)

«Super Leute, super lieb, super ***Love****, supergeil»* (отрывок из видео-рекламы сети супермаркетов Edeka).

Также широко используются названия компаний, например:

*«****Next****, bitte»* (Next)

*«****Foreign Affairs*** *- Reisen erleben»* (Foreign Affairs)

Стоит отметить, что такой вид слоганов является творчеством копирайтеров, которые используют смешение языков для придания оригинальности тексту.

3. Слоганы на английском языке. Использование такого вида слоганов встречается в немецком языке довольно часто, и его процент продолжает расти. В большинстве случаев англоязычные слоганы используют международные компании, однако, небольшие немецкие фирмы также создают свои слоганы на английском языке. Англицизмы всегда воспринимаются как что-то свежее и современное, а также придают рекламному тексту местный колорит. Например:

*«It whispers» (*J&B Scotch Whisky*)*

*« Best people. Best jobs» (*W+ST Personalberatung*)*

Стоит отметить, что английские слоганы структурно отличаются от немецких слоганов: они краткие, часто обладают четким ритмом и динамикой.

«Restyle and be style» (J-7)

4. Слоганы на других иностранных языках. Как показало исследование базы данных немецких слоганов, данная группа составляет небольшую долю всех слоганов. Как правило, такие слоганы написаны на французском и итальянском языке, использование которых обычно связано с традиционной продукцией. Как известно, Франция - законодательница мод, производитель парфюма и косметики:

«Le feminin absolu» (J'adore)

«La mode à prix sympa» (C&A)

Италия известна своей традиционной кухней, качественной одеждой и обувью:

«Il buon caffè italiano» (O'Ccaffè)

«Il mio stile» (Canali)

5. Параллельные слоганы – слоганы на разных языках, которые абсолютно идентичны по значению и структуре. Например, в рекламе швейцарской фирмы Ebel (производитель часов) используются 3 одинаковых слогана на разных языках:

«Les architects du temps; The architects of time; Die Architekten der Zeit»

Можно сделать вывод, что использование параллельных рекламных слоганов связано с направлением работы компаний, их целями и аудиторией, а также с тем, что не все немцы хорошо владеют иностранным языком или хотят получать информацию не на родном языке.

«Ideen formen. Shaping ideas» (Weber)

Большинство заимствованных слов подвергаются в немецком языке определенной орфографической и морфологической адаптации, т.е. ассимиляции. В некоторых случаях английские существительные пишутся с заглавной буквы: «*Wir lieben* ***S****ale!»* (C&A), «*Präzision mit* ***K****now-****H****ow*» (H&B Electronic), «*Super fit, super fresh, super* ***L****ivestyle, supergeil»* (Edeka). Можно встретить примеры замены английской - c - на немецкую –k-: «*Spaß mit Digital****k****ameras»* (Digifoto). Морфологически ассимилированные иноязычные слова часто приобретают категорию рода в соответствии с правилами немецкого языка: *«****Der*** *Sound zum Lebe.»* (N-Joy), «*Wir haben* ***die*** *Jobs»* (S&D APM), «***Die*** *Discount-Vorwahl»* (Telekommunication).

Электронная статистическая машина Slogometer подсчитывает 100 наиболее часто используемых слов в немецкой рекламе за каждое десятилетие. В списках были обнаружены иностранные слова, в большей степени англицизмы. В результатах за 1950-1980-е годы присутствуют только немецкие слова. Однако такие результаты не могут свидетельствовать о полном отсутствии иноязычных слов, т.к. в списке указаны только 100 самых популярных слов. В 1990-х годах начинают появляться английские слова (10 из 100): *we, life, design, world, company, business и др.* За период с 2000 по 2013 годы заметно увеличилось количество англицизмов (35 слов из 100). Сегодня в немецкой рекламе присутствуют 23 англоязычных слова из 100 самых распространенных. Такие слова как *power, be, art, magazine, new* набирают популярность и используются наиболее часто.

Результат исследования подчеркивает тот факт, что самое значительное влияние на немецкий язык оказывает именно английский язык. Это объясняется тем, что он приобрел статус глобального языка, и имеет широкое распространение по всему миру. Реклама вбирает в себя все самое популярное, поэтому в рекламном тексте часто встречаются англицизмы. Однако мы видим, что процесс заимствований в рекламе находится под контролем, т.к. слоганы на немецком языке сохраняют большое преимущество, что показывает стремление немцев к использованию своего родного языка.

Список литературы

1) Васильева Л.В. Обогащение современного немецкого языка иноязычными заимствованиями. Экспериментально-типологическое исследование на материале англицизмов // дис. канд. филол. наук. Ставрополь. 2004. 220 с.
2) Линник Т.Г. Проблемы языкового заимствования // Языковая ситуация и взимодеуствие языков. Киев: Наукова Думка. 1989. 324 с.
3) Мезенцев Е.А. Реклама в коммуникационном процессе // учебное пособие. Омс: ОмГТУ. 2007. 64 с.
4) Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке // автореферат дис. канд. филол. наук. М. 2008. 21 с.
5) Пронин А.М. Речевое воздействие в рекламе // учеб.-метод. Пособие для студентов вузов. Пенза. 2004. 69 с.
6) Интернет-ресурс: База слоганов
http://www.slogans.de (Дата обращения: 27. 03.2014)

Сущностные характеристики и основные типы билингвального образования в США

Зарипова А.И.
Ханипова Р.Р.

Одна из актуальных тенденция развития современного общества – это процесс глобализации, который охватывает практически все сферы человеческой деятельности. В связи с этим изменились требования к образованию в области иностранного языка в школе. Сегодня, знание только одного иностранного языка не достаточно, как для экономического, социального, так и образовательного роста. Явление билингвизма – это сложный комплексный феномен, который является предметом исследования различных наук, таких как лингвистика, психология, методика преподавания иностранных языков. Следует разделять (1) образование, целью которого является обучение на двух языках и, (2) монолингвальное образование для детей-мигрантов. В первом случае билингвизм определен учебным планом заведения, в то время как во втором случае политика билингвального обучения официально не закреплена за школой, хотя обучение детей языковых меньшинств несет в себе смысл двуязычного обучения. Из приведенных примеров видно, что термин

билингвальное образование не однозначен, точности его определения можно добиться, рассмотрев виды двуязычного образования подробнее.

Одним из первых попытку классификации билингвального образования предпринял С.Л. Маккей. В ней он опирается на 90 составляющих билингвального образования, перечислим некоторые из них: языки, на которых говорят дома; языки, включенные в учебный план; языки местности, в которой расположена школа; а также международный и региональный статус языков [1].

Другим способом классификации видов билингвального образования является изучение целей такого образования.

Целью переходного билингвального образования (Transitional bilingual education) является смена языка, на котором говорит ребенок-представитель национального меньшинства дома, на доминирующий язык, язык большинства. В основе данного вида образование лежит подавление культуры языковых меньшинств. Поддерживающее двуязычное образование (Maintenance bilingual education) способствует обучению ребенка на своем родном языке, усиливая чувство принадлежности к его культуре. Р. Отеги и Р. Отто привели различия целей поддерживающего образования, разделив его на статическое и развивающее. Статическое - нацелено на сохранение языковых навыков на уровне ребенка, который только пошел в школу. Развивающее – нацелено на развитие превосходного знания двух языков одновременно. Это явление так же называют развивающим двуязычным образованием (Enrichment bilingual education) для детей-представителей национальных меньшинств. В то время как статическое обогащение пытается предотвратить утрачивание первого языка, но при этом не дает возможности совершенствовать знания в нем, развивающее двуязычное образование расширяет индивидуальное и групповое использование языка [2].

Рассмотрим виды билингвального образования подробнее.

Языковое погружение (Submersion education)

Погружение заключается в том, что ребенок, принадлежащий к национальному меньшинству, попадает в среду, где не говорят на его родном языке, в этом окружении ребенок должен функционировать до тех пор, пока не научится языку без какой-либо помощи со стороны.

В США подобная модель билингвального образования включена в программы «Структурированного погружения» (Structured Immersion). В отличие от языкового погружения, обучение по программе структурированного погружения ведется на упрощенной форме языка большинства, а также позволяет ребенку использовать свой родной язык.

Другим видом политики билингвального образования является программа «Английский как второй язык». Гуадалупе Вальдес утверждает, что в таких программах школьники общаются на английском языке только друг с другом и с преподавателями, так что сфера использования языка значительно сужается. Уровень знания иностранного языка (языка большинства) у учеников, обучающихся по данной программе, слишком низкий, чтобы преуспевать в учебе. В результате, это может привести к отчаянию, безучастию, даже исключению из школы. Все это сопутствует неравенству и несправедливости за пределами школы, с которыми сталкиваются дети, родной язык которых относится к языку национальных меньшинств [4].

Обучение с дополнительными занятиями по основному языку (Mainstreaming with pull-out classes)

При таком виде билингвального образования детям языковых меньшинств предлагается ряд дополнительных дисциплин на выбор, в то время как они проходят обучение в обычной школе. Например, курс «Английский как второй язык» является дополнительным в большинстве школ США. Однако, существует риск, что такие ученики могут отставать в учебе от тех, кто не задействован в подобных занятиях.

Вариацией данного вида билингвальной программы является **скрытое обучение (Sheltered Content Instructions)**, когда дисциплины преподаются при помощи упрощенной лексики и специальных материалов и методов. На таких уроках содержание и материал изучаемых предметов составлены так, чтобы это совпадало с уровнем знания английского языка у учеников. Целью данной программы является знание содержания дисциплины, предмета, понимание и приобретение навыков.

Переходное билингвальное образование (Transitional Bilingual Education)

Переходное двуязычное образование является на данный момент популярным видом билингвального образования в США. Целью переходного двуязычного образования является ассимиляция. Такое обучение предполагает непостоянное использование родного языка. Ученики обучаются на первом (родном) языке до тех пор, пока они не овладеют английским.

Переходное билингвальное обучение разделяют на два основных типа в зависимости от времени: досрочное и долгосрочное.

В то время как использование одного языка большинством является целью двуязычного образования, учителям и ассистентам безоговорочно полагается знать два языка.

Общим между использованием языка большинства и меньшинства является существование промежуточных центров для «новичков». В таких центрах в течение одного-двух семестров, или одного-двух лет «новички» в комфортной обстановке приспосабливаются к новому языку, привыкают к новой культуре.

Основное образование (Mainstream Education)

В США, Австралии, Канаде и странах Европы школьники получают образование на их родном языке. Количество часов, выделяемых на изучение второго иностранного языка, ограничивается одним академическим часом в неделю.

Лишь некоторые ученики, при данном виде билингвального образования, в совершенстве овладевают вторым языком, что не соответствует целям билингвального образования некоторых стран. Для большинства второй язык, становится бесполезным и вскоре забывается.

Раздельное образование (Separatist Education)

При данной модели билингвального образования языки меньшинств нацелены на отделение от языков большинства, и продолжают существовать независимо от них. Р.А.Шермерхорн назвал это явление - «сепаратистским» движением [3]. Разделительное обучение языку может появиться по политическим, культурным или религиозным причинам, а так же, под угрозой исчезновения языка меньшинств. Этот вид может быть образован группой людей, которые говорят на этом языке, для собственного выживания и самозащиты.

Несмотря на то, что эта модель распространена среди малого количества людей, важность ее состоит в том, что она подчеркивает, что обучение на языке меньшинства способно перейти от цели плюрализма к сепаратизму.

Таким образом, различные модели двуязычного образования по-разному влияют на процесс формирования, развития и утраты билингвизма и на его результат – качество (вид) сформировавшегося двуязычия. Какую модель двуязычного образования выбрать – зависит от целей системы образования. Именно правильно выбранная модель билингвального образования может привести к повышению уровня грамотности у детей.

Список литературы

1) McKay S.L. New Immigrants in the United States. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 125 p.
2) Otherguy R., Otto R. The myth of Static Maintenance in Bilingual Education // Modern Language Journal 64 (3). 2001. P.350-356.
3) Schermerhorn R.A. Comparative Ethnic Relations. New York: Random House. 2000. 235 p.
4) Valdes G. The world Outside and Inside School: Language and Immigrant Children // Educational Researcher 27 (6). 2006. P.4-18.

НОВЫЕ СЛОВА (НЕОЛОГИЗМЫ) В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зиганшина А.С.
Гайнутдинова Д.З.

Основной задачей этой статьи является изучение причины появления неологизмов в современном английском языке и способы их образования.

Любой язык по-своему уникален и лексика того или иного языка постоянно обогащается, пополняется, обновляется. Некоторые слова выходят из употребления, вместо них, появляются другие, совершенно новые слова, которые позже начинают использоваться носителями языка. Таким образом, «неологизм» (греч. neos – новый и logos – слово) - слово или значение слова, которое недавно появилось в языке. Заимствованный в XIX веке из французского языка, *неологизм* стал «первым термином для обозначения нового слова. Автор лингвистического энциклопедического словаря Котелова Н.З. понимает под термином неологизм «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз в тексте или акте речи» [Котелова, 1997, с. 63].

По справедливому замечанию Э.Сепира: «Изменения в лексике вызываются весьма разнообразными причинами, большинство которых носит культурный, а не чисто языковой характер. Так, слишком частое употребление слова может превратить его в избитое общее место, и в итоге возникает необходимость заменить его новым словом. С другой стороны, изменение установки может сделать некоторые слова со свойственными им традиционными оттенками значения неприемлемыми для более молодого поколения, так что они склонны устаревать» [Сепир, 2002, с. 240]. Также может появиться большое количество заимствованных слов. Однако основным источником пополнения словарного запаса языка является не заимствование из других языков, а появление новых слов (неологизмов).

Процесс появления неологизмов является непрерывным во всех языках. Этот процесс никак не остановить. Особенно богатым на неологизмы стал век научно-технического прогресса. В английском языке неологизмы появляются очень часто, регулярно, и причиной этого является то, что английский язык является международным языком для компьютеров и Интернета. Впрочем, неологизмы появляются в языке не только в результате научно-технического прогресса, часто они приходят из политики, а также из других областей жизни. Так, например, В.В.Лопатин в своей работе «Неологизмы и окказиональные образования», рассматривал новые слова вызванные к жизни общественными потребностями, развитием науки, культуры.

Таким образом, изучение чего-то нового, ранее неизвестного – все это приводит к появлению новых слов. Изменения в языке происходят по самым разным причинам. Жизнь не стоит на месте. Появляется что-то новое, которое требует появления новых слов. К примеру, слова, которые слишком часто употребляются в речи в течение долгого времени, перестают быть интересными, теряют свою уникальность и, эти слова начинают заменяться новыми. Однако новое слово не всегда обозначает новый предмет, например: *внедорожник* (ср. джип)*, бомж* (ср. *бродяга*) и др.) или новое понятие (*импичмент*). Что касается «налёта новизны», его говорящий может ощущать у любого впервые услышанного им, ранее неизвестного слова, т.е. необязательно у неологизма. Таким образом, стилистический критерий оказывается очень субъективным. Наконец, «словарный» критерий также не всегда помогает отнести то или иное слово к неологической лексике. Так, например, известно, что в словари новых слов иногда «попадают слова заведомо старые» [Земская, 1992, с. 42]

Признаком неологизма является то, что это слово абсолютно новое для большинства носителей языка. Слово считается неологизмом непродолжительное время, так как если слово начинает активно использоваться, оно теряет признак новизны и становится общеупотребительным. Так, например, в настоящее время такие слова как луноход, космодром, радар, ракета-носитель, программирование не являются неологизмами. Эти

слова были новыми для своего исторического периода, но сейчас они закрепились в языке и не воспринимаются носителями языка как новые.

Лексические изменения в любом языке зависят от определенного времени. Каждая эпоха вносит свои изменения в язык: какие-то слова выходят из употребления, появляются другие, новые слова. Это лишь вопрос времени. Все языки меняются со временем, и английский язык не является исключением. Как и в других языках, в английском языке появляются все больше и больше новых лексических единиц, словарный запас все больше и больше пополняется.

Важным вопросом в рамках исследования является так же вопрос о том, как создается новое слово. На современном этапе развития английского языка, словарный запас постоянно меняется, создавая новые слова, которые требуют обязательного изучения и анализа.

На самом первом этапе появления нового слова участвует определенный индивидуум, т.е. человек создает определенное (новое) слово, стремясь быть оригинальным и индивидуальным. Позже, на втором этапе, слово начинает использоваться небольшим количеством людей, что приводит к распространению этого нового слова. Если данное слово соответствует характеру фонетической системы английского языка, неологизм начинает все больше и больше развиваться и входит в лексический состав языка. Такие слова могут стать общеупотребительными или же могут не закрепится в языке и выйти из употребления.

Словообразование является одним из наиболее важных способов развития словаря английского языка. Огромное количество неологизмов связаны с появлением в современном английском языке словообразовательных процессов. По мнению Е.С. Кубряковой, «словообразование связано не только с постоянным созданием необходимого обществу количества новых наименований, но также, что не менее важно, с поддержанием достаточного количества производных единиц в лексиконе языка и с обеспечением их нормального функционирования как с формальной, так и с семантической точек зрения.» [Кубрякова, 2010, с. 123].

Неологизмы, как правило, возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем. Анализ этих слов и морфем может оказать переводчику серьезную помощь в понимании значения неологизма, поэтому необходимо хорошо знать способы словообразования в английском языке.

В современном английском языке существует много способов образования неологизмов. К наиболее распространенным относятся:

- Аффиксация
- Конверсия
- Сокращение
- Заимствования из других языков

Аффиксация является одним из распространенных способов образования неологизмов. В современном английском языке выделяются своей продуктивностью словообразовательные модели существительных суффиксами: -ie, -er, -ing, -ist, -ism. (ableism, bufferism, buncing, carer, chaologist, pippie, plonker, porcinologist, suspenser, tagger, towie, winie, yeepie.)

В составе новых слов отмечены также существительные с полусуффиксами -aholic, -ati, -gate, - nomics (clothesaholic, Dukakonomics, Irangate, jadeaholic, jazzerati, numerati.)

Для новых слов – глаголов характерен суффикс -ize (utilize, awfulize, catastrophize, organize, corpora-tize, winterize, theorize, activize.

Весьма продуктивны в современном английском языке модели прилагательных с суффиксами -able, -ish, - y, например: greenish, childish, admirable, advisable, desirable.

Что касается префиксальных единиц, к ним относятся: acro-, bio-, xeno-, micro-, euro-, tele-, которые употребляются в научно-технической сфере. К наиболее продуктивным относятся также: anti- ,de-, re-, non-, un-, dis-, pre-, super. Например: prehistoric, pre-war, anti-terrorism, unknown и тд.

Также одним из самых продуктивных способов появления неологизмов служит аббревиация, которая широко используется в современном обществе. При написании

сообщения, при использовании электронной почты и т.д. люди все больше стали использовать аббревиатуры. Как правило, аббревиатуры произносятся по буквам. Вот несколько примеров часто встречаемых аббревиатур: IT, NY, LOL, B-unit и тд.

Такой способ словообразования, как конверсия (т.е. переход слова из одной части речи в другую), тоже является одним из продуктивных. Имеется два типа модели конвертируемых неологизмов N => V(love- to love) и V => N(to spend- spend), однако эти модели снизили свою активность так как в английском языке существительное может легко образоваться от глагола с помощью аффиксации. Однако все же конверсионная модель N=> V гораздо активнее, чем модель V => N. Среди нерегулярных способов образования морфологических неологизмов наиболее продуктивным в последние десятилетия являются сокращения, которые отражают тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Несмотря на то, что сокращения составляют лишь незначительный процент от общего количества неологизмов, их число растет.

Выделяют следующие виды сокращений:

- Неологизмы-аббревиатуры (часто к ним относятся технические термины)

Например: E.V.A.(extra vehicular activity) – работа в открытом космосе

- Неологизмы – акронимы (в отличие от аббревиатур, которые произносятся по буквам, акронимы произносятся как полные слова)

Например: WAY (world Assembly of Youth) – международная ассамблея молодежи

- Неологизмы-усечения (самая преобладающая группа)

Например: Doc → Doctor – доктор, врач

- Слияния (среди неологизмов последних десятилетий намечается тенденция к увеличению единиц этого типа. Среди них преобладают частичные слова-слитки, т.е. слова, в которых соединяются усеченный элемент одного слова и полная форма другого слова)

Например: work + alchoholic → workaholic

Таким образом, в нашей работе были рассмотрены причины появления неологизмов в современном английском языке и способы их образования. Исходя из проделанного исследования, основанного на анализе достоверных источников [Брагина, 2003, Заботкина, 1989, Сепир, 2002], можно утверждать, что словообразование является главным, но не единственным способом обогащения языка.

В заключение отметим, что самую малую роль в обогащении словарного запаса английского языка играют заимствования из других языков, а основным источником пополнения служат такие эффективные способы образования неологизмов как аффиксация, словосложение, сокращение и конверсия.

Список литературы

1) Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М. 2003.
2) Заботкина. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш.шк. 1989.
3) Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. 1992.
4) Котелова Н.З. Неологизмы // Русский язык: Энциклопедия. М. 1997.Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс. 2002.
5) Кубрякова Е.С. Теория номинации с словообразование. М. 2010.
6) Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М. 2003.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ)

Ибрагимова Л. А.
Заглядкина Т. Я.

Начиная со второй половины XX века и по сегодняшний день, наблюдается усиленное развитие процесса глобализации. Это происходит в связи с изменениями геополитической и социокультурной ситуациями в мире, созданием Евросоюза, и выходом США на первое место в мировой политике после Второй мировой войны. Высокие темпы экономического развития, рост производства и технологий также являются одними из главных причин этого явления.

Глобализация с давнего времени проявляла свои черты лишь в торговле и экономической сфере. На сегодняшний день глобализация – это процесс всемирного экономического, политического и культурного объединения и стандартизации. С расширением границ, как в прямом, так и в переносном смысле, произошли существенные изменения в культурной жизни народов и усилились межкультурные связи. Под межкультурной или кросскультурной коммуникацией понимается общение между представителями различных человеческих культур. Без сомнений остаётся тот факт, что язык – это прямое отражение культуры.

Межкультурные связи и культурный плюрализм являются главной причиной вторжения иноязычной, заимствованной лексики в национальный язык. Любой язык – это живая гибкая система, в определённой степени открытая для пополнения новыми лексическими единицами.

Эти и другие изменения коснулись и немецкого языка. Причём наиболее сильные изменения происходят именно в последние годы с развитием процесса глобализации и заимствования слов из других языков [Чигашева, 2005, с. 91-99].

В процессе своего развития немецкий язык прошёл ряд этапов. На каждом этапе лексика подвергалась значительным изменениям, в результате которых заимствованная лексика превращалась в онемеченную. Одним из таких процессов являлось второе передвижение (или перебой) согласных в VI-VIII веках. В результате этого процесса часть лексики, заимствованной из латинского языка, была онемечена. Ранние контакты германских племён привели к тому, что в язык древних германцев проникли кельтские заимствования (например: нем. Reich, др.-в.-нем. rîhhi, готск. reiki произошло от кельтск. rîg; нем. Amt, др.-в.-нем. ambahti, готск. andbahti происходит из кельтск.-лат. ambactus; и т. д.). Последующие контакты с Римской империей, проводящей завоевательную политику в отношении диких племён северной Европы, привели к большому количеству латинских заимствований. Данные заимствования проявляются в различных пластах лексики: одни слова связаны с военным делом (например, Wall от лат. vallum, Pfahl от pālus), другие — с вполне мирными сферами жизни (Sichel от secula, Kohl от caulis).

В средние века и в новое время происходит развитие светской литературы, а с ней и образование литературного немецкого языка. Французское влияние на рыцарскую поэзию, придворный этикет привело к заимствованиям большого количества французских слов, связанных с военным делом, модой и придворной жизнью. Развитие торговли способствовало проникновению итальянских слов, связанных с финансами, банковским делом и торговлей.

В новое и новейшее время заимствуются слова из английского языка, во многом отражающие реалии англо-американского общества. Это слова, связанные с новыми научными и техническими достижениями, терминология, не имевшая аналогов в немецком языке, но востребованная в немецком обществе [Патрикеева, 2008, с. 126-137].

Язык рекламы находится в тесной связи с языковыми изменениями и отражает основные направления развития языка. Употребление англицизмов в рекламе оправдывается целями

рекламного текста, который «должен» оказывать сильное влияние не только на массовое сознание, но и на язык.

Англицизмы и слоганы на английском языке привлекают внимание потребителя, служат для обозначения новых предметов и явлений, экономии языковых средств и точности выражения, выступают в качестве различных стилистических средств, являются модными словами, придают рекламному тексту местный колорит, а также поставляют в немецкий язык синонимы, придавая рекламному тексту семантическую вариативность.

Английские слова начинают появляться в списке наиболее часто используемых слов только в 1990-е годы (10 слов из 100): your, you, world, way, life, we, better, design, business, company. Англицизмы, имеющие немецкие эквиваленты, занимают позиции ниже, чем немецкие слова.

За период с 2000 по 2007 годы заметно увеличение количества англицизмов. Это слова: your, you, life, we, world, business, more, be, power, better, on, solutions, future, internet, people, design, way, company, feel, make, live, new, passion. В период с 2007 по сегодняшний день процесс прогрессирующего проникновения англицизмов в немецкую рекламу усилился. Между тем, немецкие эквиваленты англицизмов продолжают занимать более высокие места, что позволяет утверждать, что немецкий язык не сдает своих позиций и остается главным языком немецкой рекламы [Денисова, 2000, с. 3-5].

Среди рекламных слоганов со смешением немецкого и английского языков встречаются немецкие слоганы с англицизмами, например: Architektur, Design und das gute Gefühl. (Jely Haus); Deutschlands Familien haben diese Küche zum Bestseller gemacht. (SieMatic). Также стоит упомянуть англицизмы – названия компаний, рекламирующих свою продукцию, например: Next, bitte. (Next); Foreign Affairs – Reisen erleben. (Foreign Affairs), а также английские названия товаров, происходящие от названий фирм: Pampers überrascht. (Pampers).

Изучение рекламных слоганов выявило преобладание случаев частичной орфографической ассимиляции, а также значительную степень вариативности написания англицизмов в слоганах немецкой рекламы. Основным способом орфографической адаптации англицизмов является написание английских имен существительных с заглавной буквы: Der Online-Shop für Musiker. (Music-City.de); Mode mit Happy End. (Adler). Также удваивается гласная для подтверждения краткости корневого гласного звука: chatten, shoppen; и замена английских букв и сочетаний букв на соответствующие им немецкие, например, английского ch- или sh- на немецкое sch-: Postscheck, Schock.

Большинство морфологически ассимилированных англицизмов – это имена существительные и прилагательные. У имен существительных отмечается оформление в системе немецкого рода, в основном обусловленное семантикой слов:

- по лексическому подобию (заимствование перенимает род своего немецкого «перевода»), например, die Show – die Schau: Die Show, die Wissen schafft. (Clever).
- по групповой аналогии (ориентация на родовое понятие в семантическом поле), например, der Wein: der Alkohol, der Brandy, der Sherry, der Cocktail: Der Scotch für Männer und Kenner. (VAT 69).
- в соответствии с естественным родом, например, der Gentleman, der King – der Mann: Der King of Currywurst. (Meica Curry King).

Что касается имен прилагательных, большая часть приобретает типичную для немецкого языка флексию склонения: Welch cleverer Gedanke. (Clever Elements); Eine clevere Verbindung. (Victorvox & Dialing); Software für das agile Business. (Microsoft Business Solutions); Gut für die cleveren Bauideen! (Wanit Universal).

Морфологически ассимилированных глаголов в немецких рекламных слоганах достаточно мало. Их ассимиляция заключается в спряжении в немецком языке по подобию правильных глаголов: Quick geklickt – smart gespart. (Quinner.de).

Даже если примириться с мыслью о том, что процесс англицизации немецкого языка – вещь закономерная и даже в чем-то полезная (язык становится богаче, используя ресурсы

других языков), все равно с употреблением английских слов и выражений связаны определенные проблемы:

1) Англицизмы плохо интегрируются в немецкий язык не только с лексической, но и с грамматической точки зрения. Вот почему их трудно использовать. Как, например, должно склоняться слово Drop или как спрягаются глаголы downloaden или checken? А какого рода слово Site?

2) Много вопросов вызывает и произношение этих слов, которое отличается от немецкого. Особенно трудными для немцев кажутся звуки, которых нет в немецком языке, например: <dg>, звучащий как глухой dsch.

3) Правописание английских слов также создает ряд проблем, одна из которых заключается в следующем: каким же правилам правописания необходимо следовать – английским или немецким? Известны случаи, когда возможны оба варианта написания слова: Club / Klub. [Максименко, 2009, с. 87- 92]

4) Немцы, не владеющие или плохо владеющие английским языком, испытывают определенные трудности понимания англицизмов.

Итак, не смотря на процессы глобализации общества в целом, не стоит забывать о важности и сохранении самобытности национального языка. С одной стороны, все люди нашей планеты являются гражданами единого глобального общества – космополиты. С другой стороны, глобализация влечёт за собой нарушение баланса, создаёт преграды для развития национальных языков. Поэтому следует придерживаться только разумного, рационального использования заимствований в национальных языках.

Список литературы

1) Денисова Ю.Н. Английские заимствования в немецких рекламных текстах // Ю.Н. Денисова, Е.В. Корнева. Воронеж: ВГТУ. 2000.

2) Максименко О.И. Патрикеева А.А. Функциональный статус англицизмов в слоганах немецкой рекламы // Филологические науки в МГИМО. № 35 М.: МГИМО. 2009. С. 87- 92.

3) Патрикеева, А.А. Англоязычные заимствования в современном немецком языке // А.А. Патрикеева // Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка: сб. науч. ст. аспирантов и соискателей. Вып. 1. Коломна: КГПИ. 2008. С.126-137.

4) Чигашева М.А. Специфика процесса заимствования в немецком языке // Филологические науки в МГИМО: сб.научн.тр. М.: МГИМО Университет. 2005. С. 91-99.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Игнатьева С.В.
Фахретдинов Р.М.

Фразеология – это раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка, его устойчивые словосочетания. Основной задачей фразеологии является отражение таких явлений, которым не нашлось определения в лексике языка. Эта дисциплина появилась в конце прошлого столетия, ее предмет и задачи до сих пор не имеют единого определения. Фразеология любого языка является специфичной и национально-самобытной областью, дающей широкий простор для изучения [Телия, 1996, с. 7].

Определим, для начала, роль фразеологии как стилистического средства в сопоставляемых языках. В любом языке стилистическая окраска фразеологизмов закрепляет их в определенном стиле речи. В английском и русском языках, основываясь на этом критерии, выделяют 2 группы фразеологизмов это:

1) общеупотребительные фразеологизмы, не имеющие постоянной связи с каким-либо стилем, например: From time to time - “время от времени”.

2) функционально закрепленные фразеологические единицы, отличающиеся степенью экспрессивности и стилистической неоднородностью [Арсентьева, 1989, с. 34].

Самую большую группу представляют собой идиоматические выражения, относящиеся к так называемой разговорной фразеологии, которая встречается в устной и письменной формах. Например: up one’s sleeves – “спустя рукава”. К ней примыкает просторечная фразеология со своей экспрессивностью и сниженным стилем. Данная категория фразеологизмов употребляется в литературе для выражения эмоциональной оценки: To peek up one’s nose – “задирать нос”. Грубо-просторечная фразеология и вовсе состоит из бранных слов, нарушая зачастую языковые нормы: **There's no telling with a fool –** “дуракам закон не писан”.

Противоположную по стилистической характеристике группу образует книжная фразеология. Она употребляется в таких книжных стилях как научный, публицистический и официально-деловой. Разговорных идиом гораздо больше, чем книжных, так как последние относятся лишь к научной и профессиональной сферам деятельности: center of gravity – “центр тяжести“, periodic table – “периодическая система“. Книжную окраску также имеют идиомы, пришедшие в язык из общественно-политической, публицистической и художественной литературы, например: people of good will - ”люди доброй воли”.

Особого внимания заслуживает стилистическая характеристика идиом с точки зрения их эмоционально-экспрессивной окраски. Все фразеологизмы делятся на две группы: нейтральные и экспрессивно окрашенные. Первые употребляются только в номинативной функции: New Year – “Новый год“, each other - “друг друга“. Им не свойственна образность и они немногочисленны. А также к ним относят составные термины: Length of service – “трудовой стаж”. Экспрессивно окрашенные идиомы обусловлены использованием в них выразительных языковых средств и насыщены фамильярными, шутливыми или ироническими тонами: Like a bolt from the blue - “как снег на голову”, Chicken-heart - “трусишка”. Примечательно, что в русском языке данный концепт актуализируется в не менее трусливом представителе фауны – зайчишке. В английском же языке ассортимент трусишек среди братьев наших меньших более широк: тут и fraidy/ scaredy-cat, и little coward, и просто yellow-belly. В книжных идиомах используется высокий стиль: To live this world - “покинуть бренный мир“, To blow up the bridge – “сжечь мосты”. Фразеологические обороты находят широкое употребление в английском и русском языках. Стилистически маркированные идиомы имеют ограниченную сферу употребления и являются эмоционально окрашенными, поэтому их употребление в технических текстах и официальных документах неуместно. Однако, при написании эссе, очерков и информативных статей, а так же в устной речи идиомы приветствуются, так как содержат определенную эмоциональную оценку, и что более важно, отображают самобытность языка.

В связи со всем вышеизложенным, чтобы преодолеть все профессиональные трудности, переводчик должен знать об особенностях перевода фразеологических единиц.

Перевод фразеологизмов является самой сложной, но, тем не менее, интересной задачей в современной теории перевода. Трудности перевода идиом объясняются сложностью их семантической структуры и напрямую связаны с самобытностью и культурой народа. Фактически фразеологизмы заполняют лакуны в лексике языка, которая зачастую не может дать номинацию различным предметам и явлениям. Тем самым, фразеология дает простор человеческому мышлению, гармонично дополняя и расширяя лексические ресурсы языка.

Еще одну трудность, по мнению лингвистов, представляет собой то, что значения фразеологизмов постоянно подвержены различным преобразованиям. Ш. Балли писал: «Если ученый или инженер изменяют язык для того, чтобы «обезличить» его и сделать более логичным, то писатель преобразует его, чтобы сделать пригодным для выражения сугубо индивидуальной мысли» [Балли, 1961, с. 23]. Поэтому универсального способа перевода фразеологизмов до сих пор не существует, однако это не останавливает ни выдающихся

ученых лингвистов, ни особо пытливых студентов от поисков наиболее эффективного метода перевода. Например, выдающиеся отечественные лингвисты В. Н Комиссаров, Л. Ф Дмитриева, С. Е Кунцевич и т.д. выделяют 4 основных способа перевода фразеологизмов:

1. Метод фразеологического эквивалента состоит в нахождении идентичной идиомы, совпадающей по смыслу и структуре. Это фразеологизмы интернационального характера, основанные на исторических фактах, библейских легендах и мифах. Например: *Sword of Damocles* – "Дамоклов меч", *in the seventh heaven* - "на седьмом небе". Следует учитывать что, фразеологических эквивалентов не так много и их значения могут видоизменяться, в результате чего перевод может быть некорректным. Например: to lead by the nose и "водить за нос "совпадают по форме, но английская идиома означает – "командовать", а русская - "обманывать".

2. Метод фразеологического аналога применяется при отсутствии эквивалента. Фразеологизм, употребленный в языке оригинала, можно перевести с помощью аналогичной фразеологической единицы, но с иной словесно-образной основой. Например: Cry on smb's shoulder - "плакаться кому-либо в жилетку". Однако некоторые аналоги стилистически неравноценны: литературное can the leopard change his spots нежелательно переводить разговорным "черного кобеля не отмоешь добела" или идиому to carry coals to Newcastle нельзя переводить как "ездить в Тулу со своим самоваром", так как это реалия иной действительности. Национально-окрашенные фразеологизмы следует передавать их нейтральными аналогами: Queen Anne is dead! так и хочется перевести как "король умер, да здравствует король!"- но данная идиома означает: "открыл Америку!".

3. Дословный перевод фразеологизмов (калькирование) – самый простой для переводчика, но не всегда бьющий в цель.

Устойчивые сочетания слов иногда приходится переводить дословно, когда образ, заключающийся во фразеологизме, важен для понимания текста, а замена его другим образом лишает его яркости и выразительности. Например: Keep a dog and bark oneself - "держать, собаку, а лаять самому". Наиболее близкий ему русский эквивалент: "ишачить за того парня". Кальки используются для сохранения образного строя оригинала. У русской пословицы 'Соловья баснями не кормят' есть английский аналог – Fine words butter no parsnip, но лучше использовать кальку – Nightingales are not fed on fairy-tales.

4. Описательный перевод фразеологизмов: когда фразеологизм не подлежит дословному переводу, используется перевод при помощи свободного сочетания, например: grin like a Cheshire cat - "ухмыляться во весь рот", или a skeleton in the cupboard - "семейная тайна", хотя в современном русском языке уже появилось устойчивое выражение "у каждого есть свой скелет в шкафу". Однако описательный перевод связан с определенной потерей коннотации. Выражение cut off with a shilling несет эмоциональную окраску, а переводится нейтрально - "лишить наследства" [Арсентьева, 2013, с. 116].

Итак, мы рассмотрели стилистические особенности и трудности перевода фразеологизмов. Изучив различные методы перевода, мы убедились, что в различных ситуациях требуются разные подходы. Но результат перевода фразеологизма зависит от того, насколько хорош и грамотен сам переводчик, а не его словарь. Так как именно ему предстоит прочувствовать культуру другой страны и, используя все знания и богатство родного языка предложить свой неповторимый наиболее аутентичный вариант перевода.

Список литературы

1) Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний Collins COBUILD Dictionary Idioms. М.: Издательство АСТ, 2004. 752 с.

2) Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1989. 123 с.

3) Арсентьева Е.Ф. Казанская фразеологическая школа // Фразеология в многоязычном обществе. Phraseology in Multilingual Society. Сб. статей межд. фразеол. конф. "Europhras". Казань: "ХЭТЕР". 2013. Т.1. С. 115-125.

4) Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 394 с.
5) Виноградов В.С."Перевод. Общие и лексические вопросы". М.: Книжный дом "Университет". 2004.
6) Золотова Л.М. К проблеме регулярности в сфере фразеологической номинации // Фразеологическая система немецкого и английского языков. М.: Лингвист. 2000.
7) Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // А.В. Кунин. 8-е изд., стереотип. Москва: Русский язык. 2007. 571 с.
8) Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. М.: Языки русской культуры. 1996.
9) Ухтомский А.В. Фразеологизмы в современной английской прессе: аутентичные примеры; устойчивые словосочетания и идиоматические выражения; тренировочные упражнения. М.: КОМКНИГА. 2006.
10) Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2009. № 11 (15). С. 68–72.

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Игошина А.Д.
Фахретдинов Р.М.

Сложность в изучении английского языка заключается в том, что как и в русском языке здесь присутствуют особые устойчивые образные обороты речи – фразеологизмы. Их число пополняется при помощи новых открытий в науке, заимствования из других языков, обыгрывания многозначных слов носителями языка и различными другими способами. Фразеологизмы не всегда поддаются переводу с языка оригинала на любой другой и, чаще всего, требуется найти подходящий по смыслу аналог в языке перевода.

В отечественном языкознании большинство учёных выделяет четыре типа фразеологизмов:

- фразеологические сращения - идиомы, утратившие прямое значение: «бить баклуши», «собаку съесть»;
- фразеологические единства - идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели», «кот наплакал», «стреляный воробей»;
- фразеологические сочетания - «оказывать помощь», «зло (досада, страх, смех) берёт», «твердый характер», «поле деятельности»;
- фразеологические выражения или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом: «не имей сто рублей, а имей сто друзей» и т.п.) [Телия, 1996, с. 45].

Наметилась тенденция называть термином «фразеологизм» только сочетания-идиомы. Некоторые лингвисты относят к фразеологизмам идиомы и фразеологические сочетания с жёстко фиксированным единичным сцеплением компонентов: «холодная война», «немецкий счёт», относя другие виды устойчивых сочетаний к узуально-стилистическим средствам или к типологизированным лексико-синтаксическим конструкциям. Наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов [Ухтомский, 2006, с. 34].

Русский язык обогащается посредством заимствования слов из других языков, особенно из английского. Это объясняется тем, что многие научные открытия или изобретения обсуждаются именно на английском, и большинство технологических прорывов совершается в англо-говорящих странах. Более того, поскольку английский язык считается международным языком науки, всех учёных в настоящее время заставляют писать статьи на английском языке. Не удивительно, что именно английский язык богат терминами из различных областей науки. Рассмотрим несколько новых английских идиом. Например: «in-a-gadda-da-meeting» дословно переводится как «встреча за половину времени». Оно означает

следующее: к примеру, вы наметили с кем-то встречу, и при расчёте времени у вас получилось 2 часа, а вы закончили её за 1час.

Следующее идиоматическое выражение – это «Immortal Dragon Ruin». Дословный перевод – бессмертные руины дракона. Используется для обозначения любимого времени суток кого бы то ни было. Например, «The night is my Immortal Dragon Ruin», что можно перевести как «Ночь – это моё любимое время суток».

Ещё одна идиома-неологизм звучит как «Eyeless The Iron Another». В дословном переводе означает «бессонница вторые сутки». В русском языке неполным аналогом можно назвать выражение «хоть спички в глаза вставляй», то есть тот момент, когда очень сильно хочется спать.

Очередное недавно появившееся в английском языке устойчивое выражение «Glimflash band». Можно объяснить как «группа, играющая песни одного стиля в другом».

Яркий пример нового фразеологического единства в английском языке - «Opposable technologies» - «противопоставляемые технологии». Объясняется эта идиома просто – это новые технологии с использованием сенсорного экрана вместо кнопок. Например, смартфоны или всем нам известные планшетные компьютеры обладают такими технологиями.

Казалось бы, среди современных фразеологизмов не должно быть фразеологических сращений априори в силу того, что они только что появились и не должны ещё утратить своё первоначальное значение, но следующую идиому можно было бы отнести именно к этому классу, поскольку данные два слова абсолютно не сочетаются друг с другом: “Refrigerator poetry”. Дословно звучит как «поэзия холодильника». Означает эта идиома следующее - «составление стихотворений с помощью слов на магнитиках на холодильнике».

И, наконец, последний найденный нами фразеологизм-неологизм - “Feelbad world”дословно переводится как «чувство плохого мира». Он используется религиозными сектами, культами или политиками для того, чтобы объяснить, какой же мир неидеальный или даже ужасный и тем самым убедить людей, что они помогут сделать его лучше.

Рассматривая данную тему, мы увидели, что новые фразеологические единицы появляются во всех сферах деятельности человека, будь то научные исследования или бытовая жизнь. Обогащение словарного запаса новыми фразеологизмами позволяет расширить лексикон и сделать речь интереснее и более запоминающейся. Непредсказуемость некоторых из них навевает мысль о двух стадиях существования неологизмов. Остаётся надеяться, что не все из них канут в лету, и английский язык так и будет набирать вес за счёт приращения всё новых и новых фразеологизмов, а остальные языки будут брать пример с английского, но это уже совсем другая проблематика лингвистических заимствований. Благодаря идиомам, мы можем увидеть развитие языка, понять эпоху, в которой те или иные выражения появлялись, и узнать, почему именно они прижились в языке. Культурный пласт каждого народа несёт в себе все особенности жизни людей. Ведь неспроста появилось множество выражений, которые прямо говорят о менталитете той или иной нации. Как мы не старались, нам не удалось найти аналогичных фразеологизмов в русском языке, не смотря на то, что все вышеперечисленные реалии уже существуют и в России. Может только ещё стихи из магнитиков у нас ещё не составляют. Видимо сильно ещё наследие Пушкина, а может, просто мы ещё путешествуем гораздо меньше американцев. К тому же нужно учитывать тот факт, что из иноязычных надписей составлять стихи гораздо сложнее, а вся сувенирная продукция тоже ориентируется на глобальность английского языка. Таким образом, можно утверждать, что данное исследование помогло нам увидеть всю многогранность английского языка.

Список литературы

1) Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. М.: Языки русской культуры. 1996.

2) Ухтомский А.В. Фразеологизмы в современной английской прессе: аутентичные примеры; устойчивые словосочетания и идиоматические выражения; тренировочные упражнения. М.: КОМКНИГА. 2006.
3) Интернет-ресурс: Словарь неологизмов английского языка
http://www.neologisms.us/dictionary.html
4) Интернет-ресурс: Лингвистический фразеологический словарь
http://tapemark.narod.ru/les/559a.html

РОЛЬ ЭПИТЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У.С. МОЭМА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «THE ROUND DOZEN»)

Идиатуллина А.С.
Кузнецова И.И.

Данная работа посвящена определению роли эпитета в творчестве Уильяма Сомерсета Моэма. Иногда в повседневной жизни мы используем эпитеты намеренно, а иногда напротив, совершенно случайно. Можно с уверенностью сказать, что эпитет присутствует практически в каждом дне нашей жизни.

Язык художественной литературы во многом сильно отличается как от разговорной речи, так и от нормированного языка, отраженного в словарях и учебниках. Обращаясь ко всем лексическим пластам, от низких до высоких, художественная литература всегда стремится к неоднозначности, многомысленности речи. Одним из широко используемых в ней способов создания подобного эффекта является насыщение художественного письма тропами [Прохорова, 2006, с. 504].

В данной работе мы рассмотрим художественный троп – эпитет.

Эпитет – в переводе с древнегреческого языка «приложенное». Это определение, прибавленное к названию предмета с целью подчеркнуть характерное свойство предмета, придать ему художественную выразительность, поэтичность, яркость. Эпитет является средством выразительности, который основывается на скрытом сравнении, а также образном определении какого либо свойства предмета [Ожегов, 1975, с. 835].

Наряду с эпитетом есть и другие средства выразительности, которые основываются на скрытом сравнении. К примеру, метафора, аллегория, метонимия и многие другие. В связи с этим существует некоторая сложность в выявлении эпитета и отличие его от метафоры или других тропов.

Сегодня мы можем сказать, что тема эпитета будет актуальна всегда. Причиной этому служит то, что эпитет является одним из самых древних средств выразительности, но, несмотря на это, филологи до сих пор не могут прийти к общему мнению в вопросе о классификации эпитетов.

В качестве объекта исследования выбран эпитет как стилистическое средство в рассказе У.С. Моэма «The Round Dozen».

Предметом данной работы является стилистическая роль эпитетов, выявленных в исследуемом произведении У.С. Моэма.

Работа предпринята с целью анализа использования эпитетов в рассказе «The Round Dozen».

Для достижения вышеупомянутой цели ставятся следующие задачи: 1) выявить особенности художественного текста; 2) рассмотреть основные классификации эпитетов в современной лингвистике; 3) определить функции эпитетов; 4) выявить особенности употребления эпитетов в творчестве У.С. Моэма.

Материалом исследования является рассказ «The Round Dozen».

Практическая значимость данной работы заключается в том, что её результаты могут использоваться на занятиях по стилистике, практического курса английского языка, межкультурной коммуникации.

Роль эпитета в произведениях Сомерсета Моэма можно назвать значительной. Моэм является успешным писателем и одним из самых известных прозаиков своего времени.

Его произведения, такие как «The Human Bondage», «Theatre», «The Moon and Sixpence» будоражили публику в 20 веке, и продолжают делать это и по сей день. Будучи прекрасным драматургом, а также гениальным писателем пьес Моэм в совершенстве владел своим родным языком и часто прибегал к использованию различных средств выразительности. Рассматривая его рассказ «The Round Dozen», мы будем акцентировать внимание на эпитетах, примеров которых в тексте предостаточно.

Рассказ был написан автором в 1924 году, когда тому был 41 год. Он является плодом зрелости писателя, в произведении идет речь о мужчине, который был женат вот уже 11 раз и находиться в поисках 12 жены для того что бы у него была ровно дюжина жен.

Возвращаясь к роли эпитета в рассказе, стоит отметить, что 28 страниц произведения изобилуют несколькими видами эпитетов.

Функции эпитетов

Роль эпитета в художественном тексте крайне важна. Данный троп помогает выделить характерную черту или качество предмета, усилить выразительность, яркость, образность речи, показать коннотацию, скрытую в слове, а также отношение автора к предмету.

Виды эпитетов

Сегодня существуют разные взгляды на грамматическую, морфологическую и синтаксические формы эпитетов. Существует множество классификаций данного тропа. Мы рассмотрим точки зрения нескольких лингвистов.

Большинство исследователей склонны считать эпитетом именно определяющее слово в атрибутивной конструкции A + N (adjective+noun) и на этом основании различают, с одной стороны, логическое определение и эпитет (Б.В.Томашевский), а с другой стороны – собственно эпитет и поэтическое определение (В.М.Жирмунский) также отдельно в историческом плане обсуждается проблема «постоянных эпитетов» (А.Н.Веселовский) [Веселовский, 1989, с. 346]. Однако существует мнение, что и наречие может являться эпитетом, например *honestly looking eyes*.

Классификацию постоянных и авторских эпитетов рассматривают практически все лингвисты в своих работах. А.Н. Веселовский классифицирует их также как тавтологические и пояснительные эпитеты.

Авторскими называют те эпитеты, которые автор изобрел непосредственно в своем произведении.

Постоянными же эпитетами называют привычные и устоявшиеся словосочетания, такие как «красна девица» или «добрый молодец» [Новиков, 1988, с. 653].

В рассказе «The Round Dozen», авторским эпитетом можно назвать *pretentious house*, так как это словосочетание ранее не было использовано другими авторами. Тоже можно заключить и о словосочетании *leisurely manner*.

Также можно выявить «эпитеты необходимые» (epitheton necessarium) и «эпитеты украшающие» (epitheton ornans), эта классификация зародилась еще в античности в Древней Греции. Эпитеты необходимые раскрывают информацию о слове в тексте более нигде не указанную, а эпитеты украшающие воздействуют на чувственное восприятие, указывая на некоторые признаки предмета.

В рассказе У.С. Моэма в большинстве своем присутствуют эпитеты украшающие, такие как *angular hand, dingy hat, restful place, graceful carriage* and *voluminous dress*.

Отдельно стоит отметить тип эпитетов, характерный для английского языка – это фразовые эпитеты, то есть такие эпитеты, где слова связаны дефисами. В рассказе таким эпитетом является *red-faced-gentlemen*.

Еще один вид эпитетов, который может часто встречаться в художественных произведениях – цепочные эпитеты, то есть определения, относящиеся к одному слову. В рассказе «The Round Dozen» такими эпитетами будут являться *discreet but resonant tone, shabby little man*.

Проанализировав большинство эпитетов в рассказе У.С. Моэма, стоит отметить, что преобладающее большинство представляют собой авторские эпитеты, которые являются для читателя некой призмой, сквозь которую можно увидеть отношение автора к своим персонажам и происходящим событиям. В большом количестве также присутствуют эпитеты украшающие, затрагивающие наши чувства и будоражащие воображение. Цепочных эпитетов и сложных эпитетов в тексте меньше, однако, они тоже вносят свой вклад в понимание данного произведения.

Соотношение количества присутствующих примеров эпитета в рассказе показано ниже в диаграмме.

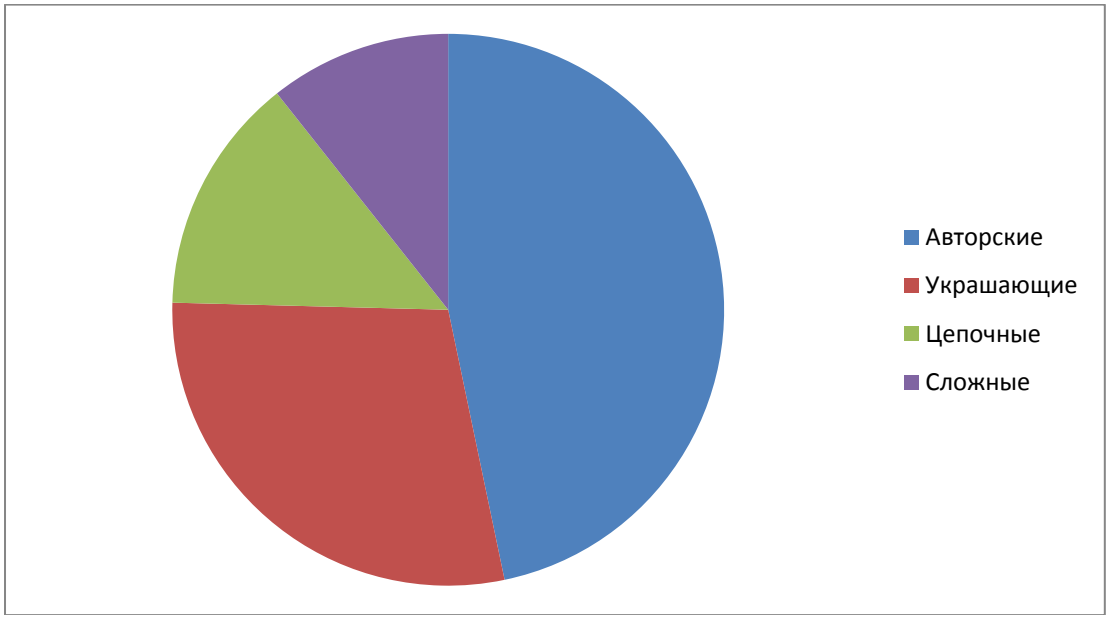


Диаграмма 1. Виды эпитетов в рассказе«The Round Dozen»

Подводя итог рассмотрению роли эпитета в рассказе Уильяма Сомерсета Моэма, стоит отметить, что эпитет, как средство выразительности является очень востребованным и значимым. Можно также с уверенностью сказать, что ни одно художественное произведение, а может быт и ни один текст не может обойтись без данного стилистического приема.

Список литературы

1) Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа. 1989. 648 с.
2) Моэм У.С. Ровно дюжина.1926 (перевод Лорие М.). М.: Правда. 1937. 28 с.
3) Новиков С.В. Терра лексикон иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: ТЕРРА. 1998. 672 с.
4) Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1984. 846 с.
5) Прохорова Т.Г., Махина Н.Г., Бушканец Л.Е. Русская литература XIX-XX веков. Казань: Казан. гос. ун-т. 2006. 504 с.
6) Maugham William Somerset. The Round Dozen. London: Atlas Press.1924. 30 p.

РОЛЬ И МЕСТО АНГЛИЙКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДОВ КАЗАНЬ И ПАРИЖ)

Калегина Т.Е.
Тахтарова С.С.

В настоящее время, в эпоху глобализации, мы все чаще становимся свидетелями и участниками процесса взаимопроникновения и взаимовлияния разных культур, которые естественным образом отражаются в языковых изменениях: значительное количество иноязычных слов появляется в языке, осваивается носителями языка и закрепляется в языке за короткий период. Новыми иноязычными словами пополняются, прежде всего, лексико-семантические группы, которые относятся к развивающимся сферам жизни, таким как наука и техника (в частности, информатика), экономика и финансы, массовая культура, спорт, политика и государственное устройство, медицина.

Безусловно, область рекламы как части *маркетинговых коммуникаций*, подвержена изменениям в первую очередь. В связи с тем, что объектом нашего исследования является лингвистический ландшафт, понимаемый как вся совокупность явно наблюдаемой письменной коммуникации на рассматриваемой территории: от дорожных знаков, вывесок и рекламных щитов до названий площадей или улиц, актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Также актуальность продиктована возросшим интересом к вопросу языковых контактов, языковых заимствований и адаптации заимствованных лексических единиц и словообразовательных элементов в языке-приемнике [Волкова, Козлова, 2014, с. 73].

Хотелось бы обратить внимание на то, что лингвистические ландшафты стали объектом изучения социолингвистов, социологов и урбанистов сравнительно недавно, тем не менее, эта область науки развивается очень быстро. Парадигма изучения лингвистических ландшафтов располагается, как отмечает Марк Себба, «на пересечение социолингвистики, социологии, социальной психологии, географии и теории медиа» [Sebba, 2010, p. 73]. Однако, несмотря на быстрое развитие, эта область знания не имеет пока собственного канона или теоретического ядра, а выводы делаются учеными на основании анализа богатого эмпирического материала, который предоставляют многоязычные и мультикультурные общества [Сорочкин, 2014, с. 185]. Ведь лингвистический ландшафт, как известно, дает представление о соотношении сил и статусов языков, на которых говорят в многоязычном государстве.

Именно поэтому наш выбор пал на два ощутимо различающихся в том, что касается социолингвистики, региона: Францию с ее законом Тубона, помимо его бесценных достоинств неоднократно подвергающегося критике за последствия принятия для языковых меньшинств государства и Республику Татарстан, как яркий пример успешного и мирного сосуществование двух государственных языков (а, следовательно, и культур), придающее региону и его языковой политике ряд уникальных особенностей.

Закон Тубона (фр. Loi Toubon) названный так в честь министра культуры Франции Жака Тубона (полное официальное название - *закон* 94-665 от 4 августа 1994 года касательно использования французского языка) - издан французским правительством для закрепления статуса французского языка как основного официального в документах правительства, на рабочем месте, в вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении и некоторых других областях. Действие закона не затрагивает сетевые и электронные средства информации, частные и некоммерческие структуры. Поводом для издания закона послужило постепенное увеличение использования *английского язык*а во всех сферах жизни французского общества, чем озаботилась французская *интеллигенция* и в особенности *Французская академия*» [4].

С одной стороны, несмотря на вышеупомянутый закон, влияние английского языка на лингвистический ландшафт Парижа тем более заметно на фоне столь жесткой языковой политики и, как следствие, активно и эмоционально обсуждается учеными-лингвистами.

С другой, процесс глобализации не мог не затронуть один из крупнейших городов России – Казань, на фоне сверхуспешно проведенных ранее и планируемых в будущем международных спортивных и культурных мероприятий высочайшего уровня. При этом лингвисты и переводчики решают непростые задачи, связанные с корректным переводом единиц явно наблюдаемой письменной коммуникации с целью формирования достойного облика Казани, как города высокого уровня образованности и культуры.

Мы исследуем опыт Парижа, как одной из столиц Западной Европы, много лет успешно взаимодействующей с английским языком как агентом глобализации, чтобы критически оценить и перенять или отклонить опыт по сохранению и развитию родного языка, и, следовательно, при этом дать Казани возможность стать понятной и близкой всем партнерам и каждому гостю в отдельности, а также неотъемлемой частью европейского пространства. Именно поэтому затронутая нами тема исследования является социально значимой и актуальной именно для нашего родного города.

Существующий с 1959 года термин “Franglais”, являющийся телескопированным словом, произошедшим от “français” (французский язык) и “anglais” (английский язык) и определяющий использование в письменной и устной коммуникации французского языка с включением большого количества англицизмов в письменной и устной коммуникации, был создан Максом Ратом и впервые появился на страницах газеты «Франс-Суар» (“France-Soir”). В числе одной из причин развития подобного явления во французском языке выделяют то, что традиционная система изучения греческого языка и латыни находится в стадии регрессии. Но основным фактором все же называется гегемония английского языка как агента международной коммуникации и его способность к мимикрии. У молодого поколения английский язык приобретает статус языка престижа в ущерб родному языку.

Однако ситуация далеко не так однозначна. Можно ли назвать ее «Вторжение англицизмов»? Французская академия говорит: «Нет». По словам академика Патрика Ванье термин «вторжение» в том смысле, что касается англицизмов во французском языке, является преувеличенным. "Это преувеличение говорить о вторжении во французский язык английских слов. Заимствование из английского является старым феноменом. Приведем несколько примеров:

— до 1700: **ajourner, boulingrin, contredanse, gentleman, gentry, groom, lord, lord-maire, paquebot, yard, yeoman**;

— между 1700 et 1800: **anesthésie, balbuzard, bas-bleu, gin, méthodisme, pickpocket**;

— между 1800 et 1850: **autobiographie, bifteck, cold-cream, job, mess, pickles, silicium, sinécure, speech, steamer;**

— между 1850 et 1900: **base-ball, building, dribbleur, goal, lift, lunch, visualiser**;

— между 1900 et 1920: **autocar, chewing-gum, crawl, vamp, vitamine**;

— между 1920 et 1940: **break, bulldozer, chips, covalence, dévaluer, holding, ionosphère, mescaline, méson, oscar, show, technicolor**;

— между 1940 et 1960: **baffle, diariste, jet, marketing, offshore, pergélisol, permafrost, pop, sexy, station service**;

— после 1960: **audit, codon, cutter, jogging, kart, patch, patchwork, permissif, pesticide**».

Следует отметить тот факт, что французское общество оберегает родной язык не только на бумаге, интерес населения к данному вопросу постоянно поддерживается. Статьи популярных газет и журналов, интернет-ресурсов привлекают внимание к актуальным вопросам языка (“Le Figaro” [5], http://www.languefrancaise.net, “Topito” [6]), в том числе с помощью конкурсов для студентов и учащихся, например на лучший выбор французского аналога для замены часто употребляемого англицизма, проводимый Государственным секретариатом по вопросам франкофонии. В рубрике «Говорить / Не говорить» (“Dire, Ne pas

dire") на сайте Французской академии также присутствует актуальная информация в помощь тем, кто хочет найти аналог англицизму [7].

Безусловно, в области наружной рекламы, несмотря на необходимость, например, в обязательном порядке давать перевод английских слов на французский, предприимчивые заказчики и исполнители находят пути обойти ограничения, размещая в частности данный перевод в виде надписи мелким шрифтов после * и т.п.

К тому же промышленные предприятия могут создавать названия марок полностью на английском языке, что также дает основу для последующего способа обойти закон. В качестве примера можно привести опыт компании Bouygues Telecom в создании и запуске нового сервиса под названием B&You, причем без перевода и вмешательства органов правосудия.

Присутствие английского языка в рекламе и торговле во Франции действительно неизбежно, так как необходимость его применения объясняется, в том числе, нуждами и последствиями для предполагаемого продавца, а также запросом от молодой целевой аудитории. Должно полагать, что использование англицизмов при такой строгой политике свидетельствует об общей гибкости, уступчивости и открытости французов в целом. В эпоху глобализации преданность своей стране и ее культуре не является несовместимой с умением участвовать в международном «диалоге» с помощью языка международного общения.

Список литературы

1. Волкова М.Г., Козлова Д.О. Англицизмы в современном французском языке. - Тамбов: Издательство «Грамота», 2014. - № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76.
2. Sebba Mark. Review of Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Writing System Research 2(1). 2010. P. 73.
3. Сорочкин Ю. Топонимическая роза ветров московской периферии/Векторы развития современной России. Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых:19-20 апреля 2013г.-М.: Издательский дом «Дело». С. 185-197
4. Интернет-ресурс: Wikipedia
http://en.wikipedia.org/wiki/Franglais (Дата обращения: 17.03.2014)
5. Интернет-ресурс: «Le Figaro»
http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2010/03/30/01016-20100330ARTFIG00702 (Дата обращения: 18.03.2014)
6. Интернет-ресурс: «TOPITO»
http://www.topito.com/top-anglicismes-francais-has-been (Дата обращения: 18.03.2014)
7. Интернет-ресурс: Официальный сайт Французской Академии
http://www.academie-francaise.fr/ (Дата обращения: 17.03.2014)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА И ЕГО ЭТИМОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Калимуллина А.А.
Фахретдинов Р.М.

Национальная культура проявляется, прежде всего, в языке народа. Именно через язык происходит формирование того образа жизни и мышления, которому человек следует на протяжении дальнейшей жизни. Постоянно расширяющиеся контакты народов по всему миру диктуют необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации, причем в той её части, которая позволяет уяснить нюансы в восприятии инородных языков и, в частности, различия в понимании похожих по значению лексических единиц. По сути, означая на первый взгляд одно и тоже, оттенки значения того или иного слова могут

значительно отличатся для представителей разных народностей, и истинное их значение можно понять только через анализ культуры употребления слова [Елисеева, 2005, с. 12].

Данный феномен можно изучить с помощью различных методов, один из которых - анализ лексикографических источников, при помощи которых можно установить взаимосвязь внутренней формы слова и его этимологии. Сегодня лексикография является одной из наиболее динамично развивающихся областей современного языкознания, в качестве объекта изучения которой выступают не только слова как единицы лексикона, но и функции и устройство словарей.

Прежде всего, необходимо уточнить наше понимание внутренней формы слова. В общепринятом лингвистическом дискурсе - это осознаваемая говорящими на определённом языке мотивированность значения слова (или словосочетания) данного языка. Иначе говоря, это образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта. Иногда в том же значении используется термин *мотивировка*. В данном значении этот термин был введен в лингвистический обиход в середине 19 в. А.А. Потебней. Александр Афанасьевич Потебня в своей работе «Мысль и язык» писал: «В слове мы различаем внешнюю форму, т.е. членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание [Потебня, 1976, 54]. Наличие или отсутствие мотивировки (внутренней формы) составляет важную особенность семантической стороны слова. Всего существуют три вида мотивировки: фонетическая, морфологическая и семантическая.

При естественной связи между значением слова и его звучанием говорят о наличии фонетической мотивировки. К данной мотивировке относятся слова buzz - жужжать, cuckoo - куковать, splash - всплеск, gargle полоскать (горло), purr - мурлыкать и множество других так называемых звукоподражательных слов, звучание которых «объясняет» их значение.

Потому как слова складываются по существующим в языке моделям из существующих морфем, выделяется морфологическая мотивировка слова. Так, сложное слово loudspeaker (громкоговоритель) мотивировано входящими в него морфемами loud — speak — er (как — что делает — деятель, исполнитель); аналогично мотивированы prefabricate (pre — fabric — ate: заранее — изготовление — сделанный); bestseller, rewrite, employee, reproducer и множество других.

Последний тип — семантическая мотивировка. В этом случае новое значение объясняется через старое той же формы; очень часто происходит метафорический или метонимический перенос значения: barking (говорить громким сердитым голосом) мотивируется звуковым сходством с собачьим лаем (barking of a dog). Нередко в одном слове переплетаются разные виды мотивировки, также варьируется глубина мотивировки. Она может быть ярко выраженной, как в volleyball, snowdrop; стертой, как в honeysuckle или wilful, alphabet, parachute или полностью утраченной, как в словах home, read, etc. Зачастую, чтобы прояснить внутреннюю структуру слова достаточно провести этимологический анализ. Например, интернациональное слово «алфавит» - древнегреческого происхождения и произошло во многих языках от слияния первых букв греческого алфавита: alpha и beta. Во французском и немецком – это alphabet, в испанском, итальянском и португальском – alfabeto, в датском, норвежском, польском и голландском – alfabet, в турецком - alfabe; и лишь в венгерском – ábécé, что представляет собой уже современное интернациональное слово, образованное по принципу своего синонима-этимона – из первых букв уже латинского алфавита, которым пользуется большинство современных языков. Во многих европейских языках он тоже присутствует как «азбука»: «аз» и «буки» ведь тоже две первые буквы церковнославянского алфавита. Во французском, английском и немецком – это abc, в испанском abecedario, а в украинском – абецадло. А лексема parachute – французского происхождения и дословно означает «для падения».

Мотивировка слова может отражать и национальное своеобразие языка. Так, один и тот же предмет может получать в разных языках названия, исходя из его разных признаков.

Например, русское слово «клеенка» и английское oilcloth. Первое семантически мотивировано признаком «способ изготовления», а второе — признаком «материал». Особенно ярко национальное своеобразие отражается в фонетической разновидности звукоподражательных слов: английское «Bow-wow» и русское «Гав-гав», «Wee-tweet-tweet» и «Чирик-чирик», и т.д.

Также существует понятие деэтимологизация, т.е. утрата мотивировки.

Причины утраты словом мотивировки соотносимы с причинами, по которым слово приобретает свою внутреннюю форму. Закономерности развития звукового строя английского языка могут привести к утрате словом мотивировки по фонетическим причинам. Фонологические процессы могут повлиять на морфологическую структуру слова, т. е. приводить к тому, что сложное первоначально слово оказывается подвергнутым опрощению. В некоторых случаях более консервативная графическая форма позволяет восстановить мотивировку, утраченную звуковым обликом, однако гораздо чаще изменения затрагивают и графику. Так, утраченной оказывается внутренняя форма слов первоначально мотивированных морфологически.

Причиной утраты мотивировки может быть выпадение из языка какой-либо морфемы (морфологическая причина). Особая разновидность морфологической причины деэтимологизации — «неузнавание» говорящими морфемы или морфем, входящих в слово. Утрата мотивировки иностранного слова может произойти при его заимствовании в силу того, что оно теряет связь с другими родственными ему словами. К примеру, слово alphabet: alpha, beta — буквы греческого алфавита. Многие же искренне считают, что английский язык пользуется английским же алфавитом, забывая о существовании латыни, не говоря уже о древнегреческом алфавите.

Семантической причиной утраты мотивировки можно считать смысловые изменения компонентов слова, также происходящие в ходе его развития. Пример такой утраты — слово sweetmeats, 1) конфета; леденец Syn: sweet , bonbon 2) засахаренные фрукты, цукаты; в котором второй компонент до среднеанглийского периода означал любую еду, кушанье и только позднее стал применяться в значении «мясо», сузив сферу своего употребления. Утраченную мотивировку слова spoon можно восстановить только при обращении к истории этого слова, восходящего к общегерманскому spon — «палочка, щепочка».

В большинстве исконных сложных слов мотивировка ясна. Интересно отметить, что для слов с неясной мотивировкой человек нередко ищет, а иногда и создает собственные объяснения, подсознательно пытаясь восстановить исчезнувшую системность. В результате попыток осознать слово с неясной мотивировкой на основе его неправильной ассоциации с другими словами, которые в действительности никакого отношения к нему не имеют, нередко происходит искажение звукового и морфологического состава слова. Данное явление известно под названием народной этимологии. Например, заимствованное из латыни слово asparagus «спаржа» [əs'pærəgəs] в силу своей этимологической неясности было изменено в sparrow ['spærəu], что означает «воробей» и grass, что переводится «трава» - sparrowgrass (спаржа) в языке, однако не удержалось, и теперь вновь вытеснено словом asparagus. Процесс, при котором слово со сложным морфологическим составом фонетически и структурно изменяется так, что морфологические его элементы уже не распознаются больше, называется опрощением, а возникающие таким образом основы – опрощенными основами.

Словарный состав является наиболее подвижной и наиболее быстро развивающейся его частью. Именно лексика языка особенно чувствительна ко всем изменениям в истории народа – носителя этого языка и не только к изменениям экономического уклада, но к изменениям в производстве, культуре, науке, быту и т.д. Потребность в новом слове может возникнуть в связи с новым понятием в любой сфере человеческой деятельности. Поскольку большинство русских неологизмов в настоящее время тоже являются английского происхождения, знание внутренней структуры английской лексики может помочь лучше

понять современные реалии и различать гаджет от дивайса, айпэд от айфона и мерчендайзера от супервайзора!

Список литературы

1) Елисеева В. В. Лексикология английского языка. 2005.
2) Потебня А.А. Мысль и язык. – В кн.: Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М. 1976.
3) Интернет-ресурс: Энциклопедия Кругосвет, универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия
http://www.krugosvet.ru/ (Дата обращения: 13.04.2014)

ХАРАКТЕР ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ В РОМАНЕ ЯНА ФЛЕМИНГА «ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ»

Калман М.С.

Лексическая система языка сложна и многолика. Возможности постоянного обновления в речи принципов, способов, признаков объединения в пределах целого текста слов, взятых из различных групп, скрывают в себе и возможности обновления речевой выразительности, её типов.

Выразительные возможности слова поддерживаются и усиливаются ассоциативностью образного мышления читателя, которая во многом зависит от его предшествующего жизненного опыта и психологических особенностей работы мысли и сознания в целом [Знаменская, 2001, с.208].

Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес слушателя (читателя). Полная типология выразительности лингвистикой не разработана, так как она должна была бы отразить всю многообразнейшую гамму человеческих чувств и их оттенков. Но можно вполне определенно говорить об условиях, при соблюдении которых речь будет выразительной:

Первое — самостоятельность мышления, сознания и деятельности автора речи.

Второе — его интерес к тому, о чем он говорит или пишет. Третье — хорошее знание выразительных возможностей языка. Четвертое — систематическая осознанная тренировка речевых навыков.[Гальперин, 1981, с.202].

Выразительные средства существуют во всех языках мира. Без них наша речь была бы бесцветной, сухой и однообразной. Выразительные средства используют для усиления выразительности высказывания. Выразительных средств огромное множество:

Эпитет - определение при слове, выражающее авторское восприятие.

Сравнение - средство уподобления одного объекта другому по какому-либо признаку с целью установления сходства или различия между ними.

Гипербола - преувеличение, нацеленное на усиление смысла и эмоциональности высказывания.

Литота/Преуменьшение - преуменьшение размера или значения объекта. Литота противоположна гиперболе.

Перифраз/Перефраз/Перифраза - косвенное выражение одного понятия при помощи другого, его упоминание путем не прямого называния, а описания.

Метафора - перенос названия и свойств одного объекта на другой по принципу их сходства.

Метонимия - переименование; замещение одного слова другим.

Английский язык, не является исключением. Особенно часто выразительные средства используются при написании произведений.

Роман Яна Флеминга «Из России с любовью» не является исключением. Автор использует эпитеты для придания предмету окрасок. Например, «*Голос его был высоким и*

невыразительным», «*сама вилла была современной и невыразительной*», «*сонная предвечерняя тишина*» «*Широкими мужскими шагами*».

Сравнение: «*кожу похожей на кусок недожаренного мяса*».

Автор дает прозвище своему герою, используя метонимию «*Мясник*».

Метафора: «Мужики почувствовали вкус кнут» имеет значение, скоро последует наказание, «*вещи были сложены возле лежавшего горкой*». В данной фразе «*не имеют доступа в закрытые магазины*» закрытые магазины, являются метафорой, так как эти магазины являются доступными только определенной клиентуре. Еще одна метафора *«мертвенно, без малейшего интереса смотрели на окружающий мир и были похожи, скорее, на глаза мертвеца»* означает, что человек смотрит на все с абсолютным безразличием.

Данные примеры показывают насколько была бы пустой и обыденной наша речь без выразительных черт.

Список литературы

1) Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа. 1981. 316 с.
2) Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. М.: Едиториал. 2001. 208 с.

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Камалеева Г.А.
Гайнутдинова Д.З.

Фразеология, как один из разделов языкознания, является по-своему уникальной дисциплиной. Её “плодами” являются устойчивые словосочетания, в состав которых входит не менее двух слов. Примечательно, что отдельно взятые части такого словосочетания существуют и употребляются в речи независимо от данной фразы, однако вкупе с теми словами, с которыми они образуют неразрывную единицу (фразеологизм), приобретают иной, порой необъяснимый смысл.

В течение довольно долгого времени необходимость в изучении и, тем более, в выделении фразеологии в обособленный раздел лингвистики попросту не признавалась, однако, позднее, всё больше просвещенных умов стали проявлять интерес к данной теме. По свидетельству общепризнанного классика в области фразеологии В.Н.Телия, задатки, посвященные изучению фразеологических элементов, были сделаны еще М.В.Ломоносовым, потому как он чувствовал близость “фразесов”, “идиомазисов” и “речений к слову”. В.Н. Телия считала, что термин фразеология употребляется для названия раздела лингвистики, изучающего все фразеологические обороты, безотносительно к характеру их грамматического строения и значения [4)]. Известный лингвист-русист В.В.Виноградов первый разработал классификацию фразеологизмов, хотя следует отметить, что это не единственная существующая классификация, что подтверждает сложность изучения словосочетаний и заставляет спорить и приходить в тупик даже компетентных людей.

В 40-х годах XX века фразеология выделилась как отдельно изучаемая дисциплина в языкознании.

Интерес языковедов к фразеологическим оборотам возник отнюдь не случайно. Еще Б.А.Ларин размышлял и упорно работал над этим вопросом и пришел к следующему выводу: “...Гораздо сложнее задачи фразеологии: надо выработать ясную и стройную схему для систематизации фразеологических словосочетаний, надо выяснить их образование и историю, надо уловить закономерность их появления и отмирания, удельный вес и соотношение с другими выразительными средствами языка” [2)]. Вслед за автором считаем, что, действительно, столь неоднозначный объект не мог не привлечь внимание филологов, ведь фразеологизмы требуют разностороннего подхода в изучении: важно выяснить, какова

причина их возникновения и широкого распространения среди представителей разных классов населения и т.д.

В.В. Виноградов разработал классификацию русских фразеологизмов, которая позволяет рассматривать их с точки зрения их значений. Так, он выделил три основных типа фразеологических единиц, которые были названы “фразеологизм сращивания”, “фразеологизм единства”, “фразеологизм сочетания” [1)]:

1) Фразеологические сращения – абсолютно неделимые не разложенные словосочетания, “значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного сл. знака”. Например, собаку съесть, точить лясы, бить баклуши.

2) Фразеологические единства- словосочетания, в которых “значение целого связано с пониманием внутри образного стержня фразы, потенциального смысла слов”. Например, “держать камень за пазухой”, “выносить сор из избы”.

3) Фразеологические сочетания – В.В. Виноградов назвал словосочетания, “образуемые реализацией несвободных значений слов”. Большая часть значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системы. Например, можно сказать “страх берет”, “тоска берет”, но нельзя сказать: “радость берет”.

Н.М. Шанский предложил выделить еще один тип - “фразеологические выражения”, которые являются семантически членимыми и состоят из слов со свободным значением.(Например, “хрен редьки не слаще”) [7)].

Знаменитый русский и украинский лингвист Б.А. Ларин смог выявить некоторые причины преобразования обычных изречений во фразеологизмы.

Ими являются:

1. утрата реалии, того жизненного опыта, явления, которому соответствует словосочетание в своей номинативной функции.

Доказательством этому может послужить фразеологизм “разузнать всю подноготную”, употребляемый в повседневной речи в значении “разузнать все личные тайны, подробности”. Исторически оно восходит к средневековью, к эпохе жестоких пыток в застенках Московской Руси. До XVIII в., пока забивание спиц, раскаленных иголок под ногти было хорошо и широко известно как обычная пытка при допросе, - формула того времени: вызнать всю подноготную (правду) была полностью разложима и конкретна по значению.

2. семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности. (Например, “тертый калач”, “из-под палки”, “брать быка за рога”).
3. сокращение первоначальных привычных, понятных словосочетаний (сохраняется обычно только начало формулы). В датированных VII веком источниках встречается изречение: “Хлопот полон рот, а перекусить нечево”, которое ныне приняло форму “Хлопот полон рот”.
4. нарушение первичной грамматической структуры и изменение грамматической формы речения, сохраняющегося веками происходящее в связи с общей эволюцией языка. (“Языкъ Киева даведетъ” (без предлога), теперь, соответственно выглядит так: “Язык до Киева доведет”).

Очевидно, что Б.А.Ларин выявил отнюдь не полный перечень причин. Здесь он не учел, к примеру, литературный феномен образования фразеологизмов. Зачастую устойчивыми словосочетаниями становятся строки произведений (Столь популярное выражение “И ежу понятно” на самом деле было перенято из стихотворения В.Маяковского “Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий”).

Понятно, что фразеологизмы - это, в первую очередь, отражение культуры и мировоззрения народа, ведь их абсолютное большинство составляет как раз фольклор. Интересно, что в русском языке встречается множество фразеологизмов, связанных именно с душой русского человека, и их очень любят использовать сами носители (“на душе”, “не по душе”, “всеми фибрами души”, “в глубине души”, “сколько душе угодно”). Наверное, это

связано с тем, что русский народ не любит разделять понятия души и человека - всю свою деятельность, и духовную, и материальную, все события он пропускает через себя, сквозь призму своей души; чувства и разум - это два неделимых для него понятия. Во фразеологическом словаре русского языка дается определение “широкой души” как “человеке, отличающимся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств и т. п.” и в пример приводятся слова А.Н.Толстого: “У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом, не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули” [4), **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В случае же англоязычного народа существует стереотип, что на первом плане у англичанина стоит не душа, а здравый смысл. Как пишет С.Г. Тер-Минасова, “человек, поведение которого противоречит нормам, принятым в данном обществе, по-русски называется “душевнобольной”, а по-английски “a mentality-ill person” (“умственно больной”) [5)]. Иными словами, когда у русских болит душа, у представителей англоязычного мира болеет mind, и, конечно, сами эти слова формируют представления о жизни у их носителей, хотя последние этого не осознают и не замечают”.

Техника перевода слова “душа” на английский язык дает эквиваленты “heart” (сердце), “feel” (чувства), “mind” (разум). К примеру, русское обращение “душа моя” в английском языке предстает не иначе как “my dear”. Невольно напрашивается вывод, что англичане имеют более рациональный и рассудительный характер, нежели русские.

Таким образом, фразеологизмы берут на себя роль не только украшения и обогащения словарного состава языка, нашей речи, но и роль некоего компилятора исторической справки народа, проводника между различными культурами и являются отражением опыта, традиций и верований отдельного этноса и помогают нам сделать выводы о том, что является для него наиболее ценным.

Список литературы

1) Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука. 1977. С.140-161
2) Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М. 1977. С.125-149
3) Миняева Т.Г. Учебно-методические материалы по дисциплине Фразеология русского языка. Хабаровск. С.16
4) Телия В.Н. Что такое фразеология. Изд. Наука. Москва. 1966. С.59
5) Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2 издание, доработанное. М.: Изд-во МГУ. 2004. С.42-67
6) Толстой А.Н. Грозная сила народа // Военная публицистика. М.: Воениздат. 1984. С.78-82
7) Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ. Астрель. 2008
8) Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка /3-е изд., испр. и доп. М. 1985. С.58

СОПОСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЙ АУТЕНТИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ТИПОЛОГИИ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКИХ ЯЗЫКОВ

Кармачева Н.А.
Фахретдинов Р.М.

Начав свое развитие в далеком прошлом, культура, под влиянием различных норм и правил, выражает себя в текстах, обычаях, традициях, в поведении индивидуумов разных народов. Человек появляется на свет и начинает свое развитие в рамках определенной культуры. Ее влияние проявляется во всем: в модели поведения, способе общения, образе

мышления, восприятии мира, отношении индивида к окружающим людям и к самому себе. И, так как лексический состав языка является одним из важных элементов отражения культуры и «напрямую» отражает фрагменты экстралингвистической действительности (предмет — понятие — имя), к тому же объективирует эмоциональный феномен самыми различными номинативными техниками и, более того, оформляет мыслительные конструкты лексическими средствами прямой, вторичной и косвенной номинации, было бы интересно проследить, как все эти процессы происходят у таких казалось бы далёких друг от друга народов, говорящих на таких разных языках как аналитический индоевропейский английский и агглютинативный тюркский татарский.

Взять, к примеру, целый пласт лексики, связанный с национальными кухнями *(өчпочмак, бәлеш, чәкчәк, гөбәдия, шулпа, катык* - в татарском языке и – *fishandchips, shepherd'spie, bacon&eggs, porridge, cobbler* - в английском). Так же национально-специфические черты прослеживаются в наименовании одежды (*алъяпкыч, түбәтәй- breeches*), в ритуалах (*никах - engagement*) т.п.

На протяжении веков у обоих народов формируются определенные культурные нормы, которые, как считается в последнее время, можно нарушать, игнорировать, отвергать, но они, сознательно или бессознательно соблюдаются или нарушаются, будучи непохожими в разных культурных системах, так как особенности национального менталитета, закрепляясь в языке, передаются поколениям как в духовном облике народа - через коллективное сознание, так и в психолингвокультурном восприятии индивидом окружающей действительности - через индивидуальное сознание [Столбовая, 2012, с. 34].

Попытаемся проанализировать, как язык концептуализирует действительность в пределах культурной формы и какое это находит отражение в культурной специфике языка. В основу нашей работы положено представление о том, что информация, лежащая в основе фразеологических единиц любого языка, раскрывает самобытность сопоставляемых культур средствами заложенных в них образов и ценностей, которые специфичны для той или иной культуры. Касаясь языкового пространства, представленного фразеологизмами, характеризующими «комфортное и дискомфортное» состояние человека в английском и татарском языках, попробуем через идиоматическую призму увидеть закономерности, заложенные во взаимосвязи сопоставляемых языков и культур. За единицу нашего исследования мы взяли лингвокультурему.

Лингвокультурема — когнитивная или мыслительная категория, напрямую связанная с проблемой языкового сознания, значения и вертикального контекста [Воробьев, 1997, с. 45]. В этом плане, значение представляет важнейшую образующую индивидуального сознания. Оно переплетается с культурой, то есть с общественным опытом поколений, и оказывает влияние на каждого члена общества. В процессе ознакомления человеком исторически выработанных значений, в процессе общения формируются его представления о мире. При восприятии мира и его осмыслении культура действует как некий «буфер», как «координатная плоскость», через которую человек пытается прочувствовать и воспринять действительность. Следовательно, знание культуры - своего рода ключ к пониманию особенностей деятельности этнического сознания, а язык выступает как руководство к восприятию культуры в широком смысле слова, включающем образ жизни, мышления и чувства. Взгляд Э. Сепира на лексику как «на очень чувствительный показатель культуры народа» остается актуальным и сегодня. Бытует мнение, что фразеологизмы, пословицы и афоризмы, относящиеся к лексике второй номинации и хранящие в себе мифы, традиции и обычаи, наиболее ярко выражают национальных характер и культуру народа. [Сепир, 1993, с. 248].

Рассмотрение лингвокультуремы как комплексного концептуального понятия, является необходимым условием для выявления концептуальных основ в достижении главной цели — систематизации языковых маркеров. Национально-характерные черты любого языка проявляются как многоаспектное явление, исследование проведено на основе выявления

значения идиомы, сравнения образов, лежащих в основе двух языков и изучения лексического состава устойчивых выражений с учетом их грамматической организации.

Остановив свой выбор в качестве объекта исследования на дихотомической лингвокультуреме «комфорт — дискомфорт», тем самым, попытаемся выявить закономерности возникновения в народном сознании национально-культурных образов, наполняющих фразеологические единицы и определяющих смысл лингвокультуремы. Затем необходимо будет установление универсальных и этнических факторов, влияющих на формирование национального характера, эмоционального «образа» мира и осмысления логики восприятия окружающей действительности сознанием двух разных народов. Из общего числа культурно-маркированных фразеологизмов условно можно выделить шесть идеографических, тематически связанных рубрик:

1. Природа, животный и растительный мир.

В татарском языке – *берагач җимеше, абага чәчәк аткач, буран туздыру, гөлдән гөлгә күчү, карлыгач канаты кебек.*

В английском языке – *once in a blue moon, black sheep of the family, rar a avis, to be busy as a bee, it's still all up in the air.*

2. Части человеческого тела и жесты. В татарском языке – *теленә хуҗа бул, карасы йөзенә чыккан, кырын күз салу.*

В английском языке - *to take oneself in hand, to put one's tail between one's leg, thin as a rake.*

3. Бытовые реалии.

В татарском языке – *адәм көлкесе, исәптә тоту, кабер казу, кая җитте анда, кысыр хәсрәт.*

В английском языке - *a sore subject, rolling in money, put it into your pipe and smoke it, to get out of the bed on the wrong side.*

4. Социальные отношения.

В татарском – *көрәктән сәнәк булган, лаеш шулпасы эчү (ашау, чөмерү), мыр-мыр килү, намус эше.*

В английском языке -*as thick as thieves, to hang by a thread, to sit on a powder keg.*

5. Историко-географические образования.

В татарском – *әби патша заманында, кытай коймасы, Мәккә-Мәдинә күргән.*

В английском языке - *Queen Anne is dead; He won't set the Thames on fire.*

6. Духовная культура (обряды, суеверия).

В татарском – *Аллага шөкер! җан җую; ни Аллага, ни муллага; насыйп булса.*

В английском языке - *When hell freezes, smell hell.*

Каждый из пунктов связан с историей, которая отражает определенные периоды жизни народа. Фразеологизмы сохраняют в себе характерные определенному народу образы, которые в дальнейшем помогаю восстановить культуру, род деятельности, народных дух того или иного этноса. Этот образ выражается лексическим составом и грамматической структурой устойчивых выражений, позволяющими сопоставить первоначальный смысл входящих в них лексем с результатом их семантической трансформации. Данный метод создаёт широкие возможности «для совмещенного видения двух картин мира».

Проанализировав фразеологические единицы английского и татарских языков, мы столкнулись с проблемой перевода. В большинстве случаев перевод осуществлялся методом калькирования. В связи с этим, фразеологизмы татарского языка в английском представляют собой не более чем обычные словосочетания, лишённые какой бы то ни было образности и национального колорита. Для более детального анализа мы искали различные эквиваленты, которые отличались бы своими характерными чертами, специфичными для своей национальной культуре. Этой проблеме мы хотим посвятить нашу последующую научную деятельность.

Список литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М. 1997. С. 44—49.

2. Гарифуллин С.Ф. Татарско-русско-английский фразеологический словарь. Казань 2010. - 296 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М. 1993.
4. Столбовая Л.В. "Индоевропейские языки" // Вестник Волгоградского Гос. университета. Серия 2: Языкознание. 2012.

ВЫРАЖЕНИЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ПЕРИОДЕ

Козлович М.С.
Латыпов Н.Р.

В современной лингвистической науке остро стоит вопрос о возможности признания аналитических форм с вспомогательным глаголом *will*, которые функционируют в современном английском языке для выражения будущего времени, которое входит во временную парадигму английского глагола. В лингвистике обозначились две тенденции рассмотрения категории будущего времени. Согласно первой тенденции, категория будущего времени существует, и она является составляющей частью трехчленной оппозиции Present::Past::Future. Согласно второй тенденции, категория будущего времени не существует, а конструкция *shall/will+инфинитив* служит для выражения модальности.

Рассматривая категорию будущего времени в английском языке, важно обратить внимание на возникновение данной категории. Для этого обратимся к истории английского языка.

Согласно Б.А. Ильишу, посредством синтетических средств в древнеанглийском глаголе выражались только два времени — настоящее и прошедшее. Другие временные ступени специальных морфологических средств выражения не имели и в большинстве случаев выражались лексическими средствами или контекстом в целом.

Так, например, понятие будущего времени выражалось формой настоящего времени в сочетании с обстоятельством в следующих предложениях: *“ʒǣþ eft sē-þe mōt tō medo mōdiʒ, siþþan morʒen-leoht ofer ylda bearn ōþres dōʒores, sunne sweʒl-wered sūþan scīneþ” – «пойдет обратно, кто сможет, к медовому напитку смелый, когда восходящее солнце на детей людей, солнце, сиянием одетое, с юга засияет»* [1].

Однако для древнеанглийского языка характерно и зарождение нового способа выражения будущего времени, возникающего из сочетания модальных глаголов с инфинитивом. Модальные глаголы *“sculan”* - *«долженствовать»* и *“willan”* - *«хотеть»*, вступая в сочетание с инфинитивом, часто утрачивают свое значение и начинают грамматикализоваться как формальные признаки будущего времени [2]. При этом под грамматикализацией мы понимаем «утрату словом лексической самостоятельности в связи с употреблением его в служебной функции» [3].

В некоторых случаях употребления глагола *sculan* с инфинитивом его первоначальное значение еще совершенно ясно, например: *“nū ic ēower sceal frum-cyn witan” – «теперь я должен узнать ваше происхождение»; “swā sceal man dōn” – «так должен человек поступать»*. Иногда, однако, значение долженствования бывает настолько ослаблено, что все сочетание приобретает значение будущего времени, например: *“ic þǣm ʒōdan sceal for his mōd-þræce māƉmas bēodan” – «я этому храброму предложу сокровища за его мужество»* [1].

Такое же ослабление значения происходит с глаголом *willan (хотеть)*. Это первоначальное значение во многих случаях вполне отчетливо, например: “hȳde sē-þe wylle” «пусть скрывается, кто хочет». Значение намерения ослабляется до значения будущего поступка; в результате получаются такие предложения: *“wille ic āsecʒan” – «я скажу»* [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в древнеанглийском глаголе были грамматикализованы лишь настоящее и прошедшее времена. Понятие будущего времени не

имело специальных морфологических средств выражения, а передавалось лексически или контекстом. Но именно в древнеанглийском периоде происходит зарождение нового способа выражения будущего времени, возникающего из сочетания модальных глаголов с инфинитивом.

Вместе с целой системой английского языка развивалась и категория будущего времени, зародившаяся еще в древнеанглийском периоде. В среднеанглийском периоде особая форма будущего времени окончательно оформляется как составная часть системы времен и почти освобождается от связи с модальными значениями, которая была характерна для нее в древнеанглийском.

Так, у Дж. Чосера формы будущего времени встречаются в очень многих случаях. В большинстве случаев вспомогательные глаголы *shal u wil (wol)* полностью лишены своего первоначального лексического значения и стали способами выражения категории будущего времени, например: *“ther-as the knightes weren in prisoun, of whiche I tolde yow, and tellen shal” - «там, где рыцари были в тюрьме, о которых я говорил вам и буду говорить»*.

Однако, как отмечает Б.А. Ильиш, в определенных контекстах нередко эти глаголы могут вносить модальные оттенки в значение будущего времени [1].

Например, глагол *shal*, как видно из контекста, имеет оттенок долженствования или неизбежности будущего действия: *“the cherl shal have his thral; this I awarde” –«этот человек получит своего слугу, это я обещаю».*

В следующих примерах глагол *wil* привносит оттенок добровольности или намерения совершить действие: *“and I wol love hire mawgree al thy might” - «а я буду любить ее вопреки всей твоей мощи».*

Таким образом, в среднеанглийском периоде, несомненно, существовало будущее время как аналитическая форма глагола, но входящие в ее состав глаголы *shal* и *wil (wol)* могли в определенных условиях выражать и модальные оттенки, вытекающие из их первоначальных лексических значений.

Анализ возникновения категории будущего времени в английском языке.

Древнеанглийский период отмечается неоформленностью будущего времени как грамматической категории.

В следующих случаях значение будущего времени выясняется только из контекста:

“Of þē forþ ʒēþ sē heretoʒa, sēþe rēcþ mīn folc” - «от тебя произойдет вождь, который спасет мой народ»;

“Ic þæs Hrōþʒār mæʒ þurh rūmne sefan ræd ʒelǣran, hū hē frōd ond ʒōd fēond oferswȳþeþ” - «я в этом Хротгару могу великодушной душой дать совет, как он, мудрый и храбрый, врага одолеет».

Для выражения будущего времени глагола «быть» преимущественно употребляются формы от основы *be-*, например:

“hī bēoþ ʒefrēfrede” - «они будут утешены»;

“sē biþ lǣst genemned” - «тот будет назван наименьшим»;

“ic nāt hwænne mine daʒas āʒāne bēoþ” - «я не знаю, когда мои дни будут окончены».

Ослабление модального значения до значения действия в будущем прослеживается в следующих случаях.

“Ic þæs wine Deniʒa, frēan Scildinʒa frinan wille” - «я об этом спрошу друга датчан, господина Скильдингов»;

“nū wylle we ymbe Europe londʒemǣre āreccean” - «теперь мы расскажем о земле Европы».

Ниже приведены примеры ослабления модального значения долженствования:

“sceal hrinʒnaca ofer heafu brinʒan lāc and luf-tācen” – «корабль привезет через моря подарки и знак любви»;

“ic hine sweorde swebban nelle” «я его мечом убивать не хочу».

Среднеанглийский период характеризуется появлением вспомогательных глаголов *shal* и *wil (wol)*, за которыми закрепилась функция выражения категории будущего времени. Например,

"but I was hurt right now thurgh-out myn ye in-to myn herte, that wol my bane be" – «но я был поражен через глаз в сердце, это будет моей погибелью».

Что касается определенных контекстов, то иногда эти глаголы сопровождают значение будущего времени модальным значением, как в примере:

"ther shal no deth me from my lady twinne!" - «никакая смерть не разлучит меня с моей возлюбленной!».

Некий оттенок модальности прослеживается и в следующем примере, когда вспомогательный глагол несет еще и дополнительное значение добровольности или намерения совершить действие:

"What? trowe ye, the whyles I may preche, and winne gold and silver for I teche, that I wol live in povert wilfully?" – «Что? неужели вы думаете, что пока я могу проповедовать и зарабатывать золото и серебро, я буду жить в бедности добровольно?» [5] [6].

Список литературы

1) Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Знак. 2012. 420 с.
2) Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: учеб.пособие для студ.филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., испр. и доп. М.: «Академия». 2009. 304 с.
3) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: АСТ, Астрель. 2011. 456 с.
4) Шапошникова И.В. История английского языка. М.: Флинта. 2011. 508 с.
5) Murphy R. English Grammmar in Use. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 350 p.
6) Yule G. Oxford Practice Grammar. Advanced. Oxford: Oxford University Press. 2012. 280 p.

СКАЗКИ И ИХ КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Коровина С.С.
Морозова Т.В.

Сказки – это многовековое удивительное творение народа. Существует много общего между сказками народов, живущих в разных уголках Азии, Европы, Африки. Так, например, популярных сказок, напоминающих «Золушку» из сборника французских сказок Шарля Перро, насчитывается по всему миру не менее 350. Одной из причин данного явления является схожесть желаний разных народностей, близость их образа жизни [1].

Развиваясь, человечество претерпевает естественные процессы глобализации, когда стираются различия и создается общая культура. Именно сказки являются «всемирной энциклопедией», так как из них мы черпаем знания о быте, традициях, жизни, укладе, национальной самобытности, характере народа [2].

Аллегорический смысл сказок о животных общеизвестен. Образ жизни, действия героев, их речь идентичны поведению людей той страны, где эти сказки были созданы. Каждое животное выполняет определенные функции в сказке. Оно может олицетворять добро или зло, в чем иногда сходятся, а иногда и, наоборот, различаются сказки разных народов [2].

Героями *русских сказок* часто оказываются животные, которые принимают самое активное участие в жизни героя. *Английские сказки*, в которых также главными героями являются животные, учат читателя отличать доброе, светлое начало от злого, сопереживать и помогать слабому, верить в справедливость. Примечательно, что ярым противником злых

героев выступает юмор, с помощью которого их действия высмеиваются и разоблачаются [3]. Сказочные персонажи *немецких* народных *сказок*, собранных братьями Гримм, также ярко отражают человеческие пороки, отрицательные стороны жизни [5]. Яркое отличие прослеживается в *сказках Японии***.** Им присуще огромное разнообразие животных, которых не встретишь, например, в русских сказках. Это осьминоги, обезьяны, сороконожки, вороны, черепахи, лисицы, воробьи и многие другие. Существует еще одна интересная особенность, которая отличает японские сказки. Она заключается в указании конкретных географических названий. С целью убеждения читателей в достоверности сказанного в японских сказках указывается точный населенный пункт, где нет неопределенности подобно таким словам, как «в далеком царстве, в далеком государстве», «за далекими морями» [4].

В процессе работы над вопросом о культурных особенностях сказки был проведен опрос среди 41 студента Казанского федерального университета. По результатам исследования самыми популярными персонажами русских сказок оказались: Колобок (56%); Иванушка-дурачок (Иван-царевич) (43%); Баба-яга (21%); Кащей Бессмертный (17%); Емеля (14%); Илья Муромец, Царевна-лягушка, Золотая рыбка, Змей Горыныч, (Серый) Волк (9% каждый); Курочка Ряба, Аленушка (7% каждый); Сивка-Бурка (Конек-Горбунок), Царевна Несмеяна, Василиса Прекрасная, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Лиса, Поросенок (4% каждый) и др.

Наиболее популярные зарубежные сказочные персонажи – это:

- *Английские*: Алиса (21%); Джек (9%); Чеширский Кот, Шляпник, Мэри Поппинс, Хоббит, Гном (2% каждый).

- *Немецкие*: Золушка (12%); Белоснежка, Гензель и Гретель (7% каждый); Красная Шапочка, Рапунцель, Бременские музыканты, Ганс, Волк и семеро козлят (4% каждый); Румпельштильцхен (2%).

- *Французские:* Золушка (12%), Кот в сапогах (9%); Красная Шапочка (7%); Мальчик-с-пальчик, Маленький принц, Белая кошка (4% каждый); Гаспар, Синяя борода (2%).

- *Японские*: Самурай (4%); Кицуне, Дракон, Гейша (2% каждый).

Стоит отметить, что персонаж Золушка известна по редакциям Шарля Перро и братьев Гримм, а Красная Шапочка также литературно была обработана Шарлем Перро, позже была записана братьями Гримм, поэтому эти сказки можно отнести и к французским, и к немецким.

Выяснилось, что некоторые тестируемые не помнят происхождения тех или иных сказочных персонажей, путают их и зачастую даже относят зарубежных персонажей к русским сказкам, поэтому данные ответы не учитывались.

На вопрос, какие качества присущи следующим сказочным персонажам, были получены следующие ответы:

- Все (100%) пришли к единодушному мнению, что *Лисе* в русских сказках присуща хитрость.

- *Медведь* олицетворяет силу (36%); доброту, неуклюжесть (12%); справедливость (9%); медлительность, храбрость, косолапость, суровость (4%) и др.

- *Волк:* злость (41%); глупость (24%); коварство (7%); жадность, наивность, голод, одиночество (4%) и др.

- *Кот*: ум (17%); хитрость (14%); леность, мудрость (9%); доброта, проворство (7%); храбрость, ласка, остроумие (4%) и др.

- *Петух*: гордость (14%); хвастовство (9%); храбрость (7%); смелость, глупость, справедливость (4%) и др.

- *Алиса в стране чудес:* любопытство (7%), бесстрашие (4%), критичность (2%) и др.

- *Красная Шапочка:* забота (9%), любопытство (7%), непосредственность (4%) и др.

- З*олушка:* доброта (12%), искренность (9%), скромность (7%), чистоплотность (4%) и др.

- *Самурай:* бесстрашие (9%), отвага (7%), мужество (4%) и др.

Любимыми сказками являются: Золушка, Спящая красавица (Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях, Белоснежка и семь гномов) – 14%; Красная Шапочка, Красавица и

чудовище – 12%; Теремок – 7%; Конек-Горбунок, Сказка о царе Салтане, Аленький цветочек, Русалочка, Маленький принц, Волк и Теленок, Маша и Медведь, Снежная королева, Алиса в стране чудес – 4%; Сказка о попе и его работнике Балде – 2% и многие другие.

И, наконец, следующие сказочные персонажи оказались наиболее любимыми (среди них есть как положительные, так и отрицательные): Золушка – 19%; Белоснежка (Спящая красавица) – 9%; Красная Шапочка, Заяц – 7%; Царевна-лягушка, Кай и Герда, Рапунцель, Алиса, Конек-Горбунок, царь Салтан, Кащей Бессмертный, Баба-яга, Русалочка, Фея, Колобок – 4% и многие другие.

По результатам тестирования можно сделать выводы, что

- через образы героев раскрывается отношение к тем или иным сторонам и явлениям жизни, прослеживается знание поведения людей;
- сказочные герои дают знания о культуре народов, об их образе жизни, чаяниях, надеждах.

Действительно, сказки – это национальное достояние. В современных условиях развития общества это является немаловажным и актуальным, т. к. сопоставительный анализ явлений культуры нескольких стран играет важную роль в развитии языковой и лингвострановедческой компетенции. [5]

Список литературы

1. Интернет-ресурс: Национальные особенности народных сказок, Лукьянова И.Н.: http://festival.1september.ru/articles/632143/ (Дата обращения: 06.05.2014).
2. Интернет-ресурс: Национальные особенности русских и немецких сказок, Шипилова Виктория Михайловна: http://www.pandia.ru/text/77/275/19494.php (Дата обращения: 06.05.2014).
3. Интернет-ресурс: Особенности английских сказок: http://otherreferats.allbest.ru/literature/00122490_0.html (Дата обращения: 06.05.2014).
4. Интернет-ресурс: Особенности японских народных сказок: http://seiko-centre.ru/article/osobennosti-yaponskih-narodnyih-skazok.html (Дата обращения: 06.05.2014).
5. Интернет-ресурс: Сопоставительная характеристика образа животных немецких и русскоязычных сказок братьев Гримм, Гончаров Владислав Анатольевич: http://nsportal.ru/ap/ap/khudozhestvenno-prikladnoe-tvorchestvo/sopostavitelnaya-harakteristika-obraza-zhivotnyh (Дата обращения: 06.05.2014).

ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Курамшина Г.
Морозова Т.В.

На развитие английского языка значительное влияние оказал скандинавский язык – язык племен, совершавших многочисленные набеги на территорию современной Великобритании в IX-X веках. Сначала скандинавские викинги нападали на прибрежные области, грабили находившиеся на побережье и расположенные по рекам поселения и монастыри, а зимой вновь отступали на скандинавские острова. Позже скандинавы оставались зимовать в Англии. Они приходили туда большими армиями, флотом, от разбойничьих набегов переходили к созданию постоянных поселений. Английскому государству приходилось вести со скандинавами упорную борьбу, которая с переменным успехом продолжалась в течение веков. В результате в Англии образовывались скандинавские поселения.

Постепенно отношения между англосаксами и скандинавами стали более дружелюбными. Отсутствие социальных противоречий между завоевателями и местным населением способствовало быстрой ассимиляции двух народностей. Тесный контакт между народами,

говорящими на двух близкородственных языках, приводил к взаимопроникновению, смешению этих языков, вырабатывался особый скандинавско-англосаксонский смешанный диалект.

В английском языке около 900 заимствований из скандинавского языка. Они относятся к самым разнообразным семантическим сферам:

- морская лексик*а, например: barda*, cnearr, mann, dreng, batswegen, hofding, orrest;
- право, общество и административная система, например: *law, to outlaw, thrall, crave, wapentake , husting*;
- архитектура: *window* (скандинавское слово *vindauga*);
- кулинария и столовые приборы: *steak* (скандинавское слово *steik*), knife (скандинавское слово *knif*).

Среди заимствований мы можем найти повседневные, широкоупотребительные слова, например: *fellow, husband, law, wrong, to call, to take.*

В процессе образования смешанного англо-скандинавского диалекта выработалась единообразная грамматическая система. Морфологические расхождения между английским и скандинавским языками были более существенными, чем различия в лексике. В результате столкновения двух разных систем словоизменения ни одна из них не сохранилась, обе они при взаимном контакте языков упростились, подверглись многочисленным преобразованиям.

Скандинавское влияние на английскую морфологию состояло не в том, что заимствовались скандинавские формы, а в том, что скрещивание способствовало изменению грамматического строя английского языка. Значительным было скандинавское воздействие и на синтаксис английского языка.

Влияние скандинавских диалектов способствовало отпадению окончаний в английских словах и превращению английского языка в аналитический язык, где связь слов в предложении выражается определенным порядком слов и с помощью служебных слов: предлогов и союзов.

Происходит не только отпадение окончаний, но и выпадение слогов. Например, саксонское *habaidedeima*, сохраняя тот же смысл (*имел)* превращается в английское *had.*

Таблица 1. Скандинавские заимствования

Древний скандинавский	**Средний английский**	**Современный английский**
Angr - горе,печаль	Anger -печаль, несчастье, гнев	Anger - гнев
Felagi - товарищ, соучастник	Felawe - парень, товарищ	Fellow - парень, товарищ
Fitja - связывать	Fitten - устраивать	Fit - снабжать, прилаживать, устанавливать
Veikr - слабый	Weik - слабый	Weak - слабый

Скандинавское влияние на произношение отмечается в словах *get* и *give*, где звук /g/ произносится твердо. В староанглийском языке эти слова были *yeve* и *yete.*

Исчезают звуковые различия между частями речи. Например, *I heard her name his name* – я слышал, как она назвала его имя, в первом случае name – глагол (назвала), а во втором – существительное (имя).

В северо-восточных районах Англии сохранилась скандинавская топонимика, обычно сложного состава со вторыми элементами скандинавского происхождения. Более чем 600 географических названий носят скандинавские имена, например: *Grimsby, Whitby, Derby, Rugby, Thoresby,* которые оканчиваются на *-by*, означающие *town (город)* или *farm (ферма)* на датском языке.

Около 300 названий содержит скандинавское слово *thorp*, которое означает *деревня.* Почти такое же количество содержит слово *thwaite*, которое означает *отдельный мир,* например: *Applethwaite, Braithwaite, Cowrethwaite, Langthwaite, Satterthwaite*. Существуют также сотни географических названий, оканчивающихся на *–toft*, означающее *кусок земли,*

например, *Brimtoft, Eastoft, Langtoft, Lowestoft, Nortoft*. Так же высокий процент личных имен, оканчивающихся на *–son,* имеет скандинавское происхождение, например: *Johnson, Stevenson.*

Заимствования из скандинавских слов не только приводили к пополнению словарного запаса английского языка, но также влияли на старую лексику. Это влияние выражается, с одной стороны, в вытеснении ряда слов, например, *niman, weorpan, clipian, hie*.

После того как датчане начали вступать в отношения с англичанами, скандинавские слова начали употребляться в английском языке. Среди них были такие части речи:

- существительных: *band, birth, booth, bull, calf, egg, fellow, gait, gap, guess, kid, leg, link, loan, race, root, scales, score, seat, sister, skin, skirt, sky, steak, tidings, trust, want, window;*
- прилагательные: *awkward, flat, ill, loose, low, meek, odd, rotten, scant, seemly, sly, tight;*
- глаголы: *to bait, call, cast, clip, crave, crawl, die, gape, gasp, get, give, glitter, kindle, lift;*
- наречия: *aloft, athwart, aye (ever), hethen (hence), whethen (whence).*

Местоимения *they, them* скандинавского происхождения вытеснили староанглийские местоимения *hie, hem* в связи с тем, что в системе личных местоимений в этот период имела место значительная омонимия, которая до известной степени была устранена введением скандинавского диалектного варианта *they*.

Предлог *till* был когда-то широко использован в значении *to*.

Существенное влияние было оказано и на грамматику английского языка. Например, появилось окончание *-s* в третьем лице единственного числа, настоящего времени глаголов; окончание *-and* в причастиях было заменено на *–ing;* буква t в конце слова стала определять средний род прилагательного (*scant, athwart, want*).

В синтаксисе английского языка произошли следующие изменения:

1) в староанглийском языке было очень мало относительных придаточных предложений без местоимений, но благодаря скандинавскому влиянию, они стали очень распространенными в среднеанглийском языке. Например: 1) The man whom I know. The man I know (Во втором случае относительное местоимение *whom* опущено);

2) использование вспомогательных глаголов *shall* и *will* для обозначения будущего времени.

Список литературы

1) Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология. Феникс, Глосса-Пресс. 2010. С. 192

2) Хлебникова И.Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка. Калинин: Калининский гос. университет. 1972.

РАССМОТРЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНАТАНА САФРАН ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

Латыпова Д.Ф.
Гайнутдинова Д.З.

Тема, выбранная для исследования, всегда была актуальна и значима, так как язык играет важную роль в развитии и становлении общества. Поэтому необходимо выяснить его функции, для того, чтобы понять, как можно усовершенствовать современное общество, ведь язык и общество неразрывно связаны между собой, и они способны друг на друга влиять. В данной статье нами была рассмотрена коммуникативная функция в теоретическом, а также в ее практическом аспекте.

Известный русский языковед А.В. Аврорин считает, что функция языка – это «практическое проявление сущности языка, реализации его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения» [Аврорин, 2005, с.34].

И.М. Троянова пишет, что в XX в. понятие функции языка становится ключевым, так как невозможно описать фундаментальные свойства языка без обращения к данному понятию. В рамках функционализма язык рассматривается как инструмент, который нужен для того, чтобы человек мог реализовывать свои намерения и осуществлять определенные цели». [Троянова, 2008, с.56].

На сегодняшний день существует очень много подходов по определению функции языка. При этом ими выделяется различное количество функций, даются разные названия. Этот вопрос решался соответственно своему направлению, с позиции которого он рассматривался, а также от исходной концепции языка.

Большинство исследователей, которые занимаются этой проблемой, выделяют не одну функцию, а от двух и более. Действительно, наш язык играет очень важную роль в жизни человека и у него действительно много функций. Но было бы правильней выделить небольшое количество функций, которые были бы включены в разряд сущностных характеристик языка. К таковым, можно отнести лишь те, которые являются основополагающими для зарождения языка.

В настоящее время большинство исследователей разграничивают функции языка на первичные и вторичные функции. Согласно Т.В. Жеребило, базовыми функциями языка являются коммуникативная и когнитивная. [Жеребило, 2010, с.58] А.А. Гируцкий, помимо коммуникативной и когнитивной функции, к базовым также относит аккумулятивную и номинативную. [Гируцкий, 2003, с.76]. В данной статье нами будет рассмотрена коммуникативная функция на примере произведения Джонатана Сафран Фоера «Жутко громко и запредельно близко». Цель языка – быть средством взаимодействия между людьми и это задачу решает коммуникативная функция. По мнению некоторых исследователей, у языка больше нет других функций, кроме этой. Г. В. Колшанский пишет следующее: «…как бы ни были своеобразны цели использования языка, язык остается единым по своей природе, имеющим одну цель – установление взаимопонимания в процессе коммуникации» [Колшанский, 2005, с.3]. Другие исследователи, которые не отрицают полифункциональную природу языка (И.М. Троянова, Б.А. Серебренников) коммуникативную функцию считают главенствующей, так как именно она выполняет функцию средства общения, что является самым главным для языка. Также, существует еще и третья точка зрения на функции языка, когда исследователи берут коммуникативную функцию за основную, главенствующую, а все остальные функции языка – это лишь производные, причинно-зависимые от коммуникативной функции (М.Н. Рассоха, В.А. Авронин) [Троянова, 2008, с.57].

Для лучшего понимания роли коммуникативной функции рассмотрим следующий диалог, который происходит между отцом и сыном:

- Dad?
- Yeah?
- Could you tell me a story?
- Sure.
- A good one?
- As opposed to all the boring ones I tell?
- Right.
- And you won’t interrupt me?
- I’ll try not to.
- Because it makes it hard to tell a story.
- And it’s annoying.
- Once upon a time, New York city had a sixth borough.

- What's a borough?
- That's what I call an interruption.
- I know, but the story won't make any sense to me if I don't know what a borough.
- It's like a neighborhood. Or a collection of neighborhoods.
- So if there was once a sixth borough, then what are the five boroughs?
- Manhattan, obviously, Brooklyn, Queens, Staten Island, and the Bronx.
- Have I ever been to any of the other boroughs?
- Here we go.
- I just want to know.
- We went to the Bronx Zoo once, a few years ago. Remember that?
- No.
- And we've been to Brooklyn to see the roses at the Botanic Garden.
- Have I been to Queens?
- I don't think so.
- Have I been to Staten Island?
- No.
- Was there really a sixth borough?
- I've been trying to tell you.
- No more interruptions. I promise.
- Dad?
- Yeah, buddy?
- Nothing.

[Jonathan Safran Foer 2005, c.13]

Данный отрывок хорошо иллюстрирует коммуникативную функцию в практическом аспекте. Коммуникация – это процесс обмена информацией. Информация – это сведения, которые должны быть понятны тому, кому они адресованы. Вот, например, отец говорит Оскару: "Once upon a time, New York city had a sixth borough". Но Оскар перебивает своего отца и спрашивает: "What's a borough?" То есть, для Оскара слово "borough" не несет никакой смысловой значимости. Следовательно, если он ничего не понимает, то для него данное сообщение является неинформативным. Об этом говорит и сам Оскар: "I know, but the story won't make any sense to me if I don't know what a borough".

Также информация может передаваться в пространстве и во времени. Под пространством подразумевается от человека к человеку, а во времени означает от прошлого к настоящему. Важно отметить, что человек может общаться во времени, а также с самим собой. Например, почти каждый человек использует записные книжки, а многие люди к тому же пишут дневники. Человеку необходимо общение и, порой, дневник становится как бы собеседником для человека. В книге Джоната Сафран Фоера «Жутко громко и запредельно близко», есть персонаж, который не разговаривает, но прекрасно понимает человеческую речь. Он везде таскает с собой записную книжку, где записывает свои мысли, чувства, а также пишет письма своим родным и близким. К тому же он использует записную книжку с целью общения с другими людьми.

"To my unborn child: I haven't always been silent, I used to talk and talk and talk and talk, I couldn't keep my mouth shut, the silence overtook me like a cancer, it was one of my first meals in America, I tried to tell the waiter, "The way you just handed me that knife, that reminds me of –" but I couldn't finish the sentence, her name wouldn't come, I tried again, it wouldn't come, she was locked inside me, how strange, I thought, how frustrating, how pathetic, how sad, I took a pen from my pocket and wrote "Anna" on my napkin, it happened again two days later, and then again the following day, she was the only thing I wanted to talk about, it kept happening, when I didn't have a pen, I'd write "Anna" in the air – backward and right to left – so that person I was speaking with could see, and when I was on the phone I'd dial the numbers – 2,6,6,2 – so that the person could hear what I couldn't myself, say" [Jonathan Safran Foer 2005, c.16].

Данный отрывок прекрасно иллюстрирует пример того, что коммуникативная функция может осуществляться не только тогда, когда между двумя и более лицами происходит диалог, а даже тогда, когда человек ведет дневник, пишет письмо и т.д., так как он все равно передает информацию.

Томас Шелл, также использует свою записную книжку для общения с другими людьми. То, что он не может говорить, вовсе не означает, что он не может участвовать в коммуникативном акте. Например, для того, чтобы общаться с другими людьми он использует свою записную книжку, где записывает фразы, а потом показывает их окружающим:

“I want two rolls”, “And I wouldn’t say no something sweet”, “I’m sorry, this is the smallest I’ve got”, ”Help” [Jonathan Safran Foer 2005, с.18].

Таким образом, мы приходим к выводу, что у человека не было бы возможности общаться с другими людьми без коммуникативной функции, и, что именно данная функция является главенствующей, так как выполняет самую главную задачу языка – быть средством общения с другими людьми.

Список литературы

1) Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л.. 2005.
2) Гируцкий А.А. Введение в языкознание. Изд-во: «Белорусский Дом печати». 2003.
3) Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка/ под ред. Т.В. Бульгиной. Изд. 2-е, стереотипное. М. 2005. 176 с.
4) Словарь лингвистических терминов/ гл. ред. Т. В. Жеребило. 5-е изд., доп. Изд-во: «Пилигрим». 2010. 486с.
5) Троянова И.М. Когнитивная функция как одна из важнейших функций языка//Вестник ТГПУ. 2008. №2 – С.56-58.
6) Jonathan Safran Foer. Extremely loud and incredibly close. Mariner books. 2005. 356 с.

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО НА РАЗВИТИЕ КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мазитова А.А.
Поморцева Н. П.

Английский язык распространен по всему миру и является официальным языком Англии, жителей США, один из двух официальных языков Канады, Мальты, Ирландии. Он используется в качестве официального в некоторых государствах Азии (Индия, Пакистан, Сингапур и др.) и Африки [5].

Фонетический, лексико-грамматический строй английского языка достаточно своеобразен на различных территориях. Это объясняется тем, что специфика диалектики может поменять не только звучание слова, но и правильность его написания. На сегодняшний день в мире существует 40 стран, где два языка являются государственными языками, Канада – одна из них.

Официальными языками Канады являются английский и французский. Эта билингвистическая ситуация повлияла на развитие английского канадского языка и культуру этой страны [Акимов, 2001, № 8, 9].

Изучению канадизмов посвящен ряд работ в зарубежной и отечественной лингвистике. Исследования в данной сфере проводились такими учеными как У. Авис, М. Скарджил, Г. Аллен, Г.М. Стори, Д. Гамильтон, С. Ловелл, Л.Г. Попова, Ю.А. Жлуктенко и многими другими.

Попова Л. Г. дает следующее определение истинных канадизмов – это лексические единицы, которые полностью являются принадлежностью канадского английского, либо слова и устойчивые сочетания в одном из значений [Попова, 1978, с. 39].

Принимая во внимание особенности территориального расселения, а также факторы политического, экономического, социально-культурного характера, учёные – исследователи Канады – придерживаются мнения, что на фонетику, лексику и орфографию канадского варианта английского языка оказало большое влияние американский английский язык. Американизмы проникают через словари, справочники, кинофильмы, телепередачи, видеокассеты.

Влияние американского варианта весьма велико, особенно среди более молодого населения, чаще контактирующего с носителями американского языка. Так же определенную роль может сыграть тот факт, что американский английский несколько проще, и эмигрантами быстрее осваивается американское произношение, нежели британский вариант соответствующего слова.

Рассмотрим одно из явлений, которое носит название «озвончение». Это явление затрагивает согласный звук «t» (смычный, переднеязычный, альвеолярный). То же самое мы можем наблюдать и в американском варианте английского языка. Например, в таких словах, как letter better, произносится вместо [t] [d]. Озвончение согласного t вызвало появление омофонов - слов, схожих в произношении, но различных в написании. Например:

Bitter (горький) - bidder (человек, который предполагает большую сумму денег) [bidər]

latter (поздний) - ladder (лестница) [lædər]

putting (кладущий) - pudding (пудинг) [pudiŋ]

flutter (порхание) - flooder (наводнение) [flΛdər]

Но существуют слова, в которых звук t не озвончается. Это происходит в том случае, если после него следует безударный слог, включающий носовой звук.

Например:

button [bΛtn]

bottom [ba:təm]

cotton [ka:tən]

item [aitəm]

В словах типа class, dance, bath, где в американском языковом варианте употребляется гласный [аз], для канадского произношения более характерной является американская тенденция.

Сравним произношение некоторых звуков американского английского и канадского английского языков. Перед согласными f, s,th,m и n + согласные

[a:] [æ]

[a:sk] ask [æsk]

[pa:s] pass [pæs]

t + -ory в словах

[-tri,-əri] [-tσ:ri]

['lævətəri] lavatory ['laevətσ:ri]

[æligəri] allegori [æligσ:ri]

Данные примеры доказывают, что в произношении слов в канадском языке существуют отличия, которые можно объяснить влиянием американского языка.

Слово “suit”, которое в основном произносится канадцами как [su:t],подчиняясь здесь правилам американской произносительной нормы.

Канадцы, как и американцы, произносят [г] в конце слов и перед согласными в словах типа car, cart.

Встречается также в Канаде американская фонетическая черта - появление [h] перед инициальным [w] в словах типа whether, whine, whale, но больше трети, говорящих не придерживается этого правила последовательно, а ещё около трети вообще в подобных случаях [h] не употребляет.

Американское звонкое произношение глухого [t] в межвокальной позиции распространено в Канаде, поэтому пары bleating - bleeding, butter -budder могут быть почти омофонными. Но около половины канадцев произносят в таких парах разные звуки.

Американское звонкое произношение глухого [t] в межвокальной позиции распространено в Канаде, поэтому пары bleating - bleeding, butter -budder могут быть почти омофонными. Но около половины канадцев произносят в таких парах разные звуки.

8) Однако в настоящее время в Канаде нет строгих фонетических правил и каждый говорящий придерживается более удобного для него и более принятого в его провинции варианта. Это дает нам основание предположить, что в дальнейшем, при условии большего влияния американского варианта английского языка, канадский английский более уподобится ему с появлением ряда специфических, только канадскому английскому присущих черт [Жлуктенко, 1975. с. 94–98].

Рассмотрим лексико-грамматические особенности американского английского.

Попова уделила большое внимание способам образования специфических (различительных) элементов канадской лексики, определению места канадизмов в словообразовательных парадигмах, роли аббревиатур и лексико-семантического словообразования.

Попова Л. Г. утверждает, что пополнение словарного состава английского языка шло двумя путями:

1) За счет образования новых слов и устойчивых словосочетаний и переосмысления старых

2) В результате заимствования из других языков. [Попова, 1978, с. 26]

Структурный тип этих устойчивых локально-маркированных словосочетаний представляет собой:

1) Имя существительное + имя существительное: *cottage roll («*готовая ветчина в виде рулета»), *chesterfield chair (*«длинное мягкое кресло») и др.

2) Имя прилагательное + имя существительное: *civil block* («здание, где находится городская ратуша и другие муниципальные учреждения»).

Лексическими единицами, которые могут рассматриваться в качестве различительных элементов канадского варианта английского языка, являются истинные канадизмы. Возникнув в Канаде, они не вошли в состав общеанглийской лексики. В качестве примеров приведем следующие канадизмы: grit - член Либеральной партии Канады; mountie — сотрудник королевской канадской полиции; keekwillee-house - тип землянки; butte - крутой холм, посредине равнины [Avis Walter, 1967, с. 45].

Большая часть канадизмов используется устойчивыми сочетаниями. К примеру: yellow cake - концентрат окиси; prairie oyster - сырое яйцо, проглоченное целиком, а также в уксусе, бренди и пр.; misery fiddle - пила для продольной распилки бревен; dry belt - засушливый южный район; cottage roll – ветчина.

Американские гласные не дифференцируются и не противопоставляются по долготе. Д. Джонс утверждает, что все американские гласные – долгие [6].

Гласный номер используется вместо [a:] в словах, не содержащих [r] в своем написании,e.g. “can't”, “laugh”, “glass”, “path” etc. Исключения: “palm”,” father”,” balm”, ” aims”.

[ou] гораздо более короткий, и больше напоминает долгий [o:], как в американском английском.

Нейтральный гласный в дифтонгах в словах ”dear”, “fairy” etc. пропадает и переходит в монофтонг.

Появляется аффриката [tsh] в сочетаниях типа “don't you”.

Грамматические отличия американского варианта состоят в следующем:

Take a shower/a bath вместо have a shower/a bath

Shall не употребляется. Во всех лицах употребляется will.

Needn't (do) обычно не употребляется. Привычная форма -don't need to (do)

Past Perfect, как правило, не употребляется вовсе.

Рассмотрев труды ученых Поповой Л.Г., У.Авис, мы выявили некоторые особенности канадского английского языка и привели примеры канадизмов.

Таким образом, в данной работе доказано следующее:

1. Эти варианты английского языка является лишь местным вариантом, а не самостоятельным языком. Как было показано в работе, эти варианты английского языка не имеет ни своего особого словарного состава, ни своего особого грамматического строя.

2. В целом, для этих вариантов английского языка характерно упрощенное написание (например, устранение избыточных знаков, пример устранения исключений из правил, употребление менее распространенных графических вариантов слов более распространенными). Но в то же время, все данные процессы осуществляются на материале именно английского языка.

Всё это свидетельствует о жизненности этого варианта английского языка и дальнейшем развитии.

Список литературы

1) Жлуктенко Ю.А. Канадский вариант английского языка и определение канадизма // Исследования по романской и германской философии. Киев. Изд-во при Киевском ун-те. 1975 С. 94–98

2) Попова Л.Г. Лексика английского языка в Канаде. М. 1978.

3) Avis Walter S. Dictionary of Canadianisms on historical principles. London: Routledge and Kegan Paul. 1967.

4) The 1998 Canadian & World Encyclopedia Copyright © 1997 by McClelland & Stewart Inc.; Акимов Ю.Г. Канадское общество по пороге XXI века -"США - Канада". 2001. № 8, 9;

5) Интернет-ресурс: http://ru.wikipedia.org/ (Дата обращения: 01.05.2014)

6) Интернет-ресурс: http://www.profistart.ru/ps/blog/5547.html (Дата обращения: 01.05.2014).

ХАРАКТЕР ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АРТУРА КОНАН ДОЙЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ИЗ СЕРИИ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА»)

Мифтахова Г.И.

Существует несколько видов средств речевой выразительности: фонетический; лексический, синтаксический, фразеологический. Функцией выразительных средств является насыщение текста экспрессивностью. Наукой, изучающей функции и природу стилистических приемов и выразительных средств, является стилистика. Стилистическим приемом называется намеренное использование выразительных средств. В отличие от стилистических приемов, выразительные средства не связаны с переносным значением слова и бывают употреблены в тексте для придания выразительности.

Начнем со звуковых (фонетических) средств выразительности. К ним относятся аллитерация и ассонанс: «Now you Will find the carriage Waiting and my fried Will see you on your Way» (аллитерация)*) «A scandal in Bohemia»;* «He carried a broad-brimmed h*A*t in his h*A*nd, while he wOe acrOss the upper pArt of his face, extending down pAst the cheekbones, a blAck vizard mask, which he had apparently adjusted th*A*t very moment, for his h*A*nd was still raised to it as he entered» (ассонанс*) «A scandal in Bohemia».*

Артур Конан Дойль использует эти средства выразительности для достижения звуковой гармонии. Благозвучие речей главных персонажей не нарушено повторениями одинаковых словосочетаний звуков, слов, скоплением подобных друг другу гласных или согласных. Читатель не отвлекается от сути текста на непривычное звучание фраз и неправильную фонетическую организацию речи, а отсутствие затрудненной артикуляции не создает помех

к восприятию произведения на слух. Лексико-фразеологические экспрессивные средства и стилистические приемы основаны на употреблении слова в переносном смысле. Именно тропы основаны на сравнении двух понятий, которые могут быть близки в каком-либо отношении: «I have a million things to do»;

«I interpret all languages…» гипербола) «The Adventure of the Greek Interpreter». Конан Дойл использует в данном случае гиперболу для придания эмоционального настроя читателю. Стремление создать у окружающих преувеличенное представление о собственных слабостях или, напротив, достоинствах (это, очевидно, зависит как от характера человека, так и от ситуации), о свойствах собеседника, третьих лиц, предметов, событий и т. п. вообще в природе человека, и даже не человека как такового, а говорящего. Рассказчик, и в особенности участник диалога, постоянно усиливает и «расцвечивает» свою речь с помощью разнообразных приемов: употребляя эмоциональные слова и выражения, метафоры, прибегая к сравнениям, жестикулируя и т.д. Средства гиперболизации играют в этом далеко не последнюю роль. Олицетворение может быть реализовано в отдельном словосочетании или предложении, а также в более крупном фрагменте текста или целом тексте: «…a *cab* which *was waiting* at the door»; «*My watch showed* me that it was ten minutes to nine» - «The Adventure of the Greek Interpreter».

Артур Конан Дойл создает образность речи, используя метафорический перенос:«My mind was filled with racing thoughts ». В данном случае автор играет на многозначности слов, которые, в свою очередь, обладают способностью семантического обновления и непредсказуемого переосмысления. Также, в работах известного писателя отсутствуют утратившие свою образность тропы, что, в свою очередь, дает больше экспрессивности данным средствам выразительности.

Подчеркнуть в тексте необходимое, глубже осознать смысл фразы позволяет использование такого выразительного средства, как повтор. Примерами могут стать следующие повторения и антитезы:

King of Bohemia: There is the writing.
Sherlock Holmes: *Pooh, pooh!* Forgery!
King of Bohemia: My private writing paper.
Sherlock Holmes: *Stolen!*
King of Bohemia: My own seal.
Sherlock Holmes: *Imitated!*
King of Bohemia: My photograph.
Sherlock Holmes: *Bought!*
King of Bohemia: [slowly saying] We... were both in... the photograph.
Sherlock Holmes: Oh *dear*, *dear*, *dear*. Yes, that is very bad. Your Majesty has certainly committed an indiscretion. (повторение, которое использует автор, необходимо для придания речи Холмса сочувствия, имеющего окраску некой иронии). Повтор восклицательных предложений интригует, дает возможность вновь убедиться в умении Шерлока Холмса загнать в тупик и уличить любого человека.

Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи (как в следующем примере) нанизывание синонимов служит усилению признака, действия. Навыки использования синонимов позволяют автору обратить внимание читателя на необходимую деталь. «…buried among his old books, and alternating from week to week between *cocaine* and ambition, the drowsiness of the *drug*, and the fierce energy of his own keen nature».

Употребление антонимов в тексте необходимо для создания контраста (т.е. использования антитезы), что позволяет достичь точности в выражении мысли: «To underestimate one`s self is as much departure from truth as to exaggerate one`s own powers».

Использование риторического вопроса позволяет Артуру Конан Дойлю как бы «окунуть» читателя в ту среду, в которой действуют главные герои, выделяют ценность данного вопроса: «If there were another man with such singular powers in England, how was it that neither

police nor public had heard of him?» Такое выразительное средство, как инверсия, использована в тексте автором для выделения какой-либо части предложения. Таким образом, Конан Дойл делает акцент на детали, которой читатель должен уделить особое внимание. «But what shocked me more than any signs of physical weakness was that his face was grotesquely crisscrossed with sticking-plaster, and that one large pad of it was fastened over his mouth».

Таким образом, мы в ходе анализа произведений о Шерлоке Холмсе можем проследить следующие особенности стиля письма Артура Конан Дойля: все использованные средства выразительности придают некое отличие работ Дойля от всех остальных писателей. Стилистические приемы, использованные автором довольно просты. В рассказах о приключениях великого сыщика отсутствуют сложные метафоры, сравнения, инверсии и прочие средства экспрессивности. Все использованные средства выразительности весьма понятны, довольно легко осуществить их перевод на русский язык. Тем не менее, будучи по-своему простыми, средства выразительности в полной мере передают необходимую эмоциональную окраску, благодаря чему читатель словно погружается в атмосферу тех лет. Умение правильно подобрать стилистический прием положительно влияет на общее впечатление читателя от прочтенного. В последующем от мнения каждого читателя сложится общее представление о произведении. Судя по количеству поклонников творчества Артура Конан Дойля, ему удалось превосходно справиться не только с написанием его великих произведений, но и с грамотным использованием всех представленных средств экспрессивности.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Электронная библиотека RoyalLib.com http://royallib.ru/read/Doyle_Arthur/A_Scandal_in_Bohemia.html#0 (Дата обращения: 12.05.2014).
2) Интернет-ресурс: Электронная библиотека bookz.ru http://bookz.ru/authors/konan-doil_-artur/conandoil19/1-conandoil19.html (Дата обращения: 15.05.2014).
3) Интернет-ресурс: Артур Конан Дойл. Биография и творчество Артура Дойла. http://bibliotekar.ru/pisateli/65.htm (Дата обращения:15.05.2014)
4) Интернет-ресурс: Стилистические приемы и выразительные средства в английском языке http://www.english-source.ru/english-linguistics/discourse-analysis/136-stylistic-devices-and-expressive-means (Дата обращения: 20.05.2014)
5) Интернет-ресурс: Стилистические приемы и выразительные средства языка http://www.prekrasnakraina.com/my_english/galperin/styl_methods.htm (Дата обращения: 13.05.2014).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Муллина Л.Л.
Морозова Т.В.

Современный английский язык - это результат длительного исторического развития, в процессе которого он подвергался разнообразным изменениям, затрагивающим все стороны языковой структуры. Британские острова подвергались постоянным набегам. Народ, вторгавшийся из внешних земель, приносил в страну свой язык, диалекты, культуру. В последующем, расселяясь на захваченной территории, они оказывали большое влияние на письменную и устную речь местных жителей, которые, в свою очередь, принимали в свой лексикон заимствованные слова.

В 1066 году произошло событие, которое оказало большое влияние на формирование английского языка - вторжение в Англию армии Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандии, который позже стал герцогом англосаксов. Завоевание оказало значительное влияние на развитие культуры и языка. Нормандское завоевание внедрило в Англию феодальную культуру рыцарства на основе её французских образцов. Древнеанглийский язык был вытеснен из сферы управления, а языком администрации и общения господствующих социальных слоёв стал французский язык. Около трёхсот лет французский язык господствовал в стране и оказал большое влияние на формирование современного английского языка. [Эпоха крестовых походов, 2005, с. 739]

Датский ученый, Отто Есперсен, в своей книге «Развитие и структура английского языка» (“Growth and Structure of the English Language”) отмечает, что английский язык - это цепь заимствований, ставшая результатом завоевания Британии многочисленными захватчиками. После завоевания 1066 года, местным жителям пришлось заимствовать слова для того, чтобы понимать новых правителей, так как французский стал языком интеллигенции. [Кристалл, 2001, с. 156]

В течение среднеанглийского периода (XI-XIV века) английский язык заимствовал около 10 000 французских слов. Около 70% слов сохранились в словарном составе современного английского языка. Чуть позже, французский язык стал официальным языком судопроизводства, строительства. Преподавание в школах велось на французском языке. В период с 1250-1400 гг. около 40% французских слов были ассимилированы английским языком.

Основная масса слов была заимствована в XIII-XIV вв., прежде всего это военная лексика, например, *army (армия), defend (защищать), soldier (солдат), battle (битва), captain (капитан), retreat (отступление), surrender (сдача, капитуляция), regiment (полк), siege (осада), banner (знамя), victory (победа), mail (почта), harness (упряжь)*. [Лексикология английского языка, 2000, с. 56].

Иногда французское слово имеет более конкретное значение, а французский синоним более абстрактное значение, например, *work – labour (работа - труд), life – existence (жизнь - существование), to overcome - to conquer (преодолевать – завоевывать).*

Проникновение в английский язык французских слов вызвало и стилистические различия между синонимами. Так, слова англосаксонского происхождения свойственны разговорному или нейтральному стилям, в то время как французские заимствования – официальному стилю. Например, *to begin - to commence (начинать), an enemy – a foe (враг), to go on - to continue (продолжать), a father – a parent (отец), to speak – to converse (разговаривать), to understand – to comprehend (понимать), to answer – to respond (отвечать).*

Лингвистами принято выделять несколько периодов, в течение которых английский язык обогатился за счет французских заимствований. Первый период, о котором говорится выше, это период норманнского завоевания. Он оказался самым длительным и оказал существенное влияние на обогащение словарного состава английского языка.

Второй период - эпоха Возрождения. Количество слов, заимствованных в этот период, не является столь значительным. Эти слова связаны с торговлей, политикой, деятельностью общества, классическим искусством. Например, *art (искусство), doctor (доктор), college (колледж), experiment (опыт), science (наука), medicine (медицина, лекарство), money (деньги), benefit (выгода), profit (прибыль), purchase (покупать), sum (сумма), value (ценность), profession (профессия), и т.п.*

Французские заимствования конца XVII-XVI вв. отражают историко-культурные связи между французским и английским народами. Многие заимствования относятся к французской аристократии, а именно к ее вкусам и обычаям. Например, *fiancé (жених/невеста), unique (уникальный), machine (устройство), police (полиция), chamois (замша)*.

Многие заимствования из французского языка были обусловлены исторически:

– слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal, baron, vassal, liege, chivalry*;

- слова, связанные с государственным управлением: *people, government, power, court, crown;*
- слова, обозначающие семейные отношения: *parent, cousin, uncle, aunt, spouse;*
- слова, означающие удовольствия и развлечения: *feast, leisure, pleasure, ease, chase;*
- слова, выражающие понятия: *despair, mention, spirit, instance.*

С течением времени некоторые слова стали обычными, общеупотребительными, например, *face – от фр. la face (лицо), hour – от фр. l'heure (час), letter – от фр. la letter (письмо, буква), pay – от фр. payer (платить), river –от фр. la riviere (река), table –от фр. la table (стол), large – от фр. large (большой), flower – от фр. la fleur (цветок).*

Значительный объем французских слов, имеющих сложную словообразовательную структуру, повлиял на структуру английского языка. Например, определенные французские суффиксы и префиксы, которые встречались в заимствованных словах, могли извлекаться из этих слов и использоваться для образования слов от исконных корней. Яркими примерами могут служить французские суффиксы –able, -ible, характеризующие прилагательные со значением «могущий подвергнуться действию, обозначаемому глаголом». Они обогатили английский язык через такие лексические единицы как, например, *admirable (восхитительный), flexible (гибкий), tolerable (терпимый)*. Примерами французских префиксов, повлиявших на английский язык, могут быть dis- / des-. Имея отрицательное значение, эти префиксы пришли в английский язык в составе многих французских слов (*disappoint (разочаровывать), disdain (презирать, пренебрегать)*) и стали употребляться для образования новых слов от английских корней: *disown (не признавать, отказываться), disburden (снимать тяжесть, груз).*

Ассимилируясь в английском языке, некоторые слова не только приобретали новую систему грамматических форм, но и переходили в другую часть речи. Так, многие инфинитивы французских глаголов по своему окончанию напоминали английские существительные, в последующем становясь таковыми, например, *dinner (обед), remainder (остаток).* [Хауген, 1972, с. 344-382]

Влияние одного языка на другой всегда объясняется историческими причинами, среди которых могут быть войны, путешествия, завоевания, торговля и т.п. Все это приводит к более и менее тесному взаимодействию различных языков. Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды различна и зависит от конкретных исторических условий. Говоря об английском языке, его популярность и большой объем словаря обязаны иностранным словам и французскому языку в частности.

Список литературы

1) Кристалл Д. Английский язык как глобальный. М.: Издательство «Весь Мир». 2001. 240 с.
2) Мишо Ж. Ф. История крестовых походов. М.: Вече. 2005. 739 с.
3) Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / /А.И. Смирницкий; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филол. фак. М.: Омен. 2000. 260 с.
5) Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: 1972. Вып. 6. 390 с.

КОГНИТИВНЫЕ ТЕОРИИ БИЛИНГВИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Нуриева Р.
Ханипова Р.Р.

Один из основных аспектов изучения билингвизма касается практики исследования когнитивной деятельности билингва. На протяжении долгого времени оставался актуальным вопрос о том, является ли билингвизм преимуществом или недостатком. Не подлежит сомнению все положительное, что несет с собой владение двумя языками. Много дискуссий

в этой сфере ведется по части взаимодействия двуязычия и мышления, а именно не оказывает ли овладение вторым языком какое-либо негативное или затормаживающее влияние на развитие первого языка, не приводит ли билингвизм к тому, что в итоге не происходит полноценного развития не только второго, но и первого языка, не сказывается ли усвоение двух языковых систем на общее умственное развитие ребенка, при котором билингв уступает по развитию монолингвальному сверстнику и т.д.

Впервые вопрос о воздействии билингвизма на интеллектуальное развитие ребенка был поставлен представителем школы ассоциативной психологии И.Эпштейном (1915). В истории изучения данной проблемы можно выделить три периода [2; 167-178]:

1. Период негативных результатов, представленных рядом исследований американских лингвистов двадцатых годов. Под мышлением И.Эпштейн понимал ассоциацию между идеями и словами. Он считал, что знание одного языка мешает изучению последующих, так ка множественные пересекающиеся словесные ассоциации создают языковой барьер у билингва и препятствуют спонтанному выражению мыслей. Однако, исследования И.Эйпштейна и группы ученых привели к выводу о гармоничном умственном и речевом развитии личности.
2. В 1935 г. Выготский выдвигает тезис о положительном влиянии многоязычия на мышление и уровень развития человека. В качестве одного из аспектов положительного влияния автор видит в том, что способность выразить одну мысль на нескольких языках дает ребенку также и возможность увидеть свой язык как одну определенную систему среди многих других, что приводит к особой сознательности в его лингвистических операциях.
3. Ученые (Камминс, Д.К. Порше, Т. Скатнаб-Кангас и П.Тоукома), продолжая исследования взаимовлияния двуязычия и мышления, задаются целью выявить условия, при которых двуязычная среда (обучения) оказывает позитивный эффект на речемыслительное развитие личности ребенка.

Рассмотрим когнитивные теории билингвизма подробнее.

Первичная когнитивная теория билингвизма. Теория баланса.

Как говорилось ранее, вопрос об эффективности билингвального образования широко обсуждаем. В ходе своих исследования ученые пришли к выводу, что билингвальное образование помогает развивать личность с разных сторон, тем самым увеличивая когнитивную способность школьников, обучающихся по программе билингвального образования. Все это можно отнести к первичной теории билингвизма, которая изучает существование двух языков, находящихся в балансе, относительно друг друга. Этот процесс можно представить в виде весов: меньшее использование одного языка возмещается употреблением другого. Также первичную теорию билингвизма наглядно можно представить при помощи воздушных шариков, как будто находящихся в голове билингва: если ученик преуспевает в изучении второго (неродного) языка, то родной язык, постепенно, подавляется ранее упомянутым и приходит в упадок. Впрочем, это утверждение ученых принято считать ошибочным, так как впоследствии было доказано, что человеческие возможности в изучении языков всеобъемлюще и не ограничиваются изучением двух языков. Предполагалось, что изучаемые языки не могут контактировать друг с другом и не могут быть взаимодополняемыми.

Теория общей языковой компетенции

Данную теорию условно можно представить в виде айсберга. Над поверхностью находятся такие лингвистические навыки, как понимание и говорение, а под нею - умения анализа и синтеза. Базовые языковые знания (грамматика, произношение, лексика) располагаются также на «видимой части айсберга», а внизу находятся трудно поддающиеся измерению владения семантическими и функциональными средствами языка [1]. Основоположником теории принято считать Камминса. Исследуя степень языковой компетенции и уровень взаимоотношения между первым и вторым языком билингва, Камминс предположил, что уровень компетенции второго языка, который достигается ребенком, во многом зависит от степени развития его первого языка (Cummins, 1979). В

переложении этой гипотезы на теорию билингвального обучения, целесообразной видится такая концепция, при которой ранний этап обучения проходит на родном языке ребенка, а интеграция второго происходит тогда, когда его мыслительные и языковые навыки достигли достаточного уровня развития. В результате этого происходит своего рода трансфер когнитивных структур из первого во второй язык.

Пороговая когнитивная теория билингвизма

На аналогичном материале построена теория порогового уровня, направленная так же, как и гипотеза взаимозависимости, на определение причин и закономерностей позитивного влияния билингвизма на интеллектуальное развитие личности. Она акцентирует своё внимание на поиске определенного момента, с которого начинается позитивное влияние билингвизма на когнитивные способности человека. Согласно этой теории, двуязычный ребёнок должен достигнуть определенных порогов в своём развитии, чтобы оно (двуязычие) оказывало позитивное воздействие. Определенным условием для начала такого позитивного воздействия является то, что сначала должна быть достигнута достаточная компетенция на первом языке. При этом исследователи предполагают наличие двух пороговых уровней - нижнего и верхнего. Достижение нижнего уровня помогает избежать негативных воздействий двуязычия, верхнего - предполагает его позитивное воздействие. Первый порог достигается, когда устное речевое развитие в родном языке может продолжать своё развитие наряду со вторым языком без всяческих помех с его стороны. Достижение второго порога связано с развитием навыков чтения.

На наш взгляд, соглашаясь с вышеуказанными выводами, ещё одним из доминирующих условий позитивного влияния билингвизма на умственные способности учащихся является построение целенаправленно развивающей системы обучения на двух языках - родном и неродном. В данном случае обязательна, во-первых, указанная последовательность, во-вторых, привлечение и активизация в процессе обучения символьных кодов первого и второго языков.

Список литературы

1) Cummins, J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. Clevedon: Multilingual Matters. 2000. P.26-32

2) Foundation of Bilingual Education and Bilingualism / Colin Baker, 4th ed. / Multilingual Matters. 2008. 492 p.

ДЕНГЛИШ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Печунов Н.О.
Поморцева Н.П.

Не секрет, что в последние десятилетия значительный толчок получили глобализационые процессы. Деятельность ряда международных организаций, активное расширение европейского Союза, широкое распространение западной культуры - всё это в значительной степени влияет на разнообразные сферы человеческого общества.

Известно, что чаще всего наибольшим влиянием в регионе обладает наиболее развитое государство. И в последние годы, для Европы это, без сомнений, Германия - пятая экономика мира, первая экономика Европы, политический лидер и «мотор» европейского союза. Но в данный момент невозможно говорить о засилье германизмов в большинстве европейских языков. Казалось бы, такие экстралингвистические факторы как ведущая роль ФРГ в общественно-политической, экономической и других областях, должны были всколыхнуть интерес к немецкой культуре и языку. Однако фокус сместился. И в данный момент немецкий сам находится под значительным влиянием языка, по праву считающегося мировым.

Английский. Именно этот язык в наибольшей степени преобладает не только на европейской, но и на мировой арене. Для Германии это связано, прежде всего, с послевоенными событиями и разделением. И если в восточной части влияние английского языка было значительно меньше, то после 3 октября 1990 года англицизмы проникают и туда. Английский, немецкий, французский, русский и другие европейские языки контактируют, взаимодействуют, соединяются. Между ними происходит заимствование лексики, выражений, фраз, речевых оборотов и других элементов. И если в 70-ые годы Л.В. Щерба говорил о некорректности определения «смешение языков», называя процесс перехода слов из одного языка в другой термином «взаимное влияние языков», то в данный момент мы с полной уверенностью можем утверждать, что границы языков, в частности многих европейских, стираются, лексический состав их наполняется, а зачастую и подменяется, словами английского происхождения. И стоит подчеркнуть, что сам английский страдает от такого взаимодействия в куда меньшей степени. Как язык торговли он является действительно удобным средством коммуникации. Говоря же о новых технологиях (многие технические новинки в настоящее время «родом» из Америки), мы выявим и важную номинативную функцию этого языка. На основе английского образовано множество креольских языков и разнообразных пиджинов. Быть может, именно это позволяет ему с такой легкостью проникать в другие языки. Однако в этой статье мы хотели бы уделить внимание такому важному для Германии явлению как Денглиш.

Денглиш (Denglisch, сочетание из **deutsch** — немецкий и **englisch** — английский) или Engleutsch можно истолковать как немецкий язык с массовым включением английской лексики и/или грамматики. Часто слово это имеет негативную окраску и используется самими немцами для критики усиленного употребления англицизмов и мнимых английских слов в их родном языке. Но то, что современная немецкая речь изобилует словами английского происхождения, зачастую даже не изменивших своё произношение в соответствии с правилами немецкого языка, уже свершившийся факт.

Заглянув в историю, мы увидим, что подобные процессы проходили всегда. Часто они объяснялись географической или культурной близостью. Усиление роли одного языка в жизни другого происходило порой циклично, акценты смещались, язык и лексика следовали моде своего времени. И в каждой эпохе находились те, кто ратовал за сохранение национальной специфики, национального единства прежде всего и на языковом уровне. Возможно, сегодняшняя волна недовольства английским только очередное проявление стремления к уникальности и сохранения культуры и языка. Но на наш взгляд, феномен Денглиша куда масштабнее, так как имеет весьма значительные последствия для словарного состава немецкого языка, а также для грамматических его правил и моделей.

Использование английских слов в немецкой речи можно разделить на несколько типов.

Первым является замена немецких слов в предложениях их английским переводом (часто буквальным) при сохранении грамматики. Близко по значению к англицизму, однако не является одним и тем же явлением. Но и она делится на несколько видов:

1. Использование исконно английских слов.

Эти слова перешли в немецкий язык без изменения в орфографической структуре. Но в немецком они часто произносятся уже не по-английски и изменяют свой смысл.

Например:

Audit (от анг. audit, лат. auditus (Anhörung), audire (an)hören) – слово, обозначающее проверку или перепроверку, а также оценку того или иного лица, организации, системы, процесса, проекта или продукта, сегодня все чаще употребляется лишь в финансовом аспекте.

Ghostwriter – фактический автор, тайно работающий на другое лицо, писатель-невидимка
Message – сообщение, послание, а также смс-сообщение.

Patchwork – пэчворк, лоскутная работа: одеяло, коврик, а также мешанина, ералаш.

Thrill – трель; в хип-хоп культуре обозначает весьма уважаемую и важную персону, происходит от анг слов верный (truth) и реальный (real). Также может употребляться в

значении корма для птиц (причина – реклама кормов «Trill»). Другие примеры: Talkshow, CD-Player, Team, Meeting, Sprint, Job.

Конечно, почти к каждому заимствованному слову существует немецкий эквивалент. Более того, новое слово часто вытесняет из употребления несколько немецких, активно употреблявшихся до него. Например, слово «**Ticket**» вытеснило целый ряд немецких слов, таких как **«Fahrkarte», «Flugschein», «Strafzettel».**Так как многие английские слова имеют множество значений, часто то или иное английское слово переходит в немецкий язык, сохраняя только одно из них, например слово **event** перешло в немецкий язык только в значении **мероприятие** (нем. *Veranstaltung*), но не в значении **событие** (нем. *Ereignis*).

2. Адаптированные английские слова.

В адаптированных английских словах наблюдается тенденция изменять их грамматическую структуру согласно немецким правилам грамматики. Однако звучат они в большинстве своем еще достаточно непривычно для уха обычного немца.

Например:

fighten–сражаться;

managen(от manager) – управлять, заведовать;

timen – удачно выбрать время, назначить время;

Insider – член общества, организации, свой человек, осведомленный;

Survivalismus (от анг. survival – выживание; пережиток) – намек на такие слова как «социализм», «коммунизм».

Особенную трудность вызывает образование прошедшего времени: «recycled» или «recykelt», «downgeloaded» или «gedownloaded», «designt» или «designed». Однако многие заимствованные глаголы могут преобразовываться согласно немецкой грамматике: к ним присоединяется инфинитивное окончание -en ,- n. Это даёт возможность спрягать глагол и образовывать Partizip: to trade – traden, to swap – swappen.

3. Смешение английских и немецких слов

Примером смешанных слов, состоящих наполовину из немецких, а на половину из английских лексем могут служить следующие слова:

Back-Shop (от нем. backen – печь и анг. shop – магазин) – пекарня, булочная;

BahnCard - именная карточка с фотографией ее владельца, которая позволяет ему приобретать железнодорожный билет с соответствующей скидкой;

Laserdrucker – лазерный принтер;

630-Euro-Job – работа с зарплатой в 630 евро;

Outeinwurf – вбрасывание мяча из аута (спортивный термин);

uncool – неприятный, неинтересный, нехороший, неправильный.

В разговоре собеседники должны быть внимательны, так как возможно похожее звучание слов: ankuhl или unkuhl или совсем unkohl.

4. Подражание английским речевым оборотам

Выражения переводятся с английского на немецкий из слова в слово как заимствованный перевод. Вместо “Es gibt keinen Sinn”, “Ich wunsche Ihnen einen schonen Tag”, “im Jahr 1988” немцы формулируют всё чаще “Es macht keine Sinn” (англ. It makes no sense), “Haben Sie einen schonen Tag” (англ. Have a nise day), “in 1988”. Здесь есть попытки перенести конструкции предложений из английского в немецкий, но они не согласуются с немецкой грамматикой. Вот ещё примеры: Standing ovations – stehende Ovationen, We call you back – wir rufen Sie zuruck.

5. Псевдоанглийские слова

Псевдоанглийские слова не свойственны английскому словарю. Немецкий язык, можно сказать, сам создал их, руководствуясь грамматическими правилами английского языка, и осуществил тем самым смелые ожидания сторонников смешения языков: появление немецких слов, внешне похожих на английские.

Например:

Twen – двадцать, числительное образовано от анг. twenty;

Showmaster - ведущий, конферансье, шоумен. Слово образовано от английских корней, но оно не используется в английском языке. В английском употребляются такие слова как host\emcee;

Handy – мобильный телефон;

Dressman - костюмер, стилист, а также франт, человек, одевающийся со вкусом;

Wellness - произошло от “fitness” (пригодность, соответствие) и “well-being” («хорошее самочувствие», “благосостояние”).

Велико влияние английского и в грамматическом плане. Словосочетания и предложения составляются не по правилам немецкой грамматики. Например, к словам прибавляют апостроф 's, который называется «апострофом идиота» (нем. Deppenapostroph). Так же, при переходе из английского языка в немецкий слова принимают немецкие окончания: если в английском слово story (рассказ, история, нем. Erzählung, Geschichte) во множественном числе будет stories, то в немецком — Storys. Очень часто при заимствовании из английского, слова меняют совё значение. Так, в отдельных публикациях слово Szene используется в отсутствующем ранее у него, но присутствующем в английском слове scene значении сфера, характерная область какой-либо деятельности (нем. Bereich). Подобно русскому слову социальный, немецкое слово sozial, обозначающее ранее относящийся к обществу, служащий общественному благу (социальная помощь (нем. Sozialhilfe), социальный вопрос (нем. Sozialfrage)), иногда используется в присутствующем в английском слове social значении коммуникабельный, общительный, дружеский (социальная сеть (нем. soziale Netzwerk)).

Приведенные в данной статье примеры довольно ярко иллюстрируют значительное влияние английского на современный немецкий язык. Огромное количество англицизмов и американизмов в немецком в полной мере объясняет общественные настроения. Из всех мер, призванных противостоять проникновению англоязычных слов в немецкий язык, наибольшего внимания заслуживает создание в 1997 году профессором Вальтером Кремером объединения «Немецкий язык». С момента своего основания общество ежегодно присваивает звание «Фальсификатор немецкого языка» тому, кто в своей речи использовал столько английских слов, что её содержание перестало быть понятным слушателям. Обычно это бывают известные в стране политики, бизнесмены, деятели культуры. Присвоение такого титула всегда производит сенсацию в обществе. Таким образом пытаются привлечь внимание к проблеме “Denglisch”. В общество Крамера входит научная элита почти из всех университетов страны.

Очевидно, что сложившаяся в последние годы ситуация серьезно беспокоит как рядовых немцев, так и научную элиту немецкого общества. И такие меры, как вручение антипремий, создание обществ в защиту чисты языка, а так же широкое освещение этой проблемы в печатных изданиях и литературе, хорошо иллюстрируют стремление Германии сохранить и сберечь своё национальное единство и наследие.

МЕТАФОРА КАК ИСТОЧНИК МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сафарова Р.
Бобырева Н.Н.

Важным видом совместной деятельности людей является общение, и оно подчиняется определенным правилам, которые направлены на достижение взаимопонимания. В нашем практическом использовании языка мы употребляем в своей речи именно те слова, которые наиболее точно отражают нашу мысль. Однако единица языка может обладать не только одним значением, поскольку большому количеству слов типична многозначность, или полисемия.

Полисемия является одной из трудностей при изучении иностранного языка, в частности английского. Как известно, полисемия слова происходит от греческого языка, где “poly” означает “много” + “sēma” – “знак”, то есть наличие у слова нескольких взаимосвязанных значений.

Вопрос определения лексического значения слова широко освещен в трудах лингвистов, как отечественных, так и зарубежных. В частности, А.А. Потебня писал о том, что языкознание рассматривает значение слова только до известного предела и с ясностью формулирует положение о том, что под значением слова следует понимать две различные вещи: это ближайшее значение слова, которое должно изучаться языкознанием, и дальнейшее, составляющее предмет других наук и подчеркивает, что в большинстве случаев у одного слова сосуществует несколько устойчивых значений, образующих семантические варианты этого слова [Потебня, 1892, с. 83]. Ю.С. Маслов подчеркнул, что «полисемия создается общественной потребностью – либо в подходящем названии для нового предмета или явления, либо в новом (например, более экспрессивном) названии для предмета старого, уже как-то обозначавшегося. Общественная потребность широко использует неограниченную способность слов языка получать новые значения» [Маслов, 1987, с. 102]. Однако от понятия полисемии следует отличать понятие широкозначности. Этот термин был введен Н.Н. Амосовой, которая рассматривала широкозначность как «значение особого рода, соотносимое с понятием широкого объема, обладающее высокой степенью обобщения в языке, получающее известное сужение и конкретизацию в речи» [Амосова, 1957, с. 162].

В лексической системе языка так же существует еще один вид семантической неоднозначности, который граничит с многозначностью, но все же отличается от нее. Это омонимия, то есть явление, при котором одна и та же языковая форма имеет несколько значений, которые не обладают никакими общими семантическими признаками, то есть никак не связаны друг с другом. Английский язык, по сравнению с другими языками, включает в себя довольно значимое количество омонимов. Как считает А.А. Реформатский, «омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться» [Реформатский, 1998, с. 94]. Такого же мнения придерживался и Р. Бриджес, который писал, что «чем больше в языке омонимов, тем хуже этот язык – как научное и удобное орудие речи» [Бриджес, 1919, с. 5]. Однако встречаются мнения и противоположные, в частности Р.А. Будагов считает, что «язык обычно и не испытывает никаких неудобств от существования омонимов», при этом «омонимия обычно не мешает пониманию, поскольку омонимы разграничиваются для слушающего контекстом и ситуацией» [Будагов, 1958, с. 47]. Вышесказанное ведет к тому, что омонимия, несмотря на то, что нарушает «закон знака», трудностей в процессе общения все же не вызывает.

Каждое многозначное слово обладает прямым и переносным значением. Переносное значение развивается при уподоблении одного явления другому, поэтому вырабатываются переносные значения на основе внешнего сходства, по характеру движения. В таких случаях одним из источников полисемии может стать метафора.

Метафора является одним из самых продуктивных типов семантических изменений, так как источниками метафорических переносов могут послужить разнообразные тематические группы лексики. Очень разнообразны и метафорические отношения между значениями слов, одно из которых является первичным, то есть исходным, а другое – вторичным, то есть производным. Можно сказать, что метафора находится везде и во всем. Как отмечает В.Н. Телия, «метафора успешно выполняет роль призмы, через которую человек совершает акт мировидения» [Телия, 1988, с. 179].

Отношения между значениями слов неодинаковы. Одно из них является исходным, а второе – производным, к тому же источником метафорических переносов могут стать различные группы словарного состава языка. Все это затрудняет выведение устойчивых моделей метафорических переносов, но все же можно отметить некоторые закономерности появления метафоры, которые являются общими для многих языков. Рассмотрим примеры в английском языке:

1. Наименования животных используются для характеристики людей, которым приписываются свойства животных. Например, **hen** 1) *a female bird, especially of a domestic fowl (зоол. курица)*; 2) *a woman regarded as gossipy or foolish (болтушка)*; **hawk** 1) *diurnal bird of prey with broad rounded wings and a long tail, typically taking prey by surprise with a short chase* (зоол. *хищная птица, сокол, ястреб)*; 2) *a person who preys on others; a shark (хитрый человек, мошенник, обманщик)*; **cat** 1) *a small domesticated carnivorous mammal with soft fur, a short snout, and retractile claws* (зоол. *животное семейства кошачьих)*; 2) *malicious or spiteful woman (сварливая женщина)*; **wolf** 1) *a wild carnivorous mammal which is the largest member of the dog family, living and hunting in packs* (зоол. *волк (Canis lupus))*; 2) *used figuratively to refer to a rapacious, ferocious, or voracious person or thing (жестокий, безжалостный или жадный человек)* [Oxford Dictionaries].

2. Для обозначения различных частей предметов могут использоваться наименования частей тела (соматизмы). Например, **neck** 1) *the part of a person's or animal's body connecting the head to the rest of the body (шея)*; 2) *the part of a bottle or other container near the mouth (горлышко бутылки)*; 3) *выточка, горловина (колбы), шейка (валка), шип*; **arm** *1) each of the two upper limbs of the human body from the shoulder to the hand (рука (от плеча до кисти))*; 2) *a side part of a chair or other seat on which a sitter can rest their arm (ручка, подлокотник (кресла))*; 3) *тех. плечо (рычага); кронштейн, консоль; ручка, рукоятка; спица (колеса)* [Oxford Dictionaries].

3. Для оценки эмоционального состояния и обозначения интеллектуальных характеристик, отмечается перенос наименований различных физических признаков (температуры, размера, вкуса, света и т.д.) Например, **cold** 1) *of or at a low or relatively low temperature (холод, холодный)*; 2) *lacking affection or warmth of feeling; unemotional* (*неприветливый, равнодушный, сухой)*; **dry** 1) *free from moisture or liquid (сухой)*; 2) *unemotional, undemonstrative, or impassive (неэмоциональный; сдержанный; бесстрастный)*; **sharp** 1) *having an edge or point that is able to cut or pierce something (острый, отточенный, остроконечный)*; 2) *having or showing speed of perception, comprehension, or response (ловкий, сообразительный; остроумный; проницательный)* [Oxford Dictionaries].

В современном английском языке стали возможны словосочетания типа **sharp wine** *кислое (терпкое) вино*, **sharp smell** *резкий запах*, **dull colours** *неяркие, тусклые цвета.* Это говорит «о результате семантических изменений, которые носят, по наблюдениям ученых, универсальный характер» [Харитончик, 1992, с. 55].

Интересен пример Л. Блумфилда, который демонстрирует своеобразие и единство метафорических переносов по сравнению с другими языками. Американский ученый писал: "*Для одной типичной ситуации используется разнообразное количество языковых единиц. В английском языке мы говорим о главнокомандующем (the head of an army) и о кочане капусты (a head of cabbage), о горлышке бутылки (the mouth of a bottle) и об устье реки (the mouth of a river), об игольном ушке (eye of a needle) и крючке (eye of a hook); о зубцах пилы; о язычке ботинка; о местности – neck of the woods; о ручках, ножках и спинках кресла; о подножии горы; о сердцевине сельдерея. Человек может быть коварным, хитрым (a fox), глупым (an ass), или подонком (a dirty dog); женщина может быть красоткой (a peach), не пользующейся популярностью (a lemon), сплетницей (a cat) или дурочкой (a goose); люди же проницательны (sharp), страстно желающие (keen) или скучные (dull), либо способные (bright) или тугодумы (foggy); горячие (warm) или холодные (cold) темпераментом; нечестные (crooked) или искренние (straight); человек может быть сомневающимся (up in the air), в недоумении (at sea), вышедшим из себя (off the handle,off his base, beside himself* [Блумфилд, 1933, с. 149].

Таким образом, метафора является характерным источником полисемии лексических единиц в английском языке. Она представляет интерес для изучения как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, обогащает язык и делает его уникальным. Соматизмы, колоризмы,

зооморфизмы и другие единицы языка, подвергаясь процессу метафоризации, служат источником многозначности и демонстрируют тематическое разнообразие.

Список литературы

1) Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ. 1957. Вып. 2. № 1. С.103–104.
2) Будагов Р.А. Введение в науку о языке. Москва. 1958. 432 с.
3) Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Москва: Высшая школа. 1987. 272 с.
4) Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков: Типография Адольфа Дарре. 1892. 236 с.
5) Реформатский А.А. Введение в языкознание. Москва: Аспект Пресс. 1996. 274 с.
6) Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва: Наука. 1988. 173 с.
7) Харитончик З. А. Лексикология английского языка. Минск: Высшая школа, 1992. 229 с.
8) Bridges R.S. On English Homophones // Society for Pure English. Oxford. 1919.
Bloomfield L. The language. London. 1933. 556 p.

АНТРОПОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сахапова А.Э.

С древних времен люди верили в силу имени, т.к. в нем заложено не столько его лексическое значение и тесная связь с судьбой человека, но в большей степени, информация о культуре народа, традициях, истории развития, изменения языка. [Щетинин, с. 215]В связи с этим, в лингвистике существует раздел, называемый *ономастикой (от др.-греч. ὀνομαστική, ономастикэ́ — наука, изучающая имена собственные и их происхождение)* изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В более узком смысле это *собственные имена различных типов*. Ономастика- наука довольно обширная, поэтому она имеет огромное количество направлений. Данная же статья посвящена такому разделу науки как *антропонимика- направление, изучающее собственные имена людей*. Основной функцией антропонима является назывная, то есть за человеком должно закрепиться то или иное обозначение» [Подольская, с. 29].

История *развития имен в английском языке* не является отличной от мировых антропонимических систем. С момента возникновения она прошла через следующие этапы:

1) простое имя-кличка

2) сложные, двухкомпонентные имена, которые позже были вытеснены.

Значительное влияние на изменение, развитие и формирование современной антропонимической модели английского языка оказали общественно-историческое и социально-экономическое развития Англии. Непосредственное влияние на изменение древних английских имен оказало норманнское завоевание, после которого были вытеснены практически все древнеанглийские имена. По некоторым данным в современном английском антропонимиконе сохранилось только 6% древних английском имен. Кроме того, имя *John* занимало лишь пятое место, уступая первые места именам *William, Robert, Ralph* и вытеснению англосаксонских личных имен способствовало влияние христианской религии, обращение к которой началось в VII веке, и которое распространялось довольно быстро. Английский антропонимикон начал пополняться библейскими именами. Но поскольку для основной массы населения они были непонятны, люди, в особенности, представители низших слоев, продолжали пользоваться языческими именами. Библейские имена смогли занять доминирующее положение только к концу XVI века [Зайцева, с. 68].

Ныне примечательно, что схема построения имени в русском языке(фамилия, имя, отчество) и в англоговорящих странах различны. В английском языке подобная схема будет выглядеть как: имя, среднее имя (имена) фамилия. Среднее имя появляется потому, что по традиции ребенок при рождении получает два имени: личное имя (personal name, first name) и среднее имя (middle name). Наиболее важным является именно личное имя. Оно и есть чаще всего «идентификатор» человека.

До появления христианства на Руси для наречения младенцев использовались древнерусские самобытные имена. По традиции имена отражали черты характера и особенности человека, например, Умник, Хитр, Добр, Храбр. Иногда сыновей в семье называли в порядке очередности их появления на свет, к примеру: Первый, Второй, Третьяк, Меньшак, Старшой и др. Некоторые имена обозначали род деятельности или профессию, например, Селянин, Кожемяка и др. В древности такие особенности в присвоении имен были у многих народов. (Так, индейцы тоже подмечали особенности людей и отражали их в именах: Хитрая Лиса, Орлиный глаз и пр.) [Суперанская, с. 192].

С принятием христианства имена закреплялись в специальных церковных календарях. Но и в наши дни можно встретить фамилии, произошедшие от прозвищ: Жук, Кот, Воробей, Волк. С XI по XVII век популярностью стали пользоваться византийско-греческие имена. Свое развитие получила также двух именная система, когда человеку при рождении давали одно имя, а называли по-другому. Этот обряд означал, что человек будет носить неприглядное имя, чтобы никто не смог ему навредить. Свое истинное имя нельзя было говорить никому. В подростковом возрасте проводили второй обряд и тогда ребенку присваивали окончательное имя, которое должно было отражать его уже сформировавшийся характер.Эта традиция быстро сошла на нет, так как человека называли прозвищем, и его характер менялся соответственно. Смысла в имени-обереге в этой ситуации было мало, так как связи с этим именем человек не имел. [Зайцева, Челова, с. 93-94]

Привычное для нас именование людей по формуле - фамилия, имя, отчество - было введено в начале XVIII века до 1917 г. Тогда же были согласованы списки имен, которые можно выбрать для ребенка, так же появились псевдонимы. В советское время появились необычные имена, которые носили в основном девочки, например такие,как: Идея, Октябрина или Искра или даже Артиллерийская Академия. Однако некоторые имена существуют и по сей день: Лилия, Нинель (Ленин только наоборот), Тимур, Спартак и т.д.

В настоящее время список современных имен очень обширный, хотя исконно русских среди них осталось очень не много. Основная масса имен в этом именослове имеет происхождение от древних языков: греческого, германского, египетского и многих других. [Суперанская, с. 192]

Как известно, между англоязычной и русской антропонимическими системами существует определённое сходство. К сходным чертам относятся следующие:

1. Наличие в обеих системах ярко выраженной позиции «имя личное» (first name, Christian name, given name) – «имя фамильное» (last name, surname). При этом в обоих языках на речевом уровне имя личное, предшествует фамилии, а на языковом уровне на первое место выносится фамильное имя.

2. Теснейшая связь большинства личных имён с христианской традицией и религиозными текстами. Обращённость обеих систем к христианской традиции объясняют параллели между личными именами в двух языках: John – Иван, James – Яков, Joseph – Иосиф, George – Георгий, Thomas – Фома, Mary – Мария, Anna/Ann(e) – Анна.

3. Наличие сходных способов образования фамилий:

а) от личных имён: John – Jones, Johnson (Иван – Иванов), Andrew – Andrews, Anderson (Андрей – Андреев), Peter – Peters, Peterson (Пётр – Петров).

б) от названий профессий: cooper – Cooper (бондарь – Бондарев, бочар – Бочаров), miller – Miller (мельник – Мельников), tailor – Tailor, Taylor (портной – Портнов).

в) от названий животных: wolf – Wolf (волк – Волков), fox – Fox (лисица – Лисицын), bull – Bull (бык – Быков).

г) от цветообозначений: white – White (белый – Белов), black – Black (чёрный – Чернов).

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на следующие черты различия между двумя системами:

1. Наличие нескольких личных имён при одной фамилии в англоязычной антропонимической системе: Herbert George Wells, George Bernard Shaw, William Somerset Maugham (в русском языке отсутствует традиция давать человеку 2 (3 или даже 4) имени).

2. Отсутствие у подавляющего большинства английских фамилий окончаний-формантов, служащих для их построения. В русском языке имеется немалое число формантов, образующих фамилии: -ов(а), -ев(а), -ин(а), иногда -ский (-ская), -цкий (-цкая) и позволяющих без труда идентифицировать фамилии в потоке связанной речи. Кроме того, в русском языке наблюдается противопоставление мужских и женских фамилий, что совершенно не характерно для английского языка.

3. Возможность в английском языке именовать жену через личное имя или фамилию мужа: Mrs John Smith, Mrs William Brown, Mrs Frank Algernon Cowperwood. В русском языке на жену распространяется только фамилия супруга, но не его личное имя.

Примечательно, что словообразования антропонимов в русском и английском языках в большинстве своем схожи. Различают морфологические и синтаксические способы образования антропонимов.

Среди морфологических способов можно отметить сложение и суффиксацию.

Сложение представляет собой соединение в одно целое двух и более основ, как полных, так и сокращенных. От первых образуются сложные слова, от вторых – сложносокращенные.

Значение следующих имен собственных составляет сумма значений, входящих в его состав компонентов.

William < willo - воля, желание + Helm - шлем, защита = желающий защищать; Pandora < pan – все + doron - дар, подарок = дарящая, приносящая в жертву, дар;

Богдан - корни «Бог» и «дан» - данный Богом; Людмила - корни «люд» и «мил»; Святослав - корни «свят» и «слав» - славящийся святостью.

Говоря о суффиксации, хочется отметить, что особенность данного способа заключается в том, что «суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью придания ей формы со значением какой-либо субъективной оценки» [Потапова, 2003].

Например, в английском языке наиболее употребительные суффиксы со значением лица - суффиксы -man, -er. Например, Bananaman: обычное прозвище человека из Квинсленда, используется только в Австралии, иногда принимает форму Bananalander или Bananaeater. В русском же языке не активно бытуют прозвища, указывающие на место проживания или на место рождения именуемого: Сибиряк, Мурман, Рославец, Москвич.

В русском языке наиболее употребительными суффиксами со значением лица являются: 1. *суффикс –ец*(образует лица по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит: испанец, новгородец, горец); 2. суффикс -ин: Чёлкин, Пеночкин ;3. суффикс -ов, -ёв: Журавлёв (за длинные ноги могли прозвать Журавлём), Петухов (за драчливость могли прозвать Петухом); 4. суффикс -ник (прозвища по профессии): Мельник, Красильник.

Среди суффиксов английского языка выделяется суффикс -у (в английском языке): Baldy: прозвище, часто даваемое лысым людям [Суперанская, с. 219].

Говоря о синтаксических способах образования антропонимов, можно отметить сочетание типичного (частотного) имени и прозвища: John Bull ‘(типичный) англичанин’ (дословно «Джон Бык»); John Blow ‘(типичный) американец’ (дословно «Джон Хвастун»); Jacques Bonhomme ‘француз; французский крестьянин’ (дословно французское «Жак Простак»). В русском языке данная модель не получила распространения (пожалуй, единственный пример — Иван Дурак ‘русский’).

Другой тип синтаксического способа словообразования антропонима -*ономатопея*, (имитация при помощи звуков речи тех или иных явлений действительности, воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков предметов).

Например; английские прозвища: Croaky: прозвище человека с хриплым голосом, Ding-Dong – традиционное прозвище любого человека по имени Bell, иногда сокращается до Dinger; Nozzer – прозвище, даваемое новичку на флоте, основано на том, что он повторяет “No sir”; русские прозвища: Соловушка - прозвище человека, умеющего красиво петь, Граммофон-с громким голосом [Ермолович, с. 416].

Сопоставляя словообразовательные характеристики данных языков, можно сказать, что среди наиболее распространенных способов и типов формирования прозвищ и кличек людей, центральное место в рассматриваемых языках занимают суффиксация и словосложение. Таким образом, можно смело заявить о том, что антропонимии английского и русского языков имеют больше различных характеристик, нежели общих.

Список литературы

1) Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи М. 2005. 416 с.
2) Зайцева К.Б. Английская стилистическая ономастика. Тексты лекций. Одесса. 1973. 68 с.
3) Зайцева К.Б., Челова Л.В. Греческий пласт в антропонимии русского и английского языков // Русская ономастика. Одесса. 1984. С.93 -100.
4) Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука. 1986. 219 с.
5) Суперанская А. В. Имя – через века и страны. М.: Наука. 1990. 192 с.
6) Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука. 1986. 219 с.
7) Щетинин Л.М. Имена и названия. Ростов-на-Дону. 1968. 215 с.
8) Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Просвещение. 1978. 250 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИНДИИ

Сибгатуллина В.М.
Сабирова Д.Р.

Многообразие вариантов английского языка в современном мире является объектом изучения многих ученых-лингвистов. Индия также не является исключением. Однако понять особенности функционирования английского языка в Индии невозможно, не проведя историко-ретроспективный анализ его развития на данной территории. Историю развития английского языка в Индии можно разделить на ряд хронологических этапов:

1) 1600 год - Елизавета I издала указ о предоставление монополии на торговлю с Индией лондонским купцам, что привело к созданию Ост-Индийской компании, которая положила начало английскому господству в Индостане;

2) 1614 год - Христианско-миссионерский этап. После Ост-Индийской компании в Индию начали прибывать священники Англиканской церкви, вследствие чего на территории страны началось быстрое распространение протестантских учений. Активно строились церкви, открывались школы, позже колледжи. Большое внимание уделялось развитию медицине [1];

3) В начале 18 века, когда Ост-Индийская компания решила инструктировать своих рабочих не на арабском, а на английском языке. Данное решение подвигло население Индии изучать английский язык. Более того местная элита считала, что изучение английского языка открывает им доступ к достижениям цивилизации Запада [2];

4) С 1765 года английский язык начал проникать в политическую жизнь государства. На нем стали излагать указы, директивы, велась административная деятельность. Он стал

популярен, позволив части индусов подняться по карьерной лестнице, получить власть и слияние в стране [3];

5) 1857 год - открытие первых трех университетов - Калькуттский, Бомбейский и Мадрасский. Хотя немногие могли получать образование, и в основном это были представители элиты. Но именно эта небольшая доля индийских интеллектуалов позднее сыграла немало важную роль в политике и общественной жизни страны;

6) Немного позже в 1861 году в Индии была «узаконена» административная политика англичан, т.е. были введены новые законы, например, о выборах в местные органы власти и самоуправлении, а также проведена судебная реформа по английскому образцу;

7) 1880 год – были созданы национальные органы печати. «*INDIAN DAILY MIRROR*» стала первой ежедневной газетой, издаваемая индийцами на английском языке. Издавались журналы при университетах, был организован выпуск листовок. Поздне это повлияло на деятельность национально освободительных движений в Индии, которые со страниц газет призывали народ к освободительной борьбе [4].

Таким образом, первоначально английский язык в Индии, как и в других колониях, служил в качестве механизма власти, объединившего определенные группы людей, которые считали себя интеллигентными, просвещенными и относящимися к культурной и политической элите. Европейские ценности выглядели намного выше по сравнению с элементарными ценностями коренного населения. Английский язык являлся «дорогой к свету», «средством цивилизации». Европейцы считали, что могут добавить в индийское общество духовную эмансипацию, кроме того, они полагали, что последнее является их обязанностью. Они откровенно верили, что смогут предоставить коренному населению заслуженное и достойное существование на территории своего государства [5].

В ходе работы над данной статье мы рассмотрели особенности функционирования ряда вариантов английского языка в Индии. Среди них английский малаяли, тамильский английский язык, каннада, маратхи, английский язык гуджарати, Пенджаби/Дели, Уттар-Прадеша/Бихари – Хинди, разновидность английского языка ассамского и бенгальского языка. В результате сравнительно-сопоставительного анализа фонетических особенностей денных вариантов английского языка мы пришли к следующим выводам:

- Р-образный звук (ротазирующий звук) во всех языках зависит от того как его произносит сам человек, у некоторых он почти не заметен (cars) и в конѳе слова становится мягким и незаметным. Но в Уттар-Прадеше/Бихари – Хинди и муратхи, он наоборот произносится с сильной вибрацией (art);
- В Пенджаби/Дели, звук [e] обычно заменяется на звук [ə] (Bet(пари)→ bat (летучая мышь)), а звук [ə] в английском языке ассамского и бенгальского языка заменяется на короткий звук [ɔ],а также и звук [ə] может быть изменен на звук [e] (‘energy’(энергия)→[`ɛ.nɔd3i]; ‘energy’→[`ɛ.ne.d3i]). Но в малаями короткий звук [Λ] переходит на короткий звук [e] (‘shut up’ →‘shet up’). В маратхи звук [e] вообще переходит на звук [ei] (‘bet’→‘bait’);
- Происходит затруднение звуков [t], [d] в Пенджаби/Дели, но в маратхи данные звуки наоборот становятся сильными и ретрофлексивными;
- Звук [th] в Пенджаби/Дели сопровождается с придыханием, но в большей степени данный звук произносится как звук [t] (thing→ tink), в тамильском языке он вообще заменен на звук [d] (apathy→apady);
- Отсутствие звуков [w], [v], они заменены на хриплый звук [wh] (I am where ←very);
- Полное отсутствие звука [z], вместо него используется звук [d3] (‘treasure’(сокровище, богатство) [`tred3ər]);
- В большинстве случаев звук [ʃ] заменяется на звук [s] (‘Sunday’(воскресенье)→ [`ʃan.dei];‘operation’→ [,a.pr`re.sən]);
- В английском языке каннада идет добавление буквы ‘u’ в английских словах, что делает их более каннадига (telephonu, hotelu).

Таким образом, можно сделать вывод, что фонетические особенности английского – индийского языка, весьма обширны, трудно поддаются классификации и заслуживают отдельного подробного изучения.

Осознавая невозможность проанализировать все многообразие вариантов английского языка в Индии, мы уделили особое внимание в работе особенностям языка «Хинглиш» (Hinglish). Хинглиш - контаминированное название от слов хинди и английского, где используются английские слова и слова языка хинди, объединяя их в одном предложении. Подобное явление чаще всего наблюдается в городских и пригородных районах Индии, но постепенно через телевидение, радио и традиционную устную коммуникацию данный вариант языка распространяется в отдаленные сельские районы страны, становится вариантом разговорного английского языка, или даже местным диалектом. Эмпирические исследования показывают, что многие официальные лица часто не понимают, что они используют английские слова в предложениях хинди или слова хинди в английских предложениях в своей публичной речи. Хинглиш - это новый этап заимствования английского языка при взаимовлиянии национальных культур Запада и Востока.

Таблица 1. Выражения на языке хинглиш и их перевод на английский (*по материалам кинофильмов производства Индии*)

Язык хинглиш	Английский язык
Dad, time kya hua hai?	Dad, what's the time?
I have hazaar things on my mind now.	I have a thousand things on my mind now.
He's a postwalla.	He's a postman (*walla* - person)
Beta, slowly slowly jaana.	Son, go slowly.
What, yaar?	What, man?
Kya karoon yaar, control nahin hota!	What to do, man, can't control it!
Aaj mood nahin hai.	I'm not in the mood today.
Stupid jaisi baat mat kar.	Don't talk like you're stupid.
Come na!	Don't be shy, come!
T. V. on kar.	Turn on the T.V.
Bore mat kar.	Don't bore me.

Следует отметить, что по результатам проведенных маркетинговых исследований крупные мировые компании, имеющие в Индии свои дочерние фирмы, перевели свои рекламные слоганы на язык хинглиш. Это позволило стать им ближе к населению Индии и повысить узнаваемость брендов этих производителей, особенно среди молодежи, повысить уровень продаж и расширить круг потенциальных клиентов. И что самое главное, вследствие перевода данных слоганов на язык хинглиш удалось повысить значимость и определенным образом даже ввести в моду общение на данном варианте английского языка.

Например, компания "Pepsi" свой общеизвестный слоган '*Ask for more'* перевела на язык хинглиш как: 'Yeh Dil Maange More' (*the hearts want more*). На одной из последних рекламных вывесок кафе Макдоналдс – МакКафе мы можем увидеть: "Hamaari treat. McDonald's aaye aur enjoy kare" – «Наше угощение. Приходите в Макдоналдс и наслаждайтесь». Многочисленные магазины по всей Индии просто манят покупателя своими яркими названиями на английский манер. Всюду можно встретить такие вывески как: *YOGA SCHOOL OF MOHANA* – «Школа йоги Мохана», *RAHUL GUEST HOUSE* - «Гостевой дом (гостиница) господина Рахула», *NIKHIL SWEETS* – «Сладости от Никхила», *BIJAN CLOTHES STORE* – «Магазин одежды Биджана», *GURUNANAK HOSPITAL* – «Больница Гурунанака» и многие другие.

Кроме того, хинглиш почти целиком овладел сферой кинематографии. В популярных болливудских фильмах, можно повстречать всевозможные выражения с английскими словами, которые претерпели фонетическое влияние хинди. Например: "*Driver ko kaho ki*

gari faster chalao!" – «Скажи водителю, чтобы вел машину быстрее», сочетание английского слова "*Driver*" с глаголом хинди "ko kaho"- что означает "сказать"; "Kabhi late na ho!" – "Никогда не опаздывай!", английское слова "*late*" с наречием хинди "Kabhi" – что означает "никогда". Индийские фильмы сейчас смотрят не только в Индии, но и по всему своему, вследствие чего можно не сомневаться во все возрастающей популярности данного варианта языка.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что претерпев некоторые фонетические и грамматические изменения, лексика английского языка получила в хинди свои особенности употребления. Основываясь на фонетическом уровне местных языков, английский язык неизменно попадает под их влияние, являя миру новые свои варианты, а лингвистам - новое поле для глубокого и всестороннего изучения.

Список литературы

1) Kachru B. The Indianization of English. The English Language in India. Delhi: Oxford University Press. 1983. 140 p.
2) Kachru B. English in South Asia // English as a World Language. Ed .W. Bailey and M. Gorlach. Ann Arbor: University of Michigan Press. 1982. P. 353 - 383.
3) Kachru B. The Power and Politics of English // World Englishes. 1986. Vol. 5. № 2-3. P. 121-140.
4) Bayer J. Language and Social Identity // Multilingualism in India. Clevedon: Multilingual Matters Ltd. 1990. P. 101-111.
5) Kachru B. The Spread of English and Sacred Linguistic Cows // Language Spread and Language Policy Issues, Implications and Case Studies. Washington DC: Georgetown University Press. 1987. P. 207-228.
6) Интернет-ресурс: Oxford Dictionaries
http://www.oxforddictionaries.com/ (Дата обращения: 17.03.2014)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕМ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Скурихина Я.А.
Якупова Ф.Ф.
Боднар С.С.

Первым уровнем в сопоставлении строения систем языков является фонологический уровень, отражающий сходства и различия в материальной (звуковой) организации сопоставляемых языков. Единицы сопоставления в рамках этой подсистемы - сегментные языковые единицы (материальные единицы, непосредственно образующие речевые цепочки) – фонема и слог.

Одним из принципиальных различий английской и русской фонетики является соотношение количества противопоставляемых звуков в языках.

Подсистема гласных английского языка, в которой насчитывается 20 фонем, складывается из 10 монофтонгов ([ɪ], [e], [æ], [ɔ:], [ɒ]], [ʊ], [ʌ], [ɑ:], [з:],[ə]), 2 дифтонгоидов ([i:], [u:]) и 8 дифтонгов ([ɪə], [eɪ], [ʊə], [ɔɪ], [əʊ]; [eə], [aɪ], [aʊ]). Подсистема гласных русского языка включает всего 6 фонем: 4 монофтонга ([и], [у], [э], [а]) и 2 дифтонгоида ([ы], [о]). Дифтонги в русском языке отсутствуют.

При классификации и описании артикуляции гласных обычно исходят из положения языка. По признаку горизонтального движения языка в русском языке, в отличие от английского, нет гласных переднего, отодвинутого назад, и заднего, продвинутого вперед ряда. Согласно положению языка в вертикальной плоскости, в русском языке нет узких и

широких разновидностей гласных, которые характерны для английского языка [Соколова, 2001, с. 56].

По положению губ, как в английском, так и в русском языке различают неогубленные (нелабиализованные) и огубленные (лабиализованные) гласные. Однако, уклад губ при произнесении огубленных гласных английского и русского языка различен. В английском языке, в отличие от русского, губы менее округлены, и округление является плоским, без выпячивания (табл.1).

Таблица 1. Сравнительная классификация гласных фонем русского и английского языков.

РЯД / ПОДЪЕМ	ПЕРЕДНИЙ		СРЕДНИЙ		ЗАДНИЙ	
	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
ВЕРХНИЙ	И		Ы			У
	i: ɪ					u: ʊ
СРЕДНИЙ	Э					О
	e		ɜ: ə			ɔ: ɒ
НИЖНИЙ			А			
	æ		ʌ			ɑ:

В русском языке нет противопоставления по долготе и краткости гласных, как в английском языке, а также, в отличие от английского, в русском языке нет противопоставления гласных по степени напряженности.

По характеру окончания английские гласные могут иметь сильный или слабый конец, тогда как в русском языке все гласные имеют слабый конец.

Сопоставление артикуляции гласных звуков английского и русского языка позволяет констатировать, что они произносятся при помощи различных, присущих разным языкам приемов, которые образуют артикуляторную базу каждого конкретного языка.

Подсистема согласных английского языка включает 24 фонемы ([p], [b], [t], [d], [k], [g], [tʃ], [dʒ], [f], [v], [θ], [ð], [s], [z], [ʃ], [ʒ], [m], [n], [ŋ], [h], [l], [r], [w], [j]), а подсистема согласных русского языка состоит из 37 фонем [п], [п'], [б], [б'], [м], [м'], [ф], [ф'], [в], [в'], [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [л], [л'], [н], [н'], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [ч'], [р], [р'], [к], [к'], [г], [г'], [х], [х'], [j]. Значительное превышение числа согласных фонем в русском языке происходит за счет наличия в его фонологической системе мягких, или палатализованных, коррелятов твердых фонем.

По способу образования шума и типу преграды в подсистемах согласных обоих языков имеются как смычные (взрывные и носовые), так и щелевые звуки (фрикативные и сонорные), а также аффрикаты.

По активному органу речи и месту образования как в английском, так и в русском языке различают губные (губно-губные и губно-зубные) и язычные (переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные) согласные. В английском языке также выделяется гортанный согласный [h]. В русском языке гортанные согласные отсутствуют.

По работе голосовых связок в обоих языках имеются глухие и звонкие согласные, а по положению мягкого нёба - ротовые и носовые (табл.2).

Таблица 2. Сравнительная классификация согласных фонем русского и английского языков.

МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ / СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ		ГУБНЫЕ		ЯЗЫЧНЫЕ							
				ПЕРЕДНЕ-					СРЕДНЕ-	ЗАДНЕ-	ФАРИНГАЛЬНЫЕ
		ГУБНО-ГУБНЫЕ	ГУБНО-ЗУБНЫЕ	ЗУБНЫЕ	АЛЬВЕОЛЯРНЫЕ	ПОСТ-АЛЬВЕОЛЯРНЫЕ	НЁБНЫЕ	НЁБНО-АЛЬВЕОЛЯРНЫЕ			
ФРИКАТИВНЫЕ			Ф В Ф' В'	С З С' З'			Ш Ж Ш'		Ј	Х Х'	
		w	f v	ɵ ð	s z	r		ʃ ʒ	j		h
СМЫЧНЫЕ	ВЗРЫВНЫЕ	П Б П' Б'		Т Д Т' Д'						К Г К' Г'	
		p b			t d					k g	
	АФФРИКАТЫ			Ц			Ч'				
								ʧ ʤ			
	НОСОВЫЕ	М М'		Н Н'							
		m			n					ŋ	
	БОКОВЫЕ			Л Л'							
					l						
	ДРОЖАЩИЕ						Р Р'				

С точки зрения артикуляции английские согласные можно условно разделить на три группы:

1) звуки, близкие по артикуляции к звукам русского языка: [p], [b], [к], [g] и др. Артикуляционная база русского языка считается достаточной для произнесения этих согласных, а их звучание (большая интенсивность ряда согласных, придыхание и т.д.) можно легко откорректировать;

2) звуки, которые кажутся - в силу наличия общих свойств -похожими на звуки русского языка, но отличаются от них существенными признаками: [r], [l] и др. Эта группа требует пристального внимания, так как овладение данными звуками связано с ломкой привычного стереотипа, частичной перестройки артикуляционной базы, привнесением в звук качеств, не характерных для русского языка;

3) звуки, не имеющие артикуляторных или акустических аналогов в русском языке: [θ], [ð], [w], [ŋ]. При работе со звуками этой группы необходимо создать новую, не существующую в русском языке, артикуляторную базу [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 56].

К звукам, не имеющим артикуляторных аналогов в английском языке, относятся русские согласные [х], [х], [р], [р'] [Касаткин, 2003, с. 24].

Особенностями английского консонантизма является наличие согласных, произносимых с придыханием [p], [t], [k]. То есть для того, чтобы произнести слово, начинающееся с какой-либо из этих букв, нужно затратить больше энергии голосовых связок, чем обычно. Это объясняется ещё и тем, что эти согласные являются взрывными.

Типологическим признаком русского консонантизма является наличие в подсистеме согласных твердых и мягких фонем. Также в русском языке, в отличие от английского, нет противопоставления конечных согласных по глухости-звонкости, так как в русском языке конечные звонкие согласные полностью оглушаются. В английском языке конечные звонкие согласные лишь частично утрачивают звонкость [Фунтова, 2005. с. 200].

Далее нам бы хотелось отметить специфические звуки английского языка.

Звук [æ] приблизительно схож с русским звуком [а] в позиции слова пять. Это краткий открытый звук, при котором нижняя челюсть немного опускается, а язык располагается максимально плоско во рту. Примером этого звука в английском языке может послужить слово black.

Специфический звук [ə]: тоже не может «найти» себе полноценного заменителя в русском языке. Этот звук несколько приближен к ё, но при его произнесении спинка языка приподнимается и не прогибается. Например, early.

Звуки [θ], [ð] являются звуковым обозначением одного и того же сочетания двух букв: th. Отличие между ними состоит в том, что [θ] является глухим, а — звонким, что зависит от положения в слове и от типа слога. Bathe – bath. Часто русские, изучающие английский язык, ошибочно заменяют его на похожие по звучанию [с] и [з].

Звук [w] в английском языке является аппроксимантом, то есть полугласным, сочетающим в себе черты и гласного, и согласного, причём сильно огубленного. Похож на русский звук [в], но очень сильно лабиализован. Например, wool.

Такой звук, как [ŋ], не имеет точного аналога в русском языке. Он является носовым, несколько похож на русский назальный [н]. К примеру, gang

Для звука [r] в английском языке характерно лёгкое вибрирование голосовых связок и лабиализация. В русском языке аналогом можно считать звук [р], но в английском при произнесении сам артикулятор — язык — не вибрирует. К примеру, draft.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ фонологических систем английского и русского языков, позволил выявить типологические расхождения обоих языков, дает возможность теоретически определить трудности, ожидающие русскоязычных людей в процессе овладения ими фонологической системой английского языка.

Список литературы

1) Багрянцева В.А. Болычева Е.М. «Русский язык». Москва. 2004
2) Касаткин Л.Л. «Фонетика современного русского языка». Москва. 2003
3) Кодзасов С.В. Кривнова О.Ф. «Общая фонетика». Москва. 2001
4) Соколова М.А. Практическая фонетика английского языка. М.: ВЛАДОС. 2001.
5) Фунтова И. Л. Сравнительно-сопоставительный анализ произношения гласных и согласных звуков и мест словесных ударений в английском и русском языках. Москва. 2005. 220 с.

ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Хайбуллина Г.Ф.
Гайнутдинова Д.З.

Каждый человек ассоциирует любой цвет с определенными событиями, явлениями, эмоциями, чувствами и ощущениями, поэтому цвет в некоторой мере может воздействовать на человека. Отсюда и появилась способность воспринимать цвет как символ чего-либо. Восприятие человеком окружающей среды с помощью цвета формирует в его сознании представления о каждом цвете и его оттенках.

Все народы имеют свою предпочтительную гамму цветов, это предпочтение отражается в традиционных костюмах, предметах быта, архитектуре, искусстве, литературе и повседневной речи. Так и появились цветофразеологизмы, созданные на предпочтениях того или иного народа.

Целью этого исследования является статистика употребления желтого, красного, синего цветов в английском и русском языках. В англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина из 20000 фразеологических единиц содержится 54 ФЕ с обозначением синего цвета, 38 ФЕ с обозначением красного цвета и 10 ФЕ – желтого [1]. Во фразеологическом словаре русского литературного языка под редакцией А.И.Федорова из 12000 ФЕ имеется 13 ФЕ с обозначением синего цвета, 25 ФЕ с обозначением красного цвета и 4 ФЕ – желтого [2].

Таблица 1. Использование различных цветов в фразеологизмах.

Цвет	Язык	
	Английский	Русский
Синий	27 %	11 %
Красный	19 %	20 %
Желтый	5 %	3 %

Как мы можем видеть, соотношение ФЕ с обозначением синего цвета в английском языке значительно больше, с обозначением красного – почти одинаково, желтого – разницы почти нет.

Цветофразеологизмы со словом «blue»(голубой, синий) занимают значительную часть фразеологизмов в английском языке.

Голубой цвет ассоциируется с королевской властью и благородством происхождения: «blue blood» - представители королевской фамилии или люди очень знатного происхождения, «blue look» -официальный британский правительственный документ на определенную тему. Голубой – это цвет партии тори (консерваторов). Поэтому он также ассоциируется с верностью, постоянством: «blue to principles» - верный принципам, «to vote blue» - голосовать за консерваторов, «by all that is blue» - клянусь чем - угодно [3]. Голубой (синий), обозначающий цвет моря и неба использовался и военными: «blue Peter» - британский морской флаг с белым квадратом посередине, поднимаемый при выходе из порта, «blue alert» - вероятная угроза воздушной опасности. Но с другой стороны «blue collars» - это работники, занятые физическим трудом, «blue coat» - солдат, матрос, полицейский. Цвет «blue» также может обозначать и что-то оскорбительное, неправильное, грубое: «blue jokes» - сальные шутки, «blue-sky ideas» - голубые мечты; незначимые, непрактичные проекты, «to scream/shout blue murder» - дико вопить. Также значение голубого цвета связано с чем-то неожиданным, необычным, неопределенным: «blue moon» - очень долго, «of the blue» - неожиданно. С синим цветом часто связывают злые силы: “Blue beard”- из британского фольклора прозвище убийцы своих жен, “to burn blue”- быть дурным предзнаменованием. «Синих» цветных фразеологизмов в английском языке значительно больше, чем в русском. Эта особенность ,скорее всего, связана с тем, что страна находится в окружении морей, которые как раз символизируют тот самый синий цвет. В русском языке голубой (синий) цвет также имеет конвенциональное значение как символ моря: «blue water»(букв. голубая вода) – «море синее» (открытое море в шторм). Фразеологизм «синяя птица» - символ счастья, прекрасная, но недостижимая мечта.

В русском языке красный цвет связан с активным мужским началом, праздничностью, энергией, агрессией, опасностью, эмоциями, жизненной силой, здоровьем и физической силой: «красный молодец, красная девица» - о здоровом, красивом и молодом человеке. «Красное солнышко» - значение праздничности момента, а также как привет, доброжелательное отношение к окружающим. В английском языке встречаются как положительное, так и отрицательное значения прилагательного "красный" во фразеологизмах и пословицах: «to see the red light» - предчувствовать приближение опасности, беды, «like a red rag» - нечто приводящее в бешенство.

Желтый цвет в России чаще ассоциируется с разлукой, изменой, в целом, с чем-либо отрицательным: «желтая пресса (печать)» – измена, продажность, низкопробная, пошлая, недобросовестная печать. «Желтая лихорадка» – это вирусное заболевание, которое передается с укусом комара, но выражение имеет и более образное значение – это бум золотодобычи, преклонение перед золотом. «Желтый дом» – психиатрическая лечебница, сумасшедший дом. В Англии, напротив, этот цвет считается цветом золота, солнца, счастья, достатка и оптимизма, но и цветом зависти, трусости и предательства:«yellow-boy» - золотая монета, «to have a yellow streak» - о трусливом, робком человеке, животном.

Также хотелось бы отметить зеленый цвет, обозначающий в английском языке, как ни удивительно, природу. Также его ассоциируют с цветом неопытности и ревности. «Green

thumb» – талант в садоводстве, «green belt» – зеленая зона.«Green collars» - профессии, связанные с окружающей средой. «To be green» — неопытный, «green hand» - новичок. «Green-eyed monster» – ревность (еще Шекспир в «Отелло» назвал ревность зеленоглазым монстром). «Green with envy» - ревновать (буквально – позеленеть от ревности). В русском языке зеленый цвет также ассоциируется с природой, одухотворенностью, спокойствием. «Зеленое золото» – лес, «зеленая аптека» – лекарственные растения, «зеленые легкие, зеленый друг» – это растительность, зеленые насаждения.

Один из самых популярных цветов в употреблении с фразеологизмами в английском языке является белый цвет, символизирующий чистоту, незапятнанность, невинность, добродетель и радость, но также есть значения страха, одиночества, волнения: «to mark with a white stone» - отметить какой-либо день как особо счастливый, «white hands» - честность, незапятнанность, «to be/look white as sheet (ghost,death) – очень сильно побледнеть. В России белый цвет имеет схожие ассоциации: чистота и невинность, ясность, красота, праздник, божественный свет,истина:«белый флаг» - примирение, «белый голубь» - мир. В целом, белый цвет - противоречивый символ, в русском языке, он также может означать что-то отрицательное: «белая ворона», «белая печень» - трус, «показать белое перо» - быть побежденным, осмеянным.

И, пожалуй, самый распространенный цвет - черный. В английском языке среди ФЕ преобладает группа, обозначающая негативные эмоциональные состояния или негативные действия: «be in the black book» – быть в немилости, «black dog» - плохое настроение, тоска, уныние. Но иногда он может иметь и положительный оттенок: «in the black» – быть в плюсе, без убытков, с прибылью. Черный цвет наиболее подвержен «стереотипическому» мышлению человека. В русском языке черный – это цвет трагедии, горя, смерти, мрака: Черная меланхолия – это очень мрачное, подавленное настроение, гнетущая тоска. «Черная тоска» – очень грустное настроение, «черный день» – это трудное время в жизни кого-либо, время безденежья, несчастий.

Наряду с черными и белыми, существует и несколько черно-белых идиом: «to know black from white» – иметь представление, что к чему, «it’s black and white» – без сомнений, «in black and white» – официально, в письменной форме.

На основании всех этих примеров можно сделать вывод, что отношение к какому-либо цвету у каждого народа разное. Причиной этому является различие в культурных и исторических ситуациях народа и его географическое положение.

Изучение фразеологических единиц является необходимым компонентом в процессе усвоения языка, так как помогает понять национальную культуру страны изучаемого языка. Изучение цветофразеологизмов помогает избежать трудностей при переводе текстов в различных сферах, просмотре фильмов, передача информации становится более эффективной, а также употребление цветофразеологизмов делает речь более красочной и эмоциональной. Отсутствие цветных фразеологизмов делает речь абсолютно «бесцветной» и скучной.

Список литературы

1) Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. СПб. 1999.
2) Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М. 1984.
3) Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М. 1996. С.125.
4) Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. 1997.
5) American Idioms Dictionary. M. 1989.
6) Интернет-ресурс: Символика черного цвета в русской фразеологии http://www.tutoronline.ru/blog/jan_2012/simvolika-cveta-v-russkoj-frazeologii-chernyj-cvet.aspx (Дата обращения: 09.05.2014).

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В КАНАДЕ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Шафикова Э.
Яруллина Ф. И.

«Мы пришли сюда триста лет назад… Вокруг нас поселились иностранцы… Они захватили почти всю власть, сосредоточили в своих руках почти весь капитал, но в стране Квебек ничто не изменилось и ничто не изменится…»

Л. Эмон (1914)

Ученые предполагают, что коренное население Канады пришло сюда примерно 30000 лет назад из Азии по Берингову перешейку, соединявшему Аляску и Сибирь. Около 1000 лет тому назад, когда в Канаду прибыли первые европейцы, она уже была заселена многочисленными племенами индейцев. Это и положило начало отношениям европейцев с коренным населением Канады. Однако постепенное освоение земель началось только 600 лет спустя, когда французский мореплаватель Жак Картье (Jacques Cartier) достиг устья Святого Лаврентия в Канаде и объявил прилегающие территории владениями Франции. Их стали называть Новой Францией. Первые французские переселенцы прибыли в Канаду в 1542 г., но начальные попытки создания поселений не увенчались успехом. Благодаря следующей колонизации, начавшейся в 1604 г., был основан форт Квебек (1608) и Монреаль (1642). Следует отметить, что долгое время именно Квебек был столицей Канады, тогда еще фактически не оформившегося государства [Гак, 1986, с.22].

Ожесточенная борьба французов и англичан за ведущую роль в мировой политике и господство в колониальных владениях стала причиной серии войн, имеющих неблагоприятный исход для французских колониальных владений. В Семилетней войне 1756-1763 годов, начавшейся из-за столкновения интересов Великобритании, Франции и Испании, французские колонии оказались под угрозой. 13 сентября 1759 года близ Квебека произошло решающее сражение между французской и британской армиями. Через пять дней Квебек капитулировал и все французские территории перешли к Англии. Так французы потеряли Канаду.

После того, как Соединенные Штаты завоевали независимость, большое количество людей, преданных Британской короне, перешло в Канаду, и поселилось в провинциях Нова Скошия (Новая Шотландия), Нью-Брансуик и вдоль Великих озер. Впоследствии с целью размещения английских переселенцев, Канада была разделена на две административные части – Верхняя Канада (современный Онтарио) и Нижняя Канада (нынешняя территория Квебека). Каждой из частей предоставлялось право избирать собственное Законодательное собрание.

Отсутствие реальных властей, социальные сложности и отношение к франкоязычному населению как к меньшинству приводят к многочисленным восстаниям. После жестокого подавления Восстания британской армией, Союзным актом 1840 года было принято решение объединить обе части. В середине XIX века население объединенной Канады начинает быстро увеличиваться за счет высокого уровня рождаемости и массовой иммиграции из Европы, которая превышает эмиграцию франкоканадцев, выезжающих в Новую Англию, образовавшуюся на территории Соединенных Штатов.

Этот процесс приводит к тому, что англофоны занимают все административные посты, и занимают ключевые позиции в промышленности. Вплоть до Тихой революции, целью которой было изменение взглядов мировой общественности на этническую картину канадского государства, франкофоны, находящиеся у власти, не препятствовали этому пагубному для них процессу.

1 июля 1867 года, Актом о Британской Северной Америке, автономные области Британской империи, были объединены в единое государство, ставшим доминионом Великобритании. В этот день первые британские колонии – провинции Онтарио, Квебек,

Новая Шотландия и Нью-Брансуик, объединившись в конфедерацию под названием Доминион Канада, положили начало существованию новой страны. Позже в состав конфедерации вошло еще шесть провинций. Последней присоединилась провинция Ньюфаундленд, до 1949 года являющаяся британской колонией.

Канадская конфедерация отражала совершенно очевидный двунациональный характер новой страны. Внутриполитическая обстановка в стране характеризовалась возрастающей дискриминацией франкоканадцев в экономической и социальной областях. С одной стороны, это обусловливалось тем, что в этот период растет влияние англоканадской буржуазной верхушки, которая контролирует весь промышленный и финансовый сектор и становится единственной социальной группой, обладающей реальной политической и экономической властью. С другой стороны, «камнем преткновения» этой дискриминации явилась языковая проблема, обострившаяся в начале XX века. Наглядным примером этого выступает школьный вопрос. Согласно конституции, право преподавания и обучения на родном, французском или английском языках, было закреплено по всей стране. Так, в новой провинции Манитоба, которая вошла в состав конфедерации в 1870 г., оба языка имели равные права. Однако, ситуация изменилась, когда в конце XIX в. правящая англоканадская верхушка начала политику англизации франкоканадцев, живущих вне Квебека. Таким образом, правительство ликвидировало государственные франкоязычные школы в Манитобе, Онтарио, Нью-Брансуике и других провинциях. Народное недовольство способствовало созданию и приходу к власти в Квебеке Национальной партии, целью которой была защита прав франкоканадского населения. Однако, эта партия не смогла превратиться в эффективную политическую силу, потому что католическая церковь, которая имела большое влияние на франкоканадцев в тот период, активно сдерживала рост национального самосознания Французской Канады.

Новая волна обострения национального вопроса началась в 60-70 гг. XX столетия. Это связано, прежде всего, с ростом промышленности после Второй мировой войны, вызвавшим коренные изменения в социальной структуре. Бурный подъем промышленности в Квебеке стал возможен благодаря обилию полезных ископаемых и энергетических ресурсов. С развитием данной отрасли резко возросла необходимость в квалифицированных рабочих, но большая часть населения занималась сельским хозяйством. Таким образом, не имея профессиональных навыков, рабочие могли выполнять только неквалифицированную работу. По данным конца 50-х годов, 42% рабочих Квебека были заняты в низкооплачиваемых отраслях промышленности, тогда как в Онтарио – всего 26% [Коленеко, 2006, с. 93].По данным 1946-1961 гг. в Квебеке был зарегистрирован самый высокий уровень безработицы. Так, в этой провинции он поднялся с 4 до 9,2%, а в англоязычном Онтарио с 2.8 до 5,5%. Более того, среднечасовая зарплата у рабочих в Квебеке была значительно ниже, чем у рабочих в Онтарио. Неравенство двух провинций Канады проявлялось в том, что франкоканадцам приходилось работать в более тяжелых условиях труда и их заработная плата была существенно ниже, чем у англоканадцев.

Однако, в конце 60-х гг. ситуация начала меняться к лучшему. Это стало возможным благодаря приходу к власти Либеральной партии Квебека. Именно победа либералов на выборах в июне 1960 г. оказала положительное влияние, поскольку дала старт большому движению социальных реформ, направленных против социального и национального угнетения. В лице правящей партии выступала франкоканадская буржуазия, а также средние слои англоканадской и американской буржуазии. Важным достижением реформаторской деятельности партии стало учреждение в 1961 г. Министерства культуры, призванного хранить и приумножать самобытную культуру франкоканадцев. Курс партии был направлен также на рост использования французского языка во всех сферах общественно-политической жизни. Коренные изменения коснулись системы образования. Так, в 1964 г. было создано Министерство просвещения, которое привело к сокращению всеохватывающего влияния католической церкви и духовенства на население Квебека.

Борьба за признание права франкоканадской нации на самоопределение продолжалась, поэтому период с 1957 по 1970 известен под названием «тихой революции». В 1968 году была создана специальная комиссия (Комиссия Жандрон) по исследованию положения французского языка и лингвистических прав Квебека. В процессе его работы, был разработан проект, получивший название билль № 63, который предоставлял право выбора языка преподавания – французский или английский – для детей в школах Квебека. Однако, он содержал лишь робкие намеки на необходимость усиления влияния французского языка и не содержал каких-либо конкретных мер по решению языковой проблемы. Несмотря на массовые выступления части Квебека против этого проекта, он все же был принят.

В 1973 году Комиссия Жандрон вновь заявила о необходимости выработки конструктивной политики, направленной на усиление роли французского языка. Комиссия рекомендовала правительству принять меры по ликвидации дискриминации франкоязычных канадцев и обеспечить право пользоваться родным языком во всех сферах общественной жизни. Основным препятствием в решении языковой проблемы стало то, что центры управления экономикой Квебека находились за его пределами, а именно в США или в англоязычной провинции Онтарио. К примеру, в Монреале все руководство крупных предприятий было представлено англоязычными канадцами, а франкоканадцы занимали более низкие, то есть второстепенные должности. Подобное положение дел привело к разделению рабочих и служащих по национальному признаку, что, естественно, вызывало широкий общественный резонанс.

Под давлением общественного мнения правительство приняло в 1974 году закон № 22, в соответствии с которым французский язык стал официальным языком Квебека. Однако, этот закон был сразу подвергнут резкой критике как англоквебекцев, так и франкоквебекцев. Первые усматривали в этом законе ущемление их языковых прав, последние же считали его явно недостаточным для искоренения дискриминации по языковому вопросу.

Победа Квебекской партии в ноябре 1976 года навсегда изменила политический курс не только Квебека, но и всей Канады. Политика непризнания франкоканадской нации под негласным лозунгом «одна страна – одна нация» потерпела поражение. 26 августа 1977 года в силу вступил закон № 101 под названием «Хартия французского языка». Согласно этому закону, французский язык признавался языком государства и закона, а также языком в сфере труда, образования, средств массовой информации, торговле и деловой жизни [Коленеко, 2006, с. 164]. Согласно этому закону, все предприятия переводились на французский язык. Они были обязаны перевести всю свою деятельность на официальный язык и получить в подтверждение этого официальное свидетельство от Управления французского языка. Кроме того, предприниматели, как гласил закон, не имели права уволить кого-либо или отказать в приеме на вакантное место по той причине, что этот человек разговаривает только по-французски, если выполнение его обязанностей не требует знания другого языка. Статьи закона «Хартии французского языка» коснулись и области законодательства и юстиции, а также сферы образования.

Закон № 101 стал великим историческим событием для франкоквебекцев. С момента его принятия статус французского языка поднялся на более высокий уровень. В то же время, «отказ от официального билингвизма вовсе не означал слепой унилингвизм» [Французский язык, 2010, с. 13]. Закон принимал права других языков, которые сохраняли за собой юридический статус. Например, законодательство не ущемляло статус английского языка, который сохранил свои права в судах, в системе образования, в социальной и культурной сферах. Он оставался вторым обязательным языком во всех франкоязычных школах Квебека.

Несмотря на это, англоквебекцы не хотели мириться со сложившейся ситуацией. Это послужило причиной их массовой эмиграции. Так, доля англоквебекцев сократилась с 14,1 % в 1960 г. до 8,2 % в 2006 г. по результатам переписи 2006 года [Французский язык, 2010, с. 14].

Растущее недовольство англофонов побудило правительство пойти на некоторые лингвистические уступки. Так, в мае 1982 года был создан Альянс-Квебек, главная задача

которого заключалась в защите прав англофонов. Их главное требование было возвращение к официальному билингвизму. Таким образом, 17 июня 1993 г. был принят закон, расширяющий права англоквебекцев. Признание англофонов частью квебекского сообщества позволило уравновесить права обеих нации. Однако необходимо также отметить, что на сегодняшний день двуязычие носит односторонний характер. Франкоканадцы, которые живут в англоязычной части Канады, должны владеть английским разговорным языком, который распространен повсеместно в бытовом общении. Это значит, что двуязычие, скорее, характерно для франкоговорящего населения, потому что англоканадцы не испытывают необходимости изучать французский язык.

Компромисс, национальное примирение и конституционное признание языковых прав франкоканадской нации упрочили союз двух суверенных наций, укрепили политическое единство, основанное на историческом опыте, общности интересов и исторически сложившейся территориальной целостности страны.

Список литературы

1) Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М.: Просвещение. 1986. 184 с.
2) Закамуллина М.Н., Мухарямов Н.М. Демоязыковая и лингвополитическая ситуация в Квебеке//Французский язык и методика его преподавания: проблемы и переспективы. Сборник научных трудов. В.3. Казань: ТГГПУ. 2008. 170 с.
3) Закамуллина М.Н., Януш О.Б. Квебек как пространство двуязычной коммуникации //Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. В. 5. Казань: ТГГПУ. 2010. 200 с.
4) Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем//Очерки истории Квебека XII-XX века. М.: Наука. 2006. 235 с.

ХАРАКТЕР ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. МЕРДОК “THE BOOK AND THE BROTHERHOOD”

Юрина К.В.

В различных языковых стилях, особенно в стилях художественной литературы, широко используются языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Художественная речь отличается от всех прочих форм речи прежде всего тем, что она выполняет эстетическую функцию. Реализация этой функции означает представление окружающей действительности в образной, конкретно-чувственной форме. Усиление выразительности речи достигается различными лексическими и стилистическими выразительными средствами.

В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка.

В лингвистике очень часто пользуются терминами: выразительные средства языка, экспрессивные средства языка, стилистические средства, стилистические приемы. Эти термины иногда употребляются синонимически, иногда же в них вкладывается различное содержание.

Под выразительными средствами языка мы понимаем такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи. Эти формы языка отработаны общественной практикой, осознаны с точки зрения их функционального назначения и зафиксированы в грамматиках и

словарях. Их употребление постепенно нормализуется. Вырабатываются правила пользования такими выразительными средствами языка.

Все стилистические приемы принадлежат выразительным средствам, но не все выразительные средства являются стилистическими приемами.

Выразительных средств огромное множество:

1. Метафора - скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго, основана на ассоциации по сходству.
2. Эпитет - это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления.
3. Оксюморон или оксиморон - троп, состоящий в соединении двух контрастных по значению слов, раскрывающий противоречивость описываемого.
4. Сравнение - два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из черт.
5. Гипербола - это художественный прием преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным.
6. Литота - утверждение через отрицание противоположной идеи.
7. Олицетворение - троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных - названий лица.

Как и в любом в художественном произведении, в романе “The Book and the Brotherhood” английской писательницы Айрис Мердок использовано множество выразительных средств.

А. Мердок использует такой распространенный стилистический прием, как сравнение. Например, она сравнивает луну с сыром: ”The moon, huge, crumbly *like a cheese*”; а группу молодых людей с роем пчел: “Closely packed group of young people, *like a swarm of bees*”.

Также А. Мердок использует эпитеты для придания описанию внешности героя большую выразительность:” His eyes, which he had been told were beautiful, *were of a very pure unflecked liquid golden brown* “; “*Gerard's eyes were a metallic blue”;* “In his self-hatred Duncan found only one thing to pity, *his damaged eye, his poor eye with its curious stain of black”.*

В своем рассказе автор также часто использует такой стилистический прием, как метафора. Она выражает внутренний мир героев, замечательно характеризуют их, делает произведение более экспрессивным и образным. Например*:* “Rose had had other lovers, but *they were brief shadows*”; “His face become a *sneering mask”*; “A dangerous atomic capsule, submerged for so *long in the darkest sea caverns of his mind*”.

Также в тексте можно отметить случаи использования гиперболы. Автор использует ее для того, чтобы усилить производимое впечатление. Например**: ”**Her silver lips were grotesquely enlarged into *a clownish mouth*”.

Данные примеры служат доказательством того, что выразительные средства используются для придания речи яркости, усиления её эмоциональное воздействия, привлечения внимания читателя и слушателя к высказыванию.

Список литературы

1) Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа. 1981. 334 с.
2) Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука. 1981. 128 с.
3) Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. М.: Издательство ЛКИ. 2008. 224 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Когнитивная лингвистика. Языковая личность, концепт, дискурс

Алексеенко А.О., Гайнутдинова А.З. Структурно-семантические особенности тематической группы «life» на материале фразеологических единиц английского языка…… **3**

Дерюшева А.С., Гайнутдинова А.З. Семантические особенности фразеологических единиц с лексемой time. Особенности перевода фразеологических единиц на русский язык…….. **5**

Ильясова А. Ш., Заглядкина Т. Я. Жанры научного дискурса: научная статья…….. **8**

Фатхуллина Л.И., Кузнецова И.И. Особенности реализации концепта government в американской концептосфере. ……...……. **11**

Хайдарова Ч.М., Кузнецова И.И. Структурные особенности тематической группы «animals»…….. **13**

Шалагина О.В., Курмаева И.И. Влияние контекстуального окружения на выбор лексико-семантического значения на примере английского существительного «power»……. **16**

Глава 2. Проблемы музеологии в современном научно-образовательном пространстве

Галелтдинова Л.Р., Масалова О.А. История появления коллекций татарских шамаилей в этнографическом музее казанского университета……. **20**

Гущина Е.Г., Сергеева К.Ю. Посредники между мирами: шаманские коллекции этнографического музея казанского университета…… **22**

Гущина Е.Г. Этнографический музей как материальная база этнографической науки в казанском университете в XIX-XX вв……. **25**

Зорина Х.И., Масалова О.А. Китайские веера в собрании этнографического музея казанского университета: к вопросу атрибуции и экспонирования…… **27**

Мельникова Р.Н., Тимофеева Л.С. Ночь в музее – опыт проведения в России и за рубежом…….. **31**

Муратова Д.В., Тимофеева Л.С. История создания и развития музеев фотографии в России……. **34**

Мусина Л.А., Дусаева Э.М. Историческая память французов: памятники Жанне Д`Арк…….. **36**

Глава 3. Современные вопросы культурологии

Бадалова Р.Ф. Историческая память лезгин: монументальная скульптура…….. **39**

Бахтеева Р.Р. Мир русского зарубежья в рецензиях Петра Бицилли……. **41**

Галеева Л., Соловьева Е.Г. Специфика современной российско-корейской деловой коммуникации…… **44**

Галимова Ю.Х., Масалова О.А. Трансляция образа самурая в современном кинематографе….. **48**

Горшкова К.Г., Масалова О.А. Характеристика историко-культурного и природного наследия Испании в списке всемирного культурного наследия ЮНЕСКО…… **49**

Долакова М.И. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» или коммерциализация искусства……..… **51**

Идрисова Д.Ф., Соловьева Е.Г. Ценностные основы и символика в творчестве Х.А. Якупова… **54**

Зараева Е., Сабиров Р., Соловьева Е.Г. Знаково–символическая интерпретация жестов в татарском, русском, турецком и арабском невербальном общении……... **57**

Столярова Г.Р., Данилова О.Н. Изучение русских культурных традиций в иноязычном окружении (на примере музыкальной культуры русских марийского края)…….. **60**

Титова Т.А. Мордва-каратаи……..… **62**

Чернов М., Долакова М.И. Компьютерные игры как социокультурный феномен……. **65**

Глава 4. Сопоставительные исследования терминологических систем

Мазитов К.И., Бобырева Н.Н. Словосложение в терминологии спорта (на материале английского языка)…… **68**

Мухаметзянова А.И., Зарипова А.Н. Характеристика терминосистемы спорта и проблемы её перевода в русском, английском и немецком языках……..……. **70**

Шайхутдинова А.Р. Характеристика автомобильной терминологической системы в русском, английском и немецком языках……..…. **74**

Якупова Л.И, Зарипова А.Н. Структурно-семантические особенности терминосистемы гостиничного бизнеса в английском, русском и немецком языках…….. **76**

Глава 5. Теория и практика перевода

Аблязова Д.Р. Особенности перевода синтаксических конструкций с английского языка на русский язык……..…… **80**

Ахметзянова И.И. Безэквивалентная лексика и методы ее перевода……... **81**

Гарипова А.А. Особенности перевода метафор в произведении А. Мердок «Море, море» ……. **84**

Жигалова А. А., Абросимова Н.А. О способах перевода заимствований…… **85**

Зайнуллина Г.М., Палутина О.Г. Особенности перевода метафор в сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»……..…… **88**

Зимина А.С. Особенности перевода метафор на примере романа у. Сомерсета Моэма «Театр» ……..... **90**

Калимуллина Л.В. Особенности перевода синтаксических конструкций в произведениях А. Кристи……..……..... **91**

Идиатуллина А.С., Кузьмина О.Д. Особенности перевода игры слов в заголовках современной англоязычной прессы……..… **92**

Петрова Д.Г., Пупырева С.О., Гайнутдинова Д.З. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский……..…… **95**

Пряникова А.А., Зарипова А.Н. Перевод английских фразеологизмов в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» ……..…. **98**

Ратманова А.А., Юсупова Л.Г. Интернационализмы в политическом дискурсе (на материале английского и немецкого языков)……...… **101**

Реджепова С.И., Макаров В.С. Особенности перевода англоязычных текстов XVI-XVII веков……..….. **103**

Саламова Ю.Г., Макаров В.С. Образ солнца в шекспировских сонетах и их переводах……..… **106**

Сунгатуллина Л. Н. Особенности перевода фразеологизмов (на материале произведений Э.

Хемингуэя)…… **108**

Шайхутдинова Л.Р. Особенности перевода эпитета на примере произведения Уильяма Теккерея “The Vanity Fair”…… **110**

Глава 6. Языковая вариативность: особенности функционирования

Абрамян А.А., Гайнутдинова Д.З. Англицизмы и американизмы в русском языке…… **112**

Бочкарева С., Фахретдинов Р.М. Значимость французского компонента в американской топонимике…… **114**

Вафиева А.Д., Морозова Т.В. Виды и причины заимствований (на примере английского языка)…… **117**

Ведерникова А., Сабирова Д.Р. Особенности функционирования английского языка в Австралии в колониальный период…… **119**

Воробьева Н.М., Сабирова Д.Р. Особенности языковой ситуации в современной Шотландии…… **122**

Габдрахманов А.Ф., Поморцева Н.П. Проблема развития английского языка в Северной Ирландии…… **125**

Гайнутдинова А.В., Зарипова А.Н. Особенности префиксальной системы на материалах немецкого и английского языков…… **128**

Галиева А.И., Мухаметзянова Р.И. Стилистические синонимы в речи Барака Обамы…….. **130**

Галиева А.И., Поморцева Н.П. Проблема развития лексического строя современного английского языка (на примере японских заимствований)…….. **132**

Закирова Р.Р. Заимствования в рекламных текстах немецкого языка…… **135**

Зарипова А.И., Ханипова Р.Р. Сущностные характеристики и основные типы билингвального образования в США…….. **137**

Зиганшина А.С., Гайнутдинова Д.З. Новые слова (неологизмы) в современном английском языке…… **140**

Ибрагимова Л. А., Заглядкина Т. Я. Заимствования в немецком языке как отражение глобализации Европы (на примере рекламных текстов)…….. **143**

Игнатьева С.В., Фахретдинов Р.М. Типологические и стилистические особенности фразеологии английского и русского языков…… **145**

Игошина А.Д., Фахретдинов Р.М. Отражение современных английских идиом в русском языке…… **148**

Идиатуллина А.С., Кузнецова И.И. Роль эпитета в произведениях У.С. Моэма (на примере рассказа «The Round Dozen»)…….. **150**

Калегина Т.Е. Тахтарова С.С. Роль и место английкого языка в языковой политике Республики Татарстан и Франции (на примере лингвистического ландшафта городов Казань и Париж)…… **153**

Калимуллина А.А., Фахретдинов Р.М. Взаимосвязь внутренней формы слова и его этимологии в английском языке…….. **155**

Калман М.С. Характер выразительных черт в романе Яна Флеминга «Из России с любовью»…. **158**

Камалеева Г.А., Гайнутдинова Д.З. Фразеология как отражение культуры…… **159**

Кармачева Н.А., Фахретдинов Р.М. Сопоставление культурой аутентичности посредством типологии фразеологии английского и татарских языков…… **161**

Козлович М.С., Латыпов Н.Р. Выражение будущего времени в древнеанглийском периоде…… **164**

Коровина С.С., Морозова Т.В. Сказки и их культурные особенности…….. **166**

Курамшина Г., Морозова Т.В. Влияние скандинавского языка на английский……... **168**

Латыпова Д.Ф., Гайнутдинова Д.З. Рассмотрение коммуникативной функции языка на примере произведения Джонатана Сафран Фоера «Жутко громко и запредельно близко»……. **170**

Мазитова А.А., Поморцева Н. П. Влияние американского английского на развитие канадского английского языка……..... **173**

Мифтахова Г.И. Характер выразительных средств в произведениях Артура Конан Дойля (на материале рассказов из серии «Приключения Шерлока Холмса»)…….. **176**

Муллина Л.Л., Морозова Т.В. Историческое влияние французского языка на английский…….. **178**

Нуриева Р., Ханипова Р.Р. Когнитивные теории билингвизма: история и современность…… **180**

Печунов Н.О., Поморцева Н.П. Денглиш как феномен современного немецкого языка……... **182**

Сафарова Р., Бобырева Н.Н. Метафора как источник многозначности слов в английском языке…… **185**

Сахапова А.Э. Антропонимы в английском и русском языках……... **188**

Сибгатуллина В.М., Сабирова Д.Р. Особенности функционирования английского языка в Индии…….. **191**

Скурихина Я.А., Якупова Ф.Ф., Боднар С.С. Сравнительный анализ фонем русского и английского языков……... **194**

Хайбуллина Г.Ф., Гайнутдинова Д.З. Цветофразеологизмы в английском и русском языках…….. **197**

Шафикова Э., Яруллина Ф. И. Французский язык в Канаде (к истории вопроса)…….. **200**

Юрина К.В. Характер выразительных средств в произведении А. Мердок “The Book and the Brotherhood”…… **203**

TERRA LINGUAE ET RELIQUIAE

Выпуск 1

В авторской редакции

Подписано в печать 08.09.2014.
Формат 60Х84 $^{1}/_{16}$ Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать ризографическая.
Усл.печ.л.12. Тираж 130 экз. Заказ №258

Отпечатано в ООО «ТАИ»
420037 г. Казань ул. Чапаева 21